

Калининградский региональный
общественный фонд культуры
Калининградский клуб краеведов

БАЛТИЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 13

Научно-популярный сборник

Издаётся с 2000 года

Калининград
2014

УДК 94(470.26)
ББК 63.3(2Рос-4Кал)6я43
Б 20

Издательская программа
Правительства Калининградской области
Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Калининградской области

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

Калининградского регионального общественного фонда культуры
Калининградской областной детской библиотеки им. А. П. Гайдара
Областного государственного казённого учреждения
«Государственный архив Калининградской области»
Немецко-русского дома в городе Калининграде
Муниципального казённого учреждения
«Центр информационных технологий» г. Калининграда

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Б. Губин (Калининградский клуб краеведов)
И. В. Кожевникова (историк)
А. Н. Федорова (ОКГУ «Государственный архив Калининградской области»)

Редактор-составитель: **А. Б. Губин**

При перепечатке и использовании материалов ссылка на альманах и авторов **о б я з а т е л ь н а**.

<http://www.klgd.ru/ru/city/history/almanac>
<http://www.klgd.ru/ru/city/history/pregol>
<http://www.gako.name/mainsite/clubs>

Б 20

Балтийский альманах: научно-популярный сборник / Калинингр. регион. обществ. фонд культуры, Калинингр. клуб краеведов ; ред.: А. Б. Губин, И. В. Кожевникова, А. Н. Федорова. – Калининград: Аксиос, 2000 - № 13. - 2014. - 148 с., [6] л. цв. ил. — 300 экз. - ISBN 978-5-91726-090-7

УДК 94(470.26)
ББК 63.3(2Рос-4Кал)6я43

16+

ISBN 978-5-91726-090-7

© Калининградский клуб краеведов
(ОКГУ «ГАКО», ул. Комсомольская, 32,
236022, Калининград), 2014
© Алексей Борисович Губин, 2014
© Изд-во ООО «Аксиос», 2014

В. М. Карин

ОТ СУМЫ ДА ОТ ТЮРЬМЫ НЕ...

Ниже приводятся сведения, изложенные в статье «Начало начал. Аппарат уполномоченного НКВД-НКГБ 3-го Белорусского фронта». Автор статьи — полковник внутренней службы в отставке, бывший заместитель начальника отдела кадров УВД по Калининградской области В. М. Карин. Статья опубликована в сборнике «50 лет на страже правопорядка» (Калининград, 1996).

В статье отмечается, что «в послевоенной Восточной Пруссии прежние хозяева оставили нам в наследство немало различных тюрем. В каждом более или менее крупном городе находилась тюрьма, а то и две, расположенные на самых людных улицах, рассчитанные на длительное пребывание там осуждённых со строгой изоляцией от общества. В ходе военных действий они пострадали незначительно. Некоторые из них после ремонта сразу пускались в эксплуатацию. На должности начсостава подбирались кадровые офицеры, состоявшие в резерве или прибывшие по разнарядке из войсковых частей пограничных и внутренних войск. На должности следователей и оперативников назначались практические работники, прикомандированные из городских и районных отделов внутренних войск Советского Союза. Охрану тюрем осуществляли подразделения внутренних или пограничных войск, переданные в подчинение руководству аппарата уполномоченного НКВД по Восточной Пруссии. Работа аппарата началась во второй половине февраля 1945 года». В начале 1948 года был создан отдел военизированной охраны с подчинением руководству УМВД Калининградской области.

«Все тюрьмы, пущенные в эксплуатацию, использовались в качестве следственных изоляторов для содержания военных преступников, задержанных и арестованных на территории Восточной Пруссии. Среди

них находились гласные сотрудники немецкой военной разведки, организаторы и исполнители массовых расстрелов советских граждан, руководители лагерей для содержания советских военнопленных, различные чиновники оккупационных органов, руководители нацистской партии и местных органов власти, всякого рода прислужники фашизма из числа советских граждан. Значительная часть их была отправлена для предания суду по месту совершения преступления, некоторые привлечены к ответственности на месте. В конце 1948 года все остальные военные преступники были вывезены за пределы Калининградской области». Автор статьи объясняет эту акцию тем, что «большая концентрация немецких военнопленных вблизи западных границ нашей страны в условиях нарастающей «холодной войны» была нежелательной».

Далее в статье приводятся краткие сведения о тюрьмах, лагерных отделениях, лагерном пункте, тюремных больницах и лагерных госпиталях, организованных в первые годы становления Калининградской области.

ТЮРЬМЫ

Инстербургская (Черняховская) тюрьма. После завершения военных действий тюрьма была отремонтирована, укомплектована личным составом и в конце февраля 1945 года стала функционировать. Она пер-

вой вступила в строй действующих тюрем в советской части Восточной Пруссии. В качестве следственного изолятора она использовалась около двух с половиной лет.

После отправки военных преступников в другие тюрьмы СССР здесь стали содержать советских граждан, приговорённых к тюремному заключению за тяжкие преступления и имевших неоднократные судимости. Большинство таких лиц доставляли сюда из других областей Советского Союза, в первую очередь, из Московской и Ленинградской. Появилось название: «Тюрьма № 2 УМВД Калининградской области».

В 1966 году тюрьма перепрофилирована в специальную больницу для содержания психически неполноценных граждан, совершивших преступления и нуждавшихся в лечении. В январе 1989 года учреждение передано в ведение Черняховского горздравотдела с сохранением прежнего профиля режима содержания и с военной охраной МВД.

Тапианская (Гвардейская) тюрьма. Она стала функционировать в апреле 1945 года. Но уже в феврале 1946 года тюрьма была реорганизована в детскую трудовую колонию. Однако в декабре 1946 года колонию реорганизовали опять в тюрьму (вернее, в следственный изолятор) для содержания военных преступников. Потом она стала пересыльной тюрьмой и временным сборным пунктом для осуждённых. Сюда стали доставлять из других районов Советского Союза немецких военных преступников, освобождённых от дальнейшего наказания по амнистии. Отсюда их переправляли в Германию.

С 7 июля 1951 года на базе пересыльной тюрьмы организовали лагерный пункт № 2 с подчинением ИТК-9 города Калининграда, а также центральную больницу ОПТК УМВД по Калининградской области. Позднее лагерному пункту присвоили № 3. С июля 1951 года организация, как тюрьма, прекратила существование. Дальнейшая деятельность этого заведения в статье не прослежена.

Старая Кёнигсбергская (Калининградская) тюрьма. Она располагалась

на нынешней улице профессора Севастьянова (до этого — улица Библиотечная). В ней содержались германские политические деятели. Автор утверждает, что в этой тюрьме «периодически содержался председатель германской компартии Эрнст Тельман». *(Однако, при изучении биографии Эрнста Тельмана, не удалось обнаружить никакой информации о его нахождении в тюрьме Кёнигсберга или в других тюрьмах Восточной Пруссии; поэтому подобное утверждение нельзя признать достоверным.)* (Примечание «Альманаха»).

С мая 1945 по май 1947 года здание использовалось как пересыльная тюрьма. Через два года тюрьму реорганизовали в ИТК-5. А спустя год и четыре месяца весь контингент перевели во вновь организованную колонию на улицу Транспортную в Калининграде. Вскоре в здание бывшей тюрьмы въехала строительная организация, находящаяся там по сей день.

Новая Кёнигсбергская (Калининградская) тюрьма. Эта тюрьма сейчас находится на улице Ушакова, 8. Она построена *(в 1920-х годах)* по специальному проекту для длительного содержания лиц, осуждённых к тюремному заключению со строгой изоляцией от общества. Во время штурма Кёнигсберга здание было повреждено, но уже к концу мая 1945 года отремонтировано и пущено в эксплуатацию. В первые годы здание использовалось в качестве следственного изолятора, а в 1946–1948 годах — в качестве изолятора временного содержания для органов милиции (ИВС). Позднее изолятор был переведён на улицу Генделя в помещение УМГБ, где и размещается по сей день.

После отправки в 1948 году всех военных преступников за пределы Калининградской области в одном из тюремных коридоров стали содержать советских граждан, осуждённых за тяжкие преступления, а в остальных — находящихся под следствием. Официально учреждение называлось: тюрьма № 1 УМВД Калининградской области.

В 1966 году тюрьма переведена в разряд следственных изоляторов. К нему в 1977 году подстроен дополнительный корпус.

ЛАГЕРНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ

«В конце июня 1945 года было организовано управление лагерями военнопленных № 533 МВД СССР с центром в городе Прейсиш-Эйлау (Багратионовск). Так, наряду с тюремным отделом, появилась ещё одна структурная единица МВД СССР. В декабре 1945 года в подчинении управления находились три лагеря военнопленных». В мае 1946 года появилось четвёртое лагерное отделение.

Лагерное отделение № 1. Оно размещалось в городе Прейсиш-Эйлау (Багратионовск) и являлось достаточно крупным. В нём содержались, в основном, военнослужащие немецкой армии, способные выполнять ремонтно-восстановительные работы. Контингент лагеря использовался на ремонте различных гражданских и военных объектов.

Лагерное отделение № 2. Это было сельскохозяйственное отделение в посёлке Ромиттен (Славяновка) Багратионовского района. В нём размещались военнослужащие немецкой армии, мобилизованные из сельской местности. В целом лагерь занимался животноводством и растениеводством, выполняя роль подсобного хозяйства. Произведённую продукцию направляли на питание штатного состава лагерей и военнопленных. В январе 1947 года весь контингент этого лагерного отделения был переведён в Калининград в здание на Советском проспекте, 7, в котором ныне находится УВД Калининградской области.

Лагерное отделение № 3 (интернированных). Отделение размещалось в городе Кёнигсберге (Калининград) на современном Советском проспекте, 3, то есть в здании внутренней тюрьмы ФСК. Контингент лагеря был смешанный: немцы и прислужники фашизма из числа советских граждан. Они выполняли различные работы в Калининграде: по ремонту жилых зданий, восстановлению городского хозяйства, строительству драматического театра.

Лагерное отделение № 4 (интернациональное). Контингент этого лагеря был примерно такой же, как и предыдущего.

Лагерь находился на улице Транспортной в городе Калининграде. Выполнялись различные работы на судостроительном заводе «Шихау» и в жилых домах посёлка Шпандиен (улица Суворова).

«В январе 1946 года организован отдел по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ). К этому времени из Польши в город Кёнигсберг (Калининград) в порядке передислокации прибыли немецкие военнопленные и сотрудники расформированных там лагерей». В этом же месяце организовано управление лагерями № 445 МВД СССР по военнопленным и интернированным. Штаб управления разместился в пригороде города Инстербурга (Черняховск). В период 1946–1947 годов в Калининградской области создали 10 лагерных отделений и один лагерный пункт. Таким образом, образовались следующие структуры:

Лагерное отделение № 1. Организовано одним из первых. Оно постоянно размещалось в городе Рагните (Неман). Численность контингента — около 600 немецких военнопленных. Они использовались на ремонтно-восстановительных работах Неманского целлюлозно-бумажного комбината и жилого фонда.

Лагерное отделение № 2. Оно размещалось в городе Тильзите (Советск) и по численности превосходило лагерь № 1. Состав лагеря был интернациональный: большинство составляли немецкие военнослужащие, но были граждане других государств. Все они использовались на работах по ремонту и пуску Советского целлюлозно-бумажного комбината и на жилых объектах города.

Лагерное отделение № 3. Находилось в посёлке Знаменске Гвардейского района. Его численность не превышала 400 человек. Контингент лагеря использовался при ремонте Знаменской бумажной фабрики и на погрузо-разгрузочных работах железнодорожной станции.

Лагерное отделение № 4. Размещалось на нынешней улице Ялтинской в городе Калининграде. Средняя численность лагеря составляла 500 человек. Его состав был интернациональный. Основная масса военнопленных работала по восстановлению и пу-

ску в эксплуатацию целлюлозно-бумажного комбината № 1, ремонту и строительству жилых домов посёлка при ЦБК и на станции Кутузово. 6 марта 1947 года лагерю № 4 подчинили «подкомандировку» — как пункт — ликвидированный лагерь № 6 в городе Балтийске.

Лагерное отделение № 5. Первоначально лагерь находился в посёлке Прегольском, потом переместился на нынешний проспект Победы, на место ныне существующего тюремного учреждения ОМ-216-8. По численности лагерь был довольно большой, состав интернациональный. Основной состав лагеря выполнял ремонтно-восстановительные работы на ЦБК-2, в речном порту и на других объектах. В конце 1946 года этому лагерю подчинили «подкомандировку», то есть пункт, работавший на ремонте лесхоза в посёлке Мользенен (Космодемьянское Гурьевского района).

Лагерное отделение № 6. Оно организовано в ноябре 1946 года в городе Пиллау (Балтийск). Численность контингента небольшая. Отделение выполняло работы под руководством 54-го строительного управления Балтийского флота. В марте 1947 года это лагерное отделение закрыли из-за нерентабельности и реорганизовали в «подкомандировку» лагерю № 4.

Лагерное отделение № 7. Организовано в марте 1947 года на месте бывшего лагеря № 6 в городе Балтийске. По численности — небольшое. Выполняло различные работы по восстановлению портового хозяйства по планам 54-го строительного управления Балтийского флота.

Лагерное отделение № 8. Начало функционировать в июле 1946 года и размещалось на проспекте Мира посёлка Воздушный в Калининграде. По численности — небольшое, по составу — интернациональное. Контингент лагеря выполнял работы на вагоностроительном заводе.

Лагерное отделение № 9. Оно было организовано в сентябре 1946 года на базе «подкомандировки» лагерного отделения № 5. Лагерь размещался в посёлке Мользенен (Космодемьянское Гурьевского района). По численности — небольшое, по составу — интернациональное.

Лагерь выполнял ремонтно-восстановительные работы на механическом заводе посёлка. *(Здесь и в лагерном отделении № 5 упоминается посёлок Мользенен, ныне посёлок Космодемьянское. Это местонахождение лагеря нуждается в дополнительной проверке. Возможно, произошла путаница в названиях посёлков Космодемьянское и Александра Космодемьянского. Ремонтно-механический завод находился в посёлке Александра Космодемьянского в черте города Калининграда, а посёлок Космодемьянское представляет собой несколько домов восточнее города Гурьевска и севернее села Константиновка. Сомнительно, чтобы лагерь мог быть там организован).* (Примечание «Альманаха»).

Лагерное отделение № 10. Организовано в сентябре 1946 года. Находилось в посёлке Каукемен (Ясное Славского района). Численность контингента — 300 человек. Выполнял работы по договору с отделом мелиорации Управления по гражданским делам Калининградской области. В частности, по ремонту разрушенной дамбы на левом берегу реки Немана и на насосной станции. Однако с поставленной задачей лагерь не справился и работы не завершил.

Лагерный пункт № 1. Организован в декабре 1947 года с целью доведения до конца строительства дамбы на левом берегу реки Немана. Численность — небольшая. Контингент военнопленных с 1948 года стал постепенно направляться на родину. Снабжение строительными материалами осуществлялось нерегулярно. Работы на дамбе так и остались незавершёнными и были приостановлены трестом «Калининградстрой» 18 марта 1948 года.

Госпитали. Являлись подразделениями ОПВИ. Находились в посёлке Маёвка (около Черняховска) и в городе Черняховске. В этих госпиталях лечились военнопленные, получившие ранения во время боёв, и больные.

К апрелю 1949 года почти все военнопленные были отправлены из лагерей Калининградской области. Из оставшихся в незначительном количестве лагерей было создано лагерное отделение № 9. На этом ОПВИ прекратило своё существование.

ЦЕРКВИ И КОНФЕССИИ В КЁНИГСБЕРГЕ И В КАЛИНИНГРАДЕ

ЦЕРКВИ, КАПЕЛЛЫ, ЧАСОВНИ

Святого Адальберта, католическая (Адальберт-кирха). Построена в 1902–1904 годах, подстроена в 1932 году. Названа по имени миссионера в Пруссии епископа Адальберта Пражского. Находилась на Лавскер аллее, ныне пересечение проспекта Победы с Каштановой аллеей. Церковь частично сохранилась. В ней размещается отделение обсерватории магнитно-ионосферного измерения «ИЗМИРАН», проспект Победы, 35.

Альтросгартенская кирха. В 1623 году освящена часовня. В 1651 году начато строительство церкви, закончено в 1683 году, башня подстроена в 1693 году. Находилась на Альтросгартеше Кирхен-штрассе, ныне улица 9 Апреля, напротив медицинского училища. Во время войны церковь была повреждена, руина разрушена около 1950 года.

Альтштадтская кирха, старая, святого Николая, святой Марии. Построена в 1264 году как церковь святого Николая, к югу от западной стены замка. В 1504–1537 годах построено новое здание. В 1684 году названа церковью святой Марии. В 1828 году церковь снесена в связи со строительством новой кирхи. Около алтаря в 1575 году был похоронен Ганс Лютер, сын церковного реформатора Мартина Лютера. По современной ориентации, церковь находилась на пересечении Московского проспекта и эстакадного моста Ленинского проспекта.

Альтштадтская кирха, новая. Заложена после разборки старой Альтштадтской кирхи в 1828 году, освящена в 1845 году. Во время войны здание церкви было разрушено, руина снесена около 1950 года. Церковь находилась к северо-западу от замка в начале Юнкер-штрассе. По современной ориентации, это место находится на проезжей части Ленинского проспекта около гостиницы Калининград.

Баптистская церковь (часовня) в Понарте. Освящена в 1921 году. Находилась на Понарт-берг, ныне улица Восточная. Часовня не сохранилась.

Баптистская капелла (часовня) в Понарте. На Бранденбург-штрассе, 22. Основана в 1900 году. Часовня не сохранилась. Находилась на углу улиц Киевской и Восточной.

Баптистская община на Унтер-Хаберберг. См. Дрейейнеркирха.

Баптистские часовни (капеллы, молельные помещения): Закхайм, 105 (Московский проспект), основана в 1909 году; на Гинденбург-штрассе, 5 в Меттетене (пос. А. Космодемьянского); молельня в народной школе Ротенштайна (школа № 8 на ул. Герцена); богослужения на Иерусалимер-штрассе, 18 (ул. Зои Космодемьянской); часовня в Хайде-Круг (пос. Прибрежный); община на Нойер-Грабен, 8 (ул. Баграмяна), имела шесть отделений; община на Куфштайнер-вег, 15 (пос. Октябрьский);

община на Клаппервизе, 12–13 (ул. Полоцкая), имела 16 отделений и шесть небольших капелл.

Баптистская часовня в Трагхайме. Часовня находилась на Хинтер-Трагхайм, ныне улица Сергеева, южнее Дома профсоюзов. Часовня построена в 1870 году, община существовала с 1857 года. Часовня не сохранилась.

Баптистская капелла в Хаберберге. Капелла находилась на Швейцергрунт, возможно, с 1887 года. Часовня не сохранилась. Сейчас это место западнее школы на улице Богдана Хмельницкого.

Баптистская церковь (капелла) на Зальце-штрассе. Построена в 1926 году. Церковь не сохранилась. Находилась на улице Театральной, в начале улицы Марата.

Бург-кирха на Бург-кирхен-плац. Немецкая реформаторская церковь. Строилась с 1687 года. Освящена в 1701 году. Церковь не сохранилась. По современной ориентации, южнее Дома радио-телевидения на улице Клинической.

Вальдкирха (Лесная церковь) в Метгетене. Освящена в 1925 году. После войны частично сохранилась, затем постепенно разрушалась и к 1988 году разрушена полностью. Находилась в пос. А. Космодемьянского на улице Лужской.

Гарнизонная церковь на Параде-плац. Строилась в 1731–1791 годах и не достроена, разобрана. Современный ориентир: улицы Пролетарская и Университетская.

Гарнизонная церковь Фридрихсбургской крепости. Построена в 1671 году, функционировала до 1892 года, затем была срыта вместе с арсеналом. Современная ориентация: улица Портовая, Фридрихсбургские ворота.

Герцога Альбрехта памяти церковь. Носила также названия: Новая Трагхаймская кирха, Оттокар-кирха, Марауэн-кирха (устное название). Церковь заложена в 1911 году, освящена в 1913 году. Находилась на Герцог-Альбрехт-плац, сейчас улица Тельмана, возле дома № 48. После войны здание было частично повреждено и разобрано около 1970 года, в связи с расширением улицы Тельмана. В стоящем ря-

дом молельном доме находился кинотеатр «Ленинград», после 1990-х годов — музыкальная школа имени Гофмана.

Госпитальная церковь Святого Духа, старая. Возможно, первоначально носила название «церковь святого Георгия». Построена в 1324 году, разобрана в 1528 году. Находилась в юго-восточной части города Альтштадта. На карте 1684 года обозначена как «Большая госпитальная кирха». Затем госпиталь святого Георгия был перенесён в Форштадт на Хинтер-Форштадт угол Георг-штрассе (ныне Ленинский проспект, 111–117). Около 1900 года для госпиталя святого Георгия было построено рядом новое здание, которое сейчас занимает мореходное училище. Церковь при госпитале существовала в 1324–1528 годах (в Альтштадте), затем с 1531 года — при госпитале в Форштадте (разобрана в 1811 году), именно в школе при этой церкви получил начальное образование Иммануил Кант. Новая госпитальная церковь святого Георгия была, видимо, построена в 1894 году в Альтштадте в районе Лаак (ныне улица Краснооктябрьская, возле спорткомплекса «Юность»). Впрочем, есть сведения о постройке нового здания в Лёбенихте в 1531–1764 годах и в 1772–1903 годах, но это, вероятно, смешение с другим госпиталем. Имеются также сведения о существовании в 1502–1550 годах *госпиталя святого Антония у Цуграбнена* (Ленинский проспект, угол с улицей Полоцкой).

Госпитальная кирха при гарнизонном лазарете на Йорк-штрассе. Частично, возможно, сохранилась в комплексе инфекционной больницы на улице Фрунзе. Построена на рубеже 19–20 веков.

Госпитальная кирха Лёбенихта (бывшая монастырская). Существовала в 1349–1764 годах. После пожара в 1764 году церковь при госпитале была реставрирована. В 1902 году в связи с ветхостью более не функционировала, ценная утварь передана в музей замка. Монастырь был построен в 1349 году, в 1531 году преобразован в госпиталь. Монастырь с церковью размещался на Клостер-штрассе, ныне место у памятника «Катер» на Московском проспекте. После

войны остатки монастыря сохранились, снесены после 1960 года.

Госпитальная кирха Закхайма-Лёбенихта (Сиротская) на Гебаур-штрассе, 64. Построена в 1903 году. Здание кирхи сохранилось на улице Черепичной, 19. В нём размещены склады. Рядом поставлен портал ворот от старого Лёбенихтского госпиталя.

Госпитальная кирха при приюте святой Елизабет на Цигель-штрассе. Первое здание построено в 1864 году и разобрано в 1890 году. Новое здание приюта построено в 1894 году, и к нему пристроено здание церкви. Эта пристройка сохранилась на улице Кирпичной, с тыльной стороны.

Госпитальная церковь Святого Мартина в Альтштадте. Находилась, предположительно, около западного крыла замка, где позднее был Гезекус-плац. Даты постройки и разборки не установлены. Информация не уточнена.

Дом (Собор) в Альтштадте. Первый Кафедральный собор находился в Альтштадте в 1297–1302 годах, потом был разобран в связи со строительством нового собора на острове Кнайпхоф. Собор находился в юго-восточной части Альтштадта, видимо, потом на этом месте был построен госпиталь святого Георгия с использованием остатков строения собора. Остатки строения собора и госпиталя использовались до конца 18-го века.

Дом (Кафедральный собор) в Кнайпхофе. Собор заложен в 1333 году (по другим данным, в 1325 году). Основные работы завершены к 1352 году. Во время войны собор сильно пострадал. С 1980-х годов ведутся работы по консервации, реставрации и восстановлению собора.

Дрейейнеркирха (церковь Святой Троицы) на Унтер-Хаберберг. Построена в 1900 году. Принадлежала общинам свободных евангелистов-лютеран и методистам. Разрушена около 1950 года. Современная ориентация: улица Багратиона в районе перед Малым переулком.

Евангельского объединения церковь (молельный дом). Построена около 1900 года. Здание сохранилось на улицах Бакинской — 3-ей Шуйской. В нём был клуб ЦБК-1.

Замковая кирха. (См.: Шлосс-кирха).

Закхаймская кирха на Закхаймеркирхен-штрассе. Церковь заложена в 1648 году, первая проповедь прочитана в 1648 году. После пожара в 1764 году кирха была отстроена к 1769 году. Кирха разрушена при бомбардировке в 1944 году. Потом руины были разобраны в 1950-е годы. По современной ориентации, кирха находилась на Московском проспекте — улица 9 Апреля, у восточного крыла здания статистического управления.

Зелигенфельд-кирха. Есть данные, что первая церковь в Зелигенфельде была построена в 1465 году. Новое здание освящено в 1852 году. После войны здание, видимо, не сохранилось, или было разрушено. По современной ориентации, церковь находилась в посёлке Дальное, улица Ямская. Рядом с бывшей церковью до 1990-х годов сохранялся повреждённый памятник жертвам Первой мировой войны.

Ирвингиандер-кирха (часовня). Секта ирвингиандеров (по имени основателя) создана в Кёнигсберге в 1853 году (основана в 1830 году). Часовня построена в 1863 году на Алтросгартер-предигер-штрассе. Дата разборки часовни не установлена, возможно, на рубеже 19–20 веков. Современная ориентация: улица 9 Апреля, юго-западнее площади Маршала Василевского.

Иосифа святого церковь в Понарте. По-видимому, католическая церковь святого Иосифа вначале, в 1909–1913 годах, находилась на Бранденбург-штрассе, потом это строение использовалось под приют. Католическая церковь на Шифердеккер-штрассе, возможно, построена в 1913 году. Есть сведения, что после 1945 года здание использовалось под клуб железнодорожников. После постройки нового Дворца культуры железнодорожников на проспекте Калинина здание пустовало и находилось в запущенном виде. Потом было перестроено под конторы и склады на улице Маршала Новикова (бывшая Кровельная).

Католический костёл на Хаберберг (церковь святой Катарини), потом церковь Святого Семейства). Костёл освящён в 1907 году, находился рядом с больницей

святой Катарины. Здание костёла сохранилось, долгие годы использовалось как склад. В 1982 году в здании бывшего костёла открыт зал Калининградской филармонии на улице Богдана Хмельницкого.

Католическая пробштейнкирха (приходская церковь) в Закхайме. Костёл заложен в 1684 году, построен к 1616 году на Католише-кирхен-штрассе. Принадлежал приходу старо-католиков. После пожара в 1764 году вновь отстроен к 1776 году. Разрушен в 1944 году. Руина разобрана к 1960-м годам. Современная ориентация: Московский проспект, между зданиями статистического управления и Калининградгражданпроектом.

Капелла (часовня) в Понарте на Шпайхерсдорфер-штрассе. Построена, возможно, около 1900 года. Здание часовни сохранилось на улице Судостроительной. В ней находится Дом культуры завода Стройдормаш.

Капелла (часовня) в Юдиттене на Фридрихс-вальдер-аллее. Построена, возможно, около 1900 года. По всей вероятности, в здании капеллы находилась столовая № 36 на улице Менделеева, 10.

Капелла (часовня) в Юдиттене на Юдиттен-кирхен-штрассе. Построена, возможно, около 1900 года. Предположительно, здание, где размещалась капелла, сохранилось по адресу Тенистая Аллея, 16. Жилой дом.

Кведнау-кирха. Возможно, первоначально была часовня в районе Кведнау в 14 веке, может быть, на горе. В 1507 году построено здание церкви. Реставрация в 19 веке. После войны церковь сохранилась, может быть, в полуразрушенном виде. Позднее, около 1960-х годов, руины были снесены. Современная ориентация: ул. Александра Невского — улица Крылова.

Кройц-кирха (Церковь Креста) на острове Ломзе. Церковь построена в 1933 году на Плантаге. Здание церкви сохранилось после войны. В нём находилась фабрика орудий лова. Затем после 1990 года здание передано православной общине Калининграда, и в нём находится Крестовоздвиженский храм на улице генерала Павлова — набережная генерала Карбышева.

Кайзера Фридриха III памяти кирха в Кальтхофе. Церковь заложена в 1906 году, освящена в 1907 году, находилась на Кальтхоф-кирхен-штрассе, ныне улица Краснодонская, около улицы Юрия Гагарина. После войны церковь, видимо, не сохранилась, до 1990 года там была свалка мусора и находились остатки ворот. Сейчас на месте кирхи новый жилой дом.

Лёбенихтская кирха. В 1334–1352 годах в кёнигсбергском городе Лёбенихте построена церковь святой Варвары (Барбары — на горе). В 1695 году церковь пострадала от удара молнии, в 1717 году рухнул свод, в 1764 году церковь сгорела. В 1776 году построено новое здание. Церковь находилась в центре Лёбенихта, после войны, возможно, сохранилась руина, разобранная к 1955 году. Современная ориентация: улица Зарайская, в районе универсама «Московский».

Литовская кирха на Арест-Хауз-плац. Молельный дом литовской евангельской общины построен в 1603 году и служил верующим до 1807 года. Затем здание передано Безитц-командо (Окружному командованию) и, возможно, служило церковью для арестантов. Во время войны разрушена (возможно, разобрана раньше, при подготовке к реконструкции района Закхайм в 1930-е годы). Находилась, по современной ориентации, в районе бывшей улицы Днепропетровской, восточнее второго эстакадного моста, во дворе новых домов с южной стороны по Московскому проспекту.

Луизен-кирха (церковь Памяти королевы Луизы). Церковь заложена в 1899 году, освящена в 1901 году. Находилась на Лавскер-аллее, ныне проспект Победы, 1. Во время войны здание церкви было повреждено, долгое время церковь стояла в полуразрушенном состоянии. В 1976 году в реставрированной церкви открылся Театр кукол.

Луизы королевы общинный молельный дом. Молельный дом общины королевы Луизы находился на Брем-штрассе (улица Сафонова, возле улицы Космонавта Леонова). Дата постройки — около 1900 года. Здание не сохранилось.

Лютер-кирха на Фимаркт. Кирха строилась в 1906–1910 годах. После войны церковь сохранилась (с повреждённым фасадом) и использовалась под склады. Взорвана и разобрана в 1976 году. По современной ориентации: сквер в начале улицы Дзержинского — угол улицы Октябрьской.

Магдалены святой кирха при монастыре «босоножек». Церковь строилась в 1370–1380 годах в районе Бургфрейхайт (севернее замка). Разобрана в 1522 году. Находилась, по современной ориентации, в районе пересечения улиц Шевченко и Пролетарской. В церкви, по преданию, похоронен маршал Шиндекоп (участник битвы под Рудау в 1380 году).

Молельный дом общины меннонитов в Ластади-Лаак. В Кёнигсберге община меннонитов появилась в 1763 году. Молельный дом освящён в 1770 году. Здание разрушено, видимо, во время войны. Находилось на улице Красноярской, возле бассейна «Юность».

Монастырская церковь в Лёбенихте. (См.: Госпитальная кирха).

Монастырские церкви (церкви, молельные помещения при монастырях). В ряде случаев сведения предположительные:

Монастырь Хагедорние. Построен в 1895 году. Находился напротив Трагхаймской церкви (улицы Подполковника Иванникова — Генерала Соммера). Судьба неизвестна.

Монастырь святой Марии (Ноннен-монастырь, Бенедиктинский). (См.: Госпитальная кирха Лёбенихта).

Монастырь Буллатов (Францисканский из Велау). Построен в 1517–1518 годах. В 1523 году разрушен религиозными фанатами. В 1817 году снесён. Находился на улице Пролетарской, улице Шевченко, на берегу Нижнего пруда.

Монастырь монахов-босоножек. (См.: Магдалены святой кирха).

Монастырь Братев на Генрих-штрассе (улицы Коперника и Салтыкова-Щедрина). Построен в 1887 году. Дальнейшая судьба неизвестна.

Монастырь-община Бургергемайнд, или монастырь Гусистов-Таборитов из Богемии, или Ветхауз евангельской братской общины. Построен в 1893 году. Дальнейшая судьба неизвестна.

Монастырь Чокский возле сада Сатургуса (улица Красноярская, плавательный бассейн «Юность»). Построен в 18 веке. Разрушен неизвестно когда.

Монастырь «Святого Креста». (См.: Святого Креста церковь). По другим сведениям, монастырь и церковь стояли рядом, раздельно, возле ворот (Крейц-тор), разобранных в 1705 году. В монастыре, видимо, после 1525 года, находилась прусская женская ремесленная школа.

Монастырь «Серые сёстры» — Бегинки. Построен в 1409 году. Дальнейшая судьба неизвестна.

Монастырь женский с церковью в Лёбенихте. (Бенедиктинский монастырь). Построен в 1349 году. Переведён в Арнау около 1525 года. В Арнау (Марьино-Родники) разрушен в неизвестное время.

Нойендорф-кирха. Церковь в пригороде Кёнигсберга Нойендорф стояла уже во второй половине 14 века. Затем она разрушилась от ветхости и была восстановлена в 1819 году. Разрушена во время войны. Находилась к северу от пересечения улицы Емельянова с Окружной дорогой, западнее ручья (западнее пути к «Берлинскому» мосту).

Нойросгартенская кирха на Нойросгартен-кирхен-штрассе. Вначале — Новая Штайндаммская кирха. Церковь заложена в 1644 году, освящена в 1647 году. Сгорела в 1944 году, после войны была разобрана. Находилась, примерно, на спортивной площадке перед школой № 51, улица Вагнера, 51.

Нассер-Гартенский общинный (молельный) дом. Общинный молельный дом в районе Нассен-Гартен был освящён в 1929 году. Точное его местонахождение не установлено. Возможно, находился рядом с кладбищем в Насер-Гартене. Современная ориентация: улица Суворова, район мемориального комплекса А. В. Суворова.

Общинный дом Трагхайма. (См.: Трагхаймский общинный дом).

Понартовская кирха на Бранденбургер-штрассе. Церковь в пригороде Понарт построена в 1896 году. Здание сохранилось. После войны в нём находился спортивный зал. Сейчас в здании бывшей кирхи находится православный храм на улице Киевской, угол улицы Маршала Новикова.

Розенау-кирха на Домнауэр-штрассе. Церковь в Розенау заложена в 1914 году, построена и освящена в 1926 году. Здание сохранилось. После войны использовалось под склады объединения «Техрыбпром». В 1992 году здание на ул. К. Назаровой — угол улицы Майора Козенкова передано православной общине, в нём находится православный храм.

Святого Креста кирха (при монастыре?). Церковь Святого Креста построена в 1506 году западнее Росгартен-маркт. В 1525 году превращена в литейный завод. Дальнейшая судьба здания не выяснена, видимо, в 1600 году разобрано, либо перепрофилировано. К настоящему времени здание не сохранилось. Оно могло находиться на пересечении улиц Клинической и Шевченко.

Синагога на Шнурьедамм. Построена в 1753–1756 годах, сгорела в 1811 году. Находилась на Тегешен-плац. Точное местонахождение не установлено. Предположительно, в районе улицы Краснооктябрьской, магазин хозяйственных товаров.

Синагога (молельное помещение) на Кёниг-гартен-штрассе. Или — молельный дом в Эйленбург-хаузе. Молитвы в доме проходили с 1682 года. Затем в этом здании находился отель «Немецкий дом». Здание располагалось на Параде-плац, разрушено во время войны. Современная ориентация: южнее или юго-восточнее здания нынешнего Государственного университета на улице Университетской.

Синагога на Синагоген-штрассе, 02 (старая). Здание синагоги построено в 1815 году. Видимо, синагога в этом здании была до 1938 года. Здание не сохранилось. По современной ориентации, оно могло находиться во дворе хозяйственного магазина на улице Краснооктябрьской, там сохранилась часть старой улочки.

Синагога на Синагоген-штрассе, 14–15 (Община Адасс-Израэль). Здание построено в 1893 году, до наших дней не сохранилось. По современной ориентации, синагога находилась на улице Краснооктябрьской, восточнее старой синагоги.

Синагога на острове Ломзе. Здание синагоги строилось в 1893–1896 годах на Линден-штрассе. Синагога сожжена и разрушена нацистами в ноябре 1938 года во время «Хрустальной ночи». Современная ориентация: улица Октябрьская — Солнечный бульвар.

Сиротская церковь — церковь Королевского сиротского приюта. Видимо, церковь для приюта строилась одновременно со зданием приюта и в 1705 году объединилась с приютом. Церковь действовала до 1809 года. Дальнейшая судьба не выяснена, к 1945 году — разрушена. Находилась в самом приюте западнее Закхаймских ворот. По современной ориентации, примерно на пересечении Московского проспекта с Литовским валом, возле сохранившегося здания бывшего приюта.

Танненвальдская кирха. Церковь в пригороде Танненвальде (Зидлунг) построена в 1929 году. Разрушена, видимо, во время войны. Находилась, по современной ориентации, на улице Лукашева в посёлке Чкаловск. На её месте, вероятно, сейчас находится памятник советским воинам.

Трагхаймская кирха на Трагхайм-кирхен-штрассе. Первая церковь в Трагхайме разместилась в приспособленном сарае в 1632 году. После разрушения от ветхости в 1710 году построено церковное здание. Кирха горела в 1743 и в 1788 годах, окончательно сгорела в 1944 году, после войны разрушена около 1960-х годов. Сейчас на месте кирхи с 1970 года стоит новый жилой дом на углу улиц Генерала Соммера и Подполковника Иванникова. В Трагхаймской кирхе венчался композитор Рихард Вагнер в 1836 году.

Трагхаймский общинный и молитвенный дом. Дата постройки не установлена, вероятно, в начале 1900-х годов. Здание сохранилось. В нём находились лабораторные классы Калининградского рыбного инсти-

тута. В конце 1990-х годов здание передано православной церкви, в нём находятся церковные административные службы. Здание располагается в начале улицы Профессора Баранова, в проулке южнее.

Тум-кирха (приходская кирха Кнайпхофа). Кнайпхофская приходская кирха находилась в пределе Кафедрального собора и функционировала одновременно с собором. В Тум-кирхе был крещён Иммануил Кант. Ныне, возможно, помещение восстановлено. Это нуждается в уточнении.

Французская реформатская кирха на Кёниг-штрассе. Церковь строилась в 1733–1736 годах французскими переселенцами-гугенотами. После войны здание не сохранилось. Находилось, по современной ориентации, на улице Фрунзе, угол улицы Сергея Тюленина (западнее Дома быта).

Фриденс-кирха (церковь Мира) по адресу: Кёниг-штрассе, 10. После войны здание не сохранилось. Церковь находилась, по современной ориентации, во дворе пятиэтажных домов на улице Фрунзе, возле Королевских ворот. По данным исследователя Шмидке, на Кёниг-штрассе, 20 находился ещё и дом евангельской общины.

Фридрих-коллегиум-кирха. Молитвенное помещение при Фридрих-коллегиуме. Построено в 1703 году и существовало до 1853 года. Здание Фридрих-коллегиума разрушено. По современной ориентации, находилось в районе пересечения улиц Зарайской и Шевченко.

Фридрихсбургской крепости церковь. Функционировала в 1671–1892 годах при Фридрихсбургской крепости. Потом была скрыта вместе с арсеналом. Современный адрес Фридрихсбургских ворот: улица Портовая.

Христус-кирха в Ратсхофе. Кирха освящена в 1937 году. Находилась, по современной ориентации, на углу улиц Радищева и Станочной. Здание сохранилось, переоборудовано под Дом культуры вагоностроительного завода.

Хайлиг-Крейц-кирха (Святого Креста церковь). (См.: Святого Креста кирха).

Христа церковь на Валь Ринг. Евангельско-лютеранская церковь Христа на Дессауэр-штрассе построена в 1934 году. Во время или сразу после войны была разрушена. Находилась восточнее Промтоварного рынка на улице Большая торговая. Сейчас — улица Профессора Баранова, восточнее торгового комплекса «Эпицентр».

Хабербергская кирха. Хабербергская или Тринитатс-кирха (церковь Святой Троицы) построена в 1537 году, как часовня. В 1653–1683 годах для церкви построено новое здание. В 1747 году кирха сгорела от удара молнии и была восстановлена к 1753 году. По предложению Иммануила Канта в церкви поставили громоотвод. После войны сохранилась руина церкви, вскоре разобранная. На месте церкви (или севернее её) с 1970-х годов стояло здание киноконцертного зала «Октябрь» (Ленинский проспект, 155) — современный Дом искусств.

Хаффштром-кирха. Церковь в кёнигсбургском пригороде Хаффштром построена в 14 веке на берегу залива. После войны здание не сохранилось. Сейчас на месте церкви находятся эллинги в посёлке Шоссейный (Чайковское).

Часовня на кладбище прихода Памяти королевы Луизы. Часовня находилась на Хаммер-вег, сейчас проспект Мира, 152. Построена около 1900 года. После войны сохранилась, в ней размещались склады и контора администрации кладбища. Около 1995 года здание передано православной церкви, в нём находится православная часовня.

Часовня на кладбище Альтросгартена. Находилась при входе на кладбище Второго Альтросгартенского на Лабиауэрштрассе (улица Юрия Гагарина). Построена в 1913 году. Часовня не сохранилась. По современной ориентации, это место находится в проезде западнее школы № 2. Там сохранились остатки круговой дороги вокруг часовни.

Часовня католическая для убогих в Метгетене (посёлок А. Космодемьянского). Построена в 1940 году. Часовня, вероятно, не сохранилась. Местонахождение не установлено.

Часовня при больнице милосердия на Хинтер-Россгартен. Построена одновременно со строительством больницы в начале 20 века. Видимо, сохранились какие-то фрагменты часовни в комплексе строений Калининградской областной больницы в южной её части.

Штайндаммская кирха (Святого Николая, Польская). Церковь построена в середине 13 века как капелла святого Николая. Потом разрушилась и построена вновь в 1263 году. В начале 14-го века перестроена как церковь. В 1758–1762 годах в ней находилась православная церковь. В разные годы здание использовалась в качестве храма литовскими и польскими лютеранами. Кирха находилась на Штайндаммер-Кирхен-плац. После войны руины кирхи были разобраны около 1950-х годов.

Шлосс-кирха (Замковая кирха). В 1591 году в западном крыле замка освящена церковь на бельэтаже. В 1589 году в замке подстроена башня-колокольня. Во время войны Кёнигсбергский замок был сильно разрушен. Башня взорвана в 1955 году. Руины замка снесены к 1969 году.

Шлосс-капелла святой Анны. Капелла (часовня) святой Анны функционировала во времена Тевтонского ордена на первом этаже северного крыла Кёнигсбергского замка около 30 лет. Потом в комнатах находилась летняя зала гроссмейстера, позднее канцелярские службы. Разрушена вместе с замком во время войны.

Юдиттен-кирха. Церковь в пригороде Юдиттен построена в 1288 году. Башня пристроена в 14–16 веках. Кирпичный притвор — в 1820 году. Церковь находилась на Юдиттен-кирхен-штрассе (Тенистая аллея). После войны здание сохранилось, но потом постепенно, оставшись бесхозным, разрушалось. В 1985 году руина церкви передана православной общине. К 1988 году здание почти полностью восстановлено как Свято-Никольский храм.

Этнографического музея церковь. Церковь этнографического музея в Кёнигсберге (около зоопарка). Музей имел, помимо других старинных строений, деревянную

церковь 1714 года с колокольной 1685 года. В 1943 году отправлена в город Хохенштайн (Ольштынек в Польше), где сохранилась по сей день в музее под открытым небом.

Другие молельные здания и помещения разных церковных общин:

- Адвентистов Седьмого дня община на Штайндамм, 32.
- Армии спасения Восточной Пруссии на Замиттер Аллее, 26.
- Евангельский воинский приход.

Евангельские общины:

- Община на Замиттер Аллее, 138.
- Община на Кёниг-штрассе, 20.
- Община Хаберберг на Нойен Гассе, 32.
- Фриеденкирохе на Обер-Лаак, 11.

Евангельские церкви соборных общин (баптистов):

- Гинденбург-штрассе, 5 (или 56) в Меттетене.
- Иерусалимер-штрассе, 185.
- Закхайм, 105.
- Клаппервизе, 12.
- Куфштейнер-вег, 15.
- Нойен Грабен, 8.

Епископальные методические церкви:

- Гинденбург-штрассе, 60.
- Коллегиен-штрассе, 3.
- Мариен-штрассе, 16.
- Унтер-Хаберберг, 72 (?).
- Иисуса Христа Святых Последних Дней община:
 - В Штайндамме,
 - В Хаберберге (мормоны).

Католическое воинское объединение.

Новоапостольские общины:

- Бранденбургер-штрассе, 86.
- Генерал-Лицман-штрассе, 12.
- Гросс-Занг-гассе, 13–14.
- Отто-Райке-штрассе, 8-а.
- Хинтер-Россгартен, 12.

Православная община, службы в Лёбенихтской реальной гимназии.

Свободная евангельская община (основания Юлиусом Руппом) на Фреш-штрассе, 12.

Старокатолический приход, богослужение в Штайндаммской церкви.

ДОПОЛНЕНИЕ

ИЗ СПРАВОЧНОЙ КНИГИ КЁНИГСБЕРГА ЗА 1857 год
(перечень церквей)

1. Альтштадтская.	14. Польская.
2. Братской общины
(Брудергемайнде, Ветхауз).	15. Рабочего дома (арбайт-хауз).
3. Бургкирха.	16. Римско-католическая.
4. Военной общины 1-го дивизиона
(богослужение в Замковой церкви).	17. Росгартенская.
5. Госпиталя Святого Георгия
(также обслуживала тюрьмы).	18. Синагога.
6. Закхаймская.	19. Трагхаймская.
7. Замковая (Шлосс-кирха).	20. Фридрих-коллегиума.
8. Ингниситориат.	21. Форта Фридрихсбург.
9. Кафедральный Собор.	22. Французская реформатская.
10. Лёбенихтская.	23. Французская церковная консистория:
водератеур и анциенс.
11. Лёбенихтского госпиталя.	24. Хабербергская.
12. Менонитов (ветхауз).	25. Цухт-хауз (каторжной тюрьмы),
обслуживал предигер госпиталя
Св. Георгия.
13. Нойросгартенская.	

*Материал составлен в 1998–1999 годах.
Отпечатан с незначительными поправками
в ноябре 2008 года.*

Архив: Алексей Борисович Губин

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ КЛАЙПЕДЫ И КАЛИНИНГРАДА: СРАВНЕНИЯ И ОЦЕНКИ

Так получилось, что во время Второй мировой войны и сразу же после её окончания два прибалтийских города — Кёнигсберг и Мемель — оказались «связанными» единой нитью. Но насколько судьбы их были похожи, настолько и различны.

На Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Великобритании в 1943 году И.В. Сталин заявил, что его страна нуждается в незамерзающих портах на Балтике, и он считает, что Кёнигсберг и Мемель после войны должны отойти к СССР¹. В конечном итоге так и получилось: руководители США и Великобритании согласились на передачу СССР этих портов вместе с прилегающими к ним территориями.

Оба города входили когда-то в состав Германской империи. Кёнигсберг оставался в составе Германии до 1945 года, был главным городом Восточной Пруссии. В 1946 году была образована первоначально Кёнигсбергская, затем (после переименования 4 июня 1946 года Кёнигсберга в Калининград) — Калининградская область.

Мемель до Первой мировой войны был провинциальным городом Германской империи. С 1923 по 1939 год он вместе с при-

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). М., 1984. С. 150.

легающим к нему районом входил в состав Литовской республики на правах автономии и назывался Клайпедой. В 1939 году Литва была вынуждена вернуть Клайпедский край Германии. Город вновь стал называться Мемелем. В конце января 1945 года Красная Армия штурмом взяла Мемель. Сразу же после штурма в городе появились представители литовских советских властей, взявшие на себя управление. Городу было возвращено название Клайпеда. Документов о передаче Мемеля Литовской ССР до сего времени не обнаружено. Видимо, их не существует². Впрочем, исследователи утверждают, что первое официальное упоминание о принадлежности Клайпедского края Литве содержится в публикации административно-территориального деления СССР в 1950 году. Там в составе Литовской ССР и была упомянута Клайпедская область³.

² А. Бразаускас ещё в 1990 г. заявил, что «после войны нет официальных документов о присоединении Клайпедского края к территории Литвы». См.: Советская Литва. 1990.

³ См., например: Плотников А. «Мемельский вопрос» и национальные интересы России в Прибалтике. URL: http://www.russia-today.ru/2002/no_17/17_world_1.htm
В то же время в обиходе название «Клайпедская область» появилось уже в феврале 1945 г. См., например: «Постановление бюро ЦК КП (б) Литвы “О разработке мероприятий по восстановлению административного аппарата и народного хозяйства в Клайпедской области”, февраль 1945 г.» // Лит. ГИА. Ф. R-755. Оп. 2. Д. 35. Л. 36–38.

Оба города сильно пострадали в конце Второй мировой войны.

«Почти все промышленные предприятия были разрушены, оборудование взорвано или вывезено, городское хозяйство — водопровод, электростанция, мосты и дороги — приведены в негодность, более 60 процентов жилого фонда и зданий культурно-бытовых учреждений превращено в развалины», — так писал десять лет спустя секретарь Клайпедского горкома КП Литвы А. Кайрялис⁴. Значительные разрушения имели Клайпедский морской порт, целлюлозно-бумажный комбинат, рыбный порт и рыбкомбинат, судоверфь, лесотарный комбинат, фанерный завод, окружная железная дорога, выведена из строя электростанция и так далее⁵.

Разрушения в подобных же масштабах были и в Кёнигсберге. Примерно 50 % промышленных предприятий города были разрушены полностью, а остальные либо сохранились на 50–60 %, либо вывезены немцами из Кёнигсберга. Энергетическая и сырьевая базы отсутствовали, электрохозяйство было полностью выведено из строя, разрушено 80–90 % городского жилого фонда; водопровод и канализационная система вышли из строя. Был разрушен морской

порт⁶. Железная дорога и пристанционные сооружения требовали восстановления. В Кёнигсберге и на территории будущей Калининградской области осталось 7–10 % от довоенной численности немецкого населения⁷.

В Клайпедде, по сообщению первого председателя горисполкома Бергаса, в феврале 1945 года оставалось всего несколько человек, в сельских районах Клайпедской области на 20 июня 1945 года насчитывалось чуть более 6 тысяч немецкого населения. Литовского населения на территории Клайпедского края в этот момент не было вообще.

Перед руководством Литовской ССР стояли две крайне важные задачи: заселение области и восстановление её народного хозяйства. Причём, первоначальной задачей стало именно создание новой экономики области.

К началу 1945 года СНК СССР принял ряд постановлений о восстановлении народного хозяйства Литовской ССР в целом и отдельных отраслей её экономики в частности. Особенностью этих постановлений являлось полное отсутствие в их текстах упоминания города Клайпеды и его окрестностей (этот факт объясняется просто: город ещё оставался под властью немцев).

Прошло буквально несколько дней после передачи Мемеля Литовской ССР, и в феврале 1945 года бюро ЦК КП(б) Литвы приняло постановление «О разработке мероприятий по восстановлению административного аппарата и народного хозяйства в Клайпедской области».

⁴ Возрожденный город. К десятилетию освобождения Клайпеды от немецко-фашистских захватчиков. Вильнюс, 1955. С. 8.

⁵ См.: «Письмо наркому рыбной промышленности СССР Ишкову А. А. о восстановлении объектов рыбной промышленности в Клайпедде (14.03.1946)» // Лит. ГИА. Ф. R-755. Оп. 2. Д. 159. Л. 41–43; «Письмо министру целлюлозной и бумажной промышленности СССР Орлову Г. М. о восстановлении Клайпедского ЦБЗ (22.4.1946)» // Там же. Л. 100–101; «Докладная записка председателя Клайпедского горисполкома о восстановлении фанерного завода (март 1946)» // Там же. Л. 86–87; «Докладная записка Бергаса о восстановлении Клайпедской окружной дороги (27.03.1946)» // Там же. Л. 118–121; и др.

⁶ Брюшинкин В. Н., Гальцов В. И., Кретицин Г. В. и др. Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград, 2002. — С. 446–447.

⁷ «Справка о численности немецкого населения, зарегистрированного комендатурой 3-го Белорусского фронта, по состоянию на 1-е мая 1945 г.» // ЦАМО Ф. 241. Оп. 2539. Д. 817. Л. 213; «Справка ... на 15 мая 1945 г.» // Там же. Д. 789. Л. 56–57; «Справка... на 15 июня 1945 г.» // Там же. Л. 96; См. также: Брюшинкин В. Н., Гальцов В. И., Кретицин Г. В. и др. Указ. соч. С. 422.

Насущными задачами, стоявшими перед новой областью Литвы в первые месяцы советской власти, в понимании её руководства, были подготовка и проведение весенних сельскохозяйственных работ. Первый секретарь ЦК КП(б) Литвы А. Снечкус и Председатель Совета Министров ЛитССР М. Гедвилас, казалось, небезосновательно считали, что для аграрной республики, каковой являлась Литва и до войны и после её окончания, собственными силами возможно решить проблемы сельскохозяйственного возрождения Клайпедского края. Конечно, можно было пойти традиционным путем: обратиться за помощью к Центру. В ответ, вероятно, последовал бы традиционный клич по стране: возродим литовскую деревню! В результате в разоренных войной западных районах российской глубинки нашлось бы достаточное количество переселенцев на пустующие земли Клайпедского края. Но тогда у Литвы могли бы возникнуть проблемы с последующей адаптацией жителей края из-за превалирования в нём нелитовского населения.

Литовцы пошли другим путём. К 15 февраля 1945 года административный аппарат Клайпедской области должен был быть укомплектован специалистами аграрных специальностей. Наркомзему отводился месяц для подбора и направления в уезды области трёх тысяч крестьянских семей, которые должны были составить основу образуемой сети сельскохозяйственных предприятий на селе.

Однако кампания 1945 года по включению земель Клайпедской области и сельскохозяйственный оборот с самого начала оказалась неудачной. Литовские крестьяне не стремились к переселению. Недостатки переселенческой политики, кроме того, заключались в том, что она поздно начала реализовываться и привела к фактическому срыву сельскохозяйственного года в Клайпедском крае. Выяснилось, что самостоятельно решить аграрную проблему Клайпедского края простым переселением туда крестьян Литва не может, по крайней мере, в короткие сроки. Таким образом, це-

лый 1945 год для возрождения сельского хозяйства в крае был упущен.

Проблема проведения весенней полевой кампании 1945 года стояла и на территории будущей Калининградской области. В отличие от Клайпедского края, никакого законодательного «вмешательства» государства в устройство жизни на территории, подведомственной военному управлению, в 1945 году не было. До 7 апреля 1946 года это была просто территория Кёнигсбергского особого военного округа⁸. О полномасштабном восстановлении народнохозяйственного комплекса округа, социально-культурной жизни целый год речь вообще не шла.

Несколько позже принимались отдельные постановления союзного правительства уже по Калининградской области, например, об административном устройстве области или её заселении. Однако, как писал в своем письме И. В. Сталину второй секретарь Калининградского обкома ВКП(б) П. А. Иванов, «восстановление и развитие народного хозяйства Калининградской области не вошло в послевоенный пятилетний план, мы живём и работаем без единого плана», «восстановительные работы мы начали и ведём своими силами, без серьёзной помощи республиканских и союзных министерств». Только со второй половины 1947 года, то есть с полуторагодовым опозданием, область была включена в пятилетний народнохозяйственный план.

Так как территория находилась в ведении военных властей, на них и легла вся тяжесть решения социально-экономических задач. Непосредственно этим занимался вначале Военный совет 3-го Белорусского фронта, а затем Военный совет Кёнигсбергского особого военного округа⁹.

Особому военному округу предстояло обеспечить продовольствием три армии (11-ю

⁸ Брюшинкин В. Н., Гальцов В. И., Кретинин Г. В. и др. *Указ. соч.* С. 445.

⁹ Приказ Народного комиссара обороны СССР от 9 июля 1945 г. № 0139, которым «в северной части Восточной Пруссии сформирован особый военный округ» // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 763. Л. 536.

Гвардейскую, 48-ю и 50-ю), входившие в его состав летом 1945 года, и примерно такую же численность немецкого населения. Рассчитывать приходилось только на свои силы.

Командование 3-м Белорусским фронтом ещё до окончания боевых действий предвидело такую ситуацию. Выход из неё виделся в проведении весеннего сева, организации масштабных сельскохозяйственных работ в целом. Всем этим должны были заняться войска, конечно, с привлечением местного населения. Для выполнения конкретных задач приказом командующего войсками 3-го Белорусского фронта от 23 марта в войсках начали создаваться подсобные хозяйства¹⁰. Именно они в апреле 1945 года приступили к подготовке посевной кампании. Весной этого года в подсобных хозяйствах работали, в основном, советские военнослужащие. Привлекалось и местное немецкое население, отчасти — репатрианты¹¹. Однако количество немцев на сельскохозяйственных работах было незначительным.

На 1 октября 1945 года за военными комендатурами для уборки зерна числилось 17 478,5 га засеянных земель, с которых удалось собрать около 15,5 тысячи тонн зерна. Собранное зерно было израсходовано на питание 31 725 человек трудоспособного и 39 875 человек нетрудоспособного немецкого населения, а также на посев озимых и на фураж¹².

В Литовской ССР руководство республики параллельно с решением аграрной проблемы Клайпедской области непосредственно решало проблему восстановления и развития промышленности, транспорта, жилищно-коммунального строительства.

¹⁰ Брюшинкин В. Н., Гальцов В. И., Кретинин Г. В. и др. *Указ. соч.* С. 450.

¹¹ См. об этом в статье Г. В. Кретицина в настоящем сборнике.

¹² См.: «Справка отдела по руководству военными комендатурами 11-й гв. армии об уборке зерновых и расходе зерна урожая 1945 г.» // ЦАМО. Ф. 139. Оп. 851746. Д. 2. Л. 103–104.

Уже упомянутым февральским постановлением 1945 года бюро ЦК КП(б) Литвы соответствующим республиканским наркоматам предписывалось создать административный аппарат, который принял бы в свое ведение и оценил бы состояние предприятий для производства строительных материалов, мельниц, мясокомбината, холодильников, скотобоен, маслобойных и сыроваренных заводов, различных деревообрабатывающих, мебельных, целлюлозно-бумажной фабрик, торфообрабатывающих предприятий, предприятий местной промышленности и так далее¹³.

Летом 1945 года руководство Литвы пришло к выводу, что республика сама не сможет восстановить Клайпеду. В связи с этим обратились за помощью к правительственным органам СССР. Письма с просьбой «разработать», «выделить», «обеспечить», «доукомплектовать» были адресованы ЦК СССР и ЦК ВКП(б), наркоматам речного флота («выделить Клайпедскому речному порту для первоочередных восстановительных работ фонды на основные строительные материалы, /.../ оборудование, обеспечивающее нормальную эксплуатационную деятельность химической промышленности, путей сообщения, ВМФ («передать Клайпедскому порту судоремонтный район порта с мастерскими, оборудованием, электростанцией и др. хозяйством»), обороны, торговли, электростанций и др.¹⁴

Кардинально иным образом складывалась ситуация с восстановлением промышленности в Калининградской области. В апреле 1945 года военная комендатура

¹³ Постановление бюро ЦК КП(б) Литвы «О разработке мероприятий по восстановлению административного аппарата и народного хозяйства в Клайпедской области», февраль 1945 г. // Лит. ГИА. Ф. R-755. Оп. 2. Д. 35. Л. 37–38.

¹⁴ См., например: Проект постановления СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы «О первоочередных мероприятиях по восстановлению народного хозяйства г. Клайпеды Литовской ССР», июнь 1945 г. // Лит. ГИА. Ф. R-755. Оп. 2. Д. 34. Л. 74–81.

создала специальную группу инженерно-технических работников для выявления, учета и паспортизации промышленных предприятий в Кёнигсберге. К концу месяца была закончена работа по учёту плавсредств, находившихся в бассейне Кёнигсбергского порта и реки Прегель. Был проведён учёт уцелевшего железнодорожного состава и оборудования, топливных ресурсов города, стройматериалов, продуктов питания. В апреле начались первые работы по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства, транспорта. Воинами гарнизона восстанавливались городская водонасосная станция и водопровод. В мае 1945 года в Кёнигсберг на рекогносцировку приехали представители наркоматов целлюлозно-бумажной промышленности и судостроительной промышленности, морского флота, рыбной промышленности¹⁵.

Восстановление промышленных предприятий организовывалось на ведомственном уровне. Приезжали бригады специалистов (как правило, в командировку, но затем в область по вызову поехали и члены их семей), например, Министерства бумажной промышленности, восстанавливали и запускали целлюлозно-бумажные комбинаты. К моменту формирования тогда ещё Кёнигсбергской области (к 7 апреля 1946 года), то есть хронологически в первый послевоенный год, в ней проживало уже около 35 тысяч человек (советских граждан)¹⁶. В основном это были специалисты, обеспечивавшие первичное восстановление народного хозяйства, и демобилизованные военнослужащие, завершившие войну в Восточной Пруссии. Массовое заселение области началось с августа 1946 года. Притом, что в новую российскую область ехали представители различных союзных республик, основная

¹⁵ Бирковскии В. Г. и др. История края (1945–1950): Учебное пособие для студентов-историков Калининградского государственного университета. Калининград, 1984. С. 46.

¹⁶ Там же. С. 472.

нагрузка в проведении переселенческой политики легла на РСФСР¹⁷.

Никаких централизованных планов восстановления промышленности ни в Кёнигсберге, ни в его окрестностях не составлялось. Поэтому жизнь в регионе в 1945 году налаживалась по локальному принципу — вокруг промышленных центров и крупных предприятий, которые представляли интерес для народного хозяйства СССР и которые было можно восстановить с небольшими затратами.

Сразу после войны при Военном совете округа было образовано Временное гражданское управление. Это внесло заметное оживление в восстановление экономики региона. Военные коменданты районов начали составлять планы ввода в строй различных объектов и добиваться выполнения этих планов. Но всё это осуществлялось за счёт сил и средств военного округа. Какого-либо финансирования хозяйственной деятельности комендатур не было, поставок необходимого оборудования и материальных средств из других регионов страны тем более не было. Основной рабочей силой в 1945 году было немецкое население, которое работало главным образом за натуральную плату продуктами питания. Военные коменданты, кроме того, использовали в хо-

¹⁷ Там же. С. 474. О проблеме заселения области советскими гражданами, о выселении немцев (по сути, лиц без гражданства: ни ФРГ, ни ГДР в это время еще не существовали, а о предоставлении советского гражданства немцам бывшей Восточной Пруссии вообще вопрос не ставился). См.: Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград, 2003; Брюшинкин В. Н., Гальцов В. И., Кретинин Г. В. и др. Указ. соч.; Костяшов Ю. В. Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы. // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 186–187; Он же. Секретные документы отдела спецпоселений МВД СССР о заселении Калининградской области в 1946 г. // Проблемы источниковедения и историографии. Калининград, 1999. С. 67–69 и др.

зайственных интересах военнослужащих, особенно уволившихся в запас и оставшихся на постоянное место жительства в регионе.

Начало восстановительных работ в промышленности, в социальном секторе экономики и Калининграда, и Клайпеды обострило проблему заселения регионов: кому-то надо было выполнять эти работы.

Руководство Литвы по-прежнему рассчитывало на собственные людские ресурсы. Однако эти расчеты оказались совершенно не обоснованы: не учитывалось кризисное состояние с общей численностью населения республики и его качественным (профессиональным) состоянием.

Перед войной численность населения Мемельского края (по немецким данным) составляла 134 тысячи человек, в том числе в самом Мемеле проживало 41 297 человек¹⁸. Таким образом, чтобы восстановить жизнедеятельность этого региона, руководство республики должно было изыскать на своей территории и переселить во вновь приобретенную область около 130 тысяч человек из других литовских районов.

И дело даже не в том, что в самой республике надо было переместить в Клайпедскую область 5–7 % своего населения (достаточно большая цифра!). Восстановленная послевоенная Клайпеда должна была стать одним из экономических и промышленных центров Литвы. А Снечкус недаром говорил: «Клайпеда является нашим важнейшим промышленным центром и единственным портом Литвы, и мы будем делать всё, что потребуется для его развития».

Но все эти масштабные мероприятия предстояло осуществить в обезлюдившем после войны крае. Более того, требовалось не просто заселить область, но и направить сюда специалистов. Восстановление и дальнейшее развитие Клайпеды оказалось под угрозой: кадровые возможности Литвы были скудными. В марте 1945 года общая численность рабочих и служащих в республике составляла 175 831 человек, из них

в промышленности и строительстве было занято около 60 тысяч.

Для восстановления инфраструктуры города, создания новых промышленных предприятий, просто для развития города нужны были рабочие руки извне, из источников, расположенных за пределами республики. Стало ясно, что придется обращаться с просьбой о направлении в Клайпеду людских сил из других союзных республик, тем более — специалистов в специфических отраслях народного хозяйства, например, в морском судоходстве.

Литовские историки сегодня говорят о «засилье» представителей советских республик среди жителей Клайпеды, о негативном отношении новых жителей города к истории, культуре, традициям, о превалировании русского языка в городском документообороте, о советской номенклатуре, большинство которой составляли русскоязычные люди, об особых условиях обеспечения номенклатуры продовольственными товарами, сухими пайками и так далее¹⁹. Естественно, в Клайпеду приехало много переселенцев из других регионов СССР. Массовой кампании, подобной переселению в Калининградскую область, не было. Но так же, как и в Калининградскую область, в Клайпеду из советских республик ехали специалисты. Прямых данных о количестве специалистов из союзных республик, прибывших в Клайпеду, нет.

Можно провести сравнение с Тильзитом. Соседний довоенный Тильзит (ныне город Советск Калининградской области) по численности населения и по площади был в полтора раза крупнее Мемеля. В этот город за первый послевоенный год приехало из различных регионов СССР от трёх до пяти тысяч человек. Даже если принять, что приток специалистов в Клайпеду также составлял порядка пяти тысяч человек в год, определяющего значения среди населения города русские, белорусы и представители других национальностей играть не могли. На 1 июня 1946 года в Клайпедке насчитывалось 20 440 жителей, в ноябре этого же

¹⁸ *Hermanovski G. OstpreuBen. Wegweiser durch ein unvergegessenes Land. Augsburg, 1996. S. 170, 280.*

¹⁹ *Vareikis V Op. cit. S. 129, 134 u.a.*

года — 26 314, а в декабре также 1946 года — 29 090 жителей²⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что в переписке с центральными учреждениями местные органы власти, ведомства и организации запрашивали практически у всех союзных наркоматов специалистов, выпускников ремесленных училищ, молодых рабочих по комсомольскому набору и так далее.

В свою очередь, наркомторг СССР должен был «снабдить грузчиков, механизаторов, оперативных и складских работников, рабочих промышленных предприятий и строителей, а также ИТР порта в Клайпедке продовольственными товарами по нормам... для рабочих предприятий особого списка; установить дополнительное второе горячее питание для названных групп работников, увеличив лимиты наркомморфлота на 1 500 человек; выделить для руководящих работников Клайпедского порта лимиты обедов литер «Б» на 25 человек, сухие пайки по нормам особого списка на 25 человек, обеды по специальным обеденным карточкам на 75 человек».

Естественно, что прибывшие специалисты обеспечивались в льготном порядке и жильём. Всё это вызывало недовольство литовской части населения, не занятого, в силу отсутствия необходимых профессиональных навыков, на предприятиях, подобных морскому порту. Самим литовцам приходилось заниматься подсобными работами, осваивать специальности, не требующие высокой профессиональной квалификации.

Надо отметить, что литовские руководители прекрасно оценивали ситуацию, понимали, что самостоятельно им не то что Литву, Клайпеду не восстановить. Помощь мог оказать только Центр, и они в полной мере пользовались его возможностями.

Подобным отношением к восстановлению народного хозяйства не мог похвастаться Калининград. В калининградской историографии хрестоматийным стал пример обращения второго секретаря обкома ВКП(б) П. А. Иванова к И. В. Сталину за помощью в восстановлении области. Напоминание руководителю государства о «забытой» области оказалось трагическим. Вокруг Иванова была создана нетерпимая обстановка (государственная комиссия, проверки) ... 18 июня 1947 года он застрелился. Конечно, самоубийство Иванова вряд ли могло повлиять на Сталина. Здесь — стечение обстоятельств, но летом этого года руководство государства приняло решение об оказании помощи области в её восстановлении.

В современной историографии нет однозначных оценок, не выявлено причин, способствовавших двухлетнему периоду «забвения» самой западной области Российской Федерации. Наиболее распространённой является ссылка на всевластие военных, сосредоточивших в своих руках негласные властные полномочия и тем самым «тормозивших» процесс социально-экономического возрождения региона. Да, «люди в погонах» имели очень прочные позиции на этой территории. Но и их власть не была безграничной. Центр всегда имел возможность вмешаться в их действия. Но... не мешал!

Недостаточное внимание руководства страны к проблемам своей самой западной области не могло не сказаться на её дальнейшем развитии. Было потеряно несколько лет, вновь сформированное население области очень сложно адаптировалось к новым условиям жизни, имея перед собой пример соседей в более успешном развитии народнохозяйственного комплекса.

²⁰ Справка ЦСУ Совета Министров Литовской ССР «Численность городского населения по ЛитССР на 1 июня 1946 г.» // Лит. ГИА. Ф. R-363. Орг. I. Д. 162. Л. 129; «Отчет ЦСУ Литовской ССР ЦСУ Госплана СССР об итогах регистрации актов гражданского состояния за 1946 г., декабрь 1946 г.» // Лиг. ГИА. Ф. R-363. Оп. 1. Д. 162. Л. 105.

Перепечатано из: «Россия и Балтия». Выпуск 6. М., 2011.

Катажина Момот, Рафал Сивицки
(Торунь, Польша)

ОБРАЗ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОЛЬСКОЙ ПРЕССЕ

Россия и Польша, россияне и поляки — мы соседи. Наши страны существуют рядом несколько веков, но, кажется, мы всё ещё не очень много знаем друг о друге. А что именно мы знаем? В настоящее время сознание общества, в том числе отношение к другим народам, формируется под влиянием СМИ — мы знаем то, что видим по телевидению, читаем в газете или находим в Интернете. Именно такой тезис стал толчком к исследованию образа Калининградской области, представленного в польских газетах. Количество изученных текстов статей двух популярнейших польских ежедневных изданий — «Rzeczpospolita» и «Gazeta Wyborcza» — нами было сознательно ограничено временными рамками с января по сентябрь 2012 года. Также были использованы тексты, опубликованные на информационном веб-портале «Dziennik.pl», связанном с популярной польской ежедневной газетой «Dziernik Gazeta Prawna». В ходе исследований выяснилось, что все тексты укладываются в тематические блоки, которые мы стараемся обсудить в настоящей статье.

МЕСТНОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ

На портале «Dziennik.pl» самое важное место занимал вопрос местного приграничного передвижения. Проект договора был обсуждён ещё задолго до его вступления в силу. Впервые он появился в статье, критикующей восточную политику польского министра иностранных дел Радослава Сикорского. Для министра установление льготных поездок в приграничной зоне между Польшей и Калининградской областью является одной из важнейших задач, поскольку он считает, что это позволит приблизить Калининград к Европе и таким образом нейтрализовать его. Однако автор статьи в «Dziennik.pl» полагает, что интересы Калининградского региона решают не его жители, а власти в Москве. Сикорски же

своей цели не достигнет, так как в области ещё до конца года будут установлены ракеты «Искандер» [27].

Подробности самого договора о местном приграничном передвижении описаны в «Dziennik.pl» в двух статьях. Новый режим в них представляется шансом на ускорение социального, культурного и экономического развития, особенно в Польше. Выгоду должны извлечь преимущественно туристическая и гостиничная отрасли. Говорится также и о пользе для России, которая хочет достичь полной отмены виз в Европу для своих граждан [25; 29]. Однако в том же «Dziennik.pl» введение местного приграничного передвижения рассматривается и как угроза. В статье от февраля 2012 года можно прочитать, что заключение договора повысит риск проникновения в Польшу туберкулеза из Калининграда [24], в тексте

от марта 2012 года — о том, что полиция высказалась против договора, указывая, что льготные поездки — это прежде всего шанс для российских преступных групп и контрабандистов. По мнению полиции, в связи с договором надо ожидать роста количества преступлений, совершаемых в Польше россиянами [31].

В «Gazeta Wyborcza» тема договора поднималась в двух больших статьях в конце июня 2012 года. Договор — это прежде всего экзамен для россиян на предмет того, не будут ли они массово нарушать постановления договора и выезжать за пределы приграничной зоны в Польше. Как отмечается в статье, льготные поездки будут выгодны обычным жителям Калининграда. Визит к южному соседу предоставит им возможность сделать покупки подешевле, воспользоваться услугами польских врачей и так далее [19; 20].

Тема местного приграничного передвижения занимает важное место и в ежедневной газете «Rzeczpospolita». Авторы статей акцентируют внимание прежде всего на положительных экономических аспектах этого договора и на ожиданиях польской и российской сторон. Так, калининградцы надеются, что поляки начнут вкладывать деньги в бизнес на территории области, и ждут польских туристов [14]. Однако в настоящее время можно заметить, что количество жителей Калининградской области, которые хотят поехать в Польшу, значительно выше, чем поляков, которые хотят навестить Россию. По словам польского консула в Калининграде, число желающих получить электронную карточку, благодаря которой можно пересекать польскую границу, значительно превзошло его ожидания [5].

Зачем калининградцы приезжают в Польшу? Прежде всего, за покупками, но также чтобы прогуляться по Гданьску, Ольштыну, пойти в театр, приятно провести время за границей [5].

Журналисты газеты «Rzeczpospolita» не упустили из виду неизбежного в приграничных районах явления — контрабанды. Калининградцы продают в своей области ку-

пленные в Польше продукты. Поляки ввозят в Польшу сигареты и топливо, так как они в России намного дешевле. Однако автор статьи видит в контрабандной деятельности отчасти положительное явление: она даёт возможность развиваться польским приграничным городкам (таким, как Бранево). Сетям дискаунтеров выгодно строить здесь свои магазины, так как число клиентов увеличивается как раз за счёт контрабандистов [2].

Можно прийти к выводу, что сама идея местного приграничного передвижения журналистами «Rzeczpospolita» оценивается положительно. Однако они отмечают проблему, которая мешает спокойному перемещению россиян и поляков на территорию соседней страны. Это пограничные пункты. Две статьи [2; 5] говорят о длительном ожидании на границе из-за коррупции и бюрократии пограничников и чиновников.

Кроме экономического, существует ещё один положительный аспект местного приграничного передвижения, отмеченный в газете, — возможность лучше узнать соседей. С такой целью в мае совершился футбольный турнир для польских и российских детей с территорий, на которые распространяется действие договора [12].

За 2012 год в газете «Rzeczpospolita» было напечатано единственное интервью, представляющее отрицательное мнение о введении местного приграничного передвижения. Витаутас Ландсбергис, литовский депутат Европарламента, предостерегает поляков о возможном увеличении численности россиян (не только жителей Калининграда) в польских северных районах [7].

РАЗМЕЩЕНИЕ РАКЕТНЫХ КОМПЛЕКСОВ «ИСКАНДЕР»

Очередная крупная тема, которая заняла важное место на портале «Dziennik.pl», — это проблема размещения в Калининградской области ракетных комплексов «Искандер». Первый текст на эту тему появился только в январе 2012 года, в связи с решением правительства России о том, что в Калининградской области ракеты

«Искандер» будут развернуты и поставлены на боевое дежурство уже во второй половине 2012 года [23]. О том, что ракетные комплексы «Искандер» угрожают Польше непосредственно, «Dziennik.pl» заявил дважды в мае, после того как высокие представители Москвы высказались о возможности нанести превентивный удар по объектам американского антиракетного щита [30; 32]. Некоторые из них Вашингтон намеревается установить в Европе, в том числе и в Польше. При превентивной атаке на эти объекты Россия, по всей вероятности, воспользуется ракетами «Искандер». В обеих статьях в «Dziennik.pl» Калининградская область представлена как небольшая по размеру, но стратегически важная часть русской земли в центре Европы, которая позволяет России угрожать всему западному миру и может препятствовать завершению американских планов установления щита. Очередной раз Калининград в этом контексте упомянут в «Dziennik.pl» в августе, когда польский президент заявил о необходимости установления польского антиракетного щита [28].

В «Gazeta Wyborcza» тема ракетных комплексов «Искандер» в 2012 году не затрагивалась вовсе, но в конце предыдущего года можно было об этом прочитать в длинной статье [21]. В газете «Rzeczpospolita» этот вопрос практически не упоминается. Можно найти только одну короткую заметку от 20 января, которая сообщает, что генеральный секретарь НАТО раскритиковал Россию за планы установления на территории области ракетных комплексов «Искандер». По его мнению, они направлены против врага, который не существует [16].

АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

Тема атомной электростанции, которая по планам должна быть построена в Калининградской области, в газете «Rzeczpospolita» появляется очень часто (шесть раз). Чаще всего упоминания о ней представлены в статьях о польском проекте атомной электростанции [8; 9; 15], однако в польской прессе можно найти более под-

робную информацию о расположении АЭС и возможном времени её открытия [6].

Журналист Роберт Гвиздовски считает, что проект электростанции в Калининграде из всех электростанций, которые строятся в Балтийском регионе в целом, наименее окупается в экономическом плане, однако он уверен, что россияне смогут первыми закончить строительство и будут продавать электричество Европейскому союзу [3].

На портале «Dziennik.pl» эта тема вообще не упоминалась, а в «Gazeta Wyborcza» была подробно описана лишь в конце 2011 года [22].

ЭКОНОМИКА

За 2012 год в газете «Rzeczpospolita» появились две статьи, затрагивающие тему торговых отношений между Польшей и Калининградской областью. Польские производители экспортируют в Калининград прежде всего продукты питания. Калининградцы любят наши молочные продукты и охотно их покупают [1]. Однако некоторые российские фирмы хотят, чтобы местные власти запретили ввоз польской продукции, подозревая к тому же, что она оказывается в Калининграде контрабандным путем [17].

В «Gazeta Wyborcza» от 16 августа тоже появилась статья о том, что российских производителей продуктов питания волнует продажа в Калининграде контрабандных товаров из Польши. Они требуют от властей региона полного запрета такой возможности. Как заявила «Gazeta Wyborcza», по подсчетам калининградской полиции в городе существует более 300 пунктов, где продаются польские продукты, а сумма штрафов, выписанных полицией, уже в этом году превысила 300 тысяч рублей [18].

«Rzeczpospolita» упоминает о проекте создания в Калининградской области 21 завода, связанного с производством автомобилей. Совместные с канадской компанией инвестиции составят около 100 миллиардов рублей; планируется, что заводы будут выпускать 350 тысяч автомобилей в год [13].

ПРОЧЕЕ...

Кроме этих четырех крупных тем в анализируемых изданиях появлялись и единичные статьи, касающиеся других вопросов. Портал «Dziennik.pl» в тексте от 14 мая сообщает о подписании соглашения между Польшей и Россией о взаимодействии по гражданским делам. Как пишут авторы статьи, договор особенно важен для жителей Калининградской области и польской приграничной зоны. Соглашение предусматривает значительное упрощение порядка отношений между компетентными органами при оказании правовой помощи по гражданским делам. На практике это означает, например, что суд в Калининграде и суд в Ольштыне отныне могут сотрудничать без посредничества министерств юстиции обеих стран, что позволит значительно сэкономить время [26].

Калининград на портале «Dziennik.pl» был упомянут ещё в одной небольшой статье, от 14 июня — о двух хулиганах, которые пытались выбить стекла в здании польского консульства в Калининграде. Как объясняли, это несостоявшиеся преступники, их поступок — это попытка отомстить польским футбольным фанатам за атаку на русских болельщиков перед матчем между Польшей и Россией, который был разыгран в Варшаве 12 июня в рамках Чемпионата Европы [33].

В газете «Rzeczpospolita» есть материалы, касающиеся политических отношений между нашими странами. Важным событием, но мнению журналистов газеты, является создание «Калининградского треугольника» — неформального форума обмена мнениями на уровне министров иностранных дел России, Польши и Германии. Его участники положительно оценивают работу форума. В прошлом году на саммите в Калининграде главной темой переговоров было местное приграничное передвижение, в настоящем году диапазон тем значительно расширился (программы молодёжных обменов, сотрудничество маленьких фирм, европейская безопасность, Восточное партнерство) [4].

Также газета описывает идею членов калининградской оппозиции о проведении

протестных акций на территории Польши, которые станут ответом на законопроект о введении высоких штрафов за нарушения на митингах — до миллиона рублей для юридических лиц [11]. В газете «Rzeczpospolita» один раз упоминается БФУ им. И. Канта. Нынешние выпускники средних школ в апреле могли узнать о стоимости обучения в этом российском вузе [10].

ИТОГИ

Образ Калининграда, созданный в польской прессе, предельно неоднороден и отличается благодаря стратегиям, избираемым отдельными изданиями.

В 2012 году о Калининграде чаще прочих упоминала газета «Rzeczpospolita» (17 статей). Преобладали тексты, посвященные экономике и аспектам сотрудничества между нашими странами. Статьи были выдержаны в нейтральном тоне и представляли Калининград как соседа, которого стоит узнать и с которым стоит сотрудничать.

Портал «Dziennik.pl» за 2012 год опубликовал 11 статей о Калининградской области. Здесь этот регион России чаще всего был представлен как угроза для Польши и всей Западной Европы, как проблема, с которой Варшава пока не в состоянии справиться.

Хотя в «Gazeta Wyborcza» было напечатано меньше всего статей, однако именно там появился самый длинный и самый важный текст о Калининграде — «Заражённые Европой» [20]. Его автор, Вацлав Радзивиневич, захотел не только сообщить польским читателям о введении для части из них льготных поездок в Янтарный край, но и нарисовать его яркую и насыщенную картину. Автор статьи сначала приближает к полякам сложную историю Кёнигсберга, пишет о временах Тевтонского ордена, об университете Альбертина и его самом известном преподавателе, философе Иммануиле Канте. Особенное внимание обращает на события Второй мировой войны, которые в большой степени определили новейшую историю города и области. Радзивиневич показывает, как власти в Москве пытались превратить бывшую

столицу Пруссии в надежный советский авианосец. Пишет обо всем, что близко современным калининградцам: о размещении в области многих военных частей и сооружений, об уничтожении Королевского замка и построении на его месте Дома Советов, о полном преобразовании центра города, об усердных попытках советских властей и учёных доказать, что территория Калининградской области является исконно славянской. Журналист указывает, что всё это должно было внушить калининградцам, что их город лишён истории, а если у него какая-нибудь история есть — это только часть русской, и прежде всего советской, истории. Как пишет Радзивинович, только учитывая всё это, можно понять современный Калининград. А именно потому, что жители города не сдались, что они «заразились Европой», у калининградцев вскоре возникло особое чувство локального патриотизма, они, вопреки советской пропаганде, перестали считать свое прусское наследие

враждебным и фашистским, а наоборот, стали проявлять большой интерес ко всему, что удалось сохранить. Европейское окружение области сильно повлияло на её жителей, они стали отличаться от остальных россиян в бытовой культуре. Как полагает Радзивинович, это самый европейский и самый демократичный регион России, где реальность стран Евросоюза считается нормой, а русская реальность, по мнению калининградцев, нуждается в исправлении.

Таким образом, журналисту «Gazeta Wyborcza» удалось сказать много о самом Калининграде. Он не писал о возможности размещения в области ракет «Искандер» или о постройке новой АЭС. Он сосредоточился на самом важном — на жителях Калининграда. Попытался заинтересовать польских читателей их северным соседом, убедить их, что Калининград стоит посетить даже тем, у кого нет никаких деловых отношений с россиянами, что стоит узнать его европейскую, но всё же русскую душу.

Список литературы

1. Drewnowska B. Świat jada po polsku // Rzeczpospolita. 28.04.2012. S. A 1.
2. Gursztyn P. Rosjanie kupują i dają nadzieję // Rzeczpospolita. 08-09.09.2012. S. A 6.
3. Gwiazdowski R. Czy to „Ruscy» są winni? // Rzeczpospolita. 27.07.2012. S. A 15.
4. Jendroszczyk P. Trójkąt Kaliningradzki ma się dobrze // Rzeczpospolita. 22.03.2012. S. A 12.
5. Kościński P. Kaliningrad w kolejce na Kasztanowej // Rzeczpospolita. 08-09.09.2012. S. A 7.
6. Kościński P. Kłopoty z atomem // Rzeczpospolita. 19.07.2012. S. A 9.
7. Kościński P. Moskwa nie liczy się ze swoimi sąsiadami // Rzeczpospolita. 22.03.2012. S. A 12.
8. Kozmana M. Elektrownia atomowa z opóźnieniem // Rzeczpospolita. 06.02.2012. S. B 2.
9. Kozmana M. Elektrownia jądrowa rozrusza branżę doradców i finansistów // Rzeczpospolita. 03.01.2012. S. B 5.
10. Kozubal M. Good Morning przed wykładem // Rzeczpospolita. 20.04.2012. S. H 1.
11. Serwentyk T. Przeciwnicy Władimira Putina chcą protestować w Polsce // Rzeczpospolita. 08.06.2012. S. A 12.
12. Szczeplak S. Małe dzieci, mały ruch, wielka gra o przyszłość // Rzeczpospolita. 25.05.2012. S. A 26.
13. Trusewicz I. Inwestycja za 2,5 mld euro w Kaliningradzie // Rzeczpospolita. 29.05.2012. S. B 6.
14. Trusewicz I. Mały ruch, duży stres // Rzeczpospolita. 13.08.2012. S. A 12.
15. Trusewicz I. Rosyjsko francuski sojusz atomowy // Rzeczpospolita. 24.07.2012. S. B 4.
16. W skrócie // Rzeczpospolita. 20.01.2012. S. A 10.
17. W skrócie // Rzeczpospolita. 17.08.2012. S. B 11.
18. Kaliningrad. Chcą zakazać Polakom handlu żywnością. 16.08.2012. URL:http://trojmiasto.gazeta.l/trojmiasto/1,35636,12319256,Kaliningrad_Chca_zakazac_Polakom_handlu_zywnoscia.html (дата обращения: 23.09.2012).
19. Radziwinowicz W. Z Kaliningradem bez wiz // Gazeta Wyborcza. 27.07.2012. S. 12.

20. Radziwinowicz W. Zarażeni Europą. 28.07.2012. URL: http://www.archiwum.wyborcza.pl/Archiwum/1,0,7628563,20120728RP-DGW,Zarazeni_Europa.html (дата обращения: 23.09.2012).
21. Radziwinowicz W., Zawadzki M. Miedwiediew grozi wyścigiem zbrojeń. 23.11.2011. URL: http://wyborcza.pl/1,75477,10699009,Miedwiediew_grozi_wyscigiem_zbrojen.html (дата обращения: 23.09.2012).
22. Zasuń R. Do atomu ze wschodu Polakom niespieszno. 12.12.2011. URL: http://wyborcza.biz/biznes/1,101562,10798322,Do_atomu_ze_wschodu_Polakom_niespieszno.html (дата обращения: 23.09.2012).
23. Groźne rakiety przy polskiej granicy jeszcze w tym roku. 26.01.2012. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/swiat/artykuly/376692,media-iskandery-w-kaliningradzie-w-drugiej-polowie-2012-roku.html> (дата обращения: 26.09.2012).
24. Gruzlica przyjdzie ze wschodu. Z Rosji. 23.02.2012. URL: <http://zdrowie.dziennik.pl/aktualnosci/artykuly/380604,duzo-ryzyko-zarazenia-gruzlica-przezpolsko-rosyjska-granice.html> (дата обращения: 25.09.2012).
25. Mieszkańcy Kaliningradu wjadą bez wiz do Polski. Duma się zgodziła. 25.02.2012. URL: <http://podroze.dziennik.pl/aktualnosci/artykuly/391988,mieszkanicy-kaliningradu-wjada-bez-wiz-do-polski-duma-sie-zgodzila.html> (дата обращения: 25.09.2012).
26. Minister Gowin podpisze umowę z Rosją. 14.05.2012. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/390376,minister-sprawiedliwosci-jaroslavgowin-podpisze-umowe-z-rosja-o-wspolpracy-w-sprawach-cywilnych.html> (дата обращения: 24.09.2012).
27. Parafianowicz Z. Sikorski – mistrz riposty i zerowej skuteczności. 1.03.2012. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/opinie/artykuly/381442,parafianowicz-sikorski-to-mistrz-riposty-i-zerowej-skuteczności.html> (дата обращения: 25.09.2012).
28. Prezydent na przekór Rosji. Zbudujemy własną tarczę antyrakietową? 04.08.2012. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/40-0157,prezydent-bronislaw-komorowski-chce-budowy-polskiej-tarczy-antyrakietowej.html> (дата обращения: 26.09.2012).
29. Putin podpisał. Rosjanie wjadą bez wiz do Polski. 15.06.2012. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/swiat/artykuly/394625,putin-podpisal-rosjaniewjada-bez-wiz-do-polski.html> (дата обращения: 25.09.2012).
30. Rosja grozi NATO przewencyjnym atakiem rakietowym. 04.05.2012. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/swiat/artykuly/389314,media-rosja-grozi-nato-pre-wencyjnym-atakiem-z-uzyciem-iskanderow.html> (дата обращения: 26.09.2012).
31. Rosyjscy przestępcy przez Polskę ruszą na podbój Europy? 16.03.2012. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/wydarzenia/artykuly/383321,przez-maly-ruch-graniczny-z-kaliningradem-przestepcy-zaleja-europe.html> (дата обращения: 25.09.2012).
32. Tarcza w Polsce? Rosja grozi rakietowym uderzeniem. 11.05.2012. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/swiat/artykuly/390126,rosja-znow-grozi-zniszczeniem-obiektow-tarczy-antyrakietowej-w-europie.html> (дата обращения: 26.09.2012).
33. Zemsta za Warszawę? W stronę polskiego konsulatu poleciała butelka. 14.06.2012. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/swiat/artykuly/394409,chuli-gani-w-kaliningradzie-rzucilibutelka-w-okno-polskiego-konsulatu-mowia-ze-tozemsta-za-starcia-przed-meczem-polska-rosja.html> (дата обращения: 24.09.2012).

Из сборника: «Слово.ру: Балтийский акцент».
Калининград, 2012.

АННОТАЦИЯ

ВЕЛИКИЙ КУРФЮРСТ БРАНДЕНБУРГА (ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ)

В августе 1990 года в Мадриде состоялся XVII международный конгресс исторических наук по теме «Историческая биография». Материалы конгресса опубликованы в «Сборнике обзоров института научной информации по общественным наукам Академии наук СССР» за 1990 год. В данной аннотации приводится изложение обзора В.Д. Балакина «Великий курфюрст Бранденбурга». Написанный на первой волне перестройки в СССР, обзор В.Д. Балакина составлен без предвзятости, свойственной советской историографии, и является собой объективный подход к заданной теме.

Поскольку личность Великого курфюрста Фридриха Вильгельма (1620–1688) сыграла значительную роль в истории Восточной Пруссии, то предлагаемая запоздалая аннотация может показаться интересной читателям «Балтийского альманаха». Цитаты из очерка выделены жирным шрифтом.

В обзоре отмечается, что **«образ Фридриха Вильгельма, начиная с середины XIX века, принадлежал к числу любимых персонажей»** германской историографии. При этом некоторые немецкие историки (М. Филиппсон, Г. Петерсдорф) обращали порой слишком пристальное внимание на **«усилия курфюрста по достижению взаимопонимания между лютеранами и кальвинистами в смысле якобы предполагавшейся унии»** между ними. В то же время, американский учёный Ф. Шевилл определяет **«величие Фридриха Вильгельма не по результатам его политической деятельности, а на основании оценки его личности»**. Далее в обзоре приводятся следующие интересные рассуждения: **«Фридриха Вильгельма, правителя Бранденбурга, называли Великим курфюрстом — не Фридрихом Вильгельмом Великим, а именно Великим курфюрстом, как бы засвидетельствовав тем самым его заслуги на государственном поприще. Он был человеком огромной энергии, движимый честолюбием, полнокровный политик»**. Он достаточно

рано вышел на арену истории и не желал довольствоваться ролью пассивного наблюдателя. Автор обзора отметил, что всё складывалось удачно в жизни Великого курфюрста, но **«для его удовольствия разыграны две великолепные сцены: победное сражение при Фербеллине в 1675 году и преследование шведской армии в 1679 году»**. Здесь будут сделаны два пояснения для читателей «Балтийского альманаха».

Первое пояснение — сражение при Фербеллине, произошедшее 28 июня 1675 года между Швецией и Бранденбургом и закончившееся победой Бранденбурга, имело большое психологическое значение. Считается, что после этой битвы Фридрих Вильгельм получил прозвание «Великий курфюрст». Долгое время (до 1914 года) день 28 июня отмечался как национальный праздник Германии.

Второе пояснение — преследование шведской армии. Дело в том, что в 1672 году шведский король Карл XI затеял войну с Голландией. Воспользовавшись подходящим моментом, Великий курфюрст

принялся потихоньку вытеснять шведов из Померании, готовя себе выход из Бранденбурга к Балтийскому морю. Тогда в ноябре 1678 года Карл XI направил своего генерала Хорна с отрядом в тысячу человек из Лифляндии в Восточную Пруссию, в тыл Великому курфюрсту. Шведам удалось захватить Инстербург и Рагнит, подойдя вплотную к Тильзиту. Тогда Великий курфюрст с девятью тысячами солдат совершил стремительный бросок из Померании и в январе 1679 года прибыл в Кёнигсберг. Из Кёнигсберга он прошёл по льду Куршского залива и неожиданно для шведов появился в северном тильзитском предместье Шплиттер. На льду залива произошло сражение, шведы отступили в Лифляндию, а Великий курфюрст этим военным успехом произвёл большое впечатление в странах Европы.

Фридрих Вильгельм родился 16 февраля 1620 года, когда шёл второй год Тридцатилетней войны (1618–1648). Он вступил на престол в 1640 году, то есть за восемь лет до того, как эта война закончилась. Война принесла огромные разрушения. В унаследованных курфюрстом землях население сократилось на четыре пятых численности, **«царили хозяйственная разруха и одичание»**. За 48 лет правления Великий курфюрст сумел создать принципиально новое Бранденбургско-Прусское государство, которому было уготовано долгое будущее.

Надо сказать, что в начале 17-го века Бранденбургская марка занимала довольно компактную территорию среди хаоса мелких немецких княжеств. Хотя марка и являлась одной из семи курфюршеств в Священной Римской империи, но не имела плодородных почв, полезных ископаемых и выхода к морю. Впрочем, Великому курфюрсту отчасти повезло: за шесть лет до его рождения, в 1614 году, Бранденбургу по наследству перешли герцогство Клеве, графства Марк и Равенсберг. Через четыре года, в 1618 году, Бранденбург унаследовал герцогство Пруссию. Хотя прусское герцогство не входило в состав Священной Римской империи, так как находилось в ленной зави-

симости от Польши, но имело важные преимущества: выход к морю, ценные гавани, крупный торговый центр Кёнигсберг, развитое сельское хозяйство. То, что Бранденбург из заурядного курфюршества возвысился до уровня великой державы, — **«огромный личный вклад Фридриха Вильгельма»**. **Он всеми правдами и неправдами боролся сначала просто за выживание своего государства, а потом и за укрепление его могущества»**.

Четыре года, проведённые Фридрихом Вильгельмом в Голландии (1634–1638) для завершения образования, во многом предопределили его дальнейшую жизнь. Там он познакомился с будущей женой — Луизой Генриеттой, дочерью своего кумира Фридриха Генриха Оранского. Бракосочетание состоялось в 1648 году. Следует отметить, что этот брак оказался весьма удачным, и что **«сейчас трудно судить, как сложилась бы судьба курфюрста и его государства, если бы осуществился первоначальный замысел династического брака — с королевой Швеции Кристиной, дочерью обожаемого им Густава Адольфа. Стране, правителем (или соправителем) которой ему не удалось стать, предстояло быть его военным противником на протяжении десятилетий»**.

Далее в очерке рассматриваются различные обстоятельства деятельности Великого курфюрста. Отмечено, что, помимо цели воссоединения территорий, он руководствовался принципом преобладающего влияния внешней политики на внутреннюю. Все биографы обращают внимание на **«наиболее характерную черту Фридриха Вильгельма — его сильную волю, проявившуюся в стремлении к поставленной цели. До глубокой старости он оставался активным и энергичным. То, что он с честью превозмог все трудности и опасности, является одной из его заслуг»**. Действительно, владея территориями на западе и на востоке (Нижний Рейн, Вестфалия, Пруссия), курфюрст оказался в водовороте великих исторических событий, заставил считаться с собой Польшу и Швецию, вме-

шался в борьбу за господство на Балтийском море, изгнал шведов из Германии.

Такую напористость и целеустремлённость деяний Великого курфюрста отчасти можно объяснить тем, что он уверовал в божественность своей миссии абсолютного правителя, это не мешало ему быть совершенным реалистом в политике. Попадая в затруднительное положение, он умело пользовался политикой лавирования, которая многих неприятно поражала, придавая ему славу ненадёжного партнёра. **«Отчётливее всего это проявлялось в частой смене союзов, редко он был совершенно искренним союзником; искренним врагом он был только по отношению к Швеции в 1658–1660 годах и в 1675–1679 годах. Во всех союзах он сохранял за собой известную независимость».**

«Всякие союзы хороши, но лучше всего полагаться на собственные силы» — примерно таков был девиз Фридриха Вильгельма. При этом много неприятностей ему доставляла такая черта его характера, как подозрительность. Поэтому он боялся нейтралитета больше, чем войны. **«Бесспорно, что самому Фридриху Вильгельму нейтралитет не дал бы ничего. Только борясь и рискуя, он упрочил государство и стал Великим курфюрстом».**

Дальше в очерке речь идёт об исключительной работоспособности Фридриха Вильгельма, об исключительно пунктуальном стиле его работы. **«Даже во время болезни, когда подагра надолго валила его с ног, советники собирались у его постели и решали с ним дела».** Он мечтал стать отцом для своих подданных, в нём сочетались реформатор и консерватор, **«что ярче всего проявилось в его конфликте с условиями герцогства Клеве и графства Марк в 1651 году и в затяжной борьбе с условиями Пруссии».** Известно, что одной из прерогатив политики Великого курфюрста была политика военного суверенитета. В этом отношении он столкнулся с противодействиями муниципалитетов Кёнигсберга. Особенно независимо чувствовал себя кёнигсбергский город Кнайпхоф — богатый торговый центр Кёнигсберга. Для устраше-

ния Кнайпхофа Великий курфюрст приказал соорудить на западном входе в Кёнигсберг крепость Фридрихсбург (1657 год). Дело дошло до того, что Фридрих Вильгельм был вынужден войти в Кёнигсберг с отрядом в 3000 человек (25 октября 1662 года) и арестовать зачинщиков организации беспорядков. Кёнигсберг стал третьей резиденцией Великого курфюрста, наряду с Клеве и Берлином.

Теперь следует обратить внимание на религиозный аспект деятельности Великого курфюрста. Здесь подчёркивается, что **«современ Реформации правители и население Бранденбурга были лютеранами».** В 1613 году дед Великого курфюрста, Иоанн Сигизмунд (1572–1619, правил с 1608 года) **«обратился в кальвинизм, дабы ничто не препятствовало получению герцогства Клеве и графств Марк и Равенсберг».** Отец Великого курфюрста, Георг Вильгельм (1595–1640, правил с 1619 года), тоже был кальвинистом. Несоответствие вероисповедания правителей с вероисповеданием населения Бранденбурга и Пруссии **«служило постоянным источником напряжённости, доходившей иногда до конфликтов».** Несомненно, что Иоанн Сигизмунд стал кальвинистом по политическому расчёту, тогда как Великий курфюрст **«совершенно искренне придерживался этого вероисповедания, женился на кальвинистке Луизе Генриетте и почти все высокие должности в своём государстве отдавал единоверцам, часто выходцам из Нидерландов».**

Говоря о кальвинизме в Пруссии, можно напомнить, что, как пишет Ф. Гаузе, «для кёнигсбергских лютеран кальвинисты являлись более опасными противниками, чем католики. Переход курфюрста (Иоанна Сигизмунда) к кальвинистам вызвал бурю возмущения во всей Пруссии». Его преемник (Георг Вильгельм) пытался выделить кальвинистам участок под кладбище, что привело к резким протестам лютеранского духовенства, которое подало жалобу польскому королю. Однако неприятности по поводу кальвинистских взглядов Великого курфюрста с лихвой перекрывались положительным

вкладом в экономику страны со стороны предприимчивых голландцев. Более того, когда Великому курфюрсту представился случай поменять веру на католическую, выступив кандидатом на польский престол, он отказался, мотивировав своё решение тем, что обязан сохранить **«верность своему Богу»** не формально, а в деяниях. **«Вместе с тем приверженность Фридриха Вильгельма кальвинизму не мешала ему быть веротерпимым»**. С другой стороны, конечно, Великому курфюрсту была близка протестантская Швеция; но ради высших интересов своего государства он мог встать на путь конфликтов с северным соседом. В этом был весь Великий курфюрст!

«Во время польско-шведской войны 1655–1660 годов, Великий курфюрст, верный своему принципу избегать нейтралитета», переходил то на сторону Швеции, то на сторону Польши. В результате Великий курфюрст получил опасную угрозу со стороны Швеции, но одновременно при поддержке той же Швеции сумел добиться полной независимости Пруссии от Польши в 1657 году. Эта важная веха в истории Пруссии направила её на новый путь развития. Поскольку тема суверенитета может стать интересной для калининградских краеведов, ниже даётся краткое изложение событий.

В 1635 году курфюрст Георг Вильгельм (отец Великого курфюрста), вопреки заверениям шведскому королю, заключил соглашение с императором-католиком Фердинандом Вторым. За это предательство шведы опустошили Бранденбургские земли, а самому курфюрсту пришлось срочно бежать в Кёнигсберг со всем своим семейством. От огорчения он скончался и был похоронен в кёнигсбергском Кафедральном соборе. Великий курфюрст действовал более осторожно и осмотрительно. Когда в 1655 году шведский король Карл Густав вторгся в Польшу и на следующий год захватил Варшаву, казалось, что шведы покончили с Польшей. Но тут Швеции помешали датчане, начав военные действия на втором западном фронте. Поняв, что шведские отряды увязли в лесистых и болотистых

польских землях и что на два фронта войны не выиграть, король Карл Густав обратился за помощью к Великому курфюрсту. За поддержку шведам Великий курфюрст потребовал поддержку в отказе от вассальной зависимости Пруссии от Польши. Более того, Великий курфюрст пообещал, что шведский король отныне сам станет сюзереном Пруссии. По этому поводу 17 января 1656 года в Кёнигсберге был подписан договор между Бранденбургом и Швецией. Правда, Польша, прослышав о незаконных (с точки зрения поляков) действиях своего вассала, наслала на Пруссию союзников-татар, которые дошли до Инстербурга, уведя пленных, грабя и сжигая всё по пути. Но даже эта страшная месть не запугала Великого курфюрста на пути к главной цели: освободиться от польской зависимости. 20 ноября 1656 года в Лабиау (сейчас город Полесск в Калининградской области) Великий курфюрст Фридрих Вильгельм и шведский король Карл X Густав подписали новое соглашение — о признании Швецией полной независимости Пруссии от Польши, тем самым фактически дезавуировав Кёнигсбергский договор от 1656 года о признании шведского короля сюзереном Пруссии. 19 сентября 1657 года в Велау (сейчас посёлок Знаменск в Калининградской области) состоялось историческое подписание договора между Бранденбургом и Польшей, в котором поляки вынуждены были отказаться от своих прав на Пруссию. Самое интересное то, что Великий курфюрст после шведской поддержки снова начал заигрывать с императором-католиком Леопольдом Первым и притеснять шведов в Померании, что и привело к военному конфликту 1678–1679 годов. А Польша, одумавшись, пыталась долго и безрезультатно оспорить Велауский договор 1657 года. Тяжба продолжалась много лет и завершилась благополучно для Пруссии лишь во время правления короля Фридриха Второго Великого, когда Восточная Пруссия временно оказалась под российской короной (1758–1762) и у поляков стали возникать проблемы совсем иного рода. Вся эта история добавляет штрихи

к политическому портрету Великого курфюрста.

Хотя кальвинизм предписывает скромность в личной жизни, доходящей до аскетизма, Великий курфюрст **«разделял потребность с другими государями эпохи барокко к показной роскоши, а также склонность к фантастическим проектам»**. Одним из таких проектов была идея создания собственного мощного морского флота, колонизация африканского побережья и даже повышенный интерес к далёкому Китаю. Фридрих Вильгельм проявлял интерес к искусствам и наукам, коллекционировал разные диковинки, заложил ботанический сад, собрал библиотеку свыше 20 000 томов и более 1 600 рукописей, чем положил начало

будущей Берлинской библиотеке. В личной жизни Великий курфюрст «был семейным человеком», он пережил смерть жены Луизы (1627–1667) и нескольких детей (всего в его семье родились 13 детей), женился второй раз на Доротее (1636–1689), дочери герцога Филиппа Гольштейн-Глюксбурга, вдове герцога Христиана Людвига фон Бранденбург. Его сын Фридрих (1657–1713) в 1701 году стал первым королём в Пруссии.

Великого курфюрста Фридриха Вильгельма **«никогда не покидала его сильная воля, решимость выстоять и в полной мере исполнить предназначённое, по его убеждению, Богом»**. Он с достоинством нёс бремя государственной ответственности.

Список литературы

1. **Beyes, B.** Der Grosse Kurfuerst: Der Mann, der Preussen schuf.— Reinbek bei Hamburg, 1984.
2. **Gloger, B.** Friedrich Wilhelm, Kurfuerst von Brandenburg: Biographie.— В. 1985.
3. **Oestreich, G.** Friedlich Wilhelm, der Grosse Kurfuerst.— Goettingen. 1971.
4. **Oppenoorth, E.** Friedrich Wilhelm, der Grosse Kurfuerst von Brandenburg.— Goettingen. 1971–1978. 2 В.
5. **Petersdorff, H.** Der Grosse Kurfuerst.— Leipzig. 1939.
6. **Philippson, M.** Der Grosse Kurfuerst Friedrich Wilhelm von Brandenburg.— В. 1897–1903.— Bd 1, 2, 3.
7. Die politischen Testamente der Hohenzollern.— Koeln. 1986.
8. **Pufendorf, S. v.** De rebus gestis Friedrich Wilhelm Magni Electoris Brandenburgici libri XIX.— Berolini. 1695.
9. **Schevill, F.** The Grest Elektor.— Chicago. 1947.

Подготовил А. Б. Губин

В ЗАЩИТУ БУКВЫ «Ё»

Совершенно непонятно, почему писатели, журналисты, типографы в подавляющем своём большинстве упорно игнорируют букву «Ё», официально включённую в русский алфавит. Странное упорство и непонятное упрямство. Ниже помещён текст из журнала «Наука и жизнь» № 4 за 2013 год.

«Поговорим о словах, произношение которых — камень преткновения для многих людей: это прилагательные «сливовый» и «грушевый». Уверена, что вы, как и я, часто слышите эти слова как «сливовый» и «грушовый». Но вдумайтесь: разве сад, в котором растут яблони, яблонёвый? А тот, где растут черешни, — черешнёвый? Слова с таким ударением звучат нелепо. Что же заставляет нас произносить «сливовый» и «грушовый» с ударением на суффиксе?

Боюсь, здесь сыграло роль влияние русской литературы: все мы помним «Вишнёвый сад» А.П. Чехова. А раз есть «вишнёвый», то почему не быть «сливовому» и «грушовому»? Дело в том, что до появления пьесы

Чехова нормативным было ударение «вишне-
невый» и тому есть масса примеров в литературе.

*На кудри мягкие надета
Ермолка вишневого цвета.*

Михаил Лермонтов

Константин Сергеевич Станиславский писал о том, как Антон Павлович Чехов изменил первоначальное название пьесы «Вишневый сад» на Вишнёвый сад»:

«Послушайте, не Вишневый, а Вишнёвый сад», — объявил он и закатился смехом. В первую минуту я даже не понял, о чём идёт речь, но Антон Павлович продолжал смаковать название пьесы, напирая на нежный звук ё в слове «вишнёвый», точно стараясь с его помощью обласкать прежнюю красивую, но теперь уже ненужную жизнь, которую он со слезами разрушал в своей пьесе».

Не будем следовать примеру героев Чехова и станем называть сады сливовыми и грушевыми, яблоневыми и черешневыми».

Ольга Маевская,

*учитель русского языка,
литературы и риторики.*

(К слову сказать, журнал «Наука и жизнь» печатает статьи с обязательным применением буквы Ё. Надо бы всем брать с него пример!)

ПОСЁЛОК ИЛЬИЧЁВО

Альманах в альманахе

И. С. Наталич,
директор музея
«Старая немецкая школа Вальдвинкель»

К ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ КЕЛЛАДЕН/ВАЛЬДВИНКЕЛЬ/ИЛЬИЧЁВО

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Деревня Келладен — одна из многих населённых пунктов северной части Восточной Пруссии, на территории района Лабиау/Полесск. С 1938 года деревня стала называться **Вальдвинкель**, что означает «лесной уголок». В 1947 году деревня переименована в **посёлок Ильичёво**.

Самые ближайшие посёлки, окружающие Ильичёво, это на юг — **Ломоносовка/Мауерн** (1,5 километра) и **Саранское/Лаукишкен** (5 километров), на север — **Красное/Агилла** (4 километра). На северо-востоке — очень маленький посёлок **Заповедники/Люкноен** (2 километра). На восток через лес по каменной дороге находится небольшая деревня **Петино/Пердоллен** (4 километра). На западе сплошные леса.

Посёлки Ломоносовка, Ильичёво, Красное расположены вдоль шоссейной дороги Калининград–Красное. Посёлок Саранское находится вдоль шоссе Калининград–Советск. Посёлок Красное расположен по обе стороны канала Фридрихсграбен/Полесский. За этим каналом, местами буквально в 500 метрах, находится Куршский залив.

Самый большой — это посёлок Саранское, один из самых старых, возник в очень давние времена, ещё в 1258 году, то есть через три года после основания города Кёнигсберга [1]. Немного позже, в 1371 году, основан населённый пункт Ломоносовка/Пермауерн (Ма-

уерн). Ещё позже, в 1670 году, был основан соседний к северу посёлок Красное/Агилла. Название этого посёлка дали три литовских рыбака, которые переплыли через залив из литовской деревни Агилла, расположенной на Куршской косе, и поселились в глухомани, среди болот и лесов. В те времена попасть в эти места можно было только через залив. Деревня Петино/Пердоллен, как подтверждают исторические находки, была заселена пруссами ещё до прихода Тевтонского ордена. Название Пердоллен происходит от прусского «Патолло» — бог смерти [2].

Первое же упоминание об Ильичёво/Келладен относится к 1540 году, когда в исторических документах (в сведениях о налогах) впервые назван прусский крестьянин этой деревни — Матес Бертхольт.

В 1594 году деревня занимала 3,5 гектара земли, за которую платили налоги три бедных прусских крестьянина.

В 1635 году уже отмечено пять нищих дворов, получившие в наследство проценты от денег и от зерновых культур.

В 1682 году деревня имела 10 крестьянских хозяйств-хуторов. Восемь из них сдавались под залог для военного укрепления Лабиау/Полесск.

В 1751 году в деревне отмечены фамилии 9-ти налогоплательщиков: Григалл Бастин, Мишель Адомайт, Мертен Мауритц, Нанс Горд, Христоф Леманн, Андрес Матцулл, Христоф Сциллес, Греггер Крипайт, Мишель Матцулл [3].

После пруссов, позднее, в деревне поселились немцы, потом — литовцы-евангелисты, в 1685 году — гугеноты и в 1725 году — жители Зальцбурга.

В 16-м веке здания в деревне строились с толстыми глиняными стенами и соломенной крышей. Печи для обогрева представляли собой проходящую напрямую дымовую трубу, которая оканчивалась открытым местом для огня. Позднее дымовая труба была усовершенствована и служила как для обогрева, так и для приготовления пищи. Колодцы делали из булыжников, края — из толстых дубовых брёвен.

Через 100 лет стали строить деревянные дома, а с 1880 года в деревне появились первые дома из кирпича, покрытые черепицей [4]. Строительству таких домов способствовали два кирпичных завода, открытых в 1822 году, сначала в деревне Дедаве/Изобильное, что в 30 километрах, а позже — в деревне Перемтинен/Красный Бор.

Первая каменная дорога из Лабиау/Полесска до деревни Лаукишкен/Саранское была построена в 1890 году, а через три года, в 1893 году, каменная дорога была проложена до Вальдвинкель и далее до Агилла [5].

В 1891 году, в связи с окончанием строительства железной дороги Кёнигсберг—Тильзит/Советск (в 1889 году построенной до Лабиау), жителям деревни представилась возможность совершать поездки и по железной дороге [6]. Ближайшая станция находилась в Мауерн/Ломоносовка, что в 2-х километрах от деревни. Билет 3-м классом поезда от станции Мауерн до Северного вокзала Кёнигсберга в августе 1940 года стоил 2 марки и 20 пфеннигов.

К ИСТОРИИ ЗНАЧИМЫХ ЗДАНИЙ ДЕРЕВНИ

До Второй мировой войны самыми большими, значимыми и красивыми в деревне Вальдвинкель были три дома: в центре — 1) здание народной школы, 2) гостевой дом Толлкюн, а на окраине — 3) хутор местного лесничества Пфайль со зданием административного управления лесным заповедником Германии «Эльхвальд» (Лосиный лес).

Ниже приводятся сведения к истории этих зданий.

1) До 1890 года обучению грамоте в деревне за скудное жалованье проводили, в основном, молодые священники в домах детей. Родители по очереди, в счёт оплаты, устраивали учителям обеды.

В 1890 году в деревне была построена первая 2-классная школа. Это была одна из многих народных школ района Лабиау, построенных до начала Второй мировой войны. Школу посещали дети из деревни и из ближайшего лесничества Пфайль. Всего в 1900 году учеников было — 63 человека, в 1939 году — около 100 человек. Обучение было обязательным 7-летним и начиналось с 6-летнего возраста [7].

В первой четверти 20 века был издан закон об обязательном профессиональном обучении выпускников народных школ, сами школы преобразованы в восьмилетки [8]. В связи с этим многие школы района Лабиау были перестроены, выделены помещения для занятий по домоводству, переплётному делу, швейному мастерству.

В 1932 году подверглась перестройке и школа Вальдвинкель/Ильичёво, она была расширена и приняла другой вид. Появилась возможность для занятий девочек по домоводству и мальчиков по техническому мастерству. В одной половине здания с отдельным входом жили два учителя, во второй половине, тоже с отдельным входом, располагались два класса. В первом занимались дети с 1-го по 4-й класс, во втором — с 5-го по 8-й. В классах вместо длинных, во всю ширину комнаты, установлены парты «с перерывом посередине». В том же году возле школы появилась большая спортивная площадка с ямой для прыжков и отдельным полем для игры в ручной мяч. Был построен сарай для спортивных снарядов. Слева от школы посажен школьный сад, разбиты цветочные клумбы. Община деревни выделила школе 2 гектара земли.

Занятия в школе, как вспоминают бывшие ученики, начинались весной. В школе, с момента её основания, регулярные занятия проводили два учителя; первый, который вёл старшие классы, являлся главным.

Физические наказания детей не были запрещены, учителя широко использовали старый испытанный палочный метод воспитания. Известны все фамилии немецких учителей, которые преподавали в школе. С 1890 по 1922 год первым и главным учителем был Брауер, вторыми учителями в этот период были: Хекрих, Пурвин, Балль, Пфау, Хубе. А всего, за 1890–1945 годы, то есть за 55 лет, в школе сменилось лишь 13 учителей [9].

Учителя Краузе и Эверт, жившие при школе, держали личное подсобное хозяйство, имели прислугу. Слева от школы до сих пор сохранились скотные помещения и в хорошем состоянии наружный подвал.

В ходе боевых действий в районе Лабиау в январе 1945 года большинство школьных зданий в посёлках практически не пострадали и разрушены не были. Исключение составляют школы в городе Полесске, где средняя школа была восстановлена только в 1955 году. В 1946 году в районе Лабиау для детей первых переселенцев и для местного немецкого населения были открыты 25 школ (в том числе 7 школ для немецких детей) в помещениях оставшихся немецких школ [10]. Долгие годы немецкие школьные здания использовались под русские школы, они ремонтировались, делались пристройки. Однако за период с 1970 по 1980 год, из-за оттока населения в города, сельские школы стали постепенно закрываться, в первую очередь начальные, как малокомплектные. За период перестройки 1980–1990-х годов многие закрытые школы остались бесхозными, были разрушены и разобраны местным населением на стройматериалы. Если в довоенный период в районе Лабиау действовало 92 школы [11], то в настоящее время только 5 школ. Детей на школьных автобусах подвозят в школы посёлков Саранское, Славянск, Залесье, Сосновка и в город Полесск.

Здание же бывшей немецкой школы Вальдвинкель имеет интересную и счастливую судьбу. Прошло уже 123 года, а оно ещё стоит и служит людям. Школа видела Первую и Вторую мировые войны и не пострадала. Она перенесла почти полное разрушение, чуть не погибла во время перестройки, и вновь была восстановлена.

Немецкая школа Вальдвинкель функционировала с 1890 до 1945 год, потом с 1946 по 1977 год школа стала русской, и в 1977 году закрыта как малокомплектная. За период с 1977 по 1990 год школа была разрушена, затем 22 года её восстанавливали, а с 4 июля 2012 года в здании размещен музей: «Старая немецкая школа Вальдвинкель».

2) В районе Лабиау во всех деревнях, даже маленьких, были гостевые дома. Обычно они строились в центре, были кирпичными, красивыми и украшали деревни. Гостевые дома играли значительную роль в жизни деревень. Внутри находились один или два танцевальных зала для проведения общих деревенских праздников, гостиничные номера, магазин, трактир. Гостевые дома назывались по имени их владельцев.

В Келладен/Вальдвинкель гостевой дом был построен в самом начале 20 века, до Первой мировой войны. Он назывался по имени местного владельца Альберта Толлкюна. Из воспоминаний местного жителя: **«Во время Первой мировой войны русские войска на короткое время доходили до деревни Келладен и дальше до Агилла. В гостевом доме Толлкюн был устроен ночной лагерь. После отхода русских войск в здании царили беспорядок и разруха, необходим был ремонт. Вскоре гостевой дом был перестроен, увеличен и стал иметь внушительный и красивый вид. Дом стал известен далеко за пределами деревни, крестьяне гордились им. Келладен был знаменит из-за своего дома Толлкюн. Внутри был сделан огромный танцевальный зал со сценой, в мансарде на 2-м этаже появились комнаты с эркерами — любимое место, где сидели за столами рабочие, крестьяне, учителя, лесники. Были оборудованы восемь гостиничных номеров, где останавливались охотники, любившие охотиться во время появления первого зелёного листа. Очень посещаемым был магазин смешанных товаров, где продавались продукты питания и такие предметы обихода, как например, велосипеды. Гостевой дом никогда не пустовал. В течение дня бойко**

шла торговля, приходили за покупками женщины и дети, а вечером дом работал как трактир. Сюда приходили с работы мужчины, чтобы пропустить кружку пива и пообщаться с друзьями» [12].

В январе 1945 года во время военных действий при наступлении советских войск в район Лабиау, в первую очередь, при захвате деревень, в отличие от школ, пострадали гостевые дома. Многие, как в деревне Лаукишкен/Саранское, Агилла/Красное, Мауерн/Ломоносовка и других, перестали существовать. Оставшиеся гостевые дома после войны, в течение 1945–1946 годов были разграблены или разобраны на строительные материалы. По воспоминаниям первых переселенцев, 31 августа 1946 года, когда они с коровами из Тапиау/Гвардейска пришли в посёлок Келладен/Ильичёво на постоянное место жительства и сделали остановку возле гостевого дома Толлкюн, то увидели, что здание имело жалкий вид, было полуразрушено, пустое и разграбленное.

Позже здание гостевого дома было отремонтировано и использовалось под сельский клуб, почту, магазин, школьный интернат, медпункт, библиотеку. Однако за весь послевоенный период использования в здании ни разу не проводился капитальный ремонт. В настоящее время в бывшем гостевом доме Толлкюн используется только несколько небольших помещений под маленький магазин и небольшую сельскую библиотеку, которые, возможно, скоро будут закрыты.

3) Жители Вальдвинкель, как и других деревень района Лабиау, летом занимались сельским хозяйством на своих дворах-хуторах, а с поздней осени всю зиму работали в лесничествах.

Огромную и важную роль в жизни деревенских жителей района Лабиау играл лес. Вырубка леса, разведение культур, строительство дорог, регулирование паводка, мелиорация, торговля древесиной и её транспортировка, предприятия по переработке лесоматериалов обеспечивали высокий уровень трудоустройства сельского населения района.

По состоянию на 1920 год в бедной лесами Восточной Пруссии (где лесистость состав-

ляла 15 %) район Лабиау был одним из самых богатых. Процент лесистости в районе Лабиау составлял 32. В районе Лабиау находилось шесть государственных лесничеств, к ним относились лесные участки: Эрленвальд, Тавелленбрух, Альт и Ной Штернберг, Гертляукен, Пфайль (это лесничество деревни Вальдвинкель, которое до войны занимало 6 622 гектара). Все лесничества района Лабиау входили в состав «Эльхвальда» (Лосиный лес), огромного лесного массива, который до войны занимал площадь 100 000 гектаров, в том числе 75 000 гектаров под лесные угодья и 25 000 гектаров под охотничьи. По красоте и первозданности лесов, богатству растительного и животного мира в 1937 году территория «Эльхвальда» объявлена заповедной зоной Германии и названа «Дойчер Эльхвальд» — (Немецкий Лосиный лес). Всего в состав «Эльхвальда» входило 11 лесничеств, где кроме Лабиаусских были ещё пять лесничеств, находящихся в других районах Пруссии: это лесничества Розиттен, Ибенхорст, Грауден, Ляйпен, Друскен [13].

Деревня Вальдвинкель была известна в Восточной Пруссии тем, что административное здание и центр управления всего этого большого лесного заповедника «Эльхвальд» (Лосиный лес) располагался в лесничестве Пфайль, возле леса, на окраине деревни.

Руководил Эльхвальдом Ганс Крамер (1896–1982). Он жил и работал в лесничестве Пфайль сначала старшим лесничим, с 1925 по 1937 год, а в 1937–1945 годах был главным лесничим лесного ведомства «Эльхвальд». Он является автором книги «Эльхвальд, земля, люди, охота». После войны жил в Германии, работал в Нижне-Саксонском лесном управлении, создал Восточно-Прусский охотничий музей. После смерти Ганса Крамера работу по завершению книги «Эльхвальд, земля, люди, охота» и её изданию проделал его сын Хорст Крамер — профессор Гёттингенского университета, который в настоящее время проживает в городе Гёттинген. Он — бывший ученик деревенской школы Вальдвинкель/Ильичёво.

Хорст Крамер вспоминал: **«Лесничества Восточной Пруссии находились на са-**

мообеспечении. Так, наше лесничество Пфайль было настоящим сельхозпредприятием: с пашней, лугами, огородом и садом. Вокруг огромного двора стоял кирпичный жилой дом с 5-ю гостиными и 11-тью спальными комнатами; построен из валунов сарай для коров и лошадей, каретный и саночный сараи, большой сарай с гумном, мастерская, сарай для инструментов и инвентаря, просторное умывальное помещение. На заднем дворе, кроме риги, находилось несколько стойловых помещений для свиней, молодняка и птицы, большой наружный подвал, в 100 метрах стояли дома с 4-мя квартирами для служащих, скотника и кучера. В распоряжении лесничего для лесных поездов было четыре лошади. Также имелось 15 коров и пасека. Часть сельхозпродукции продавалась, другая часть перерабатывалась в домашних условиях. Производилось сбивание масла, выпечка хлеба, многократный забой скота в течение года, копчение мяса, производство фруктовых соков, мармелада, квашение капусты и так далее.

Охота считалась почётным занятием в Восточной Пруссии. Лесничество «Эльхвальд» было любимым местом охоты королей, маркграфов, а позднее — глав государства и правительства, высокопоставленных чиновников и знатных лиц Германии. В лесничестве Пфайль также останавливались знатные и знаменитые охотники.

После Второй мировой войны весь комплекс лесничества Пфайль был разрушен. Остался цел только соседний хутор. Здесь живёт местный лесник, который родился после войны» [14].

На территории лесничества Пфайль, на восток в 1,5 километрах от деревни Вальдвинкель, до войны находился трудовой лагерь RAD, Reichsarbeitsdienst, имперской службы труда [15]. Закон от 26 июня 1935 года объявлял трудовую повинность обязательной для всех граждан Германии в возрасте от 19 до 25 лет в рамках созданной Имперской службы труда. Два раза в год

все молодые немцы направлялись работать в трудовые лагеря. Один из таких лагерей и находился возле деревни. Мужчины трудились в лесничестве Пфайль на прокладке лесных каменных дорог, очистке каналов и мелиоративных рвов. В трудовом лагере под присмотром нацистских комиссаров поддерживалась строжайшая дисциплина. После трудовой повинности весь личный состав лагеря Пфайль принимал присягу и отправлялся на военную службу. До настоящего времени здания и сооружения RAD не сохранились, остались лишь фундаменты. Первые переселенцы находили в этом месте много хороших рабочих инструментов и предметы обихода. Следует отметить, что рабочие в трудовом лагере пользовались хорошей столовой посудой известных фирм. В настоящее время на развалинах RAD можно найти остатки белых столовых фарфоровых сервизов с клеймом фирмы «Розенталь». До сих пор местные жители деревни ошибочно называют это место «концлагерем».

ДЕРЕВЕНСКАЯ ЖИЗНЬ

На основе переписки с бывшими жителями деревни, живущими в настоящее время в Германии, а также информации, предоставленной землячеством «Kreisgemanscheit Labiau», удалось собрать некоторые сведения о жизни простых крестьян деревни Вальдвинкель/Ильичёво до войны.

Численность населения Лабиауского района до войны составляла 51 885 человек, в том числе в Лабиау — 6 527 человек (12,5 %) [16]. Основное же население (87,5 %) проживало в многочисленных деревнях и занималось на своих дворах-хуторах земледелием, полеводством, животноводством. В некоторых деревнях разводили чистопородных лошадей, многие крестьяне работали в лесничествах.

Деревня Вальдвинкель до войны считалась богатой. Она относилась к приходу кирхи Лаукишкен/Саранское, к которой относились ещё 20 деревень, всего — 2 447 человек [17].

Все жители деревни Вальдвинкель, как и большинство других в районе Лабиау,

принадлежали к лютеранской (евангелической) религии. Простые деревенские люди были очень набожны. С раннего детства их дети приобщались к христианству. В школе Вальдвинкель, как и во многих других народных школах, первые шесть лет обучения религию преподавали сами учителя, а два последних школьных года, в 7-м и 8-м классах, начиналась подготовка к конфирмации (введение в религию). Занятия по подготовке к конфирмации проводили пасторы в кирхах. Дети из школы Вальдвинкель после обычных школьных уроков ходили пешком за 5 км в кирху Лаукишкен/Саранское и на занятиях должны были выучить наизусть не только 10 заповедей с объяснениями, но и половину катехизиса. Накануне дня конфирмации в кирхе проводилась генеральная репетиция церковного обряда, и дети сдавали экзамен. Из воспоминаний местного жителя:

«День конфирмации был особенным и незабываемым днем в жизни каждого ребенка и его родителей. В каждом доме задолго до торжества готовились к конфирмации. Обсуждалось, что купить для семейного праздника, какую еду, напитки, какой новый комплект одежды для ребенка, включающий костюм с длинными брюками, чёрными полуботинками, рубашкой и галстуком. В день проведения конфирмации, внутри в кирхе всё было великолепно украшено, всегда было очень многолюдно; вместе с детьми присутствовали их родители, братья и сёстры. После возвращения из кирхи в каждом доме устраивалось семейное торжество» [18].

В кирхе Лаукишкен последняя конфирмация была проведена пастором Альфредом Мюллером 20 марта 1938 года. Конфирмировалось 125 детей, рождения 1923–1924 годов, в том числе 12 детей из Вальдвинкеля. Это был последний день, когда они собирались вместе, многие позже были призваны в вермахт и не вернулись с войны. Оставшиеся в живых спустя 50 лет, 20 марта 1988 года, собрались в Германии в кирхе города Оттерндорфа, чтобы отметить «золотую» конфирмацию [19].

Деревня имела собственное ухоженное кладбище, обсаженное липами. Кладбище состояло из 2-х частей. В первой, небольшой, являющейся частной собственностью и обнесённой оградой из отесанных полевых камней, хоронили богатых жителей деревни. Вторая часть содержалась на средства общины и предназначалась для бедняков. На этой стороне в хорошем состоянии содержались и могилы 3-х русских солдат, погибших на территории деревни во время Первой мировой войны. Это немецкое кладбище используется до сих пор. С 1946 года рядом с немецкими могилами стали хоронить и первых переселенцев из России. В настоящее время, за 68 лет после войны, практически все немецкие могилы замещены русскими.

В 1939 году население Вальдвинкель составляло 680 человек. В том же году в деревне было 28 состоятельных хозяйств с двумя лошадьми, 16 маленьких хозяйств с одной лошадью и 11 так называемых «крестьян конца рабочего дня», работающих по найму с одной лошадью. Количество лошадей в 1938 году было 83 головы, коров — 151 голова, свиней — 260 голов. Жители выращивали картофель, рожь, ячмень, овёс, свёклу, пшеницу, брюкву. У каждого был плодовый сад [20].

В Вальдвинкеле 200 гектаров земли занимали пашни, 180 гектаров — луга и поля, причём большая часть арендованных пастбищ была от лесничества Пфайль. В деревне была пилорама, которая принадлежала заготовителю леса Юлиусу Гольдбергу. В 1939 году работало три кузницы, владельцами были семьи Тайке, Герцмонайт и Гутцайт. Также была строительная фирма Вильгельма Кука. Строительный предприниматель Вилли Кук имел около 20-ти каменщиков, около 15-ти отделочников. Он был «миллионером» и единственным, кто не вёл сельское хозяйство, а занимался только строительством. Вилли Кук, единственный в деревне, имел автомобиль [21].

С 1924 года по 19 января 1945 года Вилли Кук был бургомистром общины Вальдвинкель. Он строго следил за обустройством деревни, везде всегда были чистота и поряд-

док. До настоящего времени в хорошем состоянии сохранился дом бывшего бургомистра. В 1960-х годах в сухих подвалах этого дома хранился весь семенной фонд картофеля колхоза «Звезда». До Вильгельма Кука бургомистрами деревни избирались: Хоппе с 1890 по 1905 год, Рудольф Бартке с 1905 по 1922 год, Фердинанд Препенс с 1922 по 1924 год [22].

Во многих деревнях района Лабиау были созданы собственные пожарные общества, которые содержались на деньги общин. Лесничество Пфайль имело своё пожарное общество, которое обслуживало и деревню Вальдвинкель [23].

В деревне Вальдвинкель каждый двор-хутор представлял собой небольшое сельскохозяйственное предприятие, которое за счёт выращивания зерновых культур, овощей, разведения домашнего скота и птицы не только обеспечивало продуктами питания собственную семью, но и продавало излишки на деревенских ярмарках. На своём хуторе каждый крестьянин жил как маленький король и не любил города. Но раз в неделю на телеге он ехал со своей продукцией (куры, масло, свиньи, яйца и так далее) на ярмарку в большую деревню Лаукишкен/Саранское или в город Лабиау/Полесск, где собирались крестьяне со всей округи, где всегда было многолюдно и где бойко шла торговля. Несколько раз в год проходили скотные и лошадиные ярмарки, которые всегда заканчивались народным праздником [24].

Планировка дворов-хуторов в деревне Вальдвинкель типична, как для всех прусских деревень. Напротив жилого дома, обязательно с цветочными клумбами, плодовым садом и огородом, располагалось зернохранилище, справа и слева от дома стояли добротные помещения для коров, лошадей, свиней и птицы. Все скотные помещения были построены из кирпича. В деревне было несколько бедных глинобитных жилых домов, обшитых деревом, но их хозяйственные постройки были только из кирпича (сохранилось до сего времени два таких дома). Кормушки для скота были сделаны из глазурованного кафеля, для удобства мытья; из такого же кафеля делались и отводы для

навозной жижи. Пол бетонировался, чисто выметался. Обязательно омывались помещения для свиней. Отводилось место и под умывальную-раздевалку. Очень практично использовалось пространство под высокими крышами скотных построек, оно служило для хранения сена. Через люки, что было очень удобно, сено с чердаков-сеновалов скидывалось прямо в стойла.

Водоснабжение в деревне осуществлялось за счёт собственных колодцев, вырытых возле каждого жилого дома. Глубина колодцев в среднем была 3–5 метров, внутри они выкладывались полевыми булыжниками (такой колодец сохранился возле школы, другие – на заброшенных хуторах). Вода из колодцев подавалась ручными насосами в жилые дома и скотные помещения.

Фекальной канализации в деревне не было. Существовали надворные туалеты. Во многих домах деревни была оборудована только местная вывозная хозяйственная канализация для сточных вод от кухонь, ванн и стирок.

Типичным для деревни было использование пространства под черепичной крышей домов под оборудование мансард. При внутренней отделке мансард использовался местный камыш, из которого с помощью гибкой проволоки шивались маты. Этими матами специальными гвоздями с широкими шляпками обшивались стены и потом штукатурились. Для утепления деревянных стен мансард использовались толстые маты из прессованной древесной стружки, пропитанной цементным раствором.

Отопление жилых домов было печным. Во всех домах деревни были сложены высокие печи-голландки, обложенные красивой керамической плиткой и украшенные изразцами. Многие жители позволяли себе сделать заказ изразцов по своему вкусу на кирпичном заводе в Дедаве/Изобильном. Печи топились в деревне дровами из лесничеств и торфяными брикетами. Торфяные брикеты большинство жителей деревни заготавливали сами на торфяных участках в районе деревни Зуссемилькен/Тарасовка, что в 3-х километрах от деревни Вальдвинкель. Выезжали семьями на телегах на выделенные

торфяные участки, нарезали из верхового торфа брикеты, там же особым способом складывали высокие штабеля для просушки и потом готовые увозили домой.

Широким распространением и любовью пользовалась у деревенских жителей деревянная обувь. С весны до осени крестьяне ходили в клумпах. Они были теплее и более стойкие к сырости, чем кожаная обувь. Изготавливались из липы, ивы или тополя. Если в них попадала влага, то крестьяне часто закладывали внутрь пучок сена или соломы. Деревенские дети, примотав к клумпам коньки, с удовольствием катались на замерзшем деревенском пруду. Кто не имел коньков, тот просто прикреплял под низ деревянной обуви два куска проволоки или железку, взятую у местного кузнеца. На ноги дети надевали вязаные толстые длинные шерстяные чулки. Деревянная обувь служила хорошей службой и для взрослых. Крестьяне прибавляли гвоздями к клумпам длинный кусок кожи и получали хорошие и крепкие рабочие сапоги. Такие сапоги особенно нужны были для наведения чистоты в скотных помещениях, при копке и очистке рвов и каналов. Также они были незаменимы холодной зимой, для работы в лесничествах. Городских жителей в Лабиау снабжал деревянной обувью небольшой завод, расположенный по улице «Хаффштрассе», ныне улица Заводская. На этом же заводе изготавливалась и деревянная обувь для лошадей, для работы на заболоченных местах [25]. Отрывок из воспоминаний местного жителя:

«Как и во всех деревнях района Лабиау, в деревне Вальдвинкель тоже был свой мастер, его звали Юлиус. Тот, который чинил и вручную изготавливал деревянную обувь по размеру ноги. Бывшие жители деревни до сих пор вспоминают о нём такой случай. Однажды, а это было в год начала войны, он подумал, что уже сильно стар и может скоро умереть. Заказанный для себя готовый гроб он привез из Лаукишкен/Саранское, поставил в своей мастерской и решил проверить, как ему будет внутри. Выпив для храбрости хорошего и крепкого вина, он зажёл погребальные свечи, лёг в гроб

и незаметно уснул. Как раз в это время в мастерскую зашли мать с сыном, заказать пару обуви. Они постучали и зашли. Спросонок Юлиусу почудилось, что пришли за ним ангелы, он крикнул: «Войдите!», поднял голову и увидел, что мать с сыном с криком убежали домой. Потом они всем рассказывали, что Юлиус был действительно мёртв, а потом на стук в дверь поднял голову и воскрес. Это известие стало сенсацией в деревне. На другой день все жители приходили, осматривали гроб и спрашивали у старого Юлиуса, как могло такое случиться. Некоторые предлагали об этом написать в газету. Напоследок жители спросили у Юлиуса, как там было на небе. Он ответил: «Как в Раю! У Бога тоже есть деревянная обувь. Большой и маленький ангелы вокруг меня летали в клумпах!». Потом старый Юлиус подумал и сообщил всем: «Когда я буду снова умирать и полечу на небо, то возьму с собой для Бога пару новых клумп!» [26].

После войны, первые переселенцы, прибывшие в деревню в 1946 году, на чердаках своих домов, находили множество аккуратно хранящейся, вычищенной деревянной обуви разных размеров. Не понимая её назначения, всю обувь использовали на дрова.

Чтобы сохранить выращенный урожай овощей и фруктов, мясо забитых животных, пойманную рыбу, жители деревни умело использовали домашнее консервирование, копчение, засолку продуктов. В деревне ещё с давних времен при строительстве во многих домах были оборудованы коптильни. Как правило, они делались возле дымоходов на чердаках или мансардах и представляли собой небольшую глухую камеру из кирпича с толстой дверью, обшитой железным листом, для прохода человека. Камера соединялась с основным дымоходом дома, и при горении печи отходящий дым использовался для копчения мяса или рыбы. Такая коптильня, которой пользовались учителя, была и в деревенской школе, она сохранилась до сих пор в нескольких домах деревни.

Кроме того, для хранения выращенных овощей и фруктов в каждом дворе-хуторе

оборудовался наземный погреб. Он был типичен для всех хозяйств и отличался лишь фасадом. Для устройства такого погреба выемка земли не требовалась. Помещение сооружалось на земле из полевых камней, крыша бетонировалась, на неё укладывалась гидроизоляция, а сверху и с боков всё засыпалось толстым слоем земли. Входная дверь делалась двойная из дуба. Такой погреб никогда не затоплялся, а овощи и фрукты не промерзали и хранились до весны. В нём тепло зимой и прохладно летом. До сих пор в некоторых домах деревни Ильичёво сохранились такие погреба, и жители ими пользуются.

До войны в домах крестьян холодильников не было. Чтобы использовать наземные погреба летом для охлаждения пива и хранения продуктов, крестьяне заготавливали лёд. Заготовка льда называлась в деревнях «Eisernte» — урожай льда. Как только лёд на заливе или реке Дейма зимой достигал толщины 30–50 сантиметров, крестьяне на телегах выезжали на лёд, специальными пилами вырезали большие ледовые блоки 50х60 сантиметров, с помощью длинных шестов с крюками вытаскивали их, укладывали в телеги и везли к своим дворам. Сбор «урожая льда» длился неделю [27].

Возле каждого дома в деревне росла бузина. Жители очень любили и почитали этот кустарник, верили в то, что он избавляет от дурного глаза, из ягод консервировали сок, делали варенье. В 1946 году, когда приехали в деревню первые переселенцы из глухих деревень Мордовии, они в подвалах домов обнаруживали оставшиеся от немцев стеклянные банки с соком из бузины, но выбрасывали их, так как не знали способов таких консервирований и боялись, что они отравлены.

До войны в деревне Вальдвинкель не было своего врача и аптеки. За лекарствами жители ходили в деревню Лаукишкен, где ещё 1894 году открылась первая аптека. За медицинской помощью обращались также в Лаукишкен, где вёл приём один частный врач общего профиля и один зубной врач. Эти два врача перед началом войны обслуживали весь приход кирхи Лаукишкен, включая

деревню Вальдвинкель, то есть 2447 человек [28].

Ежегодно в Вальдвинкеле проводились общие праздники деревни. Один из них — прекрасный «праздник лесника». Служащие лесничества и егеря надевали праздничную форму, проходили шествием по деревне, потом садились вместе с дамами и гостями за богато украшенные столы, которые ставились на лужайке возле гостевого дома Толлкюн.

Ещё праздновали «День дерева», когда в гостевом доме проходил аукцион по открытой продаже леса из лесничеств. Тогда накрывали на столы торговцам, крестьянам, безземельным, а также гостям из других мест.

День рождения трактирщика также становился общественным праздником. Под открытым небом в гостевом доме подавали кофе с оладьями, устраивался утренний концерт, из громкоговорителя звучали модные песенки, и до позднего вечера все пели и танцевали.

Ежегодно в праздник «Вознесения» в гостевом доме устраивались утренний концерт и танцы. Одна группа музыкантов играла в зале, другая — для желающих танцевать в саду. Любителей крепко выпить были единицы, и над их поведением смеялась вся деревня [29].

Жители деревни Вальдвинкель, так же как и во многих других деревнях района Лабиау, знали и любили простую, трогательную и лирическую песню «Анхен из Тарау». Эта песня, ставшая народной, появилась в Восточной Пруссии очень давно, ещё в 1636 году, но поют её до сих пор. По популярности можно сравнить эту песню с нашей «Катюшей», которую сейчас поют редко, но знают все. Так и эта песня. К примеру, бывшие жители деревни Вальдвинкель, когда приезжают из Германии и заходят в музей, могут сходу напеть мелодию или вспомнить 2–3 куплета. Жители деревни знали, что история этой песни связана с кирхой и деревней Лаукишкен/Саранское. В деревне Лаукишкен героиня песни Анна Неандер прожила 35 лет!

В настоящее время в Германии живут потомки Анхен из Тарау. Вот выдержки

из большой статьи Ганса Портатиуса, в которой он пишет о своей пра-пра-пра-пра-пра-бабушке:

«...Анна Неандер родилась в 1619 году в Тарау (сейчас посёлок Владимирово Багратионовского района). Её отец Мартин Неандер был пастором в Тарау, а мать, урождённая Шпербер, умерла от чумы в год рождения своей дочери. В 11 лет Анну отправили на воспитание и обучение к опекуну, торговцу Штольценбергу в Кёнигсберг. В молодом возрасте она вступила в поэтическое общество Кёнигсберга. Это был свободный союз молодых поэтов и композиторов. Там она и познакомилась со своим будущим мужем, пастором из Тремпына Иоганном Портатиусом. Ей было 17 лет, ему 26 лет. Венчание прошло в Кафедральном соборе Кёнигсберга, о чём свидетельствует регистрация брака в архивных документах собора: «...в году 1636, 13 воскресенье после Троицы, пастор Иоганнес Портатиус из Тремпына и юная Анна Неандер, дочь пастора Мартина Неандер из Тарау».

В честь этого венчания, члены поэтического союза сделали подарок: самый известный немецкий поэт того времени Симон Дах написал стихи, посвящённые Анне, а композитор Генрих Альберт сочинил мелодию. Так появилась песня «Анхен из Тарау», которая стала народной. Из содержания стихов становится понятно, что возможно сам поэт Симон Дах был безнадежно влюблён в Анхен...

В 1641 году Иоганн Портатиус получил место пастора в кирхе Лаукишкен, которая в то время имела самый большой приход в районе, и молодая пара поселилась в пасторском доме, недалеко от кирхи. Здесь Иоанн проработал всего 5 лет и умер от болезни в возрасте 36 лет в 1646 году.

В те времена вдовы священников не получали никакого пособия, и новый пастор был обязан заботиться о вдове и её детях. В 1647 году Анхен вышла замуж за нового пастора кирхи Христофора Грубе, а после его смерти в 1652 году, за следу-

ющего пастора Мельхиора Байльштайна, который умер в 1675 году. В Лаукишкен Анна Портатиус прожила 35 лет, трижды став вдовой. В 1676 году она переехала в Инстербург, к старшему сыну от первого брака Фридриху Портатиусу, который тоже был пастором. Умерла она в 1689 году в возрасте 70 лет. Всего у Анны было 12 детей, в живых осталось трое от разных браков» [30].

Бывший ученик школы Лаукишкен/Саранское Эрнст Шмишке, вспоминал, что *«... до войны была сохранена могила первого мужа Анхен, она находилась на «литовском кладбище». Кладбище было обнесено высокой оградой из полевых камней. На скромном могильном камне стоял кованный крест, на котором можно было разобрать надпись: «Иоганнес Парпатиус, родился в 1610 году, пастор Лаукишкен с 1641 по 1646 годы, супруга Анхен из Тарау, Неандер».* До настоящих дней в посёлке Саранское сохранилось без каких-либо надгробий лишь место бывшего «литовского кладбища» [31]. Бывшая кирха Лаукишкен, постройки 1607 года, в которой работали пасторами мужа Анхен, стоит до сих пор, правда без башни. В настоящее время здание используется под сельский клуб.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ 1945 года

Деревня Вальдвинкель/Ильичёво была взята советскими войсками 22 января 1945 года (на день раньше города Лабиау) воинами 126-й стрелковой дивизии, входящей в состав 54-го стрелкового корпуса 43-й армии 3-го Белорусского фронта. Командиром 126-й стрелковой дивизии был полковник Сафронов Федор Андреевич [32]. При взятии деревни погибло 90 русских солдат. Их братская могила находится напротив бывшей школы. Во время военных действий сильно пострадали гостевой дом, комплекс лесничества Пфайль, но школа осталась неповреждённой.

В центре деревни 30 марта 1945 года русским артиллерийским обстрелом по неизвестной причине были взорваны 28 домов, один за другим, то есть через два месяца

после ввода русских войск. Очевидцами обстрела были немецкие жители деревни, оставшиеся после войны до 1948 года [33].

ПРИБЫТИЕ ПЕРВЫХ ЭШЕЛОНОВ в 1946 году

Первые эшелоны с переселенцами прибыли в Полесский район 31 августа 1946 года. В этот день прибыло на станцию Тапиау/Гвардейск два эшелона: № 361 из Чувашской АССР и № 383 из Мордовской АССР.

Всего с 31 августа по 28 октября 1946 года, для заселения Полесского района, прибыло 8 эшелонов, в которых было 725 семей переселенцев, 3523 человека. Из этих эшелонов только один был из России, из Кировской области (496 человек — 14 %), остальные из Мордовии и Чувашии (3027 человек — 86 %) [34]. В то же время, в 1946 году в Полесском районе оставалось в два раза больше местного немецкого населения, всего 7645 человек [35].

Все эшелоны с переселенцами прибывали на станцию Гвардейск, где происходила выгрузка людей, имущества и скота. Составлялся «Акт о прибытии», который подписывался начальником Лабаиуского переселенческого отдела товарищем Комиссаровым С. Ф., начальником эшелона и представителем от переселенцев. Разгрузка вагонов и доставка людей по деревням проводилась воинскими частями на грузовых машинах. Домашний скот гнали пешком.

От станции Гвардейск 31 августа прибывшие переселенцы из Мордовии (эшелон № 383, 124 семьи, 639 человек) были доставлены для поселения в посёлок Ильичёво и ближайшие посёлки Ломоносовка и Петино, а из Чувашии (эшелон № 361) — в посёлок Новая Деревня/Гертяукен. Переселенцы из Мордовии перегнали свой привезённый скот (95 коров и 60 телят) пешком. Мелкий скот: свиней, коз, птицу и овец — везли на машинах.

18 сентября 1946 года население посёлка опять пополнилось переселенцами из Мордовии, прибывшими эшелоном № 436. Из этого эшелона 98 семей (550 человек) были дополнительно поселены в Ильичёво,

а также в маленький посёлок Заповедники/Люкноен. Переселенцы перегнали также 95 коров и 41 теленка [36].

Таким образом, новое население посёлка Ильичёво в 1946 году было полностью сформировано жителями из деревень Мордовии: из Отяшевского, Ромадановского, Чамзинского, Первомайского, Рыбкинского, Рузаевского, Саранского, Ковылкинского районов. Подавляющее число переселенцев составляли мордвины, и лишь небольшая часть русских. Переселенцы, поселившиеся в Вальдвинкель/Ильичёво, Мауерн/Ломоносовка, Пердоллен/Петино и Гертяукен/Новая Деревня были самыми первыми, въехавшими в Полесский район. Заселение остальных посёлков — Люкноен/Заповедники, Штайндорф/Марково, Кукерс/Междулесье, Кракау/Красный Бор, Гросс-Легиттен/Тургенево, Фихов/Тюлемино, Кишнакайм/Февральское, Зергиттен/Мордовское, Кишнабек/Ельниково, Петрушкайм/Березовка, Миткален/Новгородское — проводилось по мере прибытия эшелонов до конца октября 1946 года.

ВОСПОМИНАНИЯ ПЕРВЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Ниже я привожу воспоминания некоторых переселенцев, собранные в 2012 году, в которых они рассказывают о первых днях на новом месте, о первых впечатлениях от увиденного, о первых встречах с местным немецким населением, о голоде, который пережили в начале 1947 года. Родители опрошенных переселенцев давно умерли, а им самим в 1946 году было по 9–16 лет.

Ситникова Н.Г. (было 16 лет): «На перроне военные всех встречали с музыкой. На военных грузовиках переселенцев возили по домам. Я и другие жители в сопровождении военных, которые были верхом на лошадях, погнали скот пешком и только поздно вечером пришли в Келладен (Ильичёво). Путь был тяжёлым. Нашу корову мать велела мне крепко привязать к руке и не отпускать. На ходу от усталости я два раза засыпала, а во время короткой остановки в Лаукишкен/Саранское я проснулась оттого,

что корова тащила меня за верёвку волоком, вдогонку за далеко уже уходящим стадом и колонной.

В Келладене все дома были заранее пронумерованы. Нам достался дом под лесом в сторону Агилла (Красное) на две семьи. Дом был пустой, без мебели, весь заросший бурьяном. В посёлке, в центре, были разрушенные войной дома, но много стояло целых и пустых. Мы ходили по незанятым домам и собирали остатки мебели.

На новом месте нам понравилась природа — зелень, лес. Удивляли немецкий порядок и чистота. На чердаке своего дома мы нашли деревянную обувь всех размеров и одежду. Вся обувь была чистая и стояла в рядок, носки, платья во многих местах перештопаны и аккуратно сложены. У дома остались от немцев дрова, которые были также чисто до последней веточки уложены. В подвалах домов оставалось множество консервированного сока и варенья из ягод бузины, которые мы боялись есть.

На другой день после приезда я увидела первую немку. Мы познакомились, её звали Эльза, она жила одна в соседнем доме и принесла нам в корзине морковь, лук и помидоры со своего огорода. Мать велела дать ей взамен молока и хлеба. Позднее мы подружались с этой немкой, а когда она уезжала в 1948 году, то оставила нам свою маленькую комнатную собачку Лиру.

Осенью 1946 года мы с отцом, в поисках остатков мебели в пустых домах, ходили пешком в Красное и переправлялись на пароме через канал. В одном из домов жила старая немка, с которой мы познакомились, она в обмен на молоко отдала нам часть посуды. Перед зимой мы снова пошли в Красное, по пути зашли навестить свою старую знакомую. Её дом стоял совершенно пустой, а сама она лежала мёртвая на голой кровати.

Вскоре переселенцам, в качестве обещанной льготы, на главу семьи выдали 100 килограммов зерна, 20 метров ткани и 20 литров керосина, а членам семьи по 50 килограммов зерна и по 5 метров ткани. Денежное пособие было выдано ещё в Мордовии, перед выездом. Больше денег на новой земле первые два года не выдавалось вообще.

Весной 1947 года, когда привезённые с собой продукты за зиму были съедены, а нового урожая ещё не было, начался голод. Во многих семьях люди опухали с голоду, и чаще всего дети. Какая-либо медицинская помощь в то время не оказывалась, рожали на дому. Из-за неправильной перевязки пуповины умерла моя только что родившаяся сестра. От голода нас спасали корова и выделенное зерно. Зерно экономили, пекли хлеб с тёртой мороженой свёклой. На поле возле посёлка Саранское, где было военное подсобное хозяйство, собирали мёрзлую картошку и пекли лепёшки. Ещё больше голодали немцы. По дороге в посёлок Красное находили их трупы. В то время все боялись «лесных братьев», литовцев, которые грабили и убивали».

Яськина Р. Д., посёлок Келладен/Ильичёво (со слов родителей): «Один из земляков моих родителей, Крюков, воевал во время войны на территории Восточной Пруссии, в районе Лаукишкен и Лабауа. После войны вернулся домой и много рассказывал об увиденных прусских деревнях, о красивых кирпичных домах, садах, красных черепичных крышах, агитировал жителей деревни переселиться в чудесный край, в посёлок Лаукишкен и назвать его Саранском в честь столицы Мордовии. Желающих переселиться было много, выбирали лучших.

Моим родителям понравилось место переселения, их удивляли кирпичные дома с красными крышами, которых не было в сёлах Мордовии, кафельные печи, аккуратные аллеи. Со слов отца, многие не видели электрических розеток, проводов, не знали назначения канализационных и водопроводных устройств; поэтому дома, оборудование и печи некоторые переселенцы переделывали на свой привычный лад».

Пономарец В. Е. (было 9 лет): «Нас распределили в посёлок Келладен/Ильичёво. От станции родители гнали домашний скот пешком, остальных переселенцев отвезли на военных грузовых машинах в посёлок, где возле клуба сделали остановку. Мы, дети, сразу побежали смотреть клуб (бывший гостевой дом Толлкюн). Здание было пустое, сильно повреждено, не было

окон, дверей, печей, комнат было много. Потом всех повезли по домам, нам достался дом № 55, в нём тоже не было окон, дверей и печей, а в одной из комнат в углу сидел немец, который потом быстро куда-то ушёл. Мы развели костёр в саду и стали готовить еду. В подвале дома остались от немцев картошка и свёкла.

В первую зиму на новом месте мы зарезали быка, овец, съели привезённые с собой продукты, и весной 1947 года стали голодать. Ещё лежал снег, а мы ходили в посёлок Саранское копать мёрзлую картошку, оставшуюся от немцев. Мама готовила кашу из лебеды, листьев липы и толкла горькие жёлуди. В колхозе многие пухли с голоду, те, у кого не было коровы. Немцы продавали в посёлке сушёный снеток, пожилые немки нянчили детей в русских семьях.

В 1947 году я пошла в 1-й класс в начальную школу посёлка Ильичёво. Уроки шли при керосиновой лампе. А в нашем доме и в других домах, из-за отсутствия керосиновых ламп, использовали стреляные гильзы с матерчатым фитилём. В 1947 году многие семьи уехали обратно на родину. Радио в посёлке не было, все новости узнавали на колхозных собраниях».

Ленькина А.М. (было 9 лет): «Первое моё и моих родителей впечатление от нового места жительства в посёлке Келладен/Ильичёво, куда нас привезли, было плохое. Стояло много разрушенных домов, потом разграбленных. На большой улице за клубом от множества домов остались одни развалины и фундаменты. Уцелело лишь несколько домов. Был сентябрь, горела сухая трава, и от огня взрывались оставшиеся на полях патроны. Наша мама и мы плакали и хотели вернуться домой. За октябрь 1946 года мы успели накосить сена для коровы. Наша старая корова нас кормила и была вместо лошади. Отец запрягал её и возил на ней сено и наши пожитки, когда переезжали в другой дом.

В Келладене ещё оставались немцы. Они жили за переездом в 2-х домах (сейчас на их фундаментах стоят новые дома). Из одного дома к нам приходила немка и очень хорошо шила нам одежду, у неё был безногий муж и трое детей. В другом доме жила мо-

лодая немка с сыном, она приходила к нам, и мама давала ей картошку. Много немцев было в посёлке Красное. Оттуда они приходили и обменивали у переселенцев сушёный снеток на картошку».

К ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ПОСЁЛКА ИЛЬИЧЁВО, 1946 год

Подводя итоги опросов переселенцев, можно сказать, что из заселённых в 1946 году посёлков в Ильичёво было больше всего разрушенных войной домов, а в посёлках Заповедники и Петино (маленькие посёлки в лесу) — самых разграбленных домов. В домах этих посёлков к приезду переселенцев уже не было окон и дверей, вывезена оставшаяся от немцев мебель, сельхозинвентарь, не осталось крупного рогатого скота и лошадей, они были либо угнаны в Германию, либо уничтожены. Дома стояли пустые, заросшие бурьяном, но на всех были прибиты свежие деревянные таблички с номерами для вселения переселенцев. Больше всего сохранилось целых и не разграбленных домов в посёлках Марксово, Саранское, Тургенево, Новая Деревня.

Местное немецкое население района Лабау, освобождая свои дома для переселенцев, большей частью переселялось в посёлки, расположенные ближе к заливу и к Полесскому каналу, то есть туда, где водилась рыба и была возможность выжить. В посёлке Ильичёво осталось жить в своих домах лишь несколько семей, зато посёлок Красное полностью состоял из местного немецкого населения (по переписи в январе 1947 года, там было 56 человек). В посёлке Саранское во многих домах оставались немцы и жили вместе в одних домах с переселенцами до октября 1948 года.

Для детей прибывших переселенцев в 1946 году было открыто в районе Лабау в оставшихся немецких школьных зданиях 25 школ, в том числе 7 — немецких, для детей местного населения. 2 сентября 1946 года в школу Вальдвинкель была назначена первая русская учительница из Мордовии, Троельникова Полина Семёновна. В сентя-

бре она уже начала вести занятия для 88-ти детей из Мордовии, однако вскоре выяснилось, что дети ничего не понимали, так как не знали русского языка, а она не знала мордовского, хотя и жила в Мордовии, но в русской деревне. По её просьбе она была переведена в другую школу, а вместо неё был направлен учитель-мордвин, который продолжил занятия на мордовском языке.

Не сохранилось документов, объясняющих название посёлка «ИЛЬИЧЁВО». По воспоминаниям старожилов, можно предположить, что посёлок назван по отчеству Владимира Ильича Ленина, которого иногда называли ласково «Ильич».

ПЕРВЫЕ СОБРАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ КОЛХОЗОВ в 1946 году

С первых же дней после прибытия эшелонов в заселённых посёлках Полесского района переселенцы провели общие собрания, на которых было сформировано 17 колхозов [37], в каждом выбраны правление, председатель, придумано и одобрено название колхоза. Многие протоколы первых собраний написаны на оборотных сторонах немецких бухгалтерских отчетов, бланков документов, карандашом на обёрточной или папиросной бумаге.

Из переселенцев первого эшелона № 383, прибывшего из Мордовии, уже к 5 сентября было организовано три колхоза: в деревне Вальдвинкель — колхоз имени Черняховского (42 семьи), в деревне Пердоллин — колхоз «Новая жизнь» (45 семей) и в деревне Мауерн — колхоз «Победа» (37 семей) [38].

Первые собрания колхозников прошли с большим воодушевлением и надеждой на лучшую жизнь. В «Политическом донесении о настроениях колхозников-переселенцев Полесского района» отмечено, что *«...в основном прибывшие довольны размещением в отведённых для них домах и местностью. На первое собрание посёлка Мауерн/Ломоносовка колхозники стали собираться группами. Многие пришли с песнями и гармошкой, до на-*

чала собрания организовали танцы, песни, играли на аккордеоне и гармошке. Собрание прошло с большим подъёмом, активно. Предложение назвать колхоз именем «Победа» было встречено с большим желанием и аплодисментами. Так проходили собрания практически во всех колхозах. Выступивший на собрании колхозник Титаренко сказал: «Началась война, партия и правительство нас послали на фронт, мы воевали хорошо, добились победы. Сейчас нас партия и правительство по нашему желанию переселили в Восточную Пруссию и доверили нам большое дело — поднять советскую экономику. Это мы, несомненно, сделаем, не посрамим своей Родины». Такого же рода выступления были на ряде собраний других колхозов, как «Новая жизнь», имени Сталина, имени Калинина и других.

Наряду с положительными моментами, в выступлениях отдельных колхозников проявлялось недовольство тем, что им дали дома без рам и стёкол, что сильно подорожал хлеб, ибо приходится платить за центнер более 400 рублей вместо 80 рублей прежних, просят оказать помощь ссудой, так как денег на покупку хлеба у них нет. Были высказывания недовольства тем, что не даются на руки деньги, положенные на ремонт домов в сумме 10 тысяч рублей. Просили быстрее дать им лошадей и организовать работу МТС, отвести им землю для колхоза, нарезать приусадебные участки, окончательно закрепить дома и организовать их ремонт.

Общий вывод: настроение большинства колхозников здоровое, довольны размещением в отведённых домах и довольны тем, что прибыли в Восточную Пруссию» [39].

На территории посёлка Ильичёво из двух эшелонов, № 383 и № 436, переселенцев из Мордовии был создан в 1946 году колхоз имени Черняховского, а через год это был самый большой колхоз в районе по занимаемой площади земель, числу колхозников, наличию скота. Если в июне 1947 года

на каждый из 21 созданного колхоза было выделено по 586 гектаров земли, то колхоз Черняховского имел 964 гектара. Если в среднем в колхозах числилось по 24 семьи, то здесь было в два раза больше — 86 семей. Больше, чем в других хозяйствах, было лошадей — 32 головы, а всего на 1 июня 1947 года в Полесском районе во всех колхозах насчитывалась 521 лошадь. Решением райисполкома в августе того же года для колхоза было выделено ещё 13 лошадей, 37 овец, 13 коз [40].

К сожалению, первые протоколы собраний колхоза имени Черняховского до наших дней не сохранились. Из 17-ти колхозов Полесского района, созданных в 1946 году, в областном архиве хранятся протоколы собраний лишь 4-х колхозов за 1946–1947 годы, в том числе колхоза «Новая жизнь» (посёлок Петино), а также колхоза «Искра» (посёлок Красный Бор), «Красный Октябрь» (посёлок Междулесье), имени Калинина (посёлок Новая Деревня) [41].

КОЛХОЗНАЯ ЖИЗНЬ, 1946 год

Анализируя протоколы собраний четырех колхозов, можно понять, что в колхозной жизни первых переселенцев было много общего, и поэтому можно считать, что и в колхозе имени Черняховского ставились те же задачи, были те же трудности, выполнялась та же работа, что и в других колхозах.

Сразу после вселения, колхозники решали собственные вопросы обустройства в выделенных домах, искали по пустым домам и у немцев кое-какую мебель, рамы, двери. Передельывали голландские печи на русские, чтобы из полученного зерна печь хлеб в своих домах. Некоторые так увлекались этим делом, что за первый месяц вообще не выходили на работу.

Сначала для организации работы в колхозах не было никакой материальной базы. Например, в посёлке Ильичёво, как и в других, не было больших хозяйственных помещений для колхозного скота и лошадей, оставались лишь скотные помещения крестьянских дворов-хуторов, причём часть

из них была разрушена войной. Никакой техники для обработки земли не было. Сначала не было вообще колхозного скота и лошадей. Семьи колхозников имели только по одной корове и по несколько овец и кур, привезённых с собой из Мордовии. На собрании в колхозе «Искра» счетовод Степанов на вопрос: «Сколько скота в колхозе, сколько кормов на голову скота?» — ответил: «Имели две лошади, из них одна пала, вторая — накануне этого. Имеется полежалого сена 4 воза, то есть на одну тёлку».

Кроме того, из-за подрыва отступающими немецкими войсками дамб большая часть земель Полесского района была затоплена. Земли вокруг посёлков были покрыты сетью рвов, окопов и других оборонительных сооружений. В протоколах собраний отмечается: «С полей до сих пор не убраны колючая проволока и колья», «Собрать все сельхозмашины и орудия, валяющиеся в неопределённых местах» и так далее.

На первых колхозных собраниях ставились вопросы сбора по хуторам и ремонта оставшегося от немцев сельхозинвентаря: «Собрать в сараи плуги, бороны, косилки». Давались задания, чтобы накопить имеющимися косами сено для собственных коров и будущего колхозного стада, для чего «установить норму покоса травы на каждый двор — 1 гектар». Заключались договоры с военным подсобным хозяйством № 6 (возле посёлка Саранское) о направлении колхозников на копку картофеля. За эту работу просили, чтобы колхозу был выделен семенной картофель для будущей посадки, лошади, сеялки, «... дать 80 человек, взамен взять 20 лошадей, 10 плугов, 2 сеялки», «... норматив ручной копки составить 100 квадратных метров — 1,25 трудодня». Остро ставились вопросы трудовой дисциплины, так как «многие ходят на собрания, как на работу», «не выходят совсем, а занимаются сбором трофейного имущества», «установить штраф за невыход на работу: 3–5 трудодней».

По предложению представителей Управления по гражданским делам района, на собраниях в колхозах были утверждены границы землепользования, размеры приусадебных участков по 0,5 гектара. Коли-

чество домашнего скота ограничивалось, были установлены «нормы содержания скота в личном пользовании: одна корова, две головы молодняка, две свиноматки с приплодом, до десяти голов овец и коз, до 20-ти ульев, неограниченное количество кур и кроликов».

С августа 1946 года комплектация колхозного стада в районе происходила за счёт трофейного скота и скота отечественного происхождения, который поставлялся из армейских хозяйств Северной группы войск. В сентябре-ноябре в колхозы стали поступать коровы и лошади, и в протоколах собраний уже в ноябре отражались вопросы: распределения лошадей по бригадам, о назначении конюхов, заготовке кормов, подготовке помещений для зимнего содержания скота. Отмечалось также, что выделенный скот был болен и среди него имелся падёж, «получили 30 голов КРС (крупный рогатый скот), пало — три головы, получили 40 голов лошадей, пало — 7 голов». Всё же к концу года во всех колхозах было сформировано по одной МТФ (молочно-товарная ферма). Однако из-за непродуманной переселенческой политики переселение в Калининградскую область было начато не в начале года, а осенью. Это был сентябрь-октябрь, впереди зима. Поэтому, несмотря на все усилия, заготовить продукты, накосить сена для своих коров колхозники не успели. Они не успели также заготовить корма для колхозного стада.

Для всех колхозов был спущен план посева озимых в срок до 15 октября 1946 года, утверждены площади посевов, выделен государственный семенной фонд. Однако во всех протоколах собраний отмечалось, что «сев озимых идёт крайне медленно, план не выполняется», «... нам дан план в этом году засеять 50 гектаров, мы засеяли только 7 гектаров». Предпосевная вспашка земли проводилась только на конной тяге. Некоторые колхозы, переселенцы в которые прибыли позже, совсем не приступили к посеву озимых, так как пропущены все агрономические сроки.

Осенью 1946 года в посёлке Саранское была создана первая и единственная в рай-

оне МТС (машино-тракторная станция). В начале 1947 года в ней имелось два колёсных трактора, десять гусеничных тракторов СТЗ «Нати», четыре грузовые автомашины. МТС с каждым колхозом заключала договор, согласно которому за предоставленную технику и трактористов колхозы должны были отдать в МТС 20 % убранного урожая зерновых [42]. Зима 1946/1947 года была очень тёплой, поэтому ещё в декабре колхозники на собраниях обсуждали вопросы «...о подготовке зяби тракторами», «о кормёжке трактористов и организации сбора продуктов для них с каждого двора колхозников с возвратом с нового урожая».

Многие переселенцы в своих воспоминаниях говорят о том, что вынуждены были заводить своих коров на ночь домой, прятать в лесу и спать возле них из-за постоянных краж скота. Семьи, лишившиеся своих коров-кормилиц, зимой стали опухать с голоду. Участвовавшие кражи скота стали поводом для проведения собраний в ряде колхозов. На повестке собрания в колхозе «Искра» 1 ноября 1946 года стоял один вопрос: «Об организации охраны внутри колхоза». В выступлениях колхозников отмечалось: «Недавно товарищем Цветковым была задержана автомашина с солдатами, которые обшарили квартиру Никифоровой Анны. С 30-го на 31-е октября ночью со двора на машине увезли корову. 31 октября в 23 часа ночи обнаружили машину у Филиппова. Задержать машину не смогли». Постановили: организовать ночную охрану с оплатой 0,75 трудодня. Поставить звонок для тревоги людей».

ГОЛОДНЫЙ 1947 год

Начиная с января 1947 года, в протоколах собраний 4-х колхозов говорится о недостатке продуктов, начинающемся голоде среди переселенцев, падеже скота, выезде семей обратно на родину из Полесского района.

В феврале того же года, чтобы спасти свои семьи от голода, колхозники решили послать своих представителей в Мордовию, в свои родные деревни, чтобы привезти картофель. Собрания прошли с повесткой дня:

«О выборе уполномоченных для поездки в район прежнего места жительства для организации сбора, погрузки картофеля и других продуктов».

Не лучшим образом обстояли дела в полеводстве и животноводстве. Председатели колхозов отмечают, что «сельхозинвентарь не отремонтирован к весеннему севу», «...лошади худые, нет кормов», «из-за бескормицы идет аборт кобыл», «КРС подыхает от бескормицы», «надо окончательно спасти лошадей и запастись корма». Февральские протоколы собраний свидетельствуют о том, что даже зимой колхозники всё ещё пытались заготовить корма и продолжали косить сухую траву, используя тёплую зиму. Чтобы спасти лошадей, зимой их перегнали из колхозов на пастбища деревни Зуссемилькен/Тарасовка (3 километра от Вальдвинкель), где был высокий сухой травостой, на вольное содержание. Для охраны лошадей правление колхозов выделяло людей. Решения правления были: «О выделении рабочих и отправке лошадей в Зуссемилькен», «Об отправке людей к лошадям, заготовке сена», «Послать 6 человек к лошадям в Зуссемилькен, выделить на каждого по 400 граммов хлеба в день». Положение дел в колхозах ухудшалось и к апрелю 1947 года стало критическим. В протоколах собраний всех колхозов отмечается падёж скота. В колхозе имени Калинина из-за недостатка кормов «пало 50 % лошадей и крупного рогатого скота», «конюхи из посыпки пекут себе лепёшки, а это «аккурат» для лошадей». Многие воспоминания переселенцев посёлка Ильичёво свидетельствуют о том, что из-за голода трупы павших животных использовались в пищу.

Многие переселенцы стали возвращаться на родину, возникло «обратничество». В весенних протоколах собраний отмечаются вопросы: «Об исключении из колхоза 10-ти переселенцев, самовольно выбывших в Россию», «Многие хотят самовольно уехать из колхоза, занимаются спекуляцией и поездками в Каунас» и так далее.

В мае 1947 года уполномоченные РК ВКП(б) сообщили на собраниях в колхозах о выделении долгожданной и спасительной

хлебной ссуды колхозникам. Благодарные переселенцы в колхозе «Красный Октябрь» выступали в прениях: «Мы благодарим товарища Сталина за отеческую заботу. Мы должны лучше работать и приветствовать товарища Сталина... Постановили: послать письмо товарищу Сталину от имени наших колхозников. Установить рабочий день — с 6 утра, обед с 1 часу до 3-х, конец работы — до заката солнца».

ПЕРВЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛИ КОЛХОЗОВ

Как правило, на первых общих собраниях присутствовали представители переселенческого отдела Управления по гражданским делам района. По их предложению давались названия колхозам, предлагались кандидатуры первых председателей колхозов. Особым уважением пользовались переселенцы, которые все годы войны находились в действующей армии и отдали все силы и здоровье борьбе с фашизмом. Поэтому предпочтение при выборе председателей колхозов отдавалось бывшим заслуженным фронтовикам, имевшим много наград за боевые заслуги. Профессиональные качества, опыт работы в колхозе, образование отодвигались на второй план. Некоторые из выбранных председателей никогда не работали в сельском хозяйстве. В то же время переселенцы, работающие ранее на своей родине агрономами, бригадирами тракторных бригад, полеводами, не были выбраны председателями колхозов и работали разнорабочими. Такой подход не давал гарантии того, что во вверенных хозяйствах всё будет хорошо. Весной 1947 года, после годовых отчётных собраний и подведения итогов подготовки к проведению весеннего сева, из 17-ти председателей колхозов было смещено со своих должностей 8 человек. Решениями колхозных собраний было избрано новое руководство [43].

В этом плане показательна смена кадров в колхозах «Новая Деревня», имени Калинина, имени Черняховского (посёлок Ильичёво). Первым председателем колхоза «Новая Деревня» избирается С.С. Ванин,

чуваш, 4 класса образования, участник Великой Отечественной войны, ефрейтор противохимического батальона, имел две медали «За боевые заслуги», но в сельском хозяйстве никогда не работал. В феврале 1947 года на колхозном собрании, после годового отчёта, за «ряд допущенных недочётов» он был переизбран. Новым председателем стал В. С. Карасёв, чуваш, образование 10 классов, педагогический техникум, школа авиаспециалистов. До войны работал на родине в колхозе бригадиром тракторной бригады, во время войны был авиамехаником на Волховском фронте. До избрания председателем работал рядовым колхозником в этом же колхозе. Полученное образование, знание техники позволили ему наладить работу в колхозе и получить хорошую характеристику: «Карасёв старателен, правильно организовал работу по ремонту сельхозтехники, план посевной и заготовке сена выполнен».

До избрания председателем также рядовым колхозником, с сентября 1946 года, в колхозе имени Калинина начал работать К. И. Хомейкин. До переселения, в Чувашской АССР, он окончил сельскохозяйственный техникум по специальности агронома-полевода, работал агрономом в своём родном колхозе. 25 февраля 1947 года он был избран новым председателем колхоза имени Калинина.

Первым председателем колхоза имени Черняховского (посёлок Ильичёво) в сентябре 1946 года был избран И. И. Ганеза. Личного дела или каких-либо воспоминаний переселенцев о нём не сохранилось. 20 февраля 1947 года на колхозном собрании был избран второй председатель колхоза — Павлов Василий Васильевич, 1906 года рождения, мордвин. Из его личного дела: «Прибыл по переселению в сентябре 1946 года из Мордовской АССР. Образование — 9 классов и два курса педагогического училища. Работал учителем сельских школ, до войны был председателем колхоза «Красный пахарь». В звании сержанта участвовал в Великой Отечественной войне на 3-м Украинском фронте. Имеет две медали «За боевые заслуги». Из характеристики

на него, написанной весной 1947 года на узком листке папиросной бумаги, заведующим сектором кадров товарищем Арефьевым: «Колхоз организован, в работе стоит в числе передовых. Товарищ Павлов инициативен и требователен, в повседневной жизни опирается на правление и партийную организацию, политически грамотен, морально устойчив».

11 ноября 1947 года колхоз имени Черняховского, как самый большой в районе, был разделен на два колхоза: имени Черняховского и колхоз «9 мая» [44]. Оба колхоза размещались на территории посёлка Ильичёво. По воспоминаниям переселенцев, эти колхозы в то время разделяла шоссе-дорога Калининград—Красное, проходящая через центр посёлка. Жители, живущие в домах по левую сторону дороги, остались в колхозе имени Черняховского, а по правую — вошли в колхоз «9 мая». Немецкие здания, в которых размещались в то время правления этих колхозов, сохранились до сих пор и используются под жилой фонд.

В 1948 году, даже после разделения колхоза имени Черняховского, два колхоза, образованные из него, по своим хозяйственным показателям считались крупными. Несмотря на это, анализируя годовые отчёты колхозов за 1946–1949 годы, можно заметить ещё такую особенность: в колхозах имени Черняховского и «9 мая» больше всех было самовольно выбывших колхозников. Так, в годовом отчёте колхоза имени Черняховского за 1949 год отмечено: «...всего дворов — 49, из них самовольно выбыло из колхоза — 12 двора (24,5 %!). Имеется 158 колхозников, из них трудоспособных — 80 человек. Имеется 55 голов КРС, свиней — 32, овец — 31, коз — 12, птицы — 113, лошадей — 21. Председатель — Протянов Василий Федорович». В годовом отчёте колхоза «9 мая» за тот же период отмечается: «... всего дворов — 54, из них самовольно выбыло — 9 (16,6 %). Всего колхозников — 245 человек, из них трудоспособных — 103 человека. Имеется: одна автомашина — «полуторка», 12 плугов, 10 борон, 4 культиватора, 4 сеялки. Председатель — Квашнин Михаил Дмитриевич» [45].

ГАЗЕТА «КОЛХОЗНАЯ ЖИЗНЬ» за 1948 год

В январе 1948 года впервые в городе Полесске, тиражом 200 экземпляров, стала выпускаться районная газета «Колхозная жизнь». Вот что писали на её страницах об этих двух колхозах:

18 января — «В крупнейшем в районе колхозе имени Черняховского только ещё думают строить кузницу. 29 плугов, 33 бороны, 6 культиваторов, 7 сеялок не начали ремонтировать». Из письма в редакцию: «...не только в Полесске, но и в сельской местности, где они нужнее, нет керосиновых ламп. В тесной, наполненной керосиновой гарью комнате проводятся собрания колхозников, беседы, читки», «в колхозе имени Черняховского из 18-ти рабочих лошадей — 16 голов средней упитанности, старший конюх Протянов строго следит за выполнением зоотехнических мероприятий».

Февраль — «...сорвали выполнение плана лесозаготовок колхоз имени Черняховского, «9 мая», колхоз имени Сталина. Руководители этих колхозов до сих пор не поняли политической важности лесозаготовок».

Март — из принятых соцобязательств колхоза «9 мая»: «...получить урожай с гектара: рожь и пшеницу по 16 центнеров, картофеля — 200 центнеров, гороха — 12 центнеров, ячменя — 18 центнеров. Получить приплод: от 9-ти конематок — 4-х жеребят, от 20-ти коров — 15 телят, от 4-х свиной — 42 поросёнка, от 12-ти овцематок — 20 ягнят. Колхоз электрифицировать».

Из принятых соцобязательств колхоза имени Черняховского: «...получить урожай с гектара: рожь — 16,5 центнера, пшеница — 15,5 центнера, ячмень — 16,5 центнера, картофель — 200 центнеров. Перевыполнить план поголовья скота: КРС на 5 %, свиной и овец на 10 %».

Апрель — за досрочное выполнение плана весеннего сева зерновых колхоз «9 мая» и имени Черняховского занесены на районную Доску почёта. «...Остальным колхозам закончить весенний сев до 30 апреля. Работать от темна до темна. Включить в полевые работы всех лошадей, запретить на них

всякие разъезды. На подсобных работах использовать быков и яловых коров».

Июль — «...3000 цыплят получено для колхозов из Калининградской инкубаторной станции. Все цыплята в хорошем состоянии доставлены в колхоз имени Черняховского, «9 мая» и имени Чапаева». «В колхозе имени Черняховского во время уборки допускаются большие потери урожая. Вязальщицы работают без граблей, в результате теряется 20–30 колосков на каждом квадратном метре, что составляет 1,5–2 центнера на 1 гектар. Школьники к сбору колосков не привлекаются».

Август — маленькая заметка: «24 августа в ДК города Полесска состоялся концерт лауреата Сталинской премии, заслуженной артистки РСФСР Любви Орловой. Любовь Орлова исполнила ряд песен из кинофильмов «Волга-Волга», «Цирк», старинные романсы. Зал был переполнен. Присутствующие были довольны концертом. По окончании концерта героине многих кинофильмов был вручен букет цветов».

ЖИЗНЬ ПОСЁЛКА, 1946–1950 годы

С 1946 года в посёлке Ильичёво стала работать начальная школа, в 1948 году её посещали 85 учеников, занятия для 1–4 классов шли в первую смену. 1 апреля 1947 года в конторе колхоза имени Черняховского был установлен телефон, единственный не только в Ильичёво, но и в ближайших посёлках. Связь с Полеском осуществлялась через коммутатор в посёлке Саранское. Гражданское управление Полесского района своим приказом в марте 1947 года утвердило сеть магазинов в количестве — 26, в том числе был открыт первый магазин смешанных товаров и в посёлке Ильичёво [46].

В 1948 году посёлок Ильичёво был электрифицирован, а в 1949 году был радиофицирован, открыто почтовое отделение. В 1950 году в посёлке работал отремонтированный сельский клуб, куда раз в неделю приезжала кинопередвижка. В клубе организовывался показ кинофильмов и устраивались танцы под гармонь. Имелась сельская библиотека, открыт фельдшерско-акушерский пункт.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

С прибытием переселенцев население Полесского района увеличивалось и в январе 1948 года составило 10781 человек, в том числе в Полеске — 2336. Из сельского населения (78,4 %) были образованы: колхозов — 22, совхозов — 1, рыболовецких колхозов — 7, сельскохозяйственных станций — 1, МТС — 1. К 1950 году в районе, в основном, завершился процесс заселения, численность населения стабилизировалась, регулировалась уже естественным движением. Образование новых колхозов прекратилось.

В связи с Постановлением СМ СССР «О мероприятиях по укрупнению мелких колхозов», в июле 1950 года колхозы имени Черняховского, «9 мая», имени Сталина и «Победа» были объединены в один колхоз имени Сталина [47]. Так население посёлка Ильичёво и ближайших посёлков Ломоносовка, Петино вошло в состав одного колхоза. Укрупнение колхозов продолжалось и в марте 1951 года. В районе числилось всего 8 колхозов, в том числе и колхоз имени Сталина, куда входили и колхозники посёлка Ильичёво. Решением Полесского райисполкома в ноябре 1957 года колхоз имени Сталина переименован в колхоз «Звезда» [48].

С годами политика укрупнения колхозов не изменилась, и в 1974 году колхоз «Звезда», где в основном колхозники были выходцами из Мордовии, объединился с колхозом имени Чапаева, где колхозники были из Чувашии. Именно колхозники-чуваши дали своему колхозу имя легендарного полководца Василия Ивановича Чапаева, чуваша по национальности. Новому объединённому колхозу дали символическое название — «Дружба» [49]. По странному стечению обстоятельств, чувашский колхоз имени Чапаева располагался в посёлке Саранск, название которому дали первые переселенцы из Мордовии, но заселённые по неизвестной причине в 1946 году не в этот посёлок, а в ближайшие деревни. Первыми переселенцами, заселившими Саранское, были 286 жителей из Чувашии, из эшелона № 443.

В 1977 году колхоз «Дружба» был преобразован в совхоз «Саранский». В 1984 году в районе, после всяких объединений и преобразований, числилось всего четыре колхоза и один совхоз «Саранский». [50], куда входили и жители посёлка Ильичёво.

До перестройки, когда существовали колхозы и совхозы, с помощью созданной в районе межколхозной строительной организации (МСО), а также «хозспособом», в Ильичёво возводились новые дома, ремонтировался старый немецкий жилой фонд, строились животноводческие помещения. Так, в 1970-е годы была построена целая улица вдоль шоссе из 2-квартирных домов (улица Центральная), по улице Лесной также были построены 1-квартирные дома. В 1971 году на средства колхоза «Звезда» хозяйственным способом был построен детский сад на две группы, который посещали дети посёлков Ильичёво и Ломоносовка. В 1980-х годах только на территории посёлка Ильичёво размещались два свиноводческих фермы по 200 голов каждая. Рабочих мест в колхозе в животноводстве, растениеводстве, обслуживании сельхозтехники и других производствах было много, не хватало рабочих рук. Все жители посёлка Ильичёво были трудоустроены. За годы 11-й пятилетки (1981–1985 годы) совхоз «Саранский» выполнил пятилетний план по закупкам молока, зерна, шерсти, по реализации государству сельхозпродукции. Закупочные цены на сельхозпродукцию были приемлемые, в хозяйствах после реализации продукции ещё оставались финансовые средства на развитие производства и социальной сферы.

С 1985 года и в последующие годы в агропромышленном секторе Полесского района наметился спад. Снизилось поступление средств от государства. Резко повысились цены на сельхозтехнику, удобрения, стройматериалы, а закупочные цены на сельхозпродукцию практически оставались на прежнем уровне. В связи с этим, снизилось экономическое и социальное развитие совхоза «Саранский». Средняя зарплата жителей Ильичёво, работающих в совхозе, составляла всего 200 рублей.

С 1990 года в Полесском районе стал проводиться переход сельского хозяйства на рыночные отношения, в связи с этим началась реорганизация колхозов и совхозов в акционерные общества и товарищества, создавались малые сельхозпредприятия и крестьянские хозяйства. Согласно Постановлению Правительства РФ от 1991 года «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», совхоз «Саранский» был реорганизован в акционерное общество закрытого типа (АОЗТ) по производству, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции. АОЗТ «Саранское» просуществовало до 1997 года, и по решению арбитражного суда Калининградской области в 1999 году было признано банкротом [51].

ИЛЬИЧЁВО, 1997–2012 годы

В 1997 году, после банкротства АОЗТ «Саранское», в Ильичёво были закрыты свиноводческие, молочно-товарные фермы, детский сад. Появилась безработица, среди жителей возросло пьянство и самогонарование. Здания двух бывших свиноводческих местными жителями сразу были разобраны на строительные материалы. Уцелевшее после разбора помещение коровника одной из ферм было продано частному лицу, и в настоящее время в нём расположено маленькое сезонное производство на 2–3 рабочих места по расколу и заготовке дров для каминов. В 1996 году в уцелевших помещениях другой молочно-товарной фермы в посёлке Ломоносовка, при финансовой поддержке гражданина Германии Ганса Ульриха Каралуса, бывшего жителя этого посёлка, было организовано небольшое мебельное производство. Более 10 лет это частное предприятие, владельцем которого был местный житель посёлка, предоставляло 22 рабочих места [52]. Однако после смерти в 2009 году главного инвестора из Германии предприятие постепенно сокращалось и несколько лет назад было закрыто. В настоящее время несколько рабочих мест дают два сельских магазина и библиотека. Больше рабочих мест в посёлке Ильичёво нет. Основное трудоспособное население по-

сёлка находит работу в посёлке Саранское, Сосновском лесничестве, Полеске и Калининграде.

В настоящее время на территории посёлка Ильичёво действует только одно крестьянско-фермерское хозяйство (КФК «Михаэлян»). В нём проживает семья из 6-ти человек, они содержат 19 голов КРС, 27 овец, 130 коз, 120 кур и гусей, 25 пчелосемей. Несмотря на недостаточную поддержку и защиту сельхозпроизводителей со стороны государства, это фермерское хозяйство животноводческого направления продолжает существовать уже более 5 лет.

После развала колхозов и совхозов всякое новое строительство жилья или других объектов по производству сельхозпродукции в посёлке Ильичёво не ведётся. Не ремонтируются и объекты, состоящие на бюджетном финансировании. В 2009 году из-за ветхости здания бывшего гостевого дома Толлкюн были закрыты расположенные в нём сельский клуб, почта и медпункт. Возможно, скоро закроется сельская библиотека.

С годами, из-за перехода на рыночные отношения, низких закупочных цен на молоко и мясо, стало убывать и количество скота в личном подсобном хозяйстве жителей посёлка. В настоящее время в посёлке осталось лишь несколько семей, имеющих коров. Если в 2001 году в посёлке Ильичёво по учёту переписи скота числилось 48 дойных коров, то в 2012 году их осталось только 16 голов, из них 3 коровы держит автор этих строк. Когда перекупщики дают только 10 рублей за литр сданного молока и 42 рубля за килограмм живого веса крупного рогатого скота, то населению невыгодно содержать домашний скот.

В настоящее время поля вокруг посёлка, где раньше были пастбища для скота, сенокосные угодья или где выращивались клевер, картофель, зерновые культуры, все заросли не только сорняками, но здесь появился уже молодой подлесок. Кроме того, окружающие посёлок поля и леса стали постепенно заболачиваться. Некогда чистые, проточные, осушительные каналы и рвы заросли тростниками и превращаются в стоячие болота. Появилось невиданное количе-

ство бобров, которые портят леса, создают плотины и способствуют их затоплению.

После войны структура нового русского населения в районе, в отличие от немецкого, когда 87,5 % населения занималось сельским хозяйством, сложилась совершенно другая. С годами, — а особенно после развалов колхозов и совхозов, с отсутствием рабочих мест на селе, — наметилась тенденция оттока населения в города и крупные сельские населённые пункты. Значительно сократились и площади обрабатываемых земель. В настоящее время 60 % населения района проживает в сельских населённых пунктах, остальные 40 % живут в Полесске.

При сравнении численности населения ближайших к посёлку Ильичёво населённых пунктов до и после войны видно, что в посёлке Саранское в настоящее время число жителей стало больше, чем было немцев до войны в этом же посёлке. За последние 10 лет деревня Заповедники, которая и при немцах была небольшой, в настоящее время находится на грани исчезновения, в ней ничего не строится, используется старый немецкий жилой фонд, проживает всего 20 человек, а 6 человек только прописаны. На прежнем уровне находится число жителей и в деревне Петино. Отрадно отметить, что за 10 лет выросло население посёлка Ильичёво на 109 человек (36,3 %) и население самого ближайшего к нему посёлка Ломоносовка на 33 % [53].

	Населённые пункты	Число жителей		
		1939 год	2001 год	2012 год
1	посёлок Саранское	824	873	1041
2	посёлок Ильичёво	607	192	301
3	посёлок Заповедники	182	24	26
4	посёлок Ломоносовка	351	100	167
5	посёлок Петино	254	94	96

Необходимо отметить, что посёлок Ильичёво находится в живописном месте. Окружающие леса по-прежнему красивы, богаты грибами, ягодами и дичью. Близость Полесского канала и Куршского залива привлекает рыбаков и туристов, даёт возможность хорошего отдыха на водных и лесных маршрутах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если проследить историю развития посёлка Ильичёво/Вальдвинкель, то становится ясно, что основным занятием жителей до войны, дающим развитие, являлась работа в хуторском сельском хозяйстве и в лесничестве Пфайль. Придерживаясь такого многовекового уклада жизни, деревенские жители Вальдвинкель к 1939 году добились достаточно хорошего уровня жизни, все были трудоустроены. Они имели добротные электрифицированные дома, просторные кирпичные хозяйственные постройки, в наличии было много крупного рогатого скота, птицы, свиней и лошадей. Многие дома имели местную канализацию, подвод воды из колодцев в дома и коровники. Общине деревни принадлежало 200 гектаров частных или арендованных в лесничестве ухоженных и обрабатываемых пахотных земель, 180 гектаров лугов и пастбищ. Солидная 2-классная деревенская школа, построенная ещё в 1890 году, имея всего двух учителей, обеспечивала деревенским детям обязательное 8-летнее образование. Украшением центра деревни был красивый и внушительный гостевой дом с 8-ю гостиничными номерами, огромным танцевальным залом со сценой, магазином и трактиром. Местное лесничество Пфайль, находясь на самообеспечении, давало деревенским жителям много рабочих мест. В результате, окружающие леса, мелиоративные рвы и каналы содержались в образцовом порядке. Были построены лесные каменные дороги. Леса славились красотой и богатством дичи.

После войны на долю первых переселенцев, прибывших в посёлок из бедных уголков России, выпали тяжёлые испытания. Необходимо было заново начинать свою жизнь на новой, вначале чужой земле, восстанавливать разрушенные войной здания, обустроить свои жилища, пройти голодный 1947-й год, создавать колхозы и совхозы, а потом работать в них «от темна до темна», применяя тяжёлый физический труд.

Созданный в посёлке Ильичёво первый колхоз имени Черняховского и последующие другие, нацеленные на развитие сель-

ского хозяйства, а также использование лесных богатств местного Ильичёвского лесничества (бывшего лесничества Пфайль), при поддержке государства, давали возможность строить в деревне новые дома и животноводческие помещения. Был построен детский сад, работали медпункт, сельский клуб, почта, библиотека. Сельская жизнь постепенно налаживалась.

Однако в период перестройки, с переходом на частную собственность и развалом колхозов и совхозов, ушло и главное направление развития посёлка — сельское хозяйство. Жизненный уровень сельских жителей значительно ухудшился, главным образом из-за потери рабочих мест. Появилась безработица, начался уход населения в соседний посёлок Саранское, в города Полесск и Калининград, где можно было найти работу. Созданные мелкие фермерские хозяйства

и личные подсобные хозяйства в посёлке без продуманной государственной поддержки постепенно ликвидировались. Закрылось и Ильичёвское лесничество. Уже не существует социально-значимых объектов (клуба, медпункта, почты, детского сада).

И всё же в настоящее время единственное фермерское хозяйство «Михаэлян», оставшееся в посёлке и размещённое в помещениях бывшего немецкого хутора, даёт надежду, что ещё не всё потеряно. Уже более 5-ти лет это хозяйство (6 человек семьи) обслуживает 19 голов скота, стадо овец и стадо коз, то есть столько, сколько примерно один колхоз в послевоенное время. Оно пока ещё держится без какой-либо государственной защиты. Возродить посёлок Ильичёво можно будет, когда вернётся к нему главное направление, испытанное историей, — развитие сельского хозяйства.

Библиография

1. Heimatbrief des Kreises Labiau. Von Tohus № 83, 2008, «Geschichte von Laukischken». С. 100.
2. Год образования деревень выбран из сборника статей и воспоминаний бывших жителей деревень прихода кирхи Лаукишкен/Саранск, района Лабиау/Полесск. «Kirschpiel Laukischken. Von E. Marenke», 2002. По заказу землячества «Kreisgemeinschaft Labiau» Otterndorf. Авторы статей: Egbert Marenke, Horst Bonneck, Ernst Schmischke, Victor Titius, Julius Stabbert, Hans-Ulrich Karalus, Kurt Birkholz, Willi Kripeit, Bruno Reddig, Elma Klein, Friedrich Lajewski, Grete Tomforde, Erich Augstein, Hans Thomas, Renate Peters, Bernhard Jacobeit, Hans Thiesies, Friezt Soecknik, Horst Kramer.
3. Копия сведений о налогах. Из личного архива, бывшего жителя деревни Вальдвинкель. Kurt Birkholz, Grabenweg 8, Wiesbaden 65205.
4. Von Tohus № 66 2000 Kurt Birkholz «Waldwinkel/Kelladen». С. 105.
5. Сборник статей «Kirschpiel Laukischken. Von E. Marenke». 2002. «Kresgemeinschaft Labiau» Otterndorf.
6. Губин, А. Б., Строкин, В. Н. Очерки истории Кёнигсберга. — Калининград: Калининградское книжное издательство, 1991. С. 169.
7. Von Tohus № 69, 2001. Kurt Birkholz «Aus der Chronik Waldwinkel/Kelladen und Umgebung» стр. 98. Von Tohus № 71 2002 Kurt Birkholz «Waldwinkel/Kelladen». С. 105.
8. Сергеев, В. В. Народное образование и культура Восточной Пруссии // Кретинин, Г. В. и др. Очерки истории Восточной Пруссии. — Калининград, 2004. С. 323.
9. Von Tohus № 81, 2007. Walter Habermann «Erinnerungen an meine Schulzeit in Waldwinkel» С. 61–63, личное письмо № 4, апрель 2005 г. от Вальтера Хабермана, Kronskamp 69, Wedel 22880, личное письмо от Хорста Крамера № 9, март 2011 г. Albert-Schweitzer-Strasse 16, Göttingen 37075.
10. Книга приказов первого начальника Полесского РОНО Гапеенкова М. А. за 1946 год (архив РОНО).
11. Von tohus № 81 2007 Heinke Lanatowitz «Die Schulen im Kreis Labiau». С. 30–52.
12. Сборник статей и воспоминаний «Kirschpiel Laukischken. Von E. Marenke» 2002 г. «Kreisgemeinschaft Labiau» Otterndorf. Статья: «Der Waldwinkeler Krug und seine Gäste» Willy Kripewit. С. 63–68.

13. Gans Kramer «Land, Leute, Jagd», 1990. Sulzberg/Allgäu. С. 93–97. Von Tohus № 74, 2007. Horst Kramer «Wald und Wild im Kreise Labiau — einst und heute». С. 40–49.
14. Von Tohus № 71, 2002 Horst Kramer «Das Forstamt Pfeil — einst und heute». С. 75–77.
15. Сборник статей «Kirschpiel Laukischken. Von Marenke» 2002 «Kreisingemeinschaft Labiau» Otterndorf «Pfeil. Vereidigung im Lager des Reicharbeitsdienstes. RAD». С. 15.
16. Von Tohus № 75, 2004. «Der Kreis Labiau» Harald Rink. С. 107.
17. Von Tohus № 5, 1961. Doskocil «Das Kirschpiel Laukischken». С. 11–14.
18. Von Tohus № 69, 2001. Kurt Link «Erinnerungen an die Konfirmation in Gross-Baum». С. 92–93.
19. Сборник статей «Kirschpiel Laukischken. Von E. Marenke», 2002 «Goldene Konfirmation, 1938/1988». С. 43.
20. Von Tohus № 66, 2000. Kurt Birkholz «Waldwinkel/Kelladen». С. 105.
21. Личное письмо № 6 от 2001 г. Эрвина Наркавица, Am Wassersturm 1, Laufenburg 79725.
22. Смотреть сноску № 20.
23. Смотреть сноску № 5.
24. Von Tohus № 68, 2001. Ilse Kaiser «Volksbräuche im Kreislauf eines Jahres. Kreis Labiau um 1925». С. 59–69.
25. Von Tohus № 83, 2008. Emil Krowinnus «Holzklumpen». С. 69–71.
26. Von Tohus № 70, 2002. «Holzklumpen für den lieben Gott». С. 79.
27. Von Tohus № 67, 2000. Gerd Obersteller «Eisernte in Labiau». С. 87.
28. Von Tohus № 68, 2001. Willy Kripeit «Von Ärzten und Doktorapotheken». С. 34–35.
29. Смотреть сноску № 12.
30. Von Tohus № 89, 2011. Hans Portatius «Ännchen von Tharau-Die Lebensgeschichte von Anna Neander und Johannes Portatius». С. 32–35.
31. Von Tohus № 45, 1989. Ernst Schmischke «Ännchen von Tharau als Pfarrersfrau in Laukischken», С. 45–51.
32. Штурм Кёнигсберга / сост. К. Н. Медведев, А. И. Петрикин. — Калининград: Калининградское книжное издательство, 1985. С. 374.
33. Von Tohus 67, 2000. Kurt Birkholz «Das Schicksal des Dorfes Waldwinkel im 2. Weltkrieg». С. 100.
34. ГАКО. Ф.183. Оп.5. Д.10.
35. ГАКО. Ф.298. Оп.4. Д.2.
36. ГАКО. Ф.183. Оп.5. Д.16.
37. Атрохова, М.Б. История образования Полесского района // Калининградские архивы, 2003. № 4. С. 194.
38. Докладная записка об устройстве переселенцев в Лабиауском районе от 6 сентября 1946 года. // В начале нового пути. Калининградская область 1945–1947 года / Сост. В.Н. Маслов.— Калининград, 2004. С. 131–132.
39. Политическое донесение о настроениях колхозников-переселенцев в Полесском районе от 15 октября 1946 года // В начале нового пути. Калининградская область 1945–1947 года / Сост. В.Н. Маслов.— Калининград, 2004.— С. 152–153.
40. Саранская сельская администрация. Копия приложение № 1 к решению райисполкома № 47 от 5 августа 1947 г. «Разнарядка на выдачу лошадей колхозам Полесского района».
41. ГАКО. Ф.992. Оп.3. Д.1 (колхоз «Искра»); Ф.911. Оп.2. Д.1 (колхоз «Новая Жизнь»); Ф.1072. Оп.5. Д.2 (колхоз имени Калинина); Ф.1072. Оп.5. Д.1 (колхоз «Красный Октябрь»).
42. Полх, П. П. Колхозы и МТС Калининградской области в послевоенные годы. Поиск оптимальной модели взаимоотношений // Калининградские архивы. 2008. № 8. С. 138–148.
43. Полесский архив. Личные дела председателей колхозов 1946–1948 годов. Ф.15, Оп.2-Л, Д. 1–10.
44. ГАКО. Ф.Р-10. Оп.1. Д.3.
45. ГАКО. Ф.992. Оп.2. Д.1.
46. Сборник документов и материалов по истории образования и становления Полесского района 1945–1950 годов.— Полесск: Полесская типография, 1996.
47. ГАКО. Ф.Р-139. Оп.9. Д.183.
48. ГАКО. Ф.Р-210. Оп.1. Д.87.
49. ГАКО. Ф.Р-210. Оп.1. Д.325.
50. Полесский архив. Ф.15. Оп.1. Д.1.
51. Полесский архив. Ф.105. Оп.1. Д.235.
52. Von Tohus № 79, 2002 Hans-Ulrich Karalus «Mauern-Lomonosowka». С. 107–108. 2010. № 86. Rosemarie Horbach «Hans-Ulrich Karalus verstorben». С. 103.
53. Таблица на основании отчётов Саранской сельской администрации за 2001–2011 гг. Форма № 3, утв. постановл. Госкомстата России № 114 от 31.07.95 г. Форма № 14, утв. постановл. федеральной службы госстатистики № 28 от 14.07.2004. Немецкое население из «Von Tohus» № 5, 1961. Doskocil «Das Kirschpiel Laukischken». С. 11–14.

Вальдвинкель. Гостевой дом Толкюн. 1939 г.

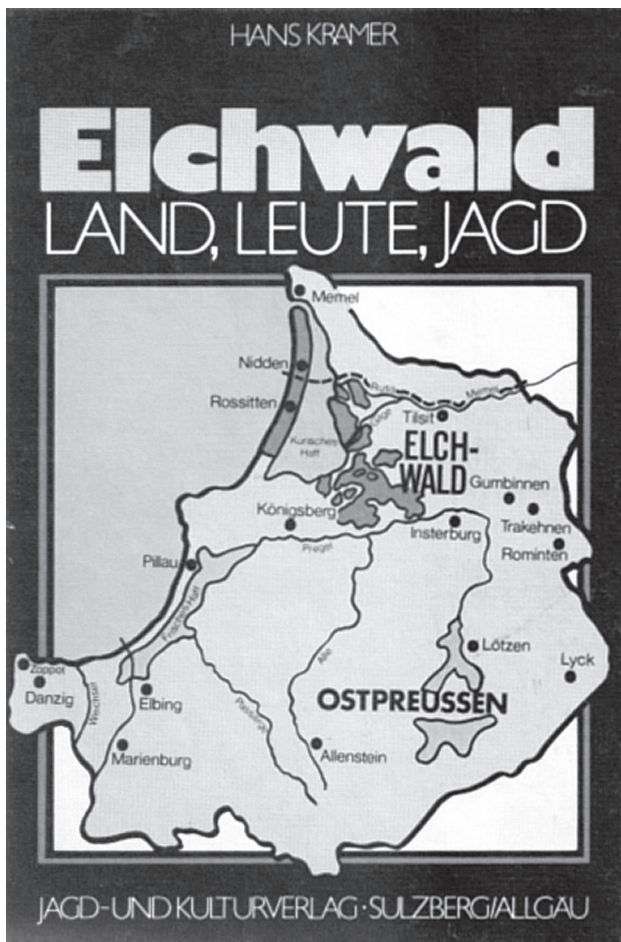
Вальдвинкель. Охотничья комната в гостевом доме Толкюн. 1939 г.

Лесничество Пфайль.
Главное управление лесным заповедником Германии «Эльхвальд». 1939 г.

Вальдвинкель. Здание лесничества Пфайль. Семья Г. Крамера. 1939 г.

Обложка книги Ганса Крамера «Эльхвальд» (Лосиный лес). 2005 г.

Вальдвинкель. Очистка рвов в лесничестве Пфайль. 1939 г.

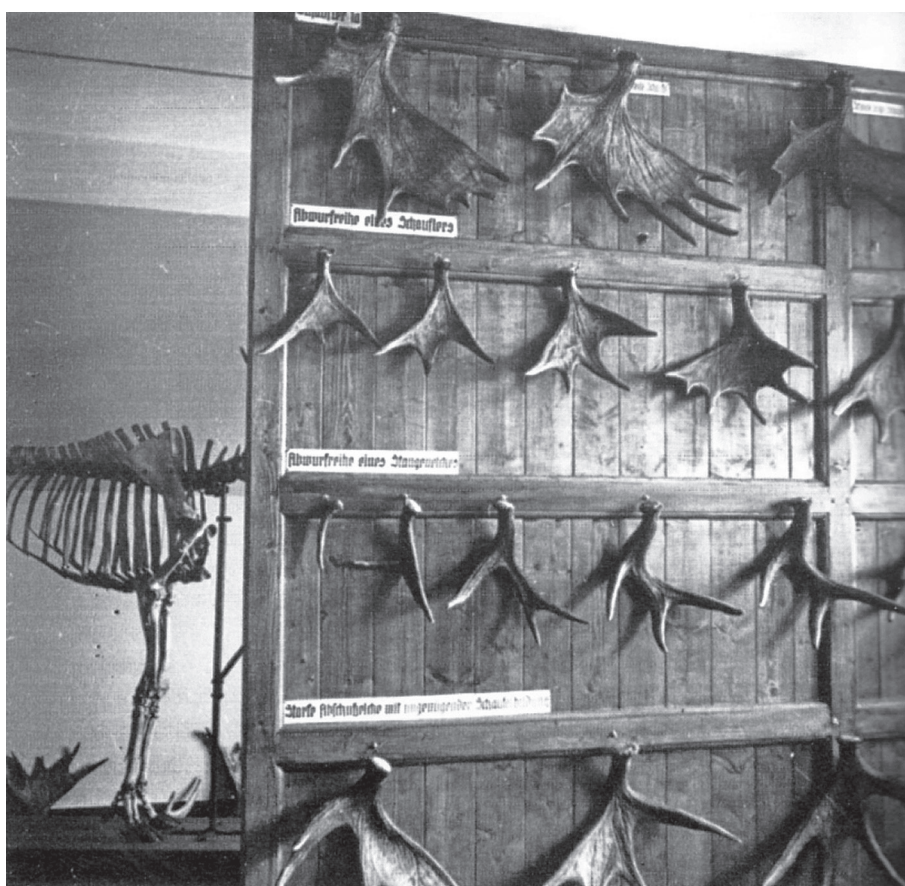
Зубры в лесничестве Пфайль. 1943 г. (Завоз для размножения)

Зубры лесничества Пфайль. 1944 г. (После завоза для размножения)

Олени лесничества Пфайль. 1939 г.

Охотничий музей в лесничестве Пфайль. 1939 г.

Трудовой лагерь лесничества Пфайль (РАД). Принятие присяги. 1941 г.

Школа Вальдвинкель. 1932 г.

Школа Вальдвинкель. Класс учителя Краузе. 1938 г.

Хорст Крамер — ученик школы Вальдвинкель, в будущем соавтор книги «Эльхвальд», доктор наук, профессор Геттингенского университета. 1930 г.

*Здание бывшей школы в Ильичёво.
Вход в музей «Старая немецкая школа Вальдвинкель». 2013 г.*

Наружный погреб для школы в Ильичёво/Вальдвинкель, сохранился до сих пор. 2013 г.

Кирха Лаукишкен/Саранск. 1925 г.

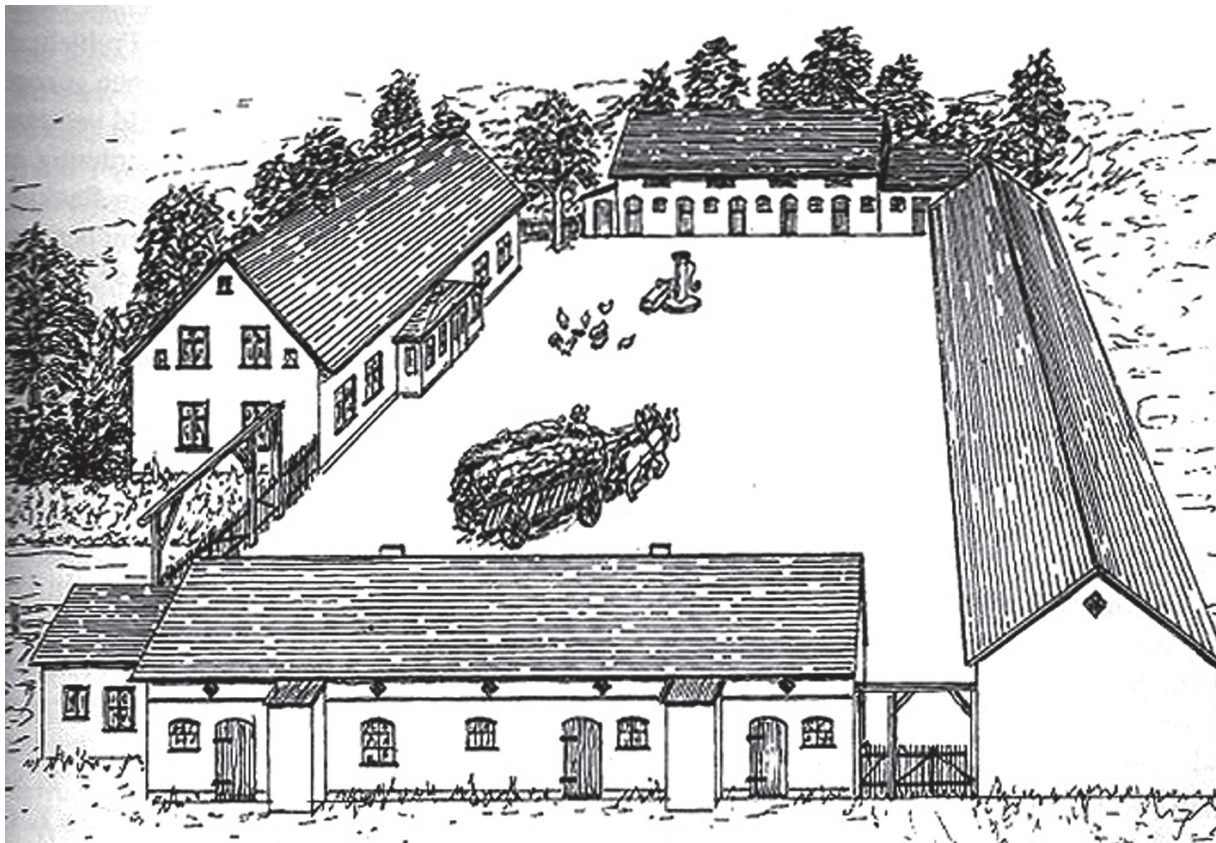
Лошадь в деревянной обуви. 1939 г.

Рынок на центральной площади Лаукишкен/Саранское. 1939 г.

Вальдвинкель. Производство торфяных брикетов для отопления домов. 1939 г.

Типичный двор-хутор прусского крестьянина. 1939 г.

«Урожай льда». Заготовка льда для погребов на заливе. 1939 г.

*Вальдвинкель. Первые переселенцы из Мордовии, эшелон № 383. 1949 г.
(Фото из архива семьи В. Пономарец)*

*Родственники семьи Яськиных.
Фото с немецким цветком
и стулом. Сзади выделенный
немецкий дом после
переселения в деревню
Вальдвинкель/Ильичёво.
1946 г.*

*Вальдвинкель/Ильичёво. Уборка урожая вручную. 1947 г.
(Фото из архива семьи Кондратьевых)*

Красный уголок свинофермы посёлка Ильичёво, колхоз «Звезда» (слева — В. Пономарев). 1957 г.

*В. Е. Пономарец —
фото на Доске почета
колхоза «Звезда». 1957 г.*

*Переселенцы-колхозницы посёлка Ильичёво на ремонте дороги Ильичёво–Саранское.
Дорожный мастер В. Кондратьев. 1948 г.*

*Переселенцы-колхозники на ручной валке леса в Ильичёвском лесничестве. 1948 г.
(Фото из архива семьи Кондратьевых)*

*П. С. Рубцова (Троельникова) (1925–2012).
Первая учительница школы в Ильичёво
(Приказ РОНО о назначении
от 02.09.1946 г. № 13)*

Слева — Ситникова Надя, председатель Ильичёвского сельского Совета. 1953 г.
Надпись на обороте фотографии: «На добрую вечную память своей знакомой Наде от твоего знакомого Николая! В дни траура, когда советский народ прощался со своим великим вождём, другом и учителем тов. Сталиным. 9 марта 1953 г.»

Ильичёво. Б. Кондратьев.
Фото с первым велосипедом,
заработанным в колхозе. 1954 г.

*Ильичёво. Ятайкин В. А.—
передовой комбайнер колхоза «Дружба»
на уборке кукурузы. 1964 г.*

Ночной Кёнигсберг (архив И. Афонина)

ПРЕГОЛЯ

ДЕВЯТОЕ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

К БАЛТИЙСКОМУ АЛЬМАНАХУ

**Доктор Рихард Армштедт,
профессор Альтштадтской гимназии**

**Доктор Рихард Фишер,
старший учитель Кнайпхофской гимназии**

КРАЕВЕДЕНИЕ КЁНИГСБЕРГА

Перевод с немецкого неизвестного переводчика. Адаптировали и снабдили пояснениями (выделенными курсивом): **И. Ф. Автухов, А. Б. Губин**
Идея публикации и поддержка: **И. В. Афонин**
Книга издана в Кёнигсберге в конце 1895 года

(Окончание. Начало в «Преголе» № 7, 8)

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

БЛИЖАЙШИЕ ОКРЕСТНОСТИ КЁНИГСБЕРГА

Вначале здесь будет идти речь о стенах и башнях, которые имелись у каждой из трёх частей города со времени основания и в ранний период жизни. Городские стены постепенно ветшали, и их передавали тем жителям, которые собирались строить здесь дома. Уже в начале 17-го века следов этих стен не сохранилось ни в Лёбенихте, ни в Альтштадте, ни в Кнайпхофе. Городские ворота оставались значительно дольше, и даже в начале 18-го века регулярно запирались на ночь. Только медики и духовные лица могли проходить через них в любое время. *(Новые дома на месте развалившихся городских стен стояли сплошными рядами, плотно примкнутые друг к другу. Окна и двери находились только на внутренней стороне, с внешней стороны городов была глухая стена. Поэтому городские ворота продол-*

жали выполнять свои функции до тех пор, пока не поменялась строительная концепция Кёнигсберга.)

Повод для строительства новых укреплений вокруг Кёнигсберга дал шведский король Густав Адольф, в первую очередь, для слободок Хаберберга и Альтен Гартена, которые оказались совершенно беззащитны в дни шведского вторжения в Пруссию. В равной степени это же относилось к Пиллау (*Балтийск*). Это произошло в 1626 году. Чертежи новых укреплений сделал кёнигсбергский профессор математики Иоанн Штраус. Строительство тянулось с 1626 по 1634 год под руководством полковника графа Абрахама цу Дона. Все сооружения охватили по кругу более 15 километров и представляли собой земляные валы с ронделями и рвами. Но эти укрепления с самого начала оказались негодными для обороны Кёнигсберга, так как военные силы города насчитывали лишь 6000 человек, тогда как для защиты укреплений требовалось не менее 15000 человек. И когда однажды (в 1807 году) потребовалось защитить Кёнигсберг от французов, то это закончилось плачевной оккупацией и заключением Тильзитского мира в 1807 году. Тогда многие крепостные валы, по рекомендации советника медицины Кесселя, стали превращать в места прогулок горожан. В 1838 году он создал союз, занявшийся озеленением валов Кёнигсберга. Валы от Голландской до Литовской застав украшены посадками

деревьев со скамейками для отдыха. Некоторые площадки на променаде стали местом, откуда можно было любоваться красивыми пейзажами, как, например, Штернварте (астрономическая обсерватория), где сохранились остатки старых валов. Сейчас здесь стоит здание Ной-Россгартенского объединённого союза.

В 1843 году начато строительство нынешнего оборонительного вала по проекту генерала фон Брезе. К 1859 году его строительство, в основном, было закончено. Новые укрепления, в общем, прошли по той же линии, что и предыдущие. В укреплениях сделаны проходы для двух водных ворот и для 12-ти ворот через валы, из последних трое ворот устроены исключительно для прохода железнодорожных линий. Крепостной вал оснащён бастионами и окружён глубоким рвом. Вскоре после войны 1870–1871 годов Кёнигсберг был дополнительно окружён защитным поясом из фортов. Все укрепления связаны между собой, они превратили город в крепость первого класса как главный оплот против России.

(Городские ворота, по часовой стрелке, начиная от северного берега Прегеля с западной окраины: водные Голландской заставы, Голландские, Аусфальские, Железнодорожные от Пиллауского вокзала, Штайндаммские, Трагхаймские, Россгартенские, Королевские, Закхаймские, водные Литовской заставы, Фридландские, Бранденбургские, Железнодорожные Южного вокзала, Железнодорожные Восточного вокзала. Форты в порядке принятой нумерации: 1 — Штайн (Большой Ляут), 1-а — Грёбен, 2 — Бронзарт (Нойдамм), 2-а — Барненков, 3 — король Фридрих Третий (Кведнау), 4 — Гнейзенау (Бейдриттен), 5 — король Фридрих Вильгельм Третий, 5-а — Лендорф, 6 — королева Луиза, 7 — герцог фон Гольштейн, 7-а, 8 и 8-а — намечались к строительству, 8 — король Фридрих Первый (Кальген), 9 — Дона (Понарт), 10 — Канитц (Большой Шёнфлисс), 11 — Дёнхоф (Зелигенфельд), 12 — Эйленбург (Нойендорф).)

Приблизительно во время строительства новых крепостных сооружений началась высадка деревьев и кустарников на гласисе (внешняя земляная насыпь). Посадки тянутся

перед валами и крепостными рвами. Теперь эти места, благодаря ухоженным тенистым дорожкам, стали излюбленным местом прогулок в любое время года. *(В настоящее время эти парковые зоны находятся либо в заброшенном состоянии, либо отданы под новое строительство.)*

Начнём наш обход вокруг города от восточных Закхаймских ворот. Сразу перед ними находится Купфер-тайх (*Медный пруд*). Это искусственное водохранилище, получившее своё название от расположенных здесь прежде Обер-Купфер-хаммер и Унтер-Купфер-хаммер — кузниц для обработки меди и железа с помощью водяной силы, что применялось до изобретения паровых машин. Возле пруда жители Лёбенихта раньше имели свой дом стрелков. *(Медный пруд за минувшие годы значительно «съёжился», сохранилась только его южная часть к югу от Московского проспекта. Его северная часть осушена, на ней находится стадион «Звезда».)*

Полевая тропинка ведёт нас мимо кладбища Лёбенихтского госпиталя к старому месту для развлечений — Флиедер-мюле на Плато (*Сиреневая мельница на плато*). Здесь же расположены гарнизонные стрельбища и большой учебный плац. Тут же стоят бараки, построенные в 1870 году на так называемом Малом учебном плацу для французских военнопленных. Потом бараки передали гарнизонному лазарету, сейчас в них размещены казармы. *(Эта часть города между Московским проспектом и улицей Юрия Гагарина частично застроена новыми домами, частично передана под садовые участки, лишь на небольшой части остались фортификационные сооружения, используемые раньше для учебных целей. На месте кладбища в 1970-е годы затеяли соорудить огромный Дом культуры для работников целлюлозной промышленности. Потом стройку забросили и лишь к 2010 году недостроенный Дом культуры преобразили в большой торговый центр «Сити» на Московском проспекте.)*

Через увеселительное местечко Шпринд (*район улиц Гагарина и Малоярославской*) мы выходим на шоссе, ведущее от Королев-

ских ворот в сторону Лабиау (*сейчас город Полесск*). Дойдя до гласиса перед Королевскими воротами, мы заметим много крестов и надгробных памятников. Нам станет ясно, что мы попали на кладбище. Это — бывшее Лёбенихтское кладбище, перенесённое сюда из-за строительства на его месте новых крепостных сооружений. Бросается в глаза высокий простой крест из песчаника, поставленный на месте погребения обер-бургомистра Хайдеманна.

Август Вильгельм Хайдеманн родился 20 июля 1772 года в Штаргарде в Померании. Он учился в Галле и в 1802 году стал профессором права в Кёнигсбергском университете. В 1810 году выбран обер-бургомистром Кёнигсберга. Он был подлинным патриотом, принял горячее участие в формировании Ландвера в 1813 году. Скончался 15 ноября 1813 года из-за перенапряжения сил на служебном поприще.

В нескольких метрах от надгробия Хайдеманну находится могила, окружённая решёткой. На ней лежит камень с надписью «Густав Фридрих Динтер» и текстом: «Он был учителем, искавшим правду, любившим свободу и воспитывавшим любовь».

Густав Фридрих Динтер родился 29 февраля 1760 года в Ворне, Саксония. В 1816–1831 годах был школьным советником в Кёнигсберге. Знанием законов, мужеством, мудрыми советами он завоевал большое признание и любовь. Горожане с любовью называют его и поныне «отец Динтер» и «старина Динтер». Камень на могилу положили его почитатели в 1885 году. На улице Тухмахер-штрассе, 19, где он долго жил, помещена памятная доска. Г. Динтер скончался 29 мая 1831 года.

С внешней стороны к гласису примыкает несколько кладбищ. Мы «посетим» захоронения свободного Союза евангельско-католической общины, потому что здесь покоится выдающийся гражданин Кёнигсберга — доктор Юлиус Рупп.

Юлиус Рупп родился 13 августа 1809 года в Кёнигсберге. Он изучал в здешнем университете теологию и философию. С 1835 года работал учителем в гимназии Альтштадта, а в 1842 году стал дивизионным проповедником. 15 октября 1842 года Юлиус Рупп прочитал проповедь о христианском государстве. Его речь чиновники выслушали с неодобрением. Когда в том же году его избрали директором Кнайпхофской гимназии, то городские власти не утвердили это избрание. Вскоре Юлиус Рупп прочитал проповедь в Замковой церкви и выразил протест против проклятий в адрес афанасианцев и их сторонников. За это Рупп в 1845 году был смещён с должности дивизионного проповедника. 19 января 1846 года Юлиус Рупп со своими единоверцами (150 человек) основал свободный Союз евангельско-католической общины и стал в ней бессменным руководителем. Как оратор и писатель Юлиус Рупп завоевал в Кёнигсберге множество сторонников, которые дважды выбирали его в палату депутатов, в 1849 и в 1862 годах. Юлиус Рупп скончался почти ослепшим и лишённым речи (из-за болезни горла) 11 июля 1884 года.

(Афанасианцы — приверженцы взглядов одного из «отцов церкви» Афанасия Александрийского, проповедовавшего достижение бессмертия с помощью постижения «Символа веры» — свода религиозных догматов, не требующих доказательств. Художница Кэте Кольвиц, внучка Юлиуса Руппа, изготовила бронзовый рельеф проповедника, установленный на гранитном камне возле Кафедрального собора.)

Близ Россгартенских ворот расположен Союз конного спорта, принадлежавший раньше имени Каролиненхоф. Теперь на этой территории устраиваются скачки. *(На этом месте сейчас стоит здание университета имени Канта на улице Александра Невского, ипподром был восточнее.)*

От Россгартенских ворот дорога ведёт к Кранцу (*сейчас город Зеленоградск*). Между Россгартенскими и Трагхаймскими ворота-

ми и дорогами, выходявшим из них, протянулся Обер-тайх (*Верхний пруд*). Его южный берег защищён стеной с амбразурами. Верхний пруд отделяется от Замкового пруда высокой дамбой со шлюзом, расположенным в конце Нахтигаллен-штайг (*Соловьиная тропа*), ведущей к Замковому пруду, лежащему на 11 метров ниже Верхнего пруда. Верхний пруд лежит на 22 метра выше уровня Прегеля. Он имеет площадь водного зеркала 41,11 гектара, что в четыре раза больше Замкового пруда. Его берега плоские, частично заросли тростником, кроме двух частных и двух военных купален. Здесь же находится купальня для учеников народных школ, основанная доктором В. Симоном и открытая в 1894 году. В ней дети не только могут искупаться, но и учиться искусству плавания. Этому их учат учителя и учительницы. В первые годы здесь обучались 241 мальчик и 93 девочки, из которых 215 мальчиков и 50 девочек научились свободно плавать.

Особенно оживлённо уличное движение по улице, проходящей через Штайндамские ворота. Сразу же после ворот улица разветвляется: правая улица ведёт к Кранцербанхоф (*Кранцевский вокзал*), прямая улица, проходящая мимо простых фахверковых строений, приводит к Фордер-Хуфену, а левая улица следует в сторону Фишхаузена и Пиллау, пересекая Миттель-Хуфен и называется Лянд-гассе. (*Несколько перепланировок изменили здешнюю сетку улиц. Правая улица соответствует нынешнему отрезку площади Победы, от улицы профессора Баранова к Северному вокзалу. Прямая улица соответствует нынешнему проспекту Мира. Левая улица соответствует нынешней улице Дмитрия Донского.*)

Связь города с пригородом Хуфен имеет старые корни. Эта связь началась ещё в 1286 году, когда во владение Альтштадту передали земли на северном берегу Прегеля до Лавскена (*ныне улица Менделеева*) в пределах полумили вглубь от берега реки. Постепенно пригород стал заселяться и разделился на три части (*с востока на запад*): Фордер-Хуфен, Миттель-Хуфен и Хинтер-Хуфен. Эти три части не составляли единой

общины, так как состояли из отдельных хуторов и крестьянских хозяйств. Вначале здесь было много лесов, что вытекает из такого факта: даже в начале 18-го века Альтштадт содержал здесь «вальднис-бейрейтера» (*лесничего*). Его резиденция располагалась в первом доме начала Миттель-Хуфена, рядом с Шоссейным домиком. Сейчас три района Хуфена составляют единую территориальную единицу. Пересекаемый романтическим оврагом, Миттель-Хуфен представляется нам колонией вилл с прекрасными парками. Летом сюда устремляются все слои кёнигсбергского общества. Здесь установлено электрическое освещение, питающееся от электростанции в Луизен-хё. (*Название «Хуфен» происходит от старинного обозначения меры площади, которая со временем приобрела абстрактный характер. В современной ориентации район Хуфен занимает пространство примерно от Советского проспекта на востоке, проспекта Мира на юге, улицы Спортивной на западе и улицы маршала Борзова на севере. Дом лесничего находился на месте нынешнего драматического театра, возле бывшего пруда, обозначенного сейчас сквером со старыми ивами. Про «романтический» овраг сейчас лучше промолчать, так как ныне он являет нам довольно запущенную ложбину с дурно пахнущим ручьём. Деление района на Фордер-, Миттель- и Хинтер-Хуфен носило несколько условный характер. Интенсивная застройка района началась в 1920-е годы. В новом районе Амалинау — сейчас район улицы Кутузова — появились красивые виллы. Центральный Хуфен застроен многоэтажными домами с привлекательной архитектурой. На окраинах Хуфена в 1930-е годы появились многосекционные жилые здания по программе массового обеспечения квартирами населения Германии.*)

В непосредственной близости от разветвления улиц возле Штайндамских ворот, находится площадь, принадлежащая Союзу конных выставок. Здесь разместились стояла выставочного павильона и здание цирка. Это место на западе граничит с Панорамой — зданием-ротондой, покрытым большим куполом. Построена Панорама в 1891 году.

Стены Панорамы с внутренней стороны украшены картинной панорамой. Зрители должны находиться в центре здания. Это создаёт впечатление, что зритель как будто находится в центре изображения. Каждый год Панорама обновляется. *(Этот участок к сегодняшнему дню значительно перепланирован. Площадь конной ярмарки занимала довольно большую территорию, на которой сейчас разместились здания на Советском проспекте: полиции и Федеральной службы безопасности, строения на улице Генделя и частично на улице Брамса.)*

В начале Миттель-Хуфена располагалась городская площадка для игр, подобную которой вряд ли можно найти в каком-либо другом немецком городе. Её появление в 1892 году обязано пожертвованиям городского советника доктора Вальтера Симона. Он же выделил значительные средства на содержание площадки для игр и на приобретение игрового реквизита. Дети Кёнигсберга имеют возможность, под руководством опытных наставников, заниматься играми на свежем воздухе, находя здесь отдых от школьных занятий. В 1895 году здесь построен закрытый зал, увенчанный, по предложению В. Симона, изящной башней, украшенной часами, хорошо видными издали. Вся площадь игровой площадки составляет 6,83 гектара, из которых треть приходится на дорожки и клумбы. Это привлекает сюда многих посетителей и гуляющую публику. Игры начинаются в мае и заканчиваются в октябре. *(Игровая площадка носила имя её основателя Вальтера Симона. Во времена нацизма имя еврейского мецената Вальтера Симона было удалено и площадка получила название «Эрих-Кох-плац» — по имени гауляйтера Восточной Пруссии. В советское время стадион носил сначала название «Пищевик», потом стал называться: стадион «Балтика».)*

Среди садов Хуфена, расположенных по обе стороны его главной улицы *(сейчас — проспект Мира)* мы отметим «Хуфен-парк», на территории которого проходила выставка восточно-прусского ремесла с 26 мая по 22 сентября текущего года *(1895 год)*. Рядом находится Луизен-хё — прелестный

природный парк, театр, сады и цветники. *(«Хуфен-парк» занимал западную часть территории нынешнего зоопарка. На южной стороне улицы находился театр «Белль Альянс». Луизен-хё сейчас представляет собой поросшую дикими растениями, неухоженную ложбину дурно пахнущего ручья от проспекта Мира до Центрального парка.)*

На западной стороне Хуфена к югу от улицы расположился парк «Луизенваль» *(Выбор Луизы)*. Ручей Хуфен-бах пересекает улицу и течёт далее через парк. Он обсажен прелестными старыми деревьями и садами с лужайками. На возвышении находится памятник королеве Луизе. Зацементированные камни образуют полукруг *(полуротонду)* с каменной скамьёй. В середине помещён медальон с бюстом королевы Луизы, под ним надпись: «Гению Пруссии, незабываемой королеве Луизе — граждане Кёнигсберга, 1874 год». Памятник заложен 2 сентября 1872 года и освящён 2 сентября 1874 года. *(Ротонда сохранилась в неприглядном виде в Центральном парке. По поводу её восстановления ведутся долгие разговоры.)*

Вначале земля, на которой сейчас расположен Луизен-валь, являлась собственностью тайного военного советника и городского президента Теодора Готтлиба фон Гиппеля. Он создал здесь парк в английском стиле, что было характерно для того времени. После смерти Гиппеля парк приобрёл правительственный советник Бузольт. Он поставил напротив входа в парк на северной стороне шоссе простой домик сельского типа. Домик по сей день стоит там без изменений. В летние месяцы 1808 и 1809 годов в этом загородном домике жила с детьми королева Луиза. Эта великая женщина горько плакала, узнав об ужасах страшной войны 1806–1807 годов, она надеялась на восстановление независимого прусского государства, покорённого Наполеоном. Но она не дождалась времени подъёма своей родины, скончавшись 19 июля 1810 года в имении Хохенциерц в замке отца в возрасте 34-х лет. Когда император Наполеон летом 1812 года, перед походом на Россию, планировал задер-

жаться в Кёнигсберге на три дня, он думал остановиться в поместье Бузольта, так как слышал, что там жила королевская семья. Наполеон ожидал увидеть роскошную королевскую резиденцию и был крайне удивлён, увидев простой деревенский домик. Он немедленно повернул обратно в город и остановился в замке. В память о своей матери, королеве Луизе, император Вильгельм Первый выкупил наследство Бузольта. *(Существует версия появления названия парка. В 1796 году школьный советник К. Г. В. Бузольт назвал парк именем своей жены Луизы. В начале 20-го века улицу Хуффен-аллее спрямили, и домик королевы Луизы оказался отрезанным от основного массива парка. После 1945 года в домике, по неподтверждённым данным, находилась диетическая столовая, потом фотоателье. Затем домик снесли, и на его месте около 1995 года поставлено здание религиозной общины мормонов.)*

Мы покидаем Луизен-валь через ворота в южной части парка и направляемся по левому берегу ручья к гостинице Нойе Бляйхе (буквально «Новая белильня», но, видимо, это трансформация более старого названия от белильных лугов: здесь раскладывали холсты для отбеливания их на солнце). Здесь налево от нас на высоту всего около 17 метров над долиной Прегеля поднимается крутой холм под названием «Файльхенберг» (Фиалковая гора). С горы прекрасно видна местность западнее Кёнигсберга до самого залива. Северная часть горы отведена для кладбища, южная часть служит военным целям. *(Это место сейчас можно обозначить южнее Центрального парка, как запущенный участок, частично занимаемый заброшенными садами.)*

От Нойе Бляйхе направимся через луга вдоль ручья по дамбе «Пульвер-штайг» (Пороховая тропинка), обсаженной высокими старыми деревьями. Своё название дамба получила от стоявшего здесь когда-то порохового склада. Возле посёлка Коссе Пороховая дамба соединяется с Гольштинской дамбой. *(Пульвер-дамм, очевидно, соответствует позднейшей улице «Ам Пульвер-штег», проходившей к югу, западнее и параллельно ули-*

це «Пауль-Нойманн-штрассе, ныне улица Магнитная. Гольштинская дамба тянется на запад вдоль Преголи от двухъярусного моста к посёлку Прегольский.) В 1682 году была насыпана Трайдель-дамм (Канатная дамба для тяги речных судов с берега); она тянется вдоль Прегеля, защищая низко расположенные и часто затопляемые луга. Она до сих пор бережёт эту зелень от затоплений.

Возле посёлка Коссе в глаза бросаются большие склады леса с лесопилкой фирмы «Альбрехт унд Левандовски» и огромные ёмкости для хранения керосина «Танк», принадлежащие «Кёнигсбергской торговой компании». *(Эти предприятия находились к востоку от нынешнего вагонзавода.)* Керосин из танкеров в бассейн переливается по трубопроводу. Большие трансатлантические танкеры, привозящие керосин из Америки, из-за глубокой осадки в шесть метров не могут войти в Кёнигсберг. Поэтому керосин сначала доставляют в Данциг, а оттуда на танкерах меньшей грузоподъёмности перевозят в Кёнигсберг. После окончания постройки Кёнигсбергского морского канала все перегрузки станут ненужными *(канал был построен в 1902 году).*

Примерно в двух километрах от устья Прегеля мы увидим огромные вальцевые мельницы, по сути, громадные фабричные корпуса. *(Наверное, это нынешний элеватор к западу от вагонзавода.)*

Переберёмся на пароме от Гольштинской дамбы на южный берег Прегеля, где расположен Кай-бан-хоф (Речной вокзал). Он состоит из множества разнообразных строений. Здесь привозимое в вагонах зерно перегружают на морские суда. Железнодорожные пути связывают Речной вокзал с линиями Восточного вокзала. На этом Речном вокзале находится специальная пожарная команда, следящая за пожарной безопасностью. Отсюда ведутся и пассажирские перевозки: маленький пароход «Лёбенихт» курсирует до Зелёного моста. *(Строительство новых портовых сооружений в 1920-е годы совершенно перекроило эту местность. Речной вокзал переместился на северный берег Прегеля и находится южнее вагонзавода.)*

К югу от Речного вокзала простирается долина, которая заканчивается пригородными садами и огородами Нассен Гартена (ныне район улиц Суворова и Нансена). Мы уже упоминали, что район отделён от Альтен Гартена городским валом, вырытым ещё в 1626 году (*сейчас остатки этих рвов сложно отыскать, ввиду постройки многих железнодорожных линий и мостов-путепроводов*). Здесь всё напоминает сельский пейзаж, хотя мы находимся на городской улице всего в одном километре от Бранденбургских ворот. Большой виадук с путями Восточной и Южной железных дорог протянулся над шоссе. В отдалённые времена, чтобы защитить этот район от затоплений, здесь начали строить плотину, которая вначале называлась Поэтен-вег (*Дорожка поэтов*), может быть, по имени поэта Симона Даха, как гласит предание. Эта плотина тянется от крепостных валов в западном направлении в виде дуги и подходит к просёлочной дороге, обсаженной старыми деревьями. Но и эта дамба не спасает от сильных наводнений, о чём свидетельствует 1894 год, когда ранней весной воды Прегеля прорвали плотину, залив овощные поля и подтопив некоторые дома. (*Название «Нассен Гартен» иногда переводят как «Мокрые сады».*)

Далее пройдем до западной окраины Нассен Гартена через старые ворота, приспособленные под караульное помещение, и потом повернем к пивоварне Шёнбуш. (*Это — путь по нынешней улице Суворова с поворотом на улицы Камскую и Киевскую.*) Местечко Шёнбуш удалено от Нассен Гартена на полтора километра и находится на южном холме широкой долины Прегеля. Раньше оно называлась «Дубойсру» (*возможный перевод: «Отдых Дубоя»*). Сейчас оно называется по имени бывшего владельца имения. Именно здесь сейчас находятся огромные постройки пивоварни, сооружённые в 1871–1873 годах и принадлежащие акционерному обществу. В 1893–1894 годы общество продало 89 148 тонн пива (в одной тонне — 112 литров). Пивоваренному заводу принадлежит гостиница с великолепным парком. (*Сейчас от завода, возможно, сохра-*

нились какие-то постройки, а парк находится в запущенном состоянии, следов гостиницы не найдено. Это место находится западнее парка «Балтийский».)

Покинем Шёнбуш по дороге, идущей на запад к Бранденбургу, и свернём на юг по боковой дороге. Она приведёт нас через два километра в селение Понарт. В 1609 году курфюрст Иоанн Сигизмунд передал деревню Понарт в ведение города Лёбенихта. В 1849 году Иоанн Шиффердеккер основал здесь пивоваренный завод, который с 1869 года стал акционерным обществом. Сейчас этот пивоваренный завод стал крупнейшим в Восточной Пруссии. В период 1893–1894 годов пивоваренный завод «Понарт» продал 104 514 тонн пива. (*Производственные корпуса пивоваренного завода «Понарт» сохранились на стыке улиц Судостроительной и Киевской.*) В Понарте также находятся главные железнодорожные мастерские Королевской Восточной железной дороги.

От Понарта к городу ведёт прямая дорога к виадуку возле Бранденбургских ворот. Она продолжает Бранденбургер-штрассе. Но мы покинем эти места и пойдём просёлочной дорогой к Авайдену, находящемуся в четырёх километрах от Кёнигсберга. Авайден — старинное поместье, носящее имя благородного рода фон Авайден, продолжающегося до сих пор. К поместью относятся гостиница и изумительный дубовый парк — излюбленное место летнего отдыха горожан. (*Нынешний Авайден — это место находится к юго-востоку от пересечения улиц Окская и Луганская с Аллей Смелых. Там сохранились остатки роскошного парка и кое-какие хозяйственные постройки.*)

От Авайдена мы возвращаемся в город по улице, ведущей к Фридландским воротам, минуя линии Восточной и Южной железных дорог. Здесь мы замечаем городские бойни и скотный двор. Все эти великолепные современные сооружения запущены в производство 19 августа 1895 года. Здания скотобойни построены в деловом стиле и строго отделены от скотного двора. Торговые залы находятся в пристройках, похожих на вокзальное здание. Торговые залы

сделаны отдельно для крупных животных, примерно на 300 голов, и для мелких животных, примерно на 4000 голов. Свет в здание попадает через стеклянную крышу. Сделаны отдельные кабины для забоя скота. Мощные холодильники используются для хранения мяса. Для убоя больных животных имеется отдельная камера. Для забоя лошадей используется камера с толстыми стенами. Мясо больных животных, если оно не опасно для здоровья людей, идёт в продажу по низким ценам или используется для производства удобрений. Достоинны упоминания административное здание, где проводится ветеринарное обследование мяса забитых животных, два домика для чиновников и ресторан. Над строениями высится водонапорная башня, её резервуар наполняется водой из крепостного рва с помощью насосов. Ежедневно на мясокомбинате обрабатывается 100 коров, 400 овец и 400 свиней. *(Здесь речь идёт о мясокомбинате, находящемся сейчас на улице Аллея Смелых.)*

Шоссе *(сейчас улица Дзержинского)*, на котором мы теперь находимся, начинается от Фридландских ворот и ведёт к городу Фридланд *(сейчас город Правдинск)*. На этой улице мы проходим мимо Мюленхофа *(сейчас восточнее развилки улицы Дзержинского и Аллеи Смелых)*, основанном ещё в 1739 году. Иоанн Каспар Диттрих имел здесь девять мельниц, использующих силу ветра. 45 домов здесь построены в голландском стиле. Весь этот участок 14 июня 1807 года был сожжён французами. Сейчас здесь остались только четыре старые мельницы-пилорамы и 18 домов, выстроенных в то время.

На этом мы закончим прогулку вокруг города и выйдем на южный берег Старого Прегеля. Перед нами, между двух рукавов реки, лежит большой остров, который застроен только в западной части. К востоку тянутся равнинные луга, и здесь нет ничего примечательного.

ЧЕТВЁРТАЯ ЧАСТЬ

ДАЛЬНИЕ ОКРЕСТНОСТИ КЁНИГСБЕРГА

1. Долина Прегеля, расположенная выше Кёнигсберга

Мы начнём прогулку от Дровяного моста, где от пристани отходит маленький пароходик «Кнайпхоф», направляясь вверх по течению Прегеля. Через десять километров мы попадаем в небольшой посёлок Арнау (сейчас посёлки Марьино и Родники). Берега здесь плоские и лишены особых достопримечательностей. На этой равнине можно увидеть редкие усадьбы. Это так называемые «голлендерайен», дома голландского типа, построенные на высоких сваях для защиты от ежегодных наводнений. Под Арнау северный берег начинает незначительно возвышаться. Местность поднимается террасами. Здесь разбит парк с красивыми старыми деревьями, украшающими берег реки. Раньше здесь был замок Тевтонского ордена, но от него не осталось никаких следов. Сбегающий к Прегелю овраг отделяет этот холм от другого. На вершине второго холма стоит церковь. Она построена к 14-му веку и посвящена святой Катарине — мученице, принявшей смерть колесованием. Поэтому и сейчас флюгер на башне изображает женщину с колесом у её ног. Однако более поздняя легенда рассказывает, что якобы одна пруссачка, после принятия крещения, передала всё своё богатство для постройки этой церкви, а сама жила только тем, что в крохотной каморке башни пряла пряжу и тем кормилась. В католическое время церковь была местом паломничества. На западной стороне над входом сохранилась надпись: «Святая Катарина, моли Господа за нас». На северной стене надпись: «Не делай нам зла, благослови всё, что мы начинаем, и не пошли нам ранней смерти». Внутри церкви находится прекрасный сводчатый потолок, покрытый живописью, которая и теперь видна под слоем побелки.

С прицерковного кладбища открывается превосходный вид на долину Прегеля. Здесь под гранитной плитой покоится государственный министр Теодор фон Шён, которому когда-то принадлежало Арнау. Здесь же лежат его жена и дочь. *(После 1945 года церковь использовалась как склад зерна и для разных хозяйственных нужд. К 1980-м годам церковь, оставленная без присмотра, стала разрушаться. После 1990 года предпринимались неоднократные попытки восстановить здание с помощью немецких общественных организаций. Кое-что было сделано, но до конца не доведено. Потом церковь передали в ведение Калининградского историко-художественного музея, а к 2012 году — в ведение Русской православной церкви. Разрушенное надгробие Теодора фон Шёна было восстановлено около 2000 года. Имение Арнау некоторое время принадлежало семейству Гипеля, здесь бывал будущий писатель Гофман. Прусское название «Арнау», видимо, происходит от названия речки «Арнава», бурной в прошлом и превратившейся сейчас в ручей. Название могло означать «Разрушительная».)*

Почти вплотную к Арнау примыкает деревня Юнгферндорф. Эту деревню в 1349 году гроссмейстер Тевтонского ордена Генрих Дусемер подарил монастырю, основанному в городе Лёбенихте. Позднее, в 1531 году, монастырь был преобразован в Лёбенихтский госпиталь. *(Сейчас от бывшей деревни не осталось и следа, она находилась на пересечении трассы Калининград–Гвардейск с дорогой от Родников в Марьино, к церкви.)*

В четырёх километрах восточнее от Арнау расположено имение Фухсхёфен (буквально: «Лисьи дворы»), ранее называвшееся Вольфсхёфен (буквально: «Волчьи дворы»). Но название произошло от имени владельца имения бранденбургского министра Фукса (1640–1704). *(Сейчас это посёлок Славянское Гурьевского района.)* Южный берег Прегеля здесь покрыт густыми лесами, которые охватывают всю видимую часть земли. Эта область относится к владениям семьи фон Дёнхофф. Дворец Фридрихштайн был построен в 1709–1714 годах. Его часто посеща-

ют жители Кёнигсберга, так как рядом находится железнодорожная станция Лёвенхаген Восточной железной дороги *(сейчас посёлок Комсомольское Гвардейского района; от имения Фридрихштайн осталось лишь несколько хозяйственных построек).*

От Фухсхёфена красивая старая аллея ведёт нас к шоссе, которое тянется от Кёнигсберга через Арнау. По нему через шесть километров мы попадаем в деревню Вальдау *(сейчас посёлок Низовье Гурьевского района)*. Здесь уже в 1264 году два благородных замландца *(крещёные пруссы)* Иоанн Брулянд и Конрад Диабель построили замок. Эту землю они получили за то, что во время восстания пруссов остались верны Тевтонскому ордену. Позже замок в Вальдау стал собственностью Тевтонского ордена илетней резиденцией маршала Ордена. После 1525 года здесь находилось одно из управлений герцогского бургграфы. В 1858 году в замке разместилась только что созданная сельскохозяйственная академия, переведённая в 1870 году в Кёнигсберг. Потом в замке Вальдау находился учительский семинар, ранее объединённый с Кёнигсбергским сиротским домом.

Замок Вальдау первоначально стоял на острове. Вокруг него плескались волны большого озера, площадью в несколько сотен моргенов *(один морген равняется 0,25 гектара)*. Потом озеро обмелело, и сейчас почти полностью высохло. От прежнего четырёхугольного замка осталось немного: главное здание и один флигель *(брау-хауз)*. Интерьеры здания и флигеля значительно перестроены. Только старый погреб не претерпел изменений. *(Примерно в таком же виде замковые строения сохранились до наших дней в посёлке Низовье. После 1945 года в замке находилось сельскохозяйственное училище. Озеро полностью высохло. В Вальдау в мае 1697 года, по пути в Западную Европу, побывал русский царь Пётр Первый, о чём свидетельствует памятный камень, поставленный в 1997 году. Название «Вальдау», несомненно, прусского происхождения и может означать «Владение». В замке есть музей.)*

2. Севернее Кёнигсберга

В одиннадцати километрах к северо-востоку от Кёнигсберга, на шоссе, ведущем от Королевских ворот на Лабиау, расположилось село с церковью Нойхаузен (*сейчас город Гурьевск*). В Нойхаузене сохранились старинный замок и прекрасный парк. (*Название «Нойхаузен» можно перевести с немецкого как «Новые дома».*)

Уже в 1292 году здесь была заложена крепость, являвшаяся собственностью епархии Замланда и летней резиденцией. После церковной реформации 1525 года крепость стала собственностью герцога Альбрехта. Она была расширена и значительно перестроена, превратившись в замок. Герцог отписал замок Нойхаузен своей второй супруге Анне-Марии. 21 марта 1568 года, в тот же день, когда в замке Тапиау скончался её супруг, в замке Нойхаузен умерла Анна-Мария. В Нойхаузене 29 апреля 1553 года родился её сын герцог Альбрехт Фридрих, он провёл в замке почти всё время своего правления, под присмотром слуг, отрезанный от всего мира ввиду тяжёлой душевной болезни. (*Герцог Альбрехт Фридрих также многие годы жил в замке Фишхаузен, сейчас город Приморск.*)

Блестящий период в истории Нойхаузена пришёлся на времена бурного правления последних лет курфюрста Георга Вильгельма. Здесь у него была летняя резиденция, и он охотился в Тиргартене (*Зоологический сад*), который сохранился и поныне на площади в два квадратных километра. В дни увеселений курфюрст принимал в замке и в саду своих приближённых. Музей Гогенцоллернов в Берлине и сейчас хранит в своих фондах серебряные чаши и кубки, из которых гости услаждались во время пиров. Один бокал изготовлен в форме рога для хранения пороха, другой бокал сделан в виде мушкета длиной около метра.

В 1814 году король Фридрих Вильгельм Третий подарил имение Нойхаузен графу Бюлову фон Денненвитц — за преданную службу и отвагу в боях освободительной войны против Франции. В 1842 году наследники графа фон Бюлова продали имение

графу Люкнеру, который засыпал рвы с южной стороны и построил красивые террасы. В наше время имение принадлежит генерал-ландшафт-директору Бону.

Южный флигель замка с угловой башней с юго-восточной стороны сохранился лучше всего. В нём и сейчас живут люди. Западный и восточный флигели разрушены. Северный флигель, где сейчас производственные мастерские, сохранился и почти не изменил своего старинного архитектурного вида. (*После 1945 года в замке находились разные производственные организации, и он достаточно сохранился.*)

Церковь в Нойхаузене построена в 14 веке. (*В церкви после 1945 года был городской клуб, потом склады и магазин, к 1990 году она заброшена и стала разрушаться. В настоящее время в восстановленном здании находится церковь Новых Апостолов.*)

Нойхаузен является железнодорожной станцией на линии Кёнигсберг–Тильзит, но сама станция находится в трёх километрах от посёлка. Используя участок пути, связывающий Ротенштайн (*сейчас станция Кутузово*) с Кранцем (*сейчас город Зеленоградск*), можно добраться до Кведнау.

Село Кведнау, расположенное в четырёх километрах севернее Кёнигсберга, примостилось на южном склоне высокой горы, высота которой 54 метра. На горе ныне построен мощный форт № 3. Благородный прусс Налюбе, который во время завоевания Замланда перешёл на сторону Тевтонского ордена, в 1255 году принял христианство и построил здесь церковь, ставшую старейшей церковью Замланда. В 1507 году церковь снесли и поставили новую на нынешнем месте у подножья горы Кведнау. Она была посвящена апостолу Иакову, покровителю моряков и рыбаков. Его изображение на дереве и поныне находится в церкви. Сюда ходит много паломников. Во время ужасного шторма 16 февраля 1687 года церковь сильно пострадала, пришлось строить её почти заново. В 1807 году французы использовали церковь как конюшню, а алтарь перенесли во французский военный лагерь в Кальтхофе (восточный район Кёнигсберга). Там его бросили в сарай, где он

пролежал до 1814 года. Церковь построена в готическом стиле, интерьер украшают прекрасные звёздчатые своды. *(После 1945 года церковь в Кведнау некоторое время стояла не порушенная, но к 1965 году от неё ничего не осталось.)*

От крепости епископа Замланда, которая некогда находилась в Кведнау, не осталось и следа. *(Название «Кведнау» пришло из прусского языка и может означать «Ветреное место».)*

От Кведнау мы продолжим путешествие в северном направлении к Кранцу. Скоро, через шесть километров, мы войдём в Трутенау *(сейчас посёлок Медведевка Гурьевского района)*. Здесь когда-то стояла бумагоделательная фабрика известного кёнигсбергского предпринимателя Кантера, умершего в 1787 году. *(Кантер был не только фабрикантом, но и книгопродавцом, в его доме некоторое время жил И. Кант.)* Дальше по обе стороны дороги тянутся большие леса Королевского лесничества. Неподалеку есть железнодорожная станция и лесной домик *(сейчас это станция Рябиновка)*. Эти места охотно посещаются жителями Кёнигсберга, здесь их ждут прохлада и свежий воздух.

В семи километрах от Гросс Раума *(сейчас около станции Рябиновка)* расположено селение Ляптау *(сейчас посёлок Муромское Зеленоградского района)*. Здесь раньше стояла крепость епископа Замланда, построенная в 1351 году. Её руины сохранились до 1851 года. Потом камни от крепости были использованы для строительства дороги на Кранц. *(Сейчас от крепости не найти и следа. Сохранились только остатки старой церкви. Что касается названия «Ляптау», то оно, несомненно, прусского происхождения, и может означать что-то связанное со зверьком лисицей.)*

В двух километрах западнее Ляптау, возле посёлков Транссау *(сейчас посёлок Озерово)* и Мюльзен *(сейчас посёлок Холмы)*, среди деревьев мы замечаем памятную стелу, поставленную в честь победы Тевтонского ордена над язычниками-литовцами в 1370 году и в знак памяти погибшему в сражении маршалу Хеннингу Шиндекопфу. Памятник поставлен гроссмейстером Винрихом фон Кни-

проде, в течение столетий он неоднократно обновлялся, в последний раз в 1870 году. На постаменте из гранитных блоков поднимается восьмигранная колонна, которую венчает крест из песчаника. В середине помещено изображение орла с распростёртыми крыльями. Об этой битве под Рудау ходит много легенд. Одна из них — о Гансе Загане и о пиве «шмекбиер» *(подробности об этом в разделе «Кнайпхоф»)*. Деревня Рудау *(сейчас посёлок Мельниково Зеленоградского района)*, по имени которой названа битва, находится в трёх километрах южнее памятника. В этой деревне находится старая прусская крепость, которая была захвачена крестоносцами и ими восстановлена. Её остатки ещё видны в Рудау близ домика пастора. *(Итоги битвы под Рудау оцениваются в современной исторической науке не столь однозначно, как в книге. Сражение закончилось вничью, литовские князья Ольгерд и Кейстут, поняв, что им не сокрушить рыцарское войско, повернули назад и ушли в Литву. Немцы их не преследовали. Остатки разрушенного памятника битве под Рудау можно отыскать в поле, в небольшом лесочке, превращённом в местное кладбище. Что касается крепости, то её следы, можно сказать, сейчас обнаруживаются с большим трудом. Церковь в Рудау стоит в виде руины. Что касается названия «Рудау», то оно пришло из прусского языка и означает нечто красное.)*

3. Гальтгарбен

Гальтгарбен — самая высокая точка Замланда. Попасть на неё можно только пешком. Из Кёнигсберга через Штайндаммские ворота надо выйти на просёлочную дорогу. Но гораздо приятнее пройти вдоль Ландграбена *(Питьевой канал)*. По пути встретится немало романтических мест, например, у Абкена возле пруда Филипп, у Варгена *(сейчас посёлок Котельниково Зеленоградского района)*. Окрестности Кирхового *(Церковного)* пруда у Варгена принадлежат к излюбленным местам отдыха жителей Кёнигсберга.

Берега пруда возле Варгена (*сейчас пруд Школьный*) — холмистые, частично покрытые лесами на севере, востоке и юге. Береговой рельеф свидетельствует, что это не всегда естественные возвышенности, а следы давних укреплений, защитных валов. На небольшой косе возле пруда стоит церковь деревни Варген. Она построена в 14-м веке на месте крепости Тевтонского ордена. Её камни потом использовались для строительства церкви и дома пастора. Поблизости от деревни возвышается холм «Шлоссберг» («Замковая гора»). Он окружён валами и рвами. Постройка этого «Шлоссберга» или «Бургберга» («Крепостная гора») относится ко временам язычества. (*От крепости Варгена и от церкви сейчас ничего не осталось. Гора «Шлоссберг-Бургберг» на современных российских общедоступных картах не показана; она находится на юге пруда, на небольшом земляном выступе. Название «Варген» пришло из прусского языка и может означать нечто злое, недоброжелательное.*)

На западном берегу пруда граф Лендорф в прошлом году построил великолепный дворец. Территория вокруг дворца относилась к его владениям Варглиттен. Южнее, у форверка Прейль, мы можем увидеть памятный камень. Литая металлическая доска на камне содержит надпись о том, что здесь в сентябре 1879 года, во время манёвров, произошло следующее событие: император Вильгельм Первый и его сын кронпринц Вильгельм садились на лошадей, и генерал Генрих фон Лендорф поднёс им кубок с водой. (*Форверк Прейль ныне не существует, он находился южнее холма Шлоссберг на другой стороне шоссе; там же находилось владение Варглиттен. С трудом можно отыскать остатки фундаментов дворца Лендорфа на западном берегу пруда. После войны, в 1945 году, во дворце был госпиталь, потом дворец разобрали, на его фундаменте в новейшие времена построили богатую виллу. Видимо, сохранилась часть основания памятного камня.*)

До середины нашего столетия в жизни Кёнигсберга большую роль играла так называемая «Варгенер Нарренмаркт» («Варгенская ярмарка дураков»), которая ежегодно в сен-

тябре проводилась в Варгене. Возвращавшиеся домой с ярмарки надевали маски, наряжались лешими; под трещотки и шумовые инструменты предавались разным шутовским выходкам.

Оставив Варген, который расположен в 14-ти километрах от Кёнигсберга, покинем ручей Ланд-грабен, и пойдём в северо-западном направлении. Вскоре мы достигнем деревни Викау (*сейчас посёлок Хрустальное Зеленоградского района*). Здесь мы осмотрим сооружённое недавно водохранилище для снабжения водой Кёнигсберга (*это пруд Великий возле посёлка Колосовка*).

Теперь мы подошли к подножию горы Гальтгарбен, поросшей лесом. С её вершины хорошо просматривается ближайшая местность. Гора Гальтгарбен — это южная часть так называемого хребта Альк, идущего с севера на юг. Высота Гальтгарбена 110 метров над уровнем моря и 46 метров над его подножием. Здесь образовался естественный центральный пункт полуострова. Вершина горы заросла лесом и не видна. Мы можем её видеть только благодаря просеке, идущей с запада на восток. Здесь в 1894 году установлена деревянная обзорная башня высотой в 10 метров. С неё открывается удобный обзор на просторы Замланда, представляющие собой волнообразное плато, заметно понижающееся с севера на юг. Поэтому значительная часть ручьёв и речушек полуострова течёт с севера на юг и впадает в залив. Северный берег в своей западной части, ближе к морю, более обрывист. Речки, которые впадают в море, пробивая себе путь, образуют целые ущелья. (*Название горы пришло из прусского языка, где слово «Гальт» означает имя, а «гарбен» — гора. Название хребта «Альк» тоже прусского происхождения и, видимо, связано с какими-то жертвенными обрядами.*)

Во времена язычества на горе Гальтгарбен, которая раньше называлась Ринау-берг, появилось земляное укрепление, напоминающее крепость. До сих пор здесь сохранились валы и рвы, которые, по легенде, построил прусский вождь Само своему сыну, королю пруссов, Видевуту. Позднее здесь поставил крепость Ринау епископ Замланда. Но уже

к 1399 году крепость не существовала. (*Название «Ринау» пришло из прусского языка и, видимо, является трансформацией названия местности — «Эрино».*)

Сейчас на вершине Гальтгарбена поднимается железный крест Ландвера (ополчение), установленный на гранитном постаменте. Крест поставлен 27 сентября 1818 года в знак памяти об освободительной войне против наполеоновской Франции. Крест отреставрирован в 1888 году. На нём помещена надпись: «С Богом, за короля и Отечество» — это девиз ордена Железного креста. С обратной стороны помещены имена: Шарнхорст, Йорк, Гнейзанау. На отдельной доске обозначены битвы, в которых прусские воины победоносно сражались против французов в 1813–1815 годах, закончившиеся подписанием мирных договоров в Париже 30 мая 1814 года и 20 ноября 1815 года. Южнее креста находится большой кенотафеон (земляной условно-погребальный холм), сооружённый в честь солдат, погибших в освободительную войну. На мемориальной доске кенотафеона можно прочитать следующие слова: «Тысячи отдали жизни за отчизну, во славу страны, и завоевали себе похвалу и почётную тризну. 1818». Этот курган стал символической братской могилой.

К северу от кургана, под сенью старых берёз, покоится человек, по призыву которого жители Кёнигсберга поставили этот памятник павшим воинам — военный советник И. Шеффнер. У изголовья могилы установлена памятная деревянная доска, на которой воспроизведены строки из стихотворения И. Шеффнера:

*Тому, кому железный крест Ландвера Гальтгарбен
ставил от души,
Сейчас уж всё равно: хвала его не тронет,
и радуется его лишь пристань тишины.
Так пусть же все, кто здесь на гору смотрят,
почувствуют Божественную Длань.
И пусть сойдут в могилу также благородно,
как он шагал туда, тая печаль.*

По предложению И. Шеффнера, каждый год 18 октября (первый раз это было

в 1817 году) студенты большими шумными компаниями, а с ними и многие жители Кёнигсберга, приходят к горе, чтобы зажечь костёр и торжественно отдать дань памяти Освободительной войне. Подобное же торжество впервые было проведено 18 июня 1818 года в память о Белль Алльянсе (*Ватерлоо*). Эта дата отмечалась до 1848 года. Охрана и содержание памятника сейчас возложены на провинциальную администрацию. (*Сейчас до горы Гальтгарбен можно добраться на поезде, доехав до остановочного пункта «20-й километр» и далее пешком, через посёлок Переславское. На горе от прежних сооружений ничего не осталось.*)

Иоанн Георг Шеффнер родился 8 августа 1736 года в Кёнигсберге, изучал право. В 1757 году стал личным секретарём герцога Карла Гольштайн-Бека. В 1759 году он тайно покинул провинцию, занятую русскими. Солдатом участвует в сражениях Семилетней войны, закончил её в звании фенриха (*кандидат в офицеры*). После заключения мира, в 1765 году, стал секретарём Совета по военным делам и Совета по государственным земельным владениям в Кёнигсберге, а потом в том же качестве в городе Гумбиннене, потом снова в Кёнигсберге, затем в Мариенвердере. После продажи имений Шпринляк и Элертсвальде в 1796 году И. Шеффнер вернулся в Кёнигсберг, где и скончался 16 августа 1820 года. Он получал заслуженную пенсию в сумме 700 талеров в год, создал и содержал Ботанический сад. И. Шеффнер был человеком храбрым, прилежным, научно образованным и преданным Родине. Он находился в дружеских отношениях со многими великими людьми нашего отечества: с И. Кантом, Гаманом, Краусом, Гиппелем, Боровски, Штайном, Арндтом, Йорком. Его высоко ценила королева Луиза и переписывалась с ним. Нельзя сбросить со счетов его популярность как писателя и поэта. Его автобиография является ценным источником по изучению отечественной истории.

Содержание памятников Гальтгарбена с прошлого года поручено провинциальному управлению.

На обратном пути мы пройдем 10 километров до Повайдена юго-западнее Гальтгарбена (*сейчас посёлок Шиповка Светловского городского округа*), откуда поезд из Пиллау довезёт нас до Кёнигсберга. По пути мы будем любоваться лесистыми склонами гор, через посёлки Приляккен (*сейчас посёлок Братское*), подойдем к деревне Меденау (*сейчас посёлок Логвино*) — старинному прусскому селению, недалеко от которого в 1255 году король Отакар победил замландских пруссов. От крепости, которую заложил здесь епископ Замланда, не осталось и следа. Церковь в Меденау построена в 14-м веке в готическом стиле из полевых камней, позднее к ней пристроили башню. На пасторском поле недалеко от Катринхёфен, находится памятник императору — прекрасный обелиск из гранита, увенчанный орлом. Памятник поставил в 1881 году владелец Лёвнер в знак памяти о кайзере Вильгельме Первом, который был здесь во время манёвров и принимал парад. (*Название «Меденау» можно перевести с прусского языка как «Лесной посёлок». От церкви остались кое-какие руины, а памятника кайзеру сейчас не найти.*)

4. Юдиттен и Капорнер Хайде

В давние времена окрестности Кёнигсберга покрывали густые леса. Даже в начале нашего 19-го века леса простирались по обеим сторонам Ландграбена (*Питьевого канала*). Непосредственно перед городскими воротами рос большой сосновый бор, где водились лоси и кабаны. Ещё в прошлом 18-м столетии этот лес был местом княжеской охоты. В местечках Фридрихсберг (*сейчас посёлок Совхозное*) и Фридрихсвальде (*сейчас в конце проспекта Мира*) были построены ягдшлоссер (*охотничьи замки*) для охоты короля Фридриха Первого, поэтому и названы его именем. Гаст-хауз (*гостевой дом*) Вилки (*сейчас посёлок Менделеево*) ещё несколько десятилетий назад располагался посре-

ди густого леса, неподалеку от Ландграбена в Юдиттене. От этого леса сейчас остались небольшие рощи, так как почти все деревья необходимо было срубить из-за нападения на них полчищ гусениц. Особенно пострадал лес в Вилки, где бывало более всего народа. Там в 1840-е и в 1850-е годы были проложены туристические тропы и проводились праздники. Теперь же эти места жителям Кёнигсберга почти незнакомы. Лишь небольшой лесок, в напоминание о прошлом, сохранился возле Юдиттена. Это Пфаррвальд (*Приходской лес*), который стал вполне проходимым после того как проложили дорогу из Хуфена по старой просеке через Амалиенау и Хаммер (*это нынешний проспект Мира*).

На пригорке, в прелестном окружении, стоит церковь Юдиттен. Она построена, по всей вероятности, в 1288–1298 годах, а может быть, ещё раньше. Её стены — пять футов толщиной, и она должна была одновременно служить и крепостью. Несколько позже, в 1577 году, к церкви пристроили башню. В хоре церкви помещена картина «Воскресение Христа» — подарок кайзера Вильгельма Первого, над алтарём висит портрет королевы Луизы, написанный местным художником профессором Кнорром и подаренный им церкви в 1883 году. Этот подарок — знак памяти того, что во время своего пребывания в Кёнигсберге королева Луиза посещала эту церковь, чтобы вознести здесь молитву. По обе стороны алтаря висят портреты прусских военачальников: фельдмаршала фон Редера (умер в 1743 году) и фельдмаршала фон Левальда (умер в 1768 году), написанных кёнигсбергским художником А. С. Кнопке. Левальд известен своим поражением от русских под Гросс-Егерсдорфом 30 августа 1757 года. Портреты написаны по заказу Софии фон Будденброк и переданы в дар церкви. (*Фельдмаршал Левальд похоронен на кладбище в Юдиттене. Что же касается церкви, то она благополучно пережила войну и после 1945 года служила складом, потом горела, потом оказалась заброшенной и постепенно разрушалась. К 1988 году церковь восстановили как православный храм.*)

Название «Юдиттен» до сих пор недостаточно ясно. Одна версия объясняет название от имени Едетуса, прусского дворянина. По другим источникам, название произошло от имени святой Юдит или Ютты, что маловероятно. Церковь посвящена Деве Марии, во время католицизма она была местом паломничества к деревянной скульптуре Богоматери, которой приписывали многие чудеса. Даже после реформации 1525 года сюда приходили пилигримы, и ещё сейчас многие берут от местных лютеранских священников отпущение грехов.

В местечке Юдиттен, в семье пастора, 2 февраля 1700 года родился Иоанн Христиан Готтшед. Этот человек как критик и поэт долгое время был общепризнанным кумиром в Германии, пока Лессинг не положил этому конец. Студенческие годы Готтшед провёл в Кёнигсберге, где в 1723 году получил степень магистра, что соответствует сейчас степени доктора наук. Так как Готтшед был очень высокого роста, то король Фридрих Вильгельм Первый, набиравший в армию рослых солдат, хотел забрать и Готтшеда. Готтшед поспешно сбежал в Лейпциг, где и скончался в 1766 году.

В трёх километрах западнее Юдиттена, возле деревни Модиттен (*сейчас посёлок А. Космодемьянского*), начинается район лесного массива, преимущественно из хвойных деревьев. Вначале он назывался «Капорнешер Хайде» (*бор Капорнер*), затем «Блюдауше Форст» (*лесничество Блюдау*) и «Фишхаузер Штадтвальд» (*городской лес Фишхаузена*), тянущийся вдоль залива до города Фишхаузена (*сейчас город Приморск*). Ещё в 1860-е годы эти леса были прибежищем многих животных, в том числе и гигантских оленей, которые когда-то населяли наши леса в большом количестве. Сейчас в Капорнер Хайде их не отыскать. В небольшом количестве (около ста особей) олени остались в лесах у впадения реки Мемель (*река Неман*) в залив.

Среди леса, примерно в пяти километрах западнее Юдиттена, находится большой гостевой дом Фиер-брудер-круг (трактир «Четырёх братьев»). Такое название объясняет надпись на доске деревянной колонны:

«В 1295 году, как гласит хроника, во время правления гроссмейстера Мейнхарда фон Кверфута, в здешнем лесу отдыхали четыре храбрых рыцаря из Зудау (*разные написания крепости: Зюдау, Судау; сейчас около посёлка Октябрьское Зеленоградского района*): смелый Дибель, отважный Кобенцелль, неустрашимый Рёдер и грозный Штобемель. Их храбрость не раз была испытана в боях. Они вспоминали сражения с судовами и весело пиروвали около замка Коноведит. Но коварный враг, вооружённый мечами и дубинами, неожиданно напал на пирующих и убил их».

(*Действительно, Тевтонский орден во второй половине 13-го века, непрерывно воюя с Литвой, предпринял акцию выселения из пограничных районов в западный Замланд племя судовов, сочувствовавших литовцам.*)

Предание рассказывает следующее. В 1295 году возникло большое восстание в так называемом «Судаушен Винкель» (Судовский угол), находившемся в северо-западной части Замланда. Для подавления восстания собрались четыре рыцаря под руководством орденового брата Мартина фон Голина. Они вышли из крепости Коноведит, которая стояла возле Шлоссберга около деревни Варген, расположенной неподалеку от залива. На обратном пути отряд подвергся нападению судовов и был ими истреблён. Гроссмейстер фон Кверфурт повелел поставить памятник в знак скорби, но первоначальный памятник до наших дней не сохранился, перед нами новый знак, поставленный в нашем столетии. (*Крепость Коноведит, или Капорн, существовала, видимо, с конца 1290-х и до 1640-х годов и стояла на берегу залива. Поэтому странно, что в легенде говорится о том, что эта крепость находилась возле селения Варген, нынешнее Котельниково. Впрочем, есть версия, что было другое селение Варген возле залива. Что касается памятника «Четырём братьям», то от него не осталось следов. Находился памятник на месте развилки Светловского шоссе и дороги к заливу к очистным сооружениям.*)

5. Замландский пляж

Река Прегель впадает во Фрише-хафф (*Фришский залив*) возле имения Гольштейн, в 9-ти километрах от Кёнигсберга. Похожий на замок «гутсхауз» (*помещичий дом*) был построен в 1697 году курфюрстом Фридрихом Третьим и сначала назвался Фридрихсхоф. Он служил для придворной знати во время охотничьих забав. Сам курфюрст любил охотиться на оленей в лесах Капорнер Хайде. Король Фридрих Вильгельм Первый в 1719 году подарил это имение своему кузену герцогу Фридриху Вильгельму фон Гольштейну. Герцог перестроил здание и назвал дворец своим именем. (*Бывшее имение Гольштейнов — нынешний посёлок Прегольский. У бывшего дворца после 1945 года поменялось много хозяев, сейчас в нём расположена некая полузакрытая организация. Дворец значительно перестроен и перепланирован. Любопытно, что в 1697 году в нём гостил русский царь Пётр Первый.*)

Мол с сигнальной башней на северном берегу Прегеля предохраняет устье реки от нагона песка и обеспечивает безопасность для кораблей.

Фрише-хафф (Фришский залив) имеет форму четырёхугольника, протянувшегося с юго-запада на северо-восток. Его длина — около 65-ти километров, ширина — от 9-ти до 22-х километров, площадь — 860 квадратных километров. Глубина в среднем составляет от 3-х до 5-ти метров, поэтому фарватер между Пиллау и устьем Прегеля, равный примерно четырём метрам, явно недостаточен для современного судоходства. В настоящее время вдоль северного берега залива строится канал глубиной 6,5 метра, защищённый дамбой от засорения песками. Залив соединяется с Балтийским морем узким проливом возле Пиллау (*сейчас город Балтийск*). Пролив называется «Тиф» (*по-немецки «Тиф» — водный путь, фарватер*). Прежде пролив назывался «Нейе Тиф» (*Новый фарватер*), в отличие от прежнего пролива, который когда-то находился на косе у местечка Альт-Тиф возле крепости Бальга. В 1456 году тот пролив стал несудоходным, так как жители Данцига, чтобы не допустить

выхода Тевтонского ордена в Балтийское море, затопили у пролива пять старых кораблей. Нынешний пролив возле Пиллау образовался в 1497 году. Сильнейший шторм в 1510 году превратил его в судоходный при условии постоянной очистки фарватера. Пресные воды из залива медленно смешиваются с водами Балтийского моря, они даже по цвету отличаются от морской воды. Этот шлейф можно наблюдать от Пиллау до мыса Брюстерорта (*мыс Таран*). При западном ветре морская вода устремляется через пролив во Фришский залив, и если шторма продолжатся несколько дней, то солёная вода доходит по Прегелю даже до Кёнигсберга. (*По поводу названия «Фрише-хафф». Хотелось бы предположить, что название происходит от немецкого слова «фриш» — свежий, прохладный. Но другие версии связывают появление такого названия с заимствованиями из прусского языка и даже из племенного названия «фризы».*)

Между заливом и морем, в южной части песчаной косы, идущей с севера на юг, расположен маленький городок Пиллау. Благодаря своему благоприятному и чрезвычайно выгодному расположению, первоклассной гавани, развитию торговли и красотам природы — Пиллау привлекает к себе внимание.

В 1626 году шведский король Густав Адольф для того, чтобы создать себе удобную позицию в борьбе с Польшей, (*захватил Пиллау*) и приказал построить здесь редуты, которые стали основой будущей крепости. Великий курфюрст в 1680 году расширил здешнее небольшое поселение за счёт постройки корабельной верфи, а потом — военной гавани. Гавань должна служить отправным пунктом для морских устремлений Великого курфюрста. Курфюрст набросал план расширения крепости, которую мы видим в наши дни. Всё строительство было, в основном, завершено при Фридрихе Первом. При этом использовались камни разрушенных крепостей: Бальги, Фишхаузена и Лохштедта. Фридрих Великий не считал крепость в Пиллау важным объектом и с 1770 года стал постепенно продавать и разрушать крепость и здания.

Но уже его преемник вновь восстановил крепость в прежнем величии, каковой она осталась до наших дней. Её защитные свойства усилены постройкой внешних укреплений. В 1807 году крепость сыграла значительную роль. После несчастливой битвы при Фридланде (14 июня 1807 года) французы 18 июня оказались в Пиллау. Несмотря на то что коса и окраины города были заняты неприятелем, крепость продолжала храбро сражаться до заключения Тильзитского мира. В 1813 году Пиллау стал первой прусской крепостью, освобождённой от французов. Именно в то время обер-лейтенант фон Тресков, имея в своём распоряжении всего 300 солдат, выступил против французского генерала Гастелла, под командованием которого находилось 1600 человек, и вынудил его оставить крепость и город.

Городок Пиллау ныне насчитывает около 3 300 жителей. Городские права ему предоставлены 18 января 1725 года. Гербом города стал осётр с янтарной короной. Значение Пиллау состоит в том, что он является форпостом Кёнигсберга и обеспечивает движение судов в почти незамерзающих гавани и проливе.

Безопасность движения по каналу, в первую очередь, обеспечивается прекрасным маяком, построенным в 1805–1813 годах на месте старого обветшалого лоцманского маяка. Новый маяк поднялся на высоту 31,38 метра над уровнем моря. Его указатели точно ориентируют движение кораблей относительно течения воды. Ночью эти же функции выполняет яркая лампа. Со смотровой площадки маяка открывается великолепное зрелище на город, гавань, море и залив. Два мощных мола, из которых Южный начал строиться в 1810 году, тянутся глубоко в море, примерно на километр. Они образуют преграду необузданным силам моря. На оконечности Северного мола установлен маленький маяк. Забота о безопасности движения и задача по обслуживанию судов возлагается на лоцманскую службу. Её здание построено в 1815 году и стоит у залива.

Из гаваней Пиллау следует особо упомянуть внутреннюю гавань, расположенную на востоке. Эта гавань защищена от волн

залива Русской дамбой. Эта дамба построена в 1759–1760 годах русскими, которые тогда владели Восточной Пруссией. Теперь она служит для нужд верфи и расположенных рядом многочисленных мастерских. Вторая дамба, находящаяся восточнее Русской дамбы, называется Петролеум-хафен (*Керосиновая гавань*). Здесь швартуются суда, привозящие нефтепродукты. Громадная заслуга во всех этих постройках принадлежит обер-ляндес-бау-директору (*главному строительному директору*) Хагену. В память о нём в 1887 году на Русской дамбе поставлен гранитный постамент.

К северу от гаваней, недалеко от деревень-близнецов Альт-Пиллау и Ворган, поднимается гора Швальбен-берг или Швальке-берг (*Ласточкина гора*), с высоты которой можно насладиться великолепным видом на город, кораблями и гладью залива. На горе стоит оригинальный кирпичный береговой знак в виде раскрытой книги. Знак состоит из трёх колонн с остроконечным шпиком, которые соединены между собой стенами с арками. Высота знака — 14 метров. Знак построен в 1812 году и служит ориентиром для рыбаков, промысляющих в заливе. (*Название «Пиллау» имеет прусское происхождение, от слова «пилль» — крепость. Первые сведения о прусском поселении относятся к 1258 году. По некоторым другим данным, знак сооружён в 1806 году по проекту Шинкеля и взорван в 1914 году по неизвестным причинам.*)

Окрестности Пиллау прежде были очень лесисты. Но когда шведы в 1657 году готовились к захвату Пиллау, комендант крепости Пьер де ля Каве приказал беспощадно вырубить все деревья почти до Лохштедта. Сразу же началось быстрое наступление песков, угрожавших засыпать гавани. Пришлось принимать неотложные меры. В 1793 году началось усиленное засаживание дюн зелёными массивами. В результате к северу от Пиллау появился новый пригород — сегодняшний район Плантация. Дюны были засажены деревьями и в Нойхойзере (*сейчас посёлок Мечниково в черте города Балтийска*). Таким образом, прошлая ошибка была исправлена.

Морской курорт Нойхойзер расположен в шести километрах севернее Пиллау. Сначала здесь появилась целая колония особняков зажиточных кёнигсбергских купцов. После постройки железной дороги это местечко стало быстро расти и значительно похорошело. Теперь здесь ежегодно бывает более тысячи гостей курорта — купальщиков. В некотором отдалении от станции на возвышении стоит здание курхауза (*курортный пансионат*). Ниже на морском песке устроен пляжный холл. Южнее в лесу, ближе к Пиллау, на Юбилейной высоте поставлена смотровая башня. Прекрасный вид открывается также с высоты Пфан-кюхен-берг (*Блинная гора*) — наивысшей точки прибрежных холмов, протянувшихся между заливом и морем. Севернее Нойхойзер всю ширину мыса занял массив старинных лиственных лесов. Посередине леса проходит просека, идущая от линии железной дороги к шоссе. Эта просека, если идти дальше на запад, приводит к небольшому лесу, называемому «Пильценвальд» (*Грибной лес*) — часть восточного Хафф-вальда (*Лес у залива*). Это самое северное место, где в большом количестве встречается редкое дерево — красный бук.

В двух километрах северо-восточнее Нойхойзера, прямо на высоком берегу залива, возвышается замок Лохштедт. Это самая значительная, после гроссмейстерского замка в Мариенбурге, сохранившаяся постройка времён Тевтонского ордена. Он раньше принадлежал гроссмейстеру Тевтонского ордена и является одной из значительных сохранившихся построек того времени. Замок сооружён в 1270 году и сначала назывался по месту расположения на мысе Витляндсорт, что означало оконечность Витланда или Замланда. Теперешнее название можно объяснить тем, что когда-то здесь стоял замок замландского дворянина Ляукстите. Предположение, что название произошло от существовавшего здесь ранее пролива, не подтвердилось. (*Дело в том, что в немецком языке слово «лох» означает нечто проходящее через что-то, например, скважина, пролом, пробоина и так далее. И это значение можно связать с наличием пролива в косе. То есть получается что-то вроде искажён-*

ного звучания «Проломный город». Прусское имя «Ляукстите», может быть, происходит от слова «ляук» — поле).

Вначале замок Лохштедт предназначался для руководителей западного Замланда. Потом в нём разместился административный центр чиновников, ведавших добычей янтаря. Сбор янтаря раньше являлся привилегией Тевтонского ордена и герцогского государства. До 1581 года в Лохштедте находилась резиденция бернштайн-майстера (*«янтарный мастер»*) — высшего чиновника этой отрасли. После этого года управление по сбору янтаря было переведено в Гермау (*сейчас посёлок Русское*), а затем — в Пальмниккен (*сейчас посёлок Янтарный*).

Как и все крепостные постройки времён Тевтонского ордена, Лохштедт был построен в форме четырёхугольника. До нашего времени сохранились лишь два флигеля: восточный и северный. Флигели снесены в 1701–1702 годах, когда брали камни для строительства крепости в Пиллау. В главном южном флигеле сохранилась часовня, которая, после внутренней перепланировки в 1869 году, была вновь освящена и в которой до сего дня ведётся богослужение. Надпись над окном гласит: «Сохрани нас, Святая Мария». Снаружи над окнами северной стороны тянутся две надписи. Буквы надписей сделаны из обожжённой глины и покрыты глазурью. Надписи гласят: «Священно Имя Твоё, Иисус Христос», «Пусть Святость и Добро будут идти в дела наши». Рядом с часовней находился конвентс-ремтер (*зала собрания рыцарей*), превращённый с 1861 года в школу. Западный флигель, в котором с 1888 года находится жилище королевского лесничего, раньше предназначался для коменданта замка, который назывался комтур (видимо: «хазу-комтур»). Позже здесь жил бернштайн-майстер. В северном конце этого флигеля жил хозяин замка. К югу от его жилища находился отделённый от жилых комнат комтурс-ремтер (зала для собрания высших руководителей Тевтонского ордена). Оба помещения имеют прекрасные крестовые своды, сохранившиеся до наших дней. Здесь в Лохштедте с 1422 по 1429 год жил Генрих фон Плауэн, бывший гроссмейстер Тевтонского ордена,

с именем которого связаны воспоминания о самых блестящих и самых траурных событиях. *(Ныне от замка Лохштедт остались лишь много раз перекопанные фундаменты на полпути от Балтийска до Приморска).*

Когда в 1410 году польский король Владислав Ягелло, совместно с литовцами, в битве под Танненбергом *(в польской истории «битва под Грюнвальдом», в литовской истории «битва под Жальгерюсом»)* окончательно и бесповоротно сломил силу Тевтонского ордена, многие города и селения попали под вражескую оккупацию. Свободной осталась часть орденских земель, в том числе и Мариенбург — резиденция гроссмейстеров. Мариенбург освободил Генрих фон Плауэн, который был комтуром города Шветца и который поспешил на помощь осаждённым. В благодарность за этот поступок Генриха фон Плауэна избрали гроссмейстером. Однако его строгое правление вызвало враждебность рыцарей, которые обычно жили за счёт захваченной добычи. Рыцари обвинили гроссмейстера в превышении власти. Гроссмейстера даже заподозрили в предательстве в пользу Польши. Он многие годы невинно томился в тюрьме. В 1422 году его, наконец, выпустили, а местом жительства до конца дней ему определили замок Лохштедт. Здесь он и скончался в 1429 году. Его тело погребли в Мариенбурге, в склепе гроссмейстеров Тевтонского ордена.

Если мы пойдём от Лохштедта в северном направлении, то неожиданно попадём в своеобразный лес. Он состоит из елей, лип и густого подлеска, между которыми тут и там тянутся невысокие ряды холмов и вплотную подходит к морю. Эти холмы носят название «гардине» *(конечно, родственно слову «гардина», плотная занавесь)* — старые земляные валы, сооружённые пруссами в 1242–1250 годах, во время начала их борьбы с Тевтонским орденом. Там, где вал близко подходит к берегу моря, недалеко от деревни Тенкиттен *(сейчас посёлок Береговое возле Приморска)*, на средства графини Вилополь-

ской поставлен высокий железный крест — знак памяти епископу Адальберту Пражскому, первому прусскому миссионеру. Крест стоит на дюне, его высота 8,78 метра. *(Крест поставлен в 1834 году, в 1897 году его обновили. После 1945 года крест исчез. В 1991 году на месте пропавшего креста поставили временный деревянный, заменённый в 1997 году на постоянный.)*

Адальберт пришёл в Пруссию в 997 году как миссионер, чтобы обратить в христианство язычников. Но как только он вступил в священный лес Ромове, который считался местом пребывания прусского божества, то был убит пруссами. Позже его останки были выкуплены и погребены в Гнезно. Он был объявлен святым мучеником *(Существует несколько версий о месте гибели епископа Адальберта. Одна из версий, что это случилось возле деревни Тенкиттен. Тело Адальберта было выкуплено у пруссов польским королём Болеславом и помещено в храм города Гнезно)*. После смерти Адальберт был объявлен святым. На том месте, где теперь стоит крест, маршал Людвиг фон Лянзе с 1422 по 1424 год построил часовню, которая стала большой достопримечательностью. Её популярность особенно возросла после того, как в 1431 году Римский папа Евгений Четвёртый объявил, что это место отпускает грехи даже самым тяжким преступникам. Часовня стала местом массового паломничества. Церковная реформация положила конец массовым поклонениям. Со временем часовня одряхла и от сильной бури в 1669 году рухнула во время богослужения. Верующие спаслись с большим трудом. Гроссмейстер Фридрих Саксонский в 1504 году повелел перенести алтарь от этой часовни в замок Лохштедт, а затем в Мариенбург, где он хранится и поныне. *(На месте часовни в 1822 году поставили дубовый крест высотой пять метров.)*

Из Тенкиттена пройдем к востоку мимо приятного сословного дома Розенталь *(ныне западная окраина Приморска)*, расположенного на берегу залива прямо напротив города Фишхаузена *(сейчас Приморск)*. В городке проживают около 2 900 жителей, он является железнодорожной станцией и располагается в самой северной части залива.

Старинное название Фишхаузена — Шёневик (Прекрасная бухта), затем в 1320 году появилось название Бишовс-хаузен (Дома епископа), так как с 1269 года здесь находилась резиденция епископа Замланда. Потом узаконилось народное название — Фишхаузен (Рыбные дома). От бывшего замка Фишхаузена сохранились только замшелые руины на хозяйственном подворье королевского домена. Замок был снесён, большей частью, по приказу короля Фридриха Первого, и кирпич от него пошёл на строительство крепости в Пиллау. После церковной реформации епископ Георг фон Поленц уступил замок герцогу Альбрехту. Замок превратили в герцогское чиновничье учреждение.

Церковь в Фишхаузене построена в 1315 году и отреставрирована в 1852–1856 годах. Она была посвящена святому Адальберту. Статуя этого мученика и статуя епископа Георга фон Поленца, выполненные из терракоты скульптором Зиммерлингом, стоят у входа в церковь. Над порталом помещено изваяние Христа из терракоты, подаренное церкви в 1864 году королём Фридрихом Вильгельмом Четвёртым.

В Фишхаузене мы войдём в вагон поезда узкоколейки, путь его лежит на Пальмниккен, но мы сойдём на станции Гермау (сейчас посёлок Русское), чтобы уделить внимание этой деревне. В своё время, вскоре после 1270 года, здесь стоял замок, построенный Тевтонским орденом. В 1581 году замок передали в распоряжение мастера янтарного промысла. В замке же с 1644 года находился суд, занимавшийся делами по хищению янтаря. Но вскоре суд, вместе с канцелярией янтарного мастера, был перемещён в Пальмниккен. В Гермау, возле церкви, сохранились лишь немногие остатки крепостных стен. (Название «Гермау» представляет собой искажённое прусское слово «Гирма или Гирмов». Надо думать, что это — имя собственное, произошедшее от слова «червяк». В 1252–1253 годах в окрестностях Гермау произошло сражение между отрядом Тевтонского ордена и пруссами. Рыцари потерпели поражение и вынуждены были отступить. В нынешнем посёлке Русское сохранились незначительные фрагменты крепости, фортабурга, церкви и вальных укреплений.)

Дорога на Пальмниккен приводит нас к подножью горы Гроссхаузен (буквально — «Большие дома», но, видимо, название не сёт смысл «Великое пристанище»). Эта гора является второй по высоте в Замланде, её высота 90 метров. Гора лишена растительности, и только на её вершине видны три сиротливых деревца. Там же можно отыскать остатки старых прусских укреплений и кое-где сохранившиеся оборонительные рвы. (Эта гора на современных картах помечена высотой в 88 метров на полпути и западнее от Русского до Ягодного. Сейчас её склоны поросли деревьями и кустарниками, но по тропинке можно подняться на заросшую вершину.)

Селение Пальмниккен (сейчас посёлок Янтарный) расположено в малопривлекательной монотонной местности, что очень характерно для западного побережья Замланда. Но посёлок является чрезвычайно интересным местом в Восточной Пруссии. Здесь находится единственное крупное предприятие всего региона — Янтарный карьер. Янтарь нигде не добывается в таком количестве, как в Пальмниккене и в расположенном рядом с ним Кракстепеллене (сейчас северная часть посёлка Янтарный). Янтарный карьер основан в 1870 году фирмой Штайнтиен-Беккер. Эта фирма в конце 1880-х годов приобрела права на добычу и использование янтаря. Только лишь аренда одного моргена земли (0,25 гектара) обходится фирме в 50 000 марок, а за год — свыше 300 000 марок.

Янтарь есть смола доисторических пород хвойных деревьев. То, что янтарь был когда-то смолой, доказывается так называемыми включениями, которые довольно часто обнаруживаются в янтаре: остатки растений, насекомых, членистоногих и других. Они окружены смолой, что предохранило их от губительного воздействия внешней среды. Та часть грунта, где обычно находят янтарь, по виду кажется голубовато-серой. Отсюда его название: «голубая земля». Голубая земля залегают в том месте, куда когда-то море пригнало массу янтаря, а потом отступило. Залежи янтаря покрылись толстым

слоем земли. Надо сказать, что янтарь не является исключительным богатством Замланда, его находят и в других местах, например, в Голландии, северной Франции, Англии и Сицилии. Так же большие и маленькие куски янтаря встречаются и на других территориях нашей провинции, даже в окрестностях Кёнигсберга. К примеру, большие куски янтаря обнаружили при строительстве Королевских и Закхаймских ворот. Но всё же главный район добычи янтаря — западное и северное побережье Замланда. Его-то и называют Янтарным побережьем.

Существуют многие способы добычи янтаря: выкалывание, вылавливание, с помощью ныряния, выкапывание и современные горнодобывающие предприятия. В наше время применяют только последний способ добычи янтаря. Вылавливание происходило с помощью небольших сетей; выкалывание — при помощи штанги с остриём, которой разбивают янтарь и извлекают из воды; вылавливанием долго и успешно занимались ныряльщики в районе Брюстер-орт. Подобные способы прекратились в 1891 году, так как правительство не стало больше подписывать контракты на такие работы. Была также прекращена добыча при помощи багеров (выкапывание), которое было распространено возле Шварц-орта на Куршской косе. К 1 декабря 1890 года остались лишь методы добычи с помощью горных работ и с применением современной техники. Какое-то время ещё давалось разрешение на добычу янтаря с помощью открытых карьеров, но вскоре и это запретили, так как такие работы приводили к срытию высоких берегов и их разрушению. В свою очередь, разрушение берегов приводило к угрозе внутреннему водному перемещению товаров и способствовало засорению фарватера песком. Тогда фирма Штангиен-Беккер начала добычу янтаря с помощью открытых горных выработок. В 1894 году фирма добыла 4 400 центнеров янтаря. За это же время с помощью выкалывания и других способов добыто 120 центнеров янтаря.

Куски янтаря, прежде всего, сортируются по величине и цвету. Самые дорогие образцы идут на украшение и на предметы искусства, особенно на мундштуки. Янтарь используется для химической промышленности на приготовление янтарного лака и для других целей. Обзор различных форм и цветов янтаря и тех образцов, что встречаются наиболее часто, даёт богатая коллекция нашего музея янтаря (*имеется ввиду Геологический музей на Ланге Райе, 4*).

В фирме Штангиен-Беккер сейчас трудятся около 1 200 рабочих и ещё 3 600 человек членов их семей, занятых в янтарном производстве. Значительная часть рабочих живёт в рабочей колонии Ной-Шварц-орт близ Пальмниккена в чистых и здоровых жилищах. Нынешний владелец фирмы тайный советник коммерции Беккер в 1892 году построил прекрасную церковь в готическом стиле. (*После 1945 года церковь в Янтарном использовалась как спортивная зала, в 1990-х годах восстановлена как православный храм. По поводу современной добычи янтаря предпочтительнее умолчать, так как это очень длинная и непростая история.*)

Направляясь от Пальмниккена на север, мы попадаем к обрыву Диршкайма (*сейчас посёлок Донское*). Это — единственный крутой обрыв на западном берегу. Далее мы пройдем мимо Брюстер-орта (*сейчас мыс Таран*), являющегося северо-западным мысом Замланда. Здесь отвесный и безлесый берег на высоте около 45 метров, он подходит к морским волнам. Холмы находят своё продолжение в каменистых рифах, которые тянутся под водой на протяжении почти четырёх километров и представляют большую опасность для мореплавания. Поэтому очень рано возникла потребность предупредить корабли об опасности. В 1846 году здесь установили маяк высотой в 14 метров. Стройная башня маяка покоится на восьмигранном кирпичном основании. В отличие от маяка в Пиллау, который использует «постоянный огонь», маяк в Брюстер-орте пользуется «прерывистым, мерцающим огнём». Специальный часовой механизм позволяет

делить интервалы в четыре минуты между ярким огнём и затемнением. Для этого используется поворачивающаяся стеклянная заслонка. Свет от маяка виден на расстоянии 22 морских миль, или около 40 километров. *(Несмотря на наличие сейчас совершеннейших средств навигации, маяк на мысе Таран продолжает функционировать.)*

От Брюстер-орта побережье резко поворачивает на восток и непрерывно повышается. Примерно через два километра оно достигает высоты в 61 метр. Это гора Вахтбуденберг — самая высокая точка этого района. Отсюда с вершины, заросшей мелким кустарником, открывается великолепный вид на окрестности. На востоке гора отвесно обрамляет бухту возле Кляйн Курена *(сейчас посёлок Филино)*. На террасах, подобных горным, расположились маленькие домики, что придаёт рыбацким деревушкам весьма романтический вид. Но повседневная жизнь здесь далека от романтики, так как море постоянно угрожает. Нередко жителям приходится отодвигать свои скромные домишки из-за угрозы поглощения их морем. Далее к востоку берег поднимается, кромка берега пронизана глубоким оврагом возле Гросс Курена *(сейчас посёлок Приморье)*. Этот овраг в народе часто называют Розен-шлюхт *(Розовый овраг)*, из-за буйно растущего шиповника, придающего всей местности изумительно красивый вид во время цветения. Обширная котловина у берегов моря обрамлена отвесными склонами. Здесь же поднимается гора Ципфель-берг *(Острая гора)*, которая, к сожалению, непрерывно разрушается от выветривания.

Отсюда нам совсем недалеко до Варниккена *(сейчас посёлок Лесное)* — великолепного места Замланда. От моря посёлок отделяют обрывистые живописные берега, спускающиеся к морю в виде Коллис-шлюхта *(Шотландский овраг)*, имеющего форму котла. На этих обрывистых берегах в 1884 году проложены пешеходные дорожки с местами для отдыха, что делает спуск более приятным.

Но ещё более великолепное зрелище является нам Вольфшлюхт *(Волчий овраг)*, поросший до самого подножья чудесными старыми деревьями. Деревья придают мест-

ности несколько мрачноватый оттенок, что и объясняет её «волчье» название. От гастхауза, стоящего на вершине берега бухты, в разные стороны ведут удобные дорожки со многими поворотами и зигзагами. Через узкий проход в береговой скале мы выходим к прекрасному светлому пляжу. Мучителен станет подъём по восточному склону Ягерштайг *(Охотничья тропа)*. Но в результате мы, достигнув вершины, сможем любоваться окрестностями. Здесь, на отметке 55 метров высоты, стоит гранитный блок — знак памяти старшему лесничему Гебауеру, который первым создавал этот чудесный парк, прокладывал дорожки и тропинки, принимал горячее участие в посадке зелёного наряда этого прекрасного уголка. Между Вольфшлюхтом и расположенным восточнее маленьким оврагом Фухшлюхтом *(Лисий овраг)* протянулся старинный парк, в котором произрастают буки, ели, клёны и липы. Здесь же растут редкие широколистные колокольчики (кампанула латифолия), достигающие таких размеров, количества и красоты, как нигде больше.

Посёлок Варникен является резиденцией Главного королевского лесничего, который обязан следить за состоянием этих угодий. Ему же подчиняются некоторые лесничества (Хиршау, Вильгельм), хотя основная его забота — Варникенское лесничество. В двух километрах к югу от лесничества Вильгельма (Вильгельмсхорст) на высоту 82 метра поднялась гора Кляйне Хаузен. С её лесистой вершины можно увидеть три селения со шпилями трёх церквей: Хайлигенкройц *(Святой крест)*, Гермау и Куменен *(соответственно: Красноторовка, Русское и Кумачёво)*. Вид этих посёлков приветлив и красив. На горе Кляйне Хаузен, также как и ранее на горе Гроссен Хаузен, мы увидим руины крепостных сооружений пруссов-язычников. *(Гора Кляйне Хаузен находится восточнее посёлка Ягодное, на современных картах помечена высотой в 79 метров; но у её подножья в 2000 году велась активная добыча песка и гравия; неизвестно, что от неё сейчас осталось.)*

Продолжим наше странствование по берегу моря, покинем парк в Варникене и окажемся во владении Георгенсвальде *(Лес Георг-*

га, ныне посёлок *Отрадное*). Здесь нас, прежде всего, привлечёт спокойный и приветливый овраг Детройтшлюхт. По его ухоженным тропинкам мы попадём на пляж и купальни. Своё название бухта получила от имени проповедника Детройта, который первый открыл красоты этих мест и привлёк к ним внимание. Пройдя несколько шагов, мы окажемся близ Вольфскесселя (*Волчий котёл*), который образовался совсем недавно от внезапного провала почвы. Здесь дорога разветвляется надвое: одна из дорог ведёт к Гаузуппшлюхту и к берегу, вернее, к пляжу, другая проложена к Вальдхаузу (*Лесной домик*). Мы пойдём дальше по берегу и пляжу до чрезвычайно романтического пункта — Гаузуппшлюхта. Слово «гаузупп» имеет литовское происхождение и означает «коровья речка».

К востоку от Гаузуппшлюхта лесистость берега резко сокращается. Только дюны, кое-где поросшие небольшим кустарником, встречают нас на пути. Чем ближе к Раушену, тем чаще встречаются молодые посадки, которые должны защитить местность от разрушительного влияния ветров и волн. Некогда здесь росли леса, но они пали жертвой неразумной деятельности людей. Леса раньше были собственностью окружающих деревень, и крестьяне рубили деревья по мере надобностей, совершенно не думая о необходимости посадки новых. Следствием этого стало не только разрушение береговой полосы, но и заносы песком близлежащих населённых пунктов, бесплодие полей. Только потом, как часто бывает, слишком поздно, люди поняли тяжёлые последствия своих ошибок. Они пришли, наконец, к мысли о необходимости посадки новых деревьев. И вот, совсем недавно, было решено засадить прекрасные дюны, расположенные между деревней Раушен и морем, которые раньше так пленяли своей белизной.

Рыбацкая деревня Раушен (*сейчас город Светлогорск*) расположена в исключительно живописных местах на берегах идиллически спокойного пруда, окружённого высокими холмами дюн. Летом сюда приезжает много гостей. Многие жители Кёнигсберга имеют здесь дачи. Деревушка удалена от моря всего на один километр. Тенистый сосновый лес

к югу от пруда посажен в 1840-е годы по приказу короля Фридриха Вильгельма Четвёртого после того, как после коронационных торжеств он посетил эти места. (*По поводу названия «Раушен» существуют версии, указывающие на прусское происхождение. Это название созвучно немецкому глаголу «шелестеть», «журчать», что подходит к облику селения, но не объясняет этимологию.*)

В шести километрах от Раушена в восточном направлении расположена рыбацкая деревня Нойкурун (*сейчас город Пионерский*), которая тоже с 1840-х годов превратилась в курорт. Деревня расположена на краю равнины, у обрыва, отвесно спускающегося к пляжу. Пройдясь по берегу моря, мы увидим небольшую бухту. Затем пройдем немного вперёд и заметим, что как раз напротив Раушена красуется очаровательное ущелье Генрихшлюхта, а, пройдя мимо него, мы окажемся у Вагнер-шпице. Этот мыс является конечным пунктом западной береговой излучины. Именно от этого места, защищённого от разрушительного воздействия волн каменной грядой, можно осмотреть всю излучину береговой полосы: на западе глаз упирается в маяк Брюстерорт, а на востоке в ясную погоду можно разглядеть на горизонте цепь высоких дюн Куршской косы. (*Название курорта «Ной курун» созвучно немецкому «Новый курорт». Но в действительности название восходит к прусскому, а может быть, и к куршскому языку и имеет несколько толкований.*)

Далее от Нойкуруна берег теряет романтический характер. Береговая полоса становится почти ровной. Дюны приобретают более мягкую волнистость. Поля, лежащие за ними, постепенно засыпаются песком и неплодородны. Мы покинем побережье, чтобы посетить расположенную в восьми километрах южнее деревню Побетен (*сейчас посёлок Романово*). Здешний замок был основан в 13-м веке и принадлежал Тевтонскому ордену. В 1525 году он был разрушен восставшими крестьянами, от него до сих пор сохранились руины. Церковь в Побетене построена в 14-м веке из полевых камней. На её стенах сохранилась старинная живопись из Священной истории. (*Название «Побетен» пришло из прусского языка и озна-*

чает имя собственное, что можно перевести как «земля Бетена». Руины крепости сейчас отыскать очень сложно, церковь стоит в полуразрушенном состоянии.)

От Побетена пройдем по шоссе и окажемся в поместье Грюнхоф (сейчас посёлок Рошино). Это очень старинное поселение времён Тевтонского ордена. Оно уже тогда славилось разведением прекрасных коней. Позже усадьба стала герцогским охотничьим замком. Нынешний замок построен в 17-м веке. Это поместье, вместе с имением Нойхаузен, в 1814 году пожаловано графу Бюлову фон Денневитцу в награду за военные подвиги. Граф нашёл здесь последнее успокоение в прекрасном мавзолее. Сейчас имение находится во владении потомков графа. (Название «Грюнхоф» можно перевести как «Зелёный двор». Дворец, в перестроенном виде, частично сохранился, но постепенно разрушается. От мавзолея не осталось и следа.)

Конечный пункт нашего путешествия — это Кранц (сейчас город Зеленоградск). Он расположен в 28-ми километрах севернее Кёнигсберга. До 1816 года здесь была бедная заброшенная рыбацья деревушка. Но потом, по предписанию доктора медицинских наук Кесселя, деревушка превратилась в королевский морской курорт. Она стала быстро расти, а после постройки в 1885 году железной дороги на Кёнигсберг приобрела городские черты. Кранц принимает летом до 6 000 отдыхающих, превратившись в самый большой восточно-прусский курорт. Управление курортом передано из королевского ведения в руки местной администрации. (Название «Кранц» пришло из прусского языка и означает «обрыв», «крутой берег».)

Для защиты береговой линии, расположенной лишь на три-четыре метра над уровнем моря, пришлось соорудить всего за несколько лет мощные защитные свайные укрепления. Вдоль берега на сваях покоится настил длиной 150 метров — береговой променад. На востоке к деревне примыкает плантация — парковые насаждения, переходящие в естественный лес, тянущийся до Куршской косы. В административном отношении эта зелёная зона подчиняется королевскому лесничеству Гренц.

Юго-восточнее Кранца, примерно в двух километрах, находится гавань Кранц-беек, которая с июля 1895 года связана с курортом узкоколейной железной дорогой. Правительство, приложив усилия, превратило здешний маленький ручеёк в реку с помощью выравнивания и углубления фарватера. Теперь реку можно использовать даже для швартовки морских судов. Река Кранц-беек сейчас используется для связи с Куршским заливом и далее с Мемелем (Клайпедой). Старая почтовая дорога, идущая от Кёнигсберга через Куршскую косу в город Мемель и далее в Россию, до 1830-х годов была единственной и обязательной. Однако эта дорога была опасной и тяжёлой. Теперь она дополнена пароходным сообщением.

Куршский залив имеет форму треугольника, длинную сторону которого составляет 100-километровая Куршская коса. Площадь залива составляет 1584 квадратных километра, следовательно, он в два раза больше Фришского залива, который имеет площадь 860 квадратных километров. В южной части залива глубина около пяти метров, к северу залив значительно мельче. Мемельский пролив соединяет залив с Балтийским морем.

Образование дюн нигде не имеет такого размаха, как на Куршской косе. Дюны близ Пиллькопена (сейчас посёлок Морское) достигают 60 метров высоты и сияют белоснежной чистотой в ослепительных солнечных лучах. Совершенно своеобразное явление этих мест — шагающие, или блуждающие, дюны. Сила ветра, дующего преимущественно с запада, гонит песок к востоку. Дюны перемещаются ежегодно на расстояние до шести километров. Целые деревни заносятся песком, а сами дюны, в конце концов, сваливаются в залив, чем и объясняется обрывистость и неровность берегов. Следовательно, и здесь необходима посадка растений, чтобы прекратить «блуждание» дюн. Уже несколько лет правительство занимается вопросом древонасаждения. Очень неприятным явлением можно назвать ещё и «летающие» пески (плавуну). Они создают своеобразную малозаметную трясино-ловушку. Это может привести к гибели человека или животного, попавшего в песочную яму.

П Я Т А Я Ч А С Т Ь

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ГОРОДА КЁНИГСБЕРГА

1

Земля Пруссия когда-то была заселена народом, называвшимся «пруци» или «прутени». Ему были родственны народы Литвы и Латвии как и германские и славянские народы. Следуя призывам о помощи, исходящим от польского князя Конрада Мазовецкого, в 1230 году в Пруссию пришли рыцари Тевтонского ордена (*в немецкой историографии: Немецкий орден*), стремящиеся утвердить здесь благодать христианства и сразиться с язычниками за свет веры Христа. Войско для помощи поборникам Христовой веры собралось в Австрии, в Богемии (*Чехии*) и в некоторых других странах. Осенью 1254 года войско рыцарей привёл в Пруссию богемский король Пржемысл Второй Отакар (*в немецкой историографии: король Оттокар Богемский*) с целью исполнить просьбу Конрада Мазовецкого. По ходу движения войска к Пруссии к нему присоединялись другие рыцари, например, маркграф Отто Бранденбургский. Возле Эльбинга в начале 1255 года к отряду присоединился гроссмейстер Тевтонского ордена Поппо фон Остерна. Необходимо было завоевать спорную прусскую область — Замланд. Захват произошёл быстро и успешно. Король Отакар уже 6 февраля 1255 года вернулся в Троппау (Силезия). Прежде чем покинуть Пруссию, король Отакар указал рыцарям то место, где, по его мнению, удобней всего заложить охранный замок. Это был высокий правый берег реки Прегель, недалеко от устья. Там, где тянулся лес Твангсте, был заложен замок, названный в честь его покровителя: Кёнигсберг — Королевская гора. (*Несомненно, пруссы, как и прибалтийские, и германские, и славянские народы, принадлежат к большой индоевропейской языковой семье. Но всё же пруссы наиболее близки к литовцам и латышам, а потом уже к славянам и далее — к германцам. Прусский поход короля*

Отакара Второго достаточно подробно описан в немецких и чешских хрониках. Исходя из них, можно определить достаточно точную дату пребывания короля на горе Твангсте — 14–16 января 1255 года. Начало строительства крепости многие исследователи относят к началу сентября 1255 года. По поводу названия «Кёнигсберг» существуют и другие версии, хотя наиболее убедительно именно то предположение, что замок назван в честь короля Богемии. Маркграф Отто Третий Бранденбургский стал основателем крепости Бранденбург-в-Пруссии, он доводился зятем королю Отакару. Гроссмейстер Поппо фон Остерна появился в Пруссии в 1233 году и в 1241–1246 годах был ландмейстером Пруссии. Избран гроссмейстером в начале 1253 года, в 1256 году отрёкся от должности и скончался на следующий год.)

Крепость, первоначально поставленная на месте теперешних кирасирских казарм, позднее, в 1257 году, была перенесена на место двора нынешнего замка и обнесена толстой каменной крепостной стеной. Первым комтуром крепости стал Бурхард фон Хорнхаузен. (*Первая крепость стояла на месте теперешнего многоэтажного здания «Дома Советов». Бурхард фон Хорнхаузен появился в Пруссии в 1252 году, был комтуром Кёнигсберга в 1255–1256 годах и до 1257 года — вице-ландмейстером Пруссии. Затем был избран магистром в Ливонии и погиб в 1260 году в сражении с литовцами при Дурбе.*)

Возле замка вскоре появилось поселение (*к северо-западу от замка*), но оно было сожжено в 1263 году восставшими пруссами-замландцами. После заключения мира с пруссами селение восстановлено на южном склоне горы и освящено, судя по летописи, 28 февраля 1286 года ландмейстером Конрадом фон Тиренбергом. Поселение росло так быстро, что уже 27 мая 1300 года рядом с первым городом, Альтштадтом, появился город Нойштадт (потом — Лёбенихт), расположившийся к востоку от первого города. Несколькими годами позже, 6 апреля 1327 года, на острове, который находился в собственности фогта Замланда и использовался как охотничье угодье, гроссмейстер Вернер фон Орзельн основал город Кнайп-

хоф. *(Тевтонский орден пришёл в Пруссию в начале 1230-х годов. Он стал систематически продвигаться в глубь страны. Пруссы сопротивлялись вторжению. Первое крупное восстание пруссов произошло в 1242 году. Оно завершилось заключением Христбургского мира в 1249 году, который определил на многие годы взаимоотношения Тевтонского ордена с пруссами и с немецкими колонистами. Но не все прусские племена примкнули к этому миру. Особенно яростно боролись с рыцарями прусские племена, жившие на севере страны, в Самбии. Именно для их покорения отправился в поход богемский король От-акар. Вскоре после его ухода вспыхнуло новое восстание, продолжавшееся до 1260 года, когда пруссы осадили крепость Кёнигсберг. Почти сразу началось третье восстание пруссов, искрой к которому послужило поражение Тевтонского и Ливонского орденов от куршей и литовцев возле озера Дурбе. Борьба пруссов с захватчиками продолжалась до 1275 года, когда пало последнее прусское укрепление в Камменсвике — сейчас посёлок Тимофеевка возле Черняховска. Борьба с пруссами была, в основном, закончена в 1283 году.)*

Все три города быстро перешагнули отведённые им границы. Крепости также не хватало отведённого пространства. Поэтому образовались форштадты — пригороды с городскими правами и собственными судами. Их стали называть фрайхайтами, то есть слободами. Самой старой подобной слободой стал Закхайм, который уже в 14-м веке имел собственный суд.

Быстро расцветала торговля, особенно в Альтштадте и в Кнайпхофе. Уже при гроссмейстере Винрихе фон Книпроде (правил в 1351–1382 годах) мы читаем в летописях о едином городе Кёнигсберге, так как три составляющие его части практически являются единым городом, и они вошли в состав могущественного Ганзейского союза. Штапельное право сделало Кёнигсберг средоточием торговли для всего европейского востока. Три страны — Россия, Польша и Литва — могли продавать и хранить товары только в Кёнигсберге и уже оттуда перевозить в другие страны, соблюдая кёнигсбергское «право штапеля».

Но величие Кёнигсберга в 14–15 веках состояло не только в торговле. Кёнигсберг являлся большим городом и местом средоточия военных сил Тевтонского ордена. Отсюда Тевтонский орден вёл все свои походы на восток. Кёнигсберг был важным пунктом средоточия всех воинственных персон из передовых стран того времени. Для утверждения веры Христовой, они сначала должны были удостоиться чести посвящения в рыцарское звание рукой самого гроссмейстера. Но не всегда военные походы заканчивались удачей. Многие прусские земли страдали от нашествия варваров-язычников, и тогда замки служили единственной опорой для рыцарей от дикого разгула язычников. Особую опасность язычники представляли тогда, когда они объединялись с литовскими или латвийскими племенами, как например, в 1370 году. В тот год литовцы под предводительством Великого князя Ольгерда и его брата Кейстута собрали орду в 70 000 человек и угрожали Кёнигсбергу, вторгшись в пределы Пруссии. Тогда страну спасла битва под Рудау. *(В этом абзаце в несколько общих чертах рассказывается о постоянных военных конфликтах Тевтонского ордена с Литвой. В те годы для участия в походах на Литву в Пруссию приезжали многие вельможные рыцари из западно-европейских стран. Подробности и хронику событий тех лет можно почерпнуть из статьи в «Балтийском альманахе» № 4 за 2004 год «Литва и Пруссия в 14 веке».)*

Воссоединение Литвы и Польши в 1386 году, переход литовцев в христианство — коренным образом изменили положение Тевтонского ордена. Литовские набеги на Пруссию прекратились, и прекратили свои походы рыцари-крестоносцы. Идея крестовых походов иссякла. Но тогда Тевтонскому ордену пришлось вербовать наёмников, чтобы предотвращать набеги объединённых польско-литовских войск. Наёмники стоили очень дорого, что привело к повышению налогов, а затем и к упадку торговли. Внутренняя политика Тевтонского ордена вызвала недовольство подданных. Ужасное поражение Ордена под Танненбергом 15 июля 1410 года неизбежно при-

вело к новому повышению налогов и к ещё большему недовольству людей. Среди рыцарских братьев Тевтонского ордена усилился раскол, который вполне логично привёл к волнениям в стране. В 1440 году был заключён так называемый «Прусский союз», направленный против Ордена при поддержке со стороны Польши. Под влияние Прусского союза попали многие города и селения, которые в 1454 году объявили о своём отделении от Тевтонского ордена и о принятии подданства польского короля Казимира Четвёртого. Город Кёнигсберг попал в число восставших. Верховные правители Ордена вынуждены были удалиться в замок Лохштедт. Польский штатхальтер Штибор фон Вайзен устроил свою резиденцию в Кёнигсбергском замке. Здесь же появился польский канцлер Иоанн Конецполе с тем, чтобы принять присягу на верность от жителей трёх кёнигсбергских городов. Казалось бы безнадёжное положение Тевтонского ордена внезапно улучшилось благодаря победе, которую одержал над поляками шпиттлер Ордена Генрих фон Плауэн 18 сентября 1454 года близ местечка Конитц. Среди бюргеров Кёнигсбергского Альтштадта стало усиливаться недовольство деятельностью поляков. Альтштадт первым поднял знамя восстания против поляков, и 24 марта 1455 года сторонники Польши были изгнаны из магистрата, после этого к восставшим присоединился город Лёбенихт. Восставшие города обратились с призывом к Кнайпхофу, который всё ещё оставался верным польской короне. К этому времени под Мариенбургом появился сильный отряд орденского шпиттлера Генриха фон Плауэна. Возле крепости Бранденбург фон Плауэн разделил свой отряд так, что с одной частью он сам пошёл против Кнайпхофа и 13 апреля 1455 года разбил свой лагерь под Кёнигсбергом. Другая часть отряда пошла на замок Лохштедт, чтобы под предводительством пфлефера этой крепости графа Ганса фон Гляйхена открыть военные действия на других направлениях. Кнайпхоф держался в осаде 14 недель, надеясь на польскую помощь. Но польский отряд, присланный из Данцига, был разбит. Кнайпхофу стало доставать

пропитания и оружия. 13 июля 1455 года горожане решили сдаться на почётных условиях, с сохранением их привилегий. Граждане Альтштадта за свою верность Тевтонскому ордену получили в награду несколько поместий на востоке: Нойендорф, Оттенхаген, Краусен Штайнбек (*соответственно нынешние посёлки: Ржевское в Калининграде, Березовка Гвардейского района, Борисово в Калининграде, Рыбное Гурьевского района*), а также право на ловлю сёмги в Прегеле.

В дальнейшем, в ходе военных действий Кёнигсберг стал опорным пунктом Тевтонского ордена, особенно после того как на Троицу 1457 года пал город Мариенбург, который (*чешские*) наёмники сдали Польше. Гроссмейстеру Тевтонского ордена Людвигу фон Эрлихсхаузену в августе 1457 года пришлось перенести свою резиденцию из Мариенбурга в Кёнигсберг. Мирный договор в Торне, заключённый в 1466 году, стал окончанием 13-летней войны. Польская власть над Орденом была прекращена. Но это было достигнуто путём потери Западной Пруссии, что составляло почти половину прежних владений Ордена. Кроме того, фактически сохранялась ленная зависимость Пруссии от Польши. Но если быть до конца правдивыми, то надо сказать, что три кёнигсбергских города не очень-то унывали от этого нового порядка, так как гроссмейстер сумел сохранить позиции торговли и транспортных путей. Положительно сказалось присутствие в Кёнигсберге двора гроссмейстера, который всё больше стал напоминать светские дворы курфюрстов. Горожанам не чинили никаких препятствий.

При гроссмейстере Фридрихе Саксонском в Кёнигсберге устраивались великолепные придворные праздники и балы, пышные выезды на охоту, весёлые маскарады, на что тратились большие суммы. На званных обедах бывало по 200 персон. (*Правда, сам Фридрих Саксонский ни разу не побывал в Кёнигсберге из-за политических разногласий с Польшей.*) Ещё больше пышности и блеска придал придворной жизни Кёнигсберга следующий гроссмейстер, маркграф Альбрехт фон Бранденбург. Альбрехт Бранденбургский был выбран гроссмейстером 13 фев-

раля 1511 года и 22 ноября этого же года торжественно въехал в Кёнигсберг. Характер орденового государства всё больше приобретал отпечаток светской жизни. Число придворных чиновников (главный охотвед, придворный художник и тому подобные), находившихся вне Ордена, всё росло. Придворные балы привлекали много гостей. Особенно пышным был праздник Троицы в 1518 году. Съехалось много рыцарей, состоялись состязания, турниры и увеселения. Это был первый большой рыцарский турнир в Кёнигсберге.

2

Но вскоре стали появляться тревожные настроения. Казалось, что время праздников стало подходить к концу. Маркграф Альбрехт повёл себя так же, как и его предшественник. Он колебался, давать ли ему клятву верности польской короне. В ответ на его колебания польский король Сигизмунд Первый решил заставить подчиниться строптивого ленника. Кёнигсберг был подвергнут военным испытаниям в 1519–1521 годах. Но город получил поддержку Тевтонского ордена. Особая опасность случилась в 1520 году на Троицу, когда польские войска направились к Кёнигсбергу. Необходимо было подготовиться к самому худшему. Все дома и склады в Хаберберге, Нассен Гартене, Хинтере Форштадте, а также госпиталь святого Георгия были сожжены жителями Кнайпхофа. Был разрушен Высокий мост через Старый Прегель, принадлежавший Альтштадту. Но, к счастью, до осады города дело не дошло. Поляки, объединившись с войсками из Дании, ушли для выполнения других задач. Истощённые боями обе стороны 7 апреля 1521 года заключили 4-летнее перемирие в Торне.

Тевтонский орден, конечно, понимал, что своими силами после такой войны невозможно поднять страну. Поэтому 23 марта 1522 года гроссмейстер Ордена Альбрехт покинул Кёнигсберг и отправился в Германию к родственникам ему курфюрстам, чтобы попросить помощи. И хотя он не достиг по-

ставленной цели, результаты поездки оказались очень значительными: Альбрехт решил превратить орденовое государство в светское княжество и провести церковную реформу. 14 сентября 1523 года в Кёнигсберг приехал бывший монах-францисканец Иохим Бризманн и 27 сентября прочитал в Замковой церкви первую евангелическую проповедь. 6 июля 1525 года в стране утвердилась новая лютеранская вера, сменившая католическую. *(Несомненно, маркграф Альбрехт отчётливо видел опасные симптомы упадка государства Тевтонского ордена. Встреча с церковным реформатором Мартином Лютером убедила Альбрехта в необходимости создания светского герцогства и секуляризации Ордена. Видимо, Альбрехт рассчитывал на урегулирование отношений с Польшей, учитывая родственную связь с королём Сигизмундом: тётка Альбрехта по отцу — София — состояла в браке с польским королём Казимиром Четвёртым, следовательно, правящий польский король Сигизмунд Первый доводился Альбрехту двоюродным братом.)*

Изменение внешних форм государства потребовало создания новых учреждений и новых их названий. Вместо высших орденовых чиновников появились четыре высших советника: обер-бург-граф, обер-маршал, канцлер и ланд-хоф-мейстер. Их резиденцией стал город Кёнигсберг. Позже они образовали «Прусское государственное объединение», которое функционировало до 1804 года. Затем эти звания переданы придворным чиновникам, назначаемым из числа придворных и дворян.

Новая эпоха правления герцога Альбрехта проходила в период опасных восстаний. В 1525 году прусские крестьяне по призыву мельника Каспара из деревни Каймен *(сейчас посёлок Заречье Гурьевского района)* поднялись на борьбу за облегчение своего положения. Угрожающе стали они толпой в три тысячи человек перед Кёнигсбергом, между Медным прудом и деревней Ляут *(сейчас посёлок Исаково)*. Навстречу им вышел герцог Альбрехт с пушками и 500-ми всадниками. Он, не открывая огня, приказал бунтовщикам сдать оружие, что и было сделано. 15 защитников были казнены, многие посажены

в тюрьмы, некоторые отделались денежными штрафами. *(Крестьянские восстания в 1525 году охватили многие районы Германии. Крестьяне восприняли идеи церковной Реформации как наступление эры действительно равенства в духе проповедей Иисуса Христа. Прусские крестьяне шли к Кёнигсбергу, провозглашая цитаты из Евангелия. Но ни реформатор Мартин Лютер, ни, тем более, Альбрехт не были готовы давать крестьянам полное равноправие.)*

Все 43 года правления Альбрехта его не очень беспокоили военные дела. Герцог подарил Кёнигсбергу значительные привилегии и проявлял заботу по улучшению школьного дела. Он основал университет, городскую библиотеку, начал книгопечатание, стал приглашать людей искусства. Он всячески выражал благородные стремления к повышению духовной жизни города, ускорил процесс развития торговли, повышал материальный уровень жизни горожан.

Но в жизни города случались и огорчительные события. Ужасная чума свирепствовала в 1529, 1549 в 1568 годах. Эпидемия опустошала города и сёла, уносила с собой тысячи жертв. А тут ещё начались церковные споры сторонников и противников Осияндера, приведшие к глубокой вражде. Всё это омрачало последние годы жизни герцога Альбрехта и нарушало мирную жизнь граждан Кёнигсберга. *(Религиозные споры внесли сумятицу в умы. Дело дошло до того, что противники проповедника Осияндера обвинили богослова в сделке с дьяволом, а после его смерти утверждали, что нечистая сила похитила труп. Пришлось выкапывать тело и выставлять на всеобщее обозрение.)*

Пятидесятилетнее правление второго герцога Альбрехта Фридриха, занявшего отцовский трон в 15-летнем возрасте, стало одним из звеньев в цепи несчастий герцога и отчасти горем для всей страны. Незадолго до совершеннолетия (29 апреля 1572 года) принц попросил руки богатой принцессы Марии Элеоноры Юлих-Клеве, и 10 октября 1573 года невеста в сопровождении отца торжественно въехала в Кёнигсберг. В процессии было 800 лошадей и 54 повозки с приданым. В этот же день жители Кёниг-

сберга увидели блестящий въезд молодого герцога с обозом в 500 лошадей. Навстречу вышли представители трёх городов Кёнигсберга в сопровождении 2700 вооружённых дворян. Но молодой герцог оказался в таком замешательстве духа, что даже не смог выйти к невесте. Только уступив настойчивым просьбам жителей Кёнигсберга, герцог заставил себя принять участие в бракосочетании, состоявшемся 14 октября 1573 года. Во время церемонии его сознание сильно помутилось, и он впал в состояние полнейшей невозможности мыслить и действовать. Всю оставшуюся жизнь Альбрехт Фридрих находился под надзором придворных и врачей. *(Действительно, Альбрехт Фридрих страдал душевным расстройством. Наверное, на нём сказались последствия близкородственных браков, принятых в правящих династиях. Он остался сиротой в 15 лет, женился в 20 лет. Его жена Элеонора Юлих-Клеве (1550–1608) была старше на три года и скончалась на десять лет раньше супруга. Возможно, болезненные симптомы Альбрехта Фридриха были умышленно преувеличены претендентами на опекунство, но, несомненно, больной герцог был не в состоянии править страной.)*

После длительных переговоров с Польшей и прусскими зажиточными сословиями опекунство над больным герцогом получил его дядя маркграф Георг Фридрих. Начиная с 20 мая 1573 года, он стал фактическим правителем в Пруссии, приняв представителей всех сословий в Московской зале. До 1586 года маркграф Георг Фридрих находился в Кёнигсберге. Он известен ещё и тем, что перестроил западный флигель замка. Его регентство оставило глубокий след. Но потом он покинул Кёнигсберг, будучи не в состоянии вести бесконечные споры с местными потомственными дворянами и с герцогиней Марией Элеонорой, супругой больного герцога. После смерти Георга Фридриха в 1603 году родственники Гогенцоллернов из Бранденбургской династии стали требовать для себя дальнейшего опекунства.

Из семи детей Альбрехта Фридриха два сына умерли во младенчестве, и вопрос о наследовании всё больше тревожил Пруссию. Местные дворяне настаивали на том, чтобы

3

претенденты были не из Бранденбургской династии. Польша же настаивала на выполнении обязательств, которые предъявлялись курфюрсту Иоахиму Третьему в 1563 году. Теперь эти требования Польша предъявила курфюрсту Иоанну Сигизмунду. Среди польских требований было строительство в Кёнигсберге католического костёла. Иоанн Сигизмунд принял все требования и принёс присягу в Варшаве 16 ноября 1611 года. Затем курфюрст прибыл в Кёнигсберг, чтобы принять клятву верности от жителей трёх городов. Горожане потребовали от Иоанна Сигизмунда утвердить порядок в торговле, исключаяющий возможность получения привилегий купцам из Голландии, Англии и Шотландии, которые по вероисповеданию были реформатами (*одно из крайних течений в протестантской вере*). Но курфюрст через два года сам перешёл в реформатскую веру и окружил себя придворными-реформатами. Требования кёнигсбергских купцов сильно смущали Иоанна Сигизмунда, хотя он и мечтал прибрать к рукам Пруссию. (*Воцарению Иоанна Сигизмунда в Пруссии предшествовала многоходовая политическая игра с использованием родственных связей и отношений. Регентом больного герцога после смерти Георга Фридриха в 1603 году стал Иоахим Фридрих. По условиям ранее заключённых соглашений, при отсутствии у больного герцога детей мужского пола Пруссия должна была стать польской провинцией. Надежды на рождение сына у герцога стремительно падали. Тогда Иоахим Фридрих в 1594 году женил своего сына Иоанна Сигизмунда на старшей дочери больного герцога — Анне. Сам же Иоахим Фридрих, хотя уже и достиг 77-летнего возраста, женился вторым браком на двадцатилетней Элеоноре, другой дочери больного герцога. Появление на свет внука герцога давало возможность применить юридические зацепки к претензиям на прусский престол. Собственно, так и произошло. В сумятице 30-летней войны Польше хватало забот и без Пруссии. Поэтому сын Иоанна Сигизмунда и Анны Прусской — Георг Вильгельм, хотя и не без проблем, получил от Польши в 1621 году лен на управление Пруссией.*)

Когда несчастный герцог Альбрехт Фридрих 17 августа 1618 года навсегда закрыл глаза, курфюрст Иоанн Сигизмунд объявил себя совладельцем Пруссии и тем самым завершил объединение Пруссии с Бранденбургом. Это объединение коснулось Кёнигсберга лишь частично. Правда, город не был теперь местом частых пребываний дворян из провинции, что являлось некоторой потерей. Но зато Кёнигсберг, хотя и не стал резиденцией курфюрста, сохранил собственную администрацию. На этом фоне ошибки курфюрста были не очень заметны, тем более что последующие правители долгое время выбирали местом своей коронации город Кёнигсберг.

Роковое правление курфюрста Георга Вильгельма, который наследовал своему отцу Иоанну Сигизмунду в 1619 году, можно назвать периодом несчастий и неприятностей всякого рода, как для страны, так и для Кёнигсберга. Ужасная эпидемия чумы в 1620–1621 годах унесла из Кёнигсберга 15 000 человеческих жизней (это более половины населения тогдашнего города). На Пасху 1621 года Кёнигсберг пережил страшное наводнение, которого не случалось ни до, ни после этого. Как видно из летописей, мост Кёттель-брюке был снесён водой, затоплен Бау-хольц возле Хольц-гартена, в районе Альтштадтского рынка и по Кнайпхофу передвигались на лодках, в Кафедральном соборе вода стояла по лодыжку.

Ещё хуже для страны оказалась опасность военных невзгод. Война грозила со всех сторон: на западе продолжалась опустошительная 30-летняя война, в которую оказались вовлечены враждующие друг с другом группы кёнигсбергских жителей. Шведский король Густав Адольф 6 июля 1626 года высадился в Пиллау с отрядом в 11 000 человек. Слабые укрепления, вырытые второпях, не могли послужить препятствием для противника. Шведы вошли в Пиллау и укрепились в нём. Кёнигсберг, старые укрепления которого уже сильно обветшали, оказался в довольно опасном положении. 7 июля посланцы прусского правительства прибыли

к шведам для переговоров. Шведы согласились на трёхнедельное перемирие при условии соблюдения Кёнигсбергом строжайшего нейтралитета. Опасность, нависшая в те годы над Кёнигсбергом, заставила городские власти осуществить план окружения города крепостными валами, что было ранее предусмотрено ещё герцогом Альбрехтом.

Курфюрст Георг Вильгельм покинул опустошенную войной родину — Бранденбургское княжество, и в начале 1639 года перенёс резиденцию из Берлина в Кёнигсберг. Здесь курфюрст находился до своей смерти, последовавшей 1 декабря 1640 года. Его похоронили в Кафедральном соборе Кёнигсберга. *(Курфюрст Георг Вильгельм как политический деятель не всегда выбирал правильные пути. Перейдя в кальвинистскую веру, он надеялся заручиться поддержкой ряда европейских стран, но те, занятые своими проблемами, не могли оказать курфюрсту значительную помощь. Кальвинистские воззрения курфюрста не находили понимания в Польше, что привело к осложнениям при получении лена на Пруссию. Внутри Пруссии, где большинство населения придерживалось традиционного лютеранского вероучения, кальвинисту-курфюрсту было трудно маневрировать среди влиятельных сословий. Георг Вильгельм не извлёк политических выгод из брака своей сестры со шведским королём Густавом Адольфом. Вынужденный формально, будучи польским ленником, выступить вначале против Швеции, он вскоре одумался и заключил перемирие со шведами, надеясь на их поддержку для выхода из вассальной польской зависимости. Но, не доведя эту игру до конца, он решил сделать ставку на католического германского императора и заключил с ним военный договор против Швеции. За такое предательство шведы опустошили Бранденбургскую марку и вынудили курфюрста бежать в Кёнигсберг, где местные власти, вопреки политическим шатаниям курфюрста, сумели договориться со шведами и охранить город от военных лихолетий. Сестра курфюрста, бедная Мария Элеонора, после смерти мужа покинула Швецию и коротала свой век сначала в Инстербурге, а потом в Дании.)*

Следующим правителем в Пруссии стал сын Георга Вильгельма — Фридрих Вильгельм, прозванный Великим курфюрстом. Первые годы своего правления он провёл в Кёнигсберге. После некоторого отсутствия, он снова вернулся в Кёнигсберг, так как в 1655 году вспыхнула очередная польско-шведская война за наследство. *(Между Польшей и Швецией велись долгие споры по поводу запутанной ситуации с престолонаследием в обеих странах. Великий курфюрст, в отличие от своего отца, умело воспользовался сложившийся расстановкой сил. Когда шведы подошли к Варшаве, Великий курфюрст в январе 1656 года отказался от польской зависимости и признал шведское королевство в качестве сюзерена Пруссии. Правда, поляки в отместку натравили на Пруссию крымских татар, которые дошли до Инстербурга. Но подобные действия поляков лишь укрепили желание Великого курфюрста создать независимую Пруссию. Шведы, нуждавшиеся в помощи Великого курфюрста, отказались от притязаний на Пруссию. Польша, у которой шведы вновь захватили Варшаву, оказалась бессильной противостоять тщеславным намерениям Великого курфюрста. 19 сентября 1657 года в Велау (сейчас посёлок Знаменск) было подписано соглашение, согласно которому Польша полностью отказалась от своих прав на Пруссию. Было создано единое Бранденбургско-прусское государство, получившее название: Пруссия.)*

11 июля 1657 года княгиня Луиза Генриетта, супруга Великого курфюрста, родила в Кёнигсбергском замке сына — будущего первого короля Фридриха Первого. В 1660 году, выполняя условия мира в Оливе, Великий курфюрст прибыл в Кёнигсберг, чтобы принять клятву верности от прусских сословий. *(Мир в Оливе был заключён Швецией со своими противниками: Польшей, Австрией и Пруссией, что на время несколько стабилизировало военную ситуацию в регионе.)* Следующий приезд Великого курфюрста в Кёнигсберг состоялся в октябре 1662 года. К этому времени здесь созрел крупный заговор знатных купцов Кнайпхофа, которые оказались недовольны разрывом торговых отношений с Польшей. Оппозицию возгла-

вил шёппенмайстер (*пивовар*) Иеронимус Роде. Жители Кнайпхофа имели ещё один повод для недовольства, так как им был передан во владение форт Фридрихсбург, но между комендантом форта и горожанами Кнайпхофа всё время возникали разногласия. Поводом для приезда Великого курфюрста в Кёнигсберг послужило и то, что штаттхальтер Радзивилл не хотел признавать заключённый мир и не верил присягам сословий. Приехав в Кёнигсберг, Великий курфюрст не смог ничего добиться при помощи добрых слов, тогда он повелел большому конному отряду арестовать пивовара Роде и доставить его в замок. Представители купцов были насильно собраны в ратуше Кнайпхофа. Пивовар Роде предстал перед судом и за измену был приговорён к тюремному заключению. *(Он скончался в бранденбургской крепости Пайц.)* На этом сопротивление горожан закончилось. 28 октября 1663 года уважаемые граждане Кнайпхофа, вместе с другими сословиями герцогства, собрались в Кёнигсбергском замке для принесения клятвы верности Великому курфюрсту. При этом присутствовали два польских комиссара. Сам курфюрст восседал на троне, покрытом красным бархатом.

Сколь значительна стала для Кёнигсберга защита, оказанная Великим курфюрстом, горожане оценили зимой 1678/1679 годов. Из Лифляндии в пределы Пруссии внезапно вторглись шведы. Для защиты Кёнигсберга Фридрих Вильгельм прислал генерала Герцке с отрядом в 3000 человек. Сам же курфюрст немного позднее, к Рождеству, выдвинулся в Пруссию с главными силами. Он двигался необычно быстрым маршем. Близ Хайлигенбайля *(сейчас город Мамоново)* он прошёл по льду замёршего залива и 26 января, к радостному удивлению жителей, оказался в Кёнигсберге. Узнав о прибытии курфюрста, шведы стали поспешно отступать, увозя свои войска, стоявшие между Велу и Инстербургом, через Тильзит в Лифляндию. Великий курфюрст приказал собрать 3000 саней, переправил на них своё войско по льду Куршского залива между Лабиау и устьем Гильге, и начал энергично преследовать отступавшего врага. Его авангард, ув-

лётшийся погоней, нанёс поражение шведам 29 января 1679 года у деревни Шплиттер близ Тильзита *(сейчас — северная окраина города Советска)*. Вскоре после успешного завершения операции Великий курфюрст вернулся в Кёнигсберг, а его конница гнала шведов до самой Лифляндии. Жители Кёнигсберга с восторгом принимали своего повелителя, а перед тем оказывали ему всяческую поддержку для успешного завершения похода. Даже оружие у воинов имело серебряные ножны, что доказывает горячее желание бюргеров сделать всё для победы. *(Шведский поход на Пруссию был вызван тем, что Великий курфюрст, пользуясь тем, что шведы ввязались в войну с Голландией, принялся постепенно вытеснять их из Померании. Тогда-то шведы и решили ударить в тыл курфюрсту, вторгшись в Пруссию. Шведам удалось захватить Рагнит и Инстербург. Заключением мира в Сен-Жермене закончилась последняя война Пруссии со Швецией.)*

Жители Кёнигсберга были довольны тем, что Великий курфюрст прилагал много сил для благополучия города. Особенно пламенно старался курфюрст в направлении развития торговли. Он стал инициатором создания собственного бранденбургско-прусского морского флота и захватил колонии в далёких странах *(в Африке)*. Крепость Пиллау в 1680 году была превращена в военную гавань, здесь была создана адмиралитетско-коллегия. В Кёнигсберге было образовано торговое общество, обладавшее большими привилегиями. Для него были построены торговые суда и предприняты далёкие походы с целью основания колоний. В 1683 году под командованием майора фон Грёбена из Пиллау в Африку отправилась экспедиция, которая основала на Золотом Берегу *(ныне Того)* форт Гросс-Фридрихсбург. Экспедиция заключила союз с вождями местных племён, и здесь ненадолго расцвела торговля золотом, слоновой костью и неграми-рабами. Эти успехи вызвали недовольство некоторых стран, особенно Голландии. В конце концов, это вынудило свёртывать торговую деятельность, а потом прекратить её. *(Здесь опущены некоторые подробности, которые не украшают деятельность Великого кур-*

фюрста. В частности, ничего не сказано о пиратской деятельности любимца курфюрста Беньямино Рауля, который захватывал шведские и голландские корабли с ценным грузом. Владелец несметных богатств и солидных должностей, Б. Рауль после смерти Великого курфюрста был заключён в тюрьму и скончался в нищете в казённой больнице Гамбурга. Именем Рауля в Пиллау называли улицу — сейчас Набережная причалов № № 3–5. Крепость Гросс-Фридрихсбург в африканской Гвинее в 1711 году продали Голландии, и сейчас от неё остались только жалкие руины. Занятие работоторговлей тоже не украсило Великого курфюрста. Тем не менее, именем Отто Фридриха фон Грёбена в Пиллау назвали улицу — сейчас улица Чехова.)

Заботой Великого курфюрста было не только развитие торговли. Не меньше сил он тратил на расцвет ремёсел. Очень важным событием для Кёнигсберга и Восточной Пруссии стала отмена веротерпимого закона в Нанте в 1685 году. Это вызвало большой приток гугенотов, изгнанных из Франции.

Духовная жизнь Кёнигсберга в 17-м веке, как и везде в Германии, находилась на низком уровне. В университете господствовали педантизм и сухое ограниченное штудирование. Тем значительнее стало создание в Кёнигсберге известного кружка поэтов и писателей, к которому, кроме Роберта Робертина и Генриха Альберта, принадлежал значительный поэт Симон Дах. (Общество носило полумистическое название «Ревнителю бренности». Его почитатели собирались в «Тыквенной избушке» на берегу Прегеля на острове Ломзе, чуть южнее нынешнего Юбилейного моста. Именно в среде завсегдаев «Тыквенной избушки» родилась известная песня «Анхен из Тарау».)

4

Великому курфюрсту Фридриху Вильгельму наследовал курфюрст Фридрих Третий. Он впервые прибыл в Кёнигсберг 22 марта 1690 года, и его въезд оказался необычно блестящим. На следующий день он принял присягу от жителей. Его следующий

приезд в Кёнигсберг оказался связан с прибытием в Пруссию русского царя Петра Великого в 1697 году. Пётр Первый посетил Кёнигсберг проездом в Голландию в составе Великого посольства, где он именовал себя Петром Михайловым. Посольство прибыло в Кёнигсберг 24 мая и находилось здесь ровно четыре недели. Царь Пётр, чтобы сохранить своё инкогнито, принимал не в замке, а в «Доме Шерреса» на Голландер-баум. Но благодаря его гигантскому росту царя узнавали, где бы он ни находился. Пребыванию Петра Первого сопутствовали большие придворные праздники, охота в Капорншен Хайде. Курфюрст встретил русского царя в Кёнигсберге 25 мая и был в городе до самого его отъезда. 21 августа у Больших лип в саду курфюрста был дан праздничный обед. Пётр Великий посетил Кёнигсберг ещё три раза (1711, 1712, 1713 годы) в сопровождении своей супруги Екатерины. Царь был всегда желанным гостем нашего города и останавливался в доме кнайпхофского бургомистра Негеляйна, откуда открывался чудесный вид на Прегель, где кипело оживлённое движение. (Пётр Первый побывал в Кёнигсберге в мае 1697 года, в ноябре 1711 года, в июле 1712 года, в марте 1713 года, в феврале 1716 года, в апреле 1716 года, в декабре 1717 года.)

Большим и праздничным событием для жителей Кёнигсберга стало пребывание в городе курфюрста Фридриха Третьего с 29 декабря 1700 года по 8 марта 1701 года. Это пребывание связано с возложением на курфюрста королевской короны. Коронация была проведена 18 января 1701 года и представляла собой целый ряд блестящих праздников. В это время был заложен Дом сирот в Закхайме, освящена новая реформатская церковь, основано несколько воспитательных заведений, заложена основа для создания Фридрих-коллегиума и так далее. Всё это свидетельствует о быстром развитии прусского государства. (После коронации курфюрст Фридрих Третий получил титул: Фридрих Первый, король в Пруссии.)

Наконец следует упомянуть, что в 1697 году в Кёнигсберге состоялся последний процесс против ведьм и колдунов,

окончившийся сожжением обвиняемых. Ведьмой (колдуньей) оказалась 14-летняя девушка, она обвинялась в колдовстве дважды, была обезглавлена, и тело её было сожжено. *(Что-то эта «охота на ведьм» представляется несколько сомнительной в уже достаточно просвещённый век, да ещё и в протестантском государстве. Пока не понадалось документальных подтверждений такому случаю.)*

Король Фридрих Первый являлся приверженцем всего блестящего и великолепного. Совершенно иначе думал его преемник король Фридрих Вильгельм Первый. Он считал первейшей задачей следовать бюргерской простоте и бережливости. Он желал, чтобы его придворные подавали пример скромной жизни, и сам являл собой образец бережливости. Уже его коронация 11 сентября 1714 года в Кёнигсберге показала полную противоположность предыдущей коронации в 1701 году. Во время своей коронации Фридрих Вильгельм Первый разослал чиновникам следующий рескрипт: «Совершенно противно моей воле, чтобы вся страна и даже Кёнигсберг устраивали пышные церемонии по поводу нашего восхождения на трон, допускали по этой причине ненужные расходы и излишества. Мы видим свою цель не в пышностях и не в ненужных тратах. Нашей наивысшей целью является процветание наших подданных и благоденствие всей страны». Въезд короля в Кёнигсберг через Росгартенские ворота произошёл без пышных встреч. Кроме самого скоромного обеда после коронации, никаких празднеств не было. Стоимость коронации обошлась всего в 2547 талеров, в то время как коронация Фридриха Первого стоила свыше шести миллионов талеров. Бережливость и заботливость короля в расходовании средств распространились на Кёнигсберг. В нём, вместо трёх городских Советов и трёх судов, с 1724 года стал действовать один административный орган. *(То есть произошло объединение трёх городов в единый город Кёнигсберг.)* Промышленность получила мощный толчок, особенно после прихода в 1732 году изгнанников из Зальцбурга. *(Они вынуждено покинули католическую родину из-за своей лютеранской веры.)*

Строгость короля и его стремление к строжайшей дисциплине особенно отчётливо проявились на примере военного советника и управляющего королевского владения фон Шлюбхута, которого 24 августа 1731 года публично повесили перед замком за то, что он незаконно потратил государственные деньги. По благородству происхождения этот советник мог бы быть, конечно, наказан помягче. Зато король неизменно выказывал сочувствие угнетённым и обездоленным. Так, он принял в Кёнигсберге изгнанного из Польши короля Станислава Лещинского и дал ему и его семье приют в замке. Невзирая на угрозы Польши, изгнанник с 27 июля 1734 года по 3 октября 1735 года жил в Кёнигсберге до отъезда во Францию.

5

Фридрих Вильгельм Первый умер в 1740 году. Его сын, Фридрих Второй Великий, бывал в Восточной Пруссии ещё будучи кронпринцем. Но Кёнигсберг произвёл на него неблагоприятное впечатление: «Безделье и скука являются божествами этого города», — изрёк он однажды. В другой раз он сказал: «Здесь легче воспитать медведя, чем прилюдно наукам служить». Став королём, Фридрих Второй прибыл в Кёнигсберг 16 июля 1740 года и 20 июля провёл коронацию, так же просто и скупно, как и его отец. Гуманный образ правления юного короля подвиг его к запрету Хетцгартена (зверинца). Он возмущался травлей зверей, не любил смотреть на их гибель. Деньги, предназначенные на Хетцгартен в сумме 1000 талеров, король передал беднякам.

Большие трудности пережил Кёнигсберг во время Семилетней войны 1756–1763 годов. Король Фридрих Второй почти не имел союзников, а на него пошла вся Европа. Война шла за Силезию. Летом 1757 года громадное русское войско численностью около 100 000 человек перешло границу. Для защиты провинции у короля было всего 20 000 человек под командованием 72-летнего генерал-фельдмаршала фон Левальдта. Этих сил было явно недостаточно. Поэтому в битве

под Гросс Егерсдорфом 30 августа 1757 года, несмотря на храбрость, наши войска оказались наголову разбитыми. Казалось, что Кёнигсберг скоро падёт. В нём поспешно готовились к вхождению врага: готовили к отправке архивные документы и акты Королевского суда, вывезли «Серебряную библиотеку», отправляли в глубь провинции драгоценное убранство церквей. Даже королевское прусское министерство покинуло Кёнигсберг и переселилось в Данциг под защиту нейтральной Польши. Но 10 сентября русские войска неожиданно отошли к границе. Однако в начале 1758 года русские вновь оказались в Восточной Пруссии. Сложилось тяжёлое положение, так как король отправил войско под командованием Левальдта в Померанию, чтобы защитить её от шведов. Оставшийся без защиты Кёнигсберг даже не помышлял о сопротивлении. 22 января 1758 года город попал в руки врага.

В Кёнигсбергском замке разместился российский генералиссимус, фельдмаршал (генерал-аншеф) Фермор, вступивший в должность генерал-губернатора Пруссии. Во время русской оккупации Кёнигсберга российская императрица Елизавета сохранила в Пруссии конституцию и все права Кёнигсберга, равно как и права университета и всех слёв бюргеров. Такое же положение сохранялось в торговле и в почтовых связях. Собственность осталась неприкосновенной. Произошло лишь одно изменение: юридический факультет Кёнигсбергского университета стал готовить высшие кадры тайных советников, заменив Берлинский университет, так как здесь стала находиться высшая апелляционная инстанция. Но очень неприятной для жителей Пруссии оказалась необходимость принесения присяги русской императрице, которая проходила именно в день рождения короля Фридриха, то есть 24 января. А на следующий день присягу императрице приносили в Замковой церкви. 29 января был устроен званый обед и праздник, который у русских называется «днём установления спокойствия». При этом все прусские знамёна и гербы были убраны и заменены на русские. Это коснулось и кёнигсбергской газеты «Koeniglich privilegierte

Preussische Staats-, Kriegs- und Friedenszeitung», которая после 28 января стала издаваться с титулом: «Koenigsbergische Staats-, Kriegs- und Friedenszeitung», а с 6 февраля прусский герб на титуле газеты был заменён на русский герб с двуглавым орлом. (Газета носила название «Королевская привилегированная Прусская Государственная военная и мирная газета», которое было заменено на «Кёнигсбергская Государственная военная и мирная газета».) Только на башне Дома сирот оставался прусский орёл, да на нашивках его воспитанников сохранились буквы «ФР» (Латинизированная аббревиатура «Король Фридрих»?) Генерал Фермор, который сыпал проклятиями, требуя замены символов, не дошёл в своих стремлениях до одежды детей-сирот.

И всё же русская оккупация, продолжавшаяся в течение четырёх с половиной лет, была не слишком тягостной для Восточной Пруссии и Кёнигсберга, особенно после того, как на смену губернатору Фермору пришёл выходец из Восточной Пруссии генерал Корф, который стал губернатором Восточной и Западной Пруссии. Только два раза Пруссия заплатила России контрибуцию: в 1758 и в 1759 годах. Жители Кёнигсберга должны были выплатить часть своего дохода: вначале 15–12 % от общей стоимости имущества, потом 15,5 % от той же стоимости. Третья контрибуция, наложенная в 1762 году, не была реализована, так как был заключён мир. Обязанности рекрутского набора не коснулись Пруссии. Если представить себе, какие усилия прикладывала страна, сколько ею потрачено сил и крови, то это окупилось хорошо развитой промышленностью и торговлей, на которые пошли эти усилия. Русские за свои деньги достроили и улучшили восточное крыло замка.

Несмотря на такое, казалось бы, неплохое отношение русских к местному населению, нельзя было выражать свои нежные чувства к местным помещикам и аристократам и к существовавшим тогда обычаям. Чужеземное иго всё же давило. Жителям было неприятно праздновать именины членов царской фамилии, русские военные победы. К примеру, требовалось радостно отметить пора-

жение армии Фридриха Второго под Кунерсдорфом 12 августа 1759 года. Праздничную проповедь по этому поводу провёл в Замковой церкви доктор Арнольд. Эта проповедь вызвала недовольство русских властей, так как в ней проповедник процитировал следующий текст из Библии: «Не радуйся, мой враг, что ты меня победил». Кроме того, он сказал: «Терпеливо ожидай ближайших перемен». За свои слова он был арестован и на долгое время лишён права проповедовать. Когда же 2 декабря 1759 года он вновь поднялся на церковную кафедру, то произошёл непонятный случай: в церкви началась ужасная паника, все бросились к выходу, образовалась давка, три человека погибли. Расследование инцидента не дало положительных и ясных результатов. В следующее воскресенье доктор Арнольд дал какие-то объяснения и сказал: «Пусть русские не обижаются, я не хотел их обидеть».

Король Фридрих Второй тяжело воспринимал всё это. Хотя он сам оставил Пруссию незащищённой, ему тяжело было думать, что жители станут присягать на верность чужой русской императрице. Совершенно удручило его и то, что Кёнигсберг собирался праздновать именины императрицы Елизаветы и всей русской царской семьи, и что по этому поводу состоится академический праздник, отмечаемый с большой помпой. Король даже не думал о том, за чей же счёт будут проводиться подобные мероприятия. Он больше никогда не ступал ногой на земли Восточной Пруссии.

Смерть императрицы Елизаветы и восшествие на российский престол императора Петра Третьего, страстного поклонника Фридриха Великого, принесли Пруссии мир и даже союз между Россией и Пруссией. 5 июля 1762 года вся власть в стране была передана немецкой администрации, и прусский орёл вновь занял подобающее ему место. Но свержение Петра Третьего и восшествие на российский трон его жены Екатерины Второй, казалось, вновь поставит всё под сомнение. 16 июля 1762 года русский генерал Воейков утвердился в Кёнигсберге. После утверждения мирного договора и соглашения о выводе войск 6 ав-

густа 1762 года Кёнигсберг стал свободным навсегда. (*Губернаторы Восточной Пруссии: Виллим Виллимович Фермор, выходец из Англии, с начала 1758 года по март 1758 года, формально являлся генерал-губернатором провинции до окончания Семилетней войны; Пётр Яковлев исполнял обязанности губернатора в марте-ноябре 1758 года; Николай Андреевич Корф, выходец из Лифляндии, с ноября 1758 года по январь 1761 года; Василий Иванович Суворов с января 1761 года по январь 1762 года; Пётр Иванович Панин с января 1762 года по июль 1762 года; Фёдор Матвеевич Воейков с июля 1762 года по август 1762 года, формально освобождён от должности губернатора в апреле 1763 года, после подписания мира с Пруссией.*)

Два последних десятилетия правления Фридриха Великого отмечены в Кёнигсберге большими пожарами — в 1764, 1769 и 1775 годах. Они принесли большой урон. Открытие Бромбергского канала и введение государственной монополии на соль отрицательно отразилось на торговле. Ко всему этому надо добавить, что король, который хотя и сделал много хорошего для Кёнигсберга, остался только в грустных воспоминаниях жителей. В то же время его сыновья много делали в Кёнигсберге для подъёма культуры и для расцвета наук. Здесь успешно творили Иоанн Георг Хаманн, Иммануил Кант, Христиан Якоб Краус, Людвиг фон Бачко, Захариас Вернер, Эрнст Теодор Амадей Гофман и многие другие. Например, Захариас Вернер почитался высшим авторитетом в области литературного искусства, он являлся талантливым представителем школы романтической немецкой литературы. Необузданный и непостоянный по свойству характера, Вернер позднее стал поборником католицизма. Подобное же литературное течение представлял Эрнст Гофман. Его рассказы заполнены таинственными и страшными историями.

Памятником научного рвения для учёных кругов тогдашнего Кёнигсберга стало создание Королевского немецкого общества, действующего до наших дней. Общество основано Целестином Христианом Флотвеллом (1711–1759), профессором университета

и страстным поклонником Иоанна Христиана Готтшеда, и по точной копии подобного союза, основанного в Лейпциге Иоанном Готтшедом. Открытие общества состоялось 15 ноября 1741 года, и его основной задачей стала борьба за чистоту немецкого языка. 18 августа 1743 года общество принял под своё покровительство король.

6

Фридрих Вильгельм Второй наследовал своему дяде Фридриху Великому 17 августа 1786 года. Принятие присяги состоялось в Кёнигсберге с 17 по 22 сентября 1786 года. (*Фридрих Вильгельм Второй носил официальный титул «король Пруссии», вошедший в обиход с 1772 года после первого раздела Польши.*) Заслуга Фридриха Вильгельма Второго особенно велика в создании кредитного банка Восточно-Прусский Ландшафт, сыгравшего большую роль в развитии сельского хозяйства провинции.

За ним последовал сын Фридрих Вильгельм Третий. Он принимал присягу в нашем городе с 3 по 9 июня 1798 года. Это были годы то величайшего несчастья, то благополучного процветания. После несчастливых сражений под Иеной и Ауэрштедтом 14 октября 1806 года королевский двор покинул Берлин и 8 ноября 1806 года прибыл в Кёнигсберг, а затем в Мемель. Как известно, во время нашествия французов Мемель находился за пределами нашей провинции. Битва под Прёйсиш-Эйлау 7–8 февраля 1807 года приблизила войну непосредственно к Кёнигсбергу. Губернатор города генерал фон Рюхельд приказал возвести редуты близ Фридландских и Бранденбургских ворот. Но это не спасло Кёнигсберг. После сражения при Хайльсберге 10 июня 1807 года прусский корпус под командованием генерала Лэстока, преследуемый французами, отступил к кёнигсбергским укреплениям. Наступление французов было столь стремительным, что мост через речку Беек, соединявший пригород Шёнбуш и город, не успели сломать. Мост попал в руки врага, и французы проникли до Нассен Гартена.

Жители района подожгли 36 жилых домов с примыкающими сараями и конюшнями. Одновременно французы сделали попытку прорваться к Фридландским воротам и обстреляли имение Цигельхоф (*предместье Розенау*) со стороны валов. В этих местах были сожжены все дома и голландские ветряные мельницы, чтобы они не достались врагу. Об обстреле Кёнигсберга и сейчас напоминают два ядра в ограде кладбища Хаберберской церкви и в доме на Госпиталь-штрассе, 12. Поражение русских при Фридланде 14 июня 1807 года сделало сопротивление Кёнигсберга бессмысленным. Русские войска отошли к реке Мемель (к Тильзиту). Прусская армия, чтобы не оказаться в окружении, вышла из Кёнигсберга. В Кёнигсберге осталось лишь 150 воинов. Утром 16 июня 1807 года город был сдан врагу.

Французский маршал Султ, принявший капитуляцию, обещал жителям личную неприкосновенность и сохранность их имущества. Однако все эти обещания выполнялись очень плохо. После вступления в город французы предъявили жестокие требования, которые они стали ревностно исполнять: всё оружие, порох и свинец надлежало немедленно сдать. Для выплаты контрибуции пришлось сдавать колокола на сумму 2 250 дукатов для переплавки их в пушки. Изымались все государственные и купеческие запасы товаров на складах, в амбарах и на кораблях. Вся тяжесть расходов на содержание французского гарнизона легла на горожан, на квартирах размещались офицеры и солдаты. Состоятельные люди пытались откупиться от французского губернатора, от его адъютанта и офицеров, по возможности, дорогими подарками. Эти вымогатели обошлись Кёнигсбергу в приличную сумму, в 225 219 талеров. Но тяжелее всего оказалась контрибуция, которая была наложена на Кёнигсберг — 20 миллионов франков, которую город должен был внести до 22 июня 1807 года. Французский интендант Дарю каждый день требовал денег в счёт этой контрибуции, и вскоре городская казна совсем опустела. Тогда французский интендант стал грозить высесть каждого жителя Кёнигсберга руками французских солдат. Город-

ской магистрат обратился к жителям города с угрозами и с просьбами найти указанную сумму. Но это мало помогло. Тогда отцы города послали депутацию к Наполеону, находившемуся в Тильзите, во главе с коммерции советником Прином и проповедником французской колонии в Кёнигсберге Ла-Каналем. После переговоров Ла-Канала с Наполеоном удалось снизить контрибуцию с 20 миллионов до 12 миллионов франков. Из них 8 миллионов должен был внести Кёнигсберг вместе с провинцией, а 4 миллиона — только Кёнигсберг. Но даже и такие суммы наличными деньгами были не в состоянии внести ни город, ни провинция. Вывод французских войск из Кёнигсберга после заключения мира 25 июля сделал город свободным от иностранных солдат. Магистрат решил собрать требуемую сумму с купечества, учитывая возможные негативные обстоятельства, в случае отказа от выплаты наложенной французами контрибуции. Магистрат напомнил купцам о их обязанностях по отношению к горожанам. От этих военных поборов Кёнигсберг страдает до сих пор, хотя 8 миллионов, которые тогда собрали город и провинция, были возвращены купцам. Но оставшаяся сумма в 4 миллиона (или 3 200 00 марок) продолжала числиться за правительством и через несколько лет выросла до 5 244 105 марок 85 пфеннигов. Эта сумма оставалась долгом перед купцами на 23 декабря 1823 года. Чтобы обеспечить погашение задолженности, государство разрешило облагать налогом все товары, прибывающие в Кёнигсберг, и сдавать поступления в городскую казну. По закону, принятому в 1818–1820 годах, были подняты сборы на всех внутренних таможах. Но коммерсанты горько жаловались на увеличение налогов на ввозимые товары. Они начали борьбу за «торговлю без налогов». Эта борьба закончилась их победой: все излишние обложения были отменены 15 января 1855 года. По планам амортизации займа, все долги должны будут погаситься к 1900 году. По состоянию на 1 апреля 1895 года долг правительства гражданам Кёнигсберга ещё составляет около 1 024 970 марок 83 пфеннига. Сюда надо ещё доба-

вить проценты в сумме около 206 800 марок. Но, учитывая помощь государства, оказанную после 1871 года, сумма процентов снизится до 75 000 марок. *(Это многословие, основываясь на других данных, можно конкретизировать следующим. На всю Пруссию была наложена контрибуция в сумме 100 миллионов франков. Из них Кёнигсберг должен заплатить 20 миллионов франков, или 1 748 450 талеров. Потом размер выплат для Кёнигсберга снизили до 8 миллионов франков. Для выплаты контрибуции Кёнигсберг вынужден был прибегнуть к долгосрочному займу у состоятельных граждан, очевидно, с выплатой каких-то процентов. По выданным векселям Кёнигсберг расплачивался с жителями до 1901 года.)*

15 января 1808 года королевская семья переехала из Мемеля в Кёнигсберг и прожила здесь до 15 декабря 1809 года. Зимой семья жила в замке, а летом — в простом доме правительственного советника Бузольта в Хуфене. 4 октября 1809 года в Кёнигсберге родился принц Альберт, отец нынешнего регента герцога Альбрехта Брауншвейгского.

В течение 1808–1809 годов Кёнигсберг стал центром политической жизни всей Пруссии. Присутствие в городе королевского двора и политическое течение охватило своим влиянием весь прусский народ. В Кёнигсберге начался необычный подъём духовной и творческой жизни. Это нашло отклики в создании «Союза добродетели» и в других формах проявления активности граждан. 16 апреля 1808 года, по предложению директора Кнайпхофской гимназии и профессора университета Ганса Фридриха Готтлиба Лемманна, образовался новый союз «Наука общественной добродетели» или «Нравственный научный союз». Союз был утверждён и 30 июня 1808 года получил юридический статус. Целью союза стало воспитание любви к отечеству, единого направления мыслей и достижения всеобщего благоденствия. Этот союз быстро распространил деятельность на всю монархию. Среди его членов можно назвать прославленного защитника Кольберга в 1806–1807 годах Иохима Неттельбека, знаменитого в будущем генерал-аудитора из Кёнигсберга ляндвер-майора

и командира ляндвер-батальона в битве при Лейпциге Карла Фрициуса. К сожалению, из-за того что союз пытался вмешиваться в деятельность государства как внутри его, так и вне его, 31 декабря 1809 года правительство вынуждено было распустить этот союз, тем более что он вызывал недовольство Франции.

Несмотря на плачевное состояние финансов, что особенно чувствовалось в Кёнигсберге, достойно удивления то, что именно в эти годы заложили ботанический сад, обсерваторию, химический и физический кабинеты, первую хирургическую клинику. Но всё же, прежде чем пришлось насладиться плодами этих деяний, пришлось пережить много горестей. В 1811 году несчастья начались ужасным пожаром 14 июня, который принёс горе и нужду и причинил огромный урон кёнигсбергским купцам. Но это стало лишь прологом к более страшным событиям 1812 года.

В июне 1812 года разразилась война между Россией и Францией. Объединённая французская армия прошла маршем по Пруссии, забирая весь провиант. При этом французы обращались с пруссаками не как с союзниками, а как с побеждённым врагом. Луга и поля беспощадно вытаптывались, офицеры и солдаты вели себя крайне необузданно. Было подсчитано, что французы увели из провинции в Россию не менее 37714 лошадей, 7953 повозки, более 22772 голов скота. Кёнигсберг чувствовал себя так, словно он был завоёван французами. Город содержал французского губернатора и французскую оккупационную группу. Часть церквей была превращена в лазареты. Всё, что принесла нам французская армия, можно выразить цифрой убытка в 512273 талера и 7 серебряных грошей. Сам Наполеон приехал в Кёнигсберг 12 июня и три дня жил в замке, прежде чем уехать к армии.

За все свои подобные действия французы понесли тяжёлое наказание. Ледяная Россия навсегда погребла славу и надежды Наполеона. От его блестящей и заносчивой армии, насчитывавшей более полумиллиона воинов и кичившейся своей славой, назад вернулась едва ли не тысяча жалких го-

лодных оборванцев. Дрожащие от холода, совершенно потерявшие военную выправку, кутаясь в жалкие одежды, чрезмерно страдающие от холода — они вошли в Кёнигсберг. Скоро все лазареты города оказались переполнены. 29 декабря в них лежали 150 генералов, 750 штабс-офицеров, 3550 субальтерн-офицеров и около 25–26 тысяч рядовых. Большинство из них умерло от истощения, осталось не более четверти. Настроение местного населения к французам было очень озлобленное, так как невозможно было забыть всё то, что они причинили Пруссии. Об этом говорит такой случай. 1 января 1813 года на Замковой площади стояли прусские рекруты, готовые надеть армейскую форму. Один французский офицер хотел пройти в расположенную напротив казарму прямо через строй рекрутов. По пути этот жандарм дал пинка рекруту, который помешал ему быстро пройти. Тогда остальные рекруты налетели на этого жандарма и убили его. Маршал Мюрат, деверь императора Наполеона, наблюдал происходящее из окна замка. Он приказал арестовать прусского унтер-офицера, присутствовавшего при этом событии. Но народ немедленно освободил его, и Мюрат не посмел настоять на исполнении приказа. В тот же день, после обеда, Мюрат покинул Кёнигсберг.

Дни рабства, наконец, закончились. С большой радостью встретили в Кёнигсберге известие о договоре нейтралитета прусского корпуса, который генерал Йорк заключил с русскими под Тауроггеном 30 декабря 1812 года. 4 января 1813 года в 10 часов вечера абсолютно спокойно французы покинули Кёнигсберг. Всю амуницию, повозки и пушки они захватили с собой или уничтожили. Через два часа в Кёнигсберг ворвался отряд русских казаков, и в 2 часа утра в город вошли два русских кавалерийских полка. Генерал Йорк торжественно въехал в Кёнигсберг 8 января через Закхаймские ворота во главе прусского вспомогательного корпуса. Город ликовал.

Прежде чем король успел одобрить действие генерала Йорка, уже в феврале прусские сословия собрались на ландтаг в Кёниг-

сберге. Ландтаг потом стал основой создания всех военных соединений Германии и заложил основы прусского военного устройства. Всё это вскоре стало достоянием всей страны. Одновременно было решено сформировать кавалерийский полк из 700 добровольцев. В порыве энтузиазма кёнигсбергское купечество обязалось обеспечить полк всем необходимым. И в дальнейшем, во время освободительной войны, кёнигсбергские купцы оказывали всяческую помощь пострадавшим семьям. Сразу же после большого сражения при Гросс Гершене 2 мая 1813 года купцы вручили 4000 талеров вдовам и сиротам погибших. Помощь оказывалась и позже, семьям погибших в боях и раненым воинам в лазаретах. Здесь надо напомнить, что несмотря на континентальную блокаду, купечество Кёнигсберга сумело значительно расширить свои сферы влияния, и даже национальное унижение не сломило их патриотического духа.

В последующие годы, после окончания освободительной войны, Кёнигсберг почти ничего не беспокоило. Лишь появившаяся в 1831 году холера вызвала некоторое замешательство из-за небрежного погребения трупов. Это привело к тому, что возле полицейско-президиума у Альтштадтского рынка 28 июля собралась толпа. Люди врывались в помещение полиции и выбрасывали через окна документы. На место происшествия прибыла рота гвардейского ополчения и примкнула штыки. Но так как командующий генерал не проявил должной энергии, злоба толпы всё более усиливалась. То, чего не удалось сделать администрации и военному командованию, удалось простым бюргерам. Майор Венцки и университетский судья Грюбе незаметно собрали около двухсот студентов, вооружённых битами и саблями. Студенты решительно выступили против разбушевавшейся толпы, и в самое короткое время площадь Альтштадта была очищена, воцарилось спокойствие. Хотя стычка была не очень значительна, но она унесла жизни 30-ти жителей и причинила урон зданиям и товарам.

Фридрих Вильгельм Третий скончался 7 июня 1840 года. Ему наследовал Фридрих Вильгельм Четвёртый. Он был обычным порядком коронован 10 сентября 1840 года в Кёнигсберге. Этот король отлично разбирался в искусстве. При нём соорудили памятник королю Фридриху Вильгельму Третьему, со вкусом оформили новые крепостные ворота, заложили новое здание университета в день 300-летия Альбертины. Кёнигсберг готовился к торжественным праздникам по случаю 600-летия основания города, были проведены масштабные подготовительные работы, все с нетерпением ждали приезда короля со всем двором и августейшим семейством. Но по причине неурожая в 1855 году и забот военного характера (*Крымская война*) решили ограничить праздник скромным торжеством. К тому же, король внезапно заболел и отказался от поездки. Поэтому 1 сентября 1855 года провели лишь торжественную литургию и праздничный обед для бедняков. Как напоминание об этом дне местные художники изготовили альбом, в котором помещены 13 акварелей, отображающих историю Кёнигсберга: тут и архитектура и прелестные пейзажи. Этот альбом преподнесли королю. (*Интересно, сохранился ли этот альбом?*)

1848 год принёс Пруссии теперешнюю конституцию. В том году во всех больших городах произошли народные волнения. Тогда же в Кёнигсберге было заметно возбуждение народа. Для защиты порядка в городе была сформирована дружина из бюргеров и студентов. Добровольцы упражнялись в стрельбе в Королевском саду. Но в городе не произошло ничего особого, достойного упоминания.

Большое значение для развития Кёнигсберга имели 1850-е годы. Крымская война 1854–1855 годов принесла городу внезапный расцвет торговли. Правда, этот период быстро прошёл. В это же время создавались устойчивые связи Восточной Пруссии с европейскими странами благодаря строительству железной дороги между Кёнигсбергом

и Берлином и появлению электрического телеграфа. Таким образом, та оторванность от основной монархии, которую ощущал наш город, была устранена. Город осветился газовыми фонарями, удовлетворена потребность растущего большого города.

Но только в период правления Вильгельма Первого (со 2 января 1861 года) Кёнигсбергу удалось подняться до уровня большого современного города. Как прежде в военное время молодёжь Кёнигсберга оказалась достойна требований высокого патриотического уровня, так сейчас их сыновья оказались достойны взять на себя задачи политического и хозяйственного развития и подвести город к подъёму. В городском самоуправлении подул свежий ветер резких перемен и привёл к мощному подъёму технических начинаний. Поэтому в Кёнигсберге за последние десятилетия стало возможным строительство водопровода, канализации, электростанций, модернизация скотобойни и так далее. Появилось много народных школ, проведено расширение улиц, пущен трамвай.

Ввиду изменения Конституции, Вильгельму Первому не удалось сразу же принести присягу, как обычно, в Кёнигсберге. И лишь 18 октября 1861 года он короновался и дал клятву верности народу в присутствии членов Ландрата всей монархии... 18 января 1871 года Вильгельм Первый как немецкий император имел возможность побывать в Кёнигсберге во время проведения манёвров. В 1887 году 90-летний монарх пожелал вновь увидеть Кёнигсберг, но сильное нездоровье помешало ему сделать это. Он послал в Кёнигсберг в качестве своего представителя принца Альбрехта Прусского, герцога Брауншвейгского. (*Альбрехт (1837–1906) — регент герцогства Брауншвейг, племянник Вильгельма Первого по отцовской линии.*)

Император Фридрих Третий взошёл на трон смертельно больным. Он скончался на 99-й день своего правления. В Кёнигсберге он побывал как принц, и ещё раз — как ректор университета и шеф Первого пехотного полка, дислоцированного в Кёнигсберге. В последний раз он побывал в на-

шем городе в 1885 году в сопровождении принца Вильгельма, нынешнего императора. Он прибыл в Кёнигсберг на празднование 25-летия своего шефства над Первым пехотным полком.

15 июня 1888 года Фридрих Третий закончил свои земные страдания. С тех пор страной правит его сын — император Вильгельм Второй. Празднование 400-летия герцога Альбрехта в мае 1890 года он почтил своим присутствием вместе с супругой. Он лично произвёл освящение памятника Альбрехту и некоторое время пробыл в Кёнигсберге. В третий раз кайзер был в Кёнигсберге в августе прошлого года, когда поблизости проходили манёвры. Это было блестящее собрание в старинной резиденции: император, его супруга, придворные, короли Саксонии и Вюртемберга, высшее офицерство немецкой армии и других иностранных государств. Всё это распространило блеск и веселье на весь город, придав событию налёт необычайной торжественности.

Призывы сделать Кёнигсберг местом значительного сосредоточения наук, прозвучали ещё в конце 18 — начале 19 века. Особенно страстно эту мысль поддержал Иммануил Кант. Теперь эта идея воплощена в действительность. Наш город стал называться, перефразируя название работы И. Канта: «Город чистого разума». Так оно и есть на самом деле. Здесь развивается научная жизнь. Здесь господствует особая философская дисциплина, которая нашла у нас блестящее воплощение и которую развили профессор Херберт и Розенкранц, математик Якоби, астроном Бессель, физик Франц Нойманн, филологи Лобек и Лерс, другие прославленные представители науки.

В области духовной и исторической литературы в Кёнигсберге в последние годы звучали известные имена: историк культуры Фердинанд Грегоровиус, поэты и романисты Фанни Левальд, Рудольф фон Готтшаль, Эрнст Вихерт, Феликс Данн.

В этом ряду можно назвать выдающихся политиков: оберпрезидент Теодор фон Шён, Иоанн Якоби, Эдуард фон Симсон.

Иоанн Якоби родился в Кёнигсберге в еврейской семье 1 мая 1805 года. Изучал медицину и остался в родном городе в качестве врача. В своей брошюре «Четыре вопроса к одному восточно-прусскому бюргеру» он убедительно доказал необходимость конституции для Пруссии. В 1841 году он выступил как политик во Франкфуртском парламенте. Его считают выдающимся лидером левого движения. Его неоднократно обвиняли в злом предательстве. Он оказался в стороне от национального подъёма в 1868 году и вскоре отказался от своих товарищей по партии, перейдя на сторону социал-демократов. Иоанн Якоби скончался в Кёнигсберге 6 мая 1877 года.

Эдуард фон Симсон родился в Кёнигсберге 10 ноября 1810 года. Изучал основы права в Кёнигсберге и в Берлине. В 1833 году он стал неординарным профессором, а в 1836 году — профессором-ординатором юридического факультета Кёнигсбергского университета. В 1834 году он одновременно становится членом трибунала. Был выбран во Франкфуртский парламент в качестве представителя от Кёнигсберга и принимал активное участие в его работе. Избран президентом парламента. Как глава парламентских депутатов был при-

нят Фридрихом Вильгельмом Четвёртым, которому депутаты торжественно вручили корону. (*От императорской короны Фридрих Вильгельм Четвёртый отказался. Императором Германии стал в 1871 году Вильгельм Первый.*) Позже Э. Симсон стал почётным членом прусского административного корпуса Северной Германии и немецкого рейхстага, был президентом этих корпораций. В 1879 году он оставил политику, чтобы возглавить высший суд Германии — Райхс-герихт, и находился в нём до 1890 года. В 1888 году император оказал ему честь и возвёл в дворянское звание. В 1883 году он стал почётным гражданином Кёнигсберга.

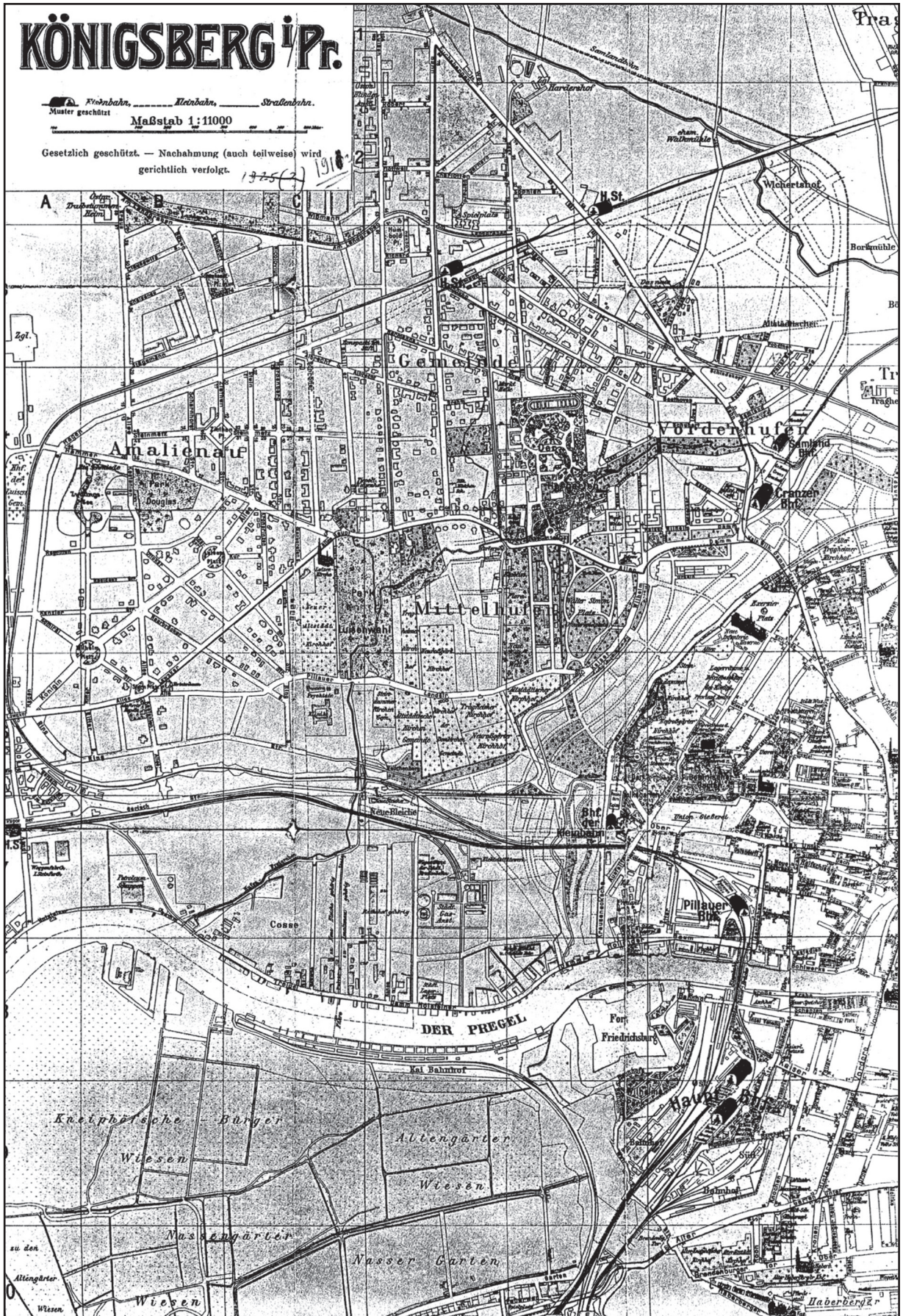
Художественное развитие Кёнигсберга началось с основания Академии художеств в 1845 году. Сейчас она испытывает мощный подъём. Художники разных жанров — Шеррес, Макс Шмидт, Штеффек, Хайдек, Розенфельдер, Кнорр, Найде, Ройш — заслужили всеобщее признание и украсили наш город многими произведениями искусства.

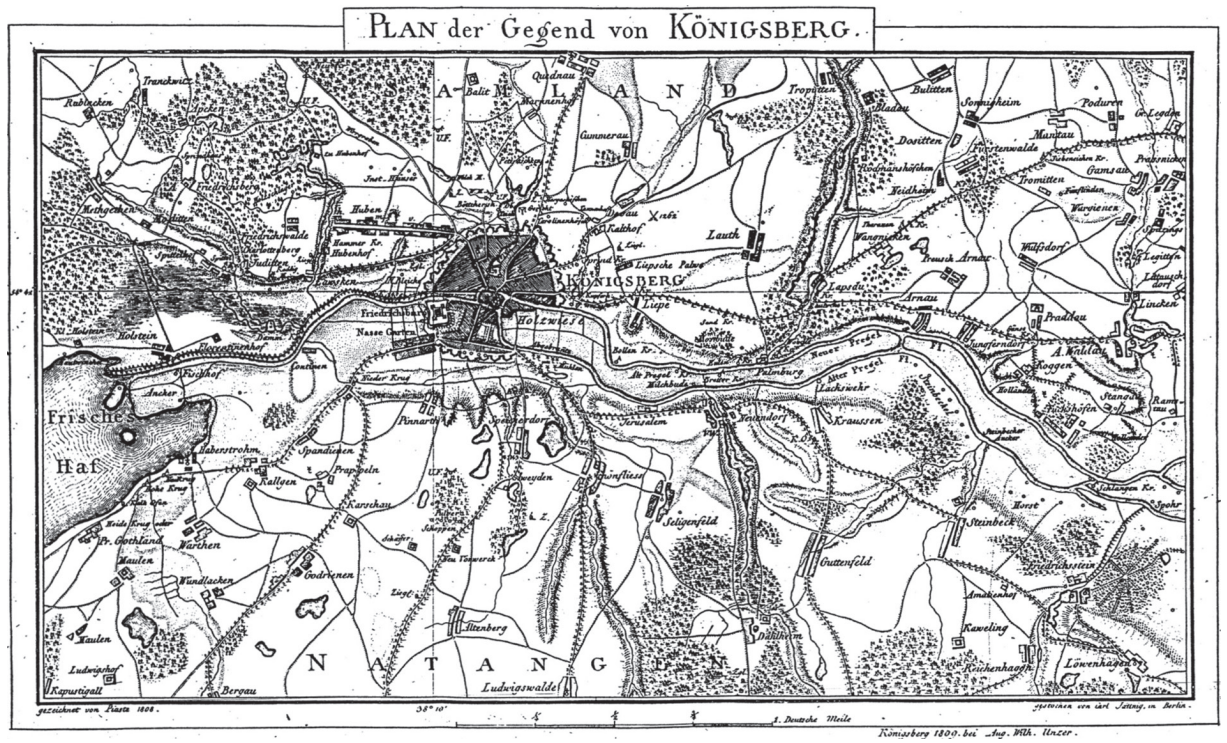
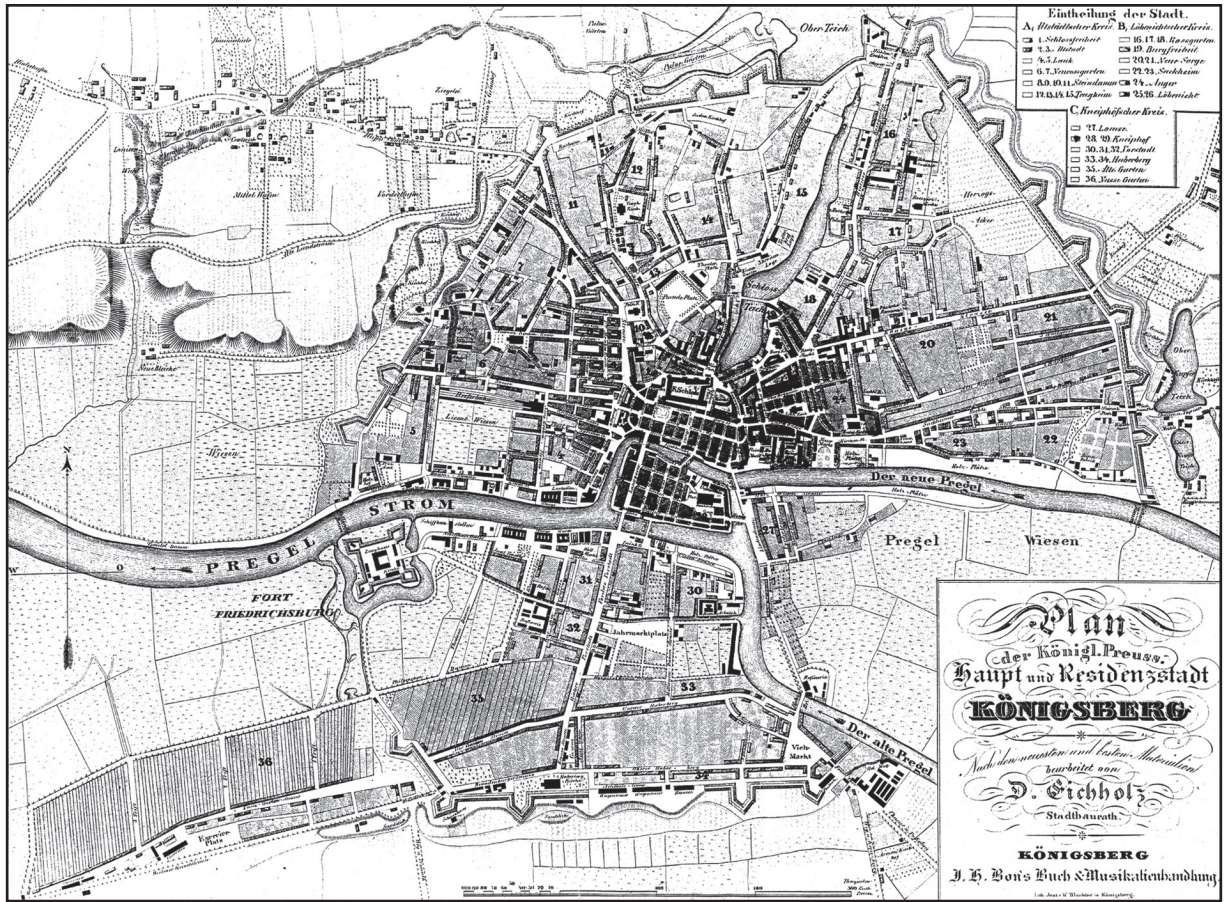
Ремесленная и деловая жизнь Кёнигсберга тоже начала процветать в последнее десятилетие. Доказательством этому служит открывшаяся 26 мая и закрывшаяся 22 сентября выставка северо-немецкого ремесла.

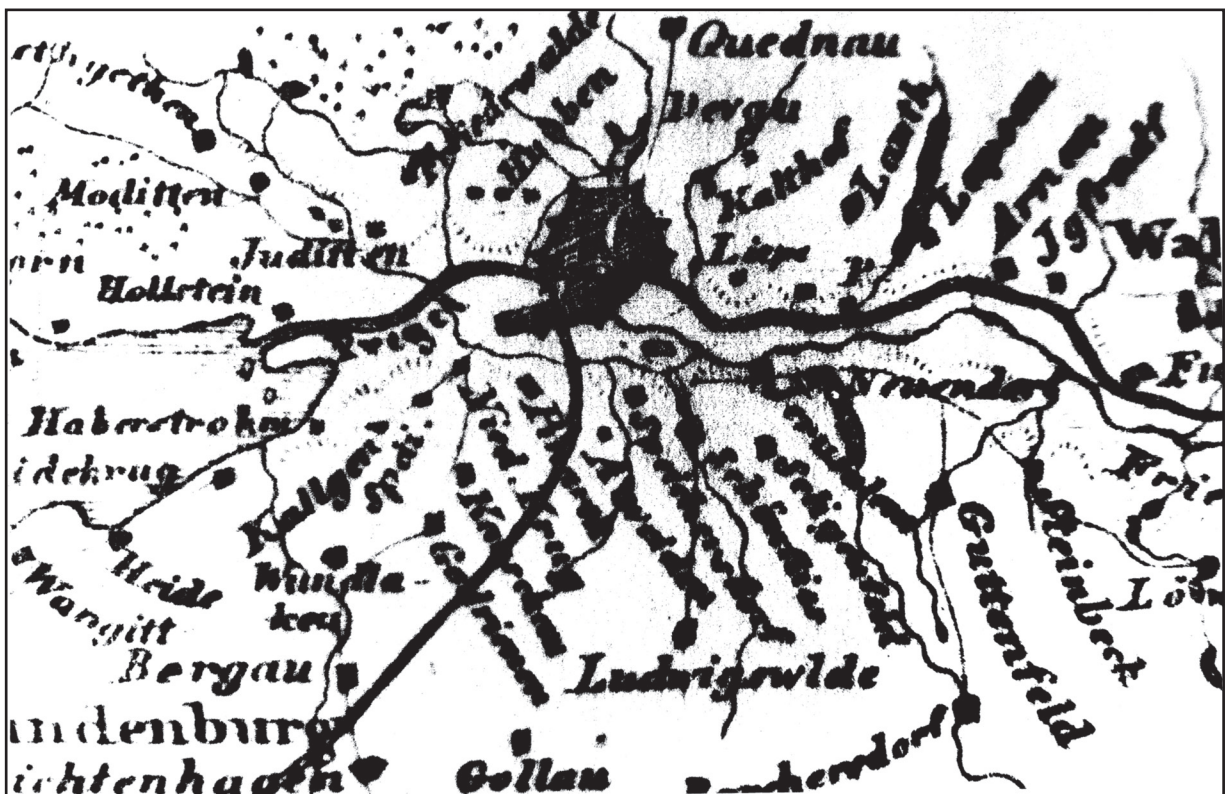
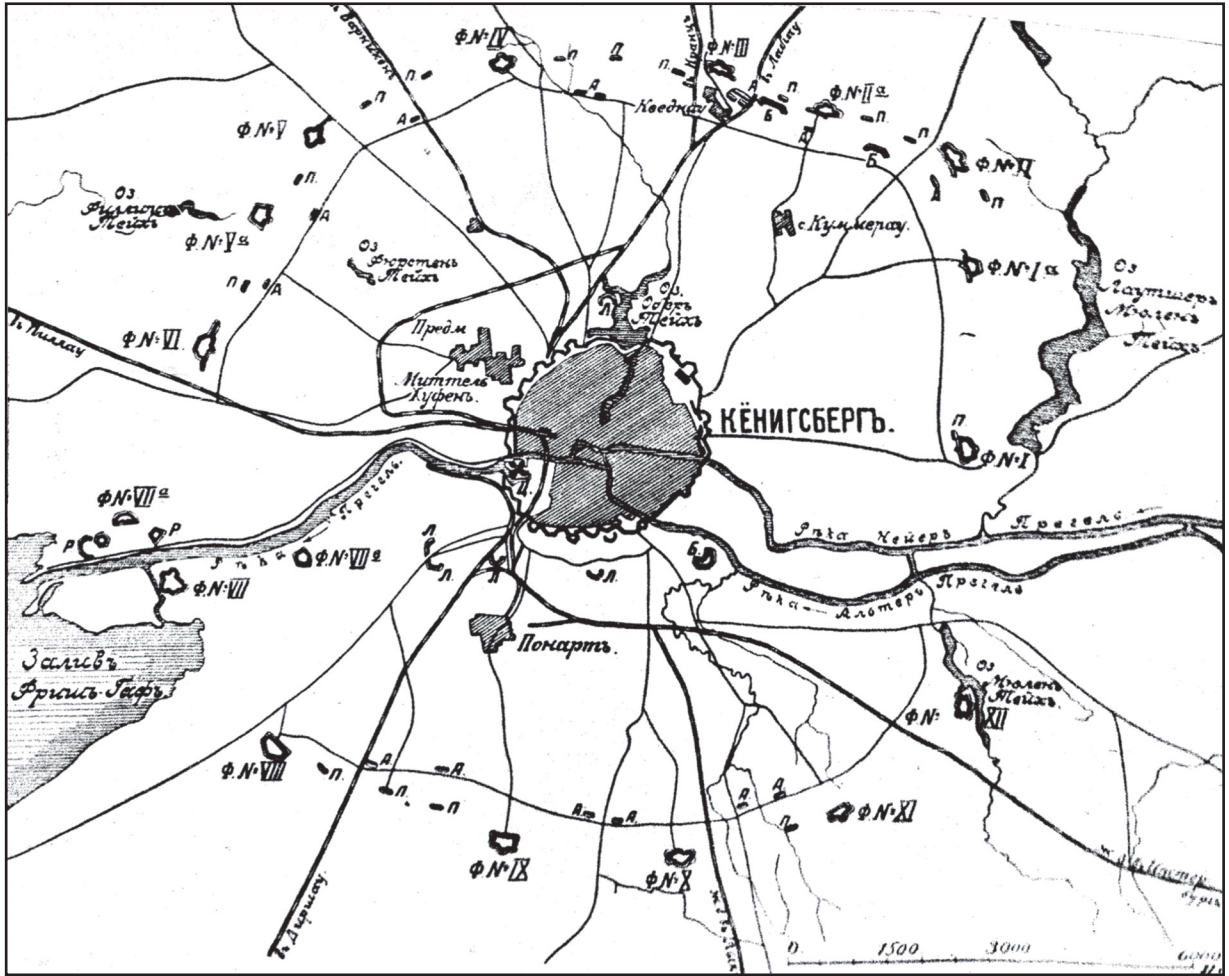
Конец

Титул оригинала:

**Heimatkunde von Koenigsberg i. Pr.
Von Dr. Richard Armstedt, Professor am
Altstaedtischen Gymnasium.
Dr. Richard Fischer, Oberlehrer am
Kneiphoefischen Gymnasium.
Koenigsberg i. Pr., 1895.
Kommissionsverlag von Wilhelm Koch.**

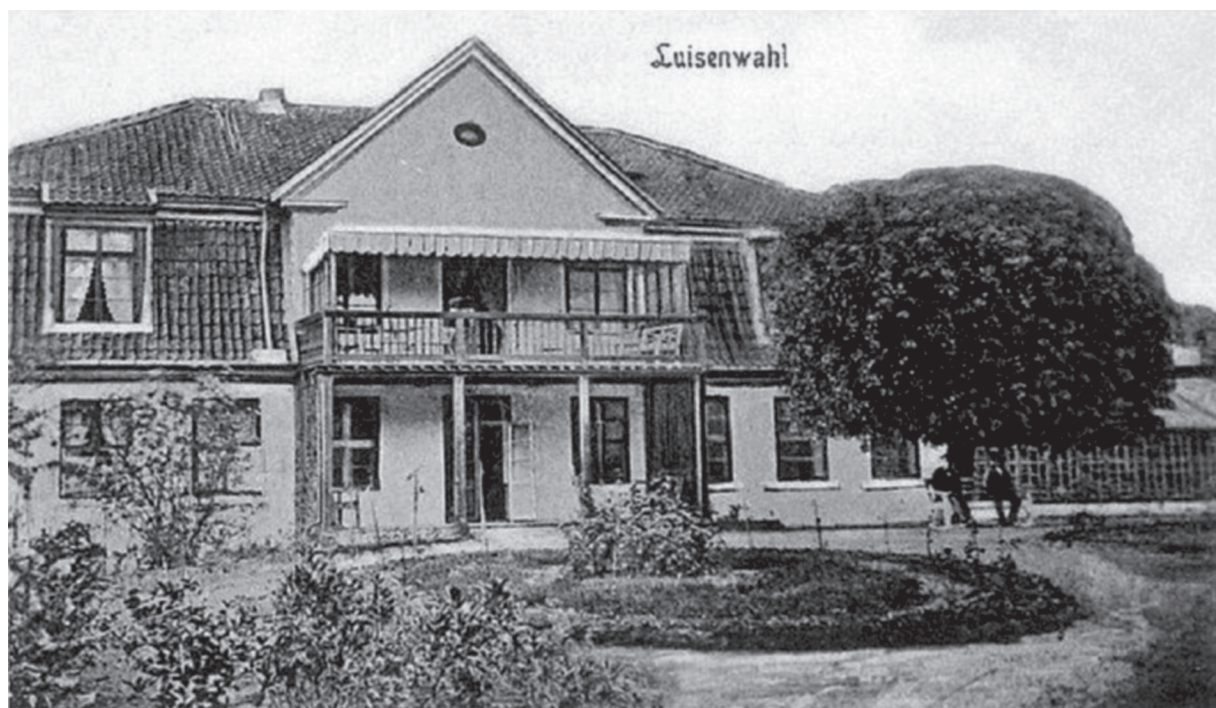

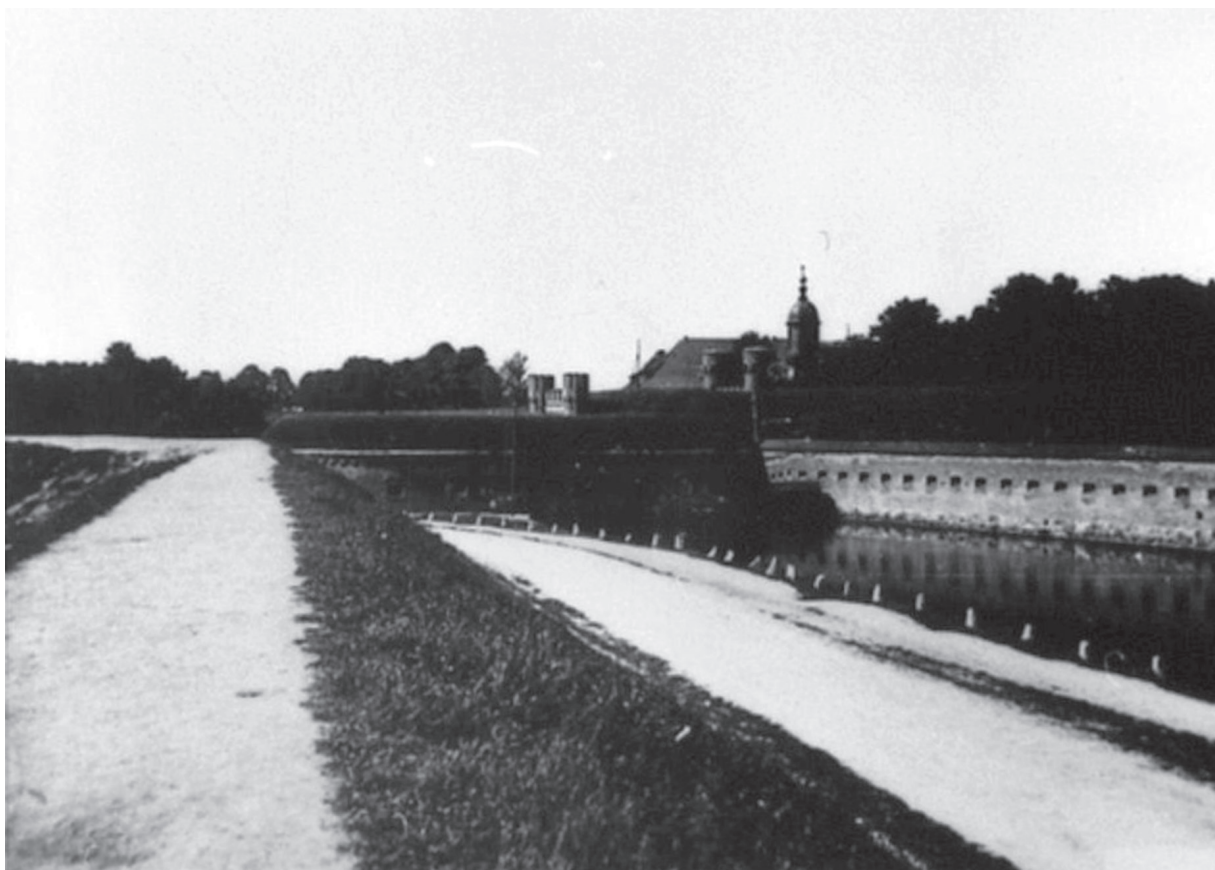
Кёнигсберг. Вальтер Симон плац

Gruss aus Königsberg i. Pr.

Verlag O. Ziegler, Königsberg i. Pr.

Кёнигсберг. Дом королевы Луизы в Луизенваль

Кёнигсберг. Закхаймские ворота и Королевский сиротский дом

Кёнигсберг. Нассер Гартен

Кёнигсберг. Крепостная стена на берегу Обертайх

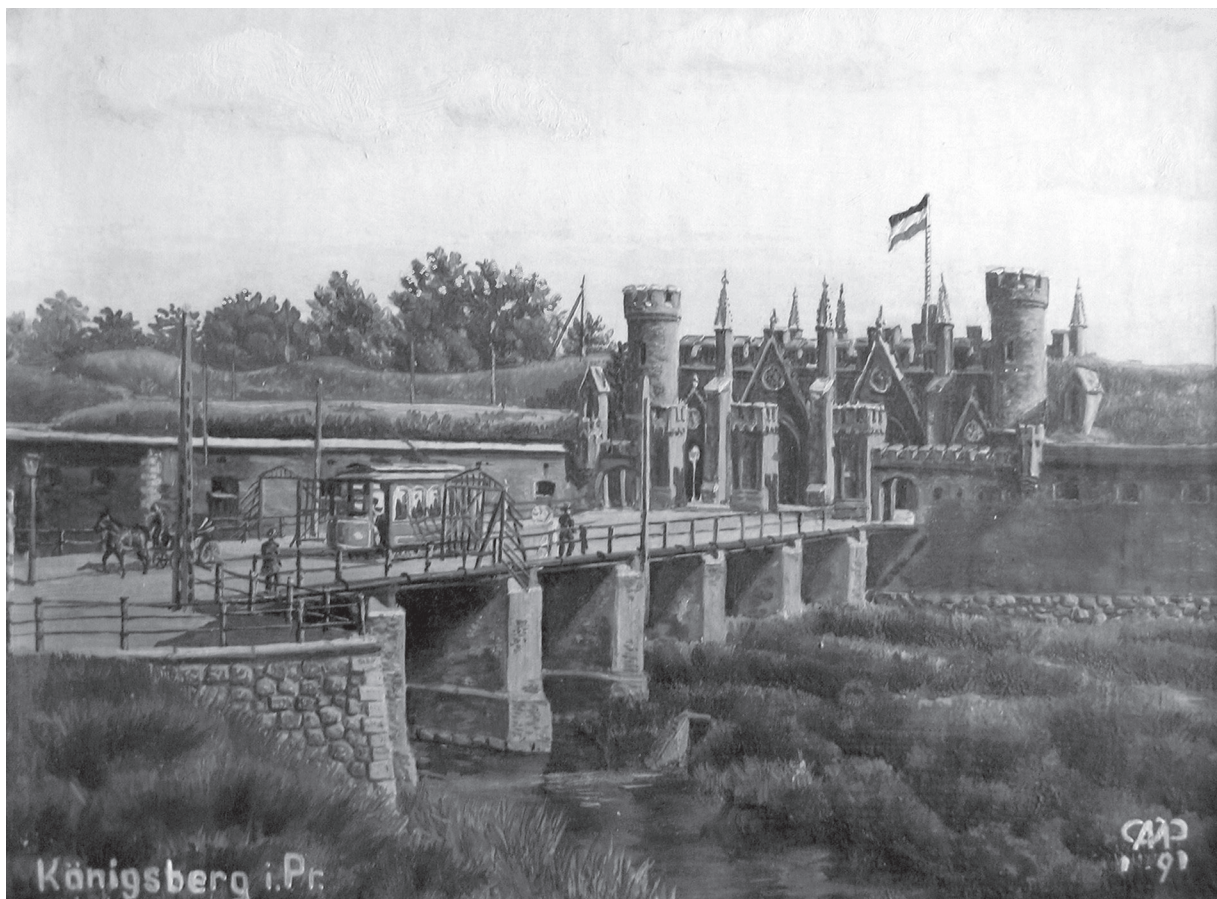
Кёнигсберг. Пивоварня в Понарте

Кёнигсберг. Розенау. Скотобойня

Кёнигсберг. Розенау

Кёнигсберг. Штайндаммские ворота, полявая сторона. Картина И. Автухова

Кёнигсберг. Кирха в Юдиттене. Картина И. Автухова

Gruss aus Königsberg i. Pr.-Vorderhufen

Verlag O. Ziegler, Königsberg i. Pr.

Кёнигсберг. Фордехуфен

Die Kirche zu Arnau nebst Aussicht auf den alten u. neuen Pregel.

Кирха в Арнау

Гора Гальтгарбен

Кведнау. Кирха и школа

Кранц. Променада

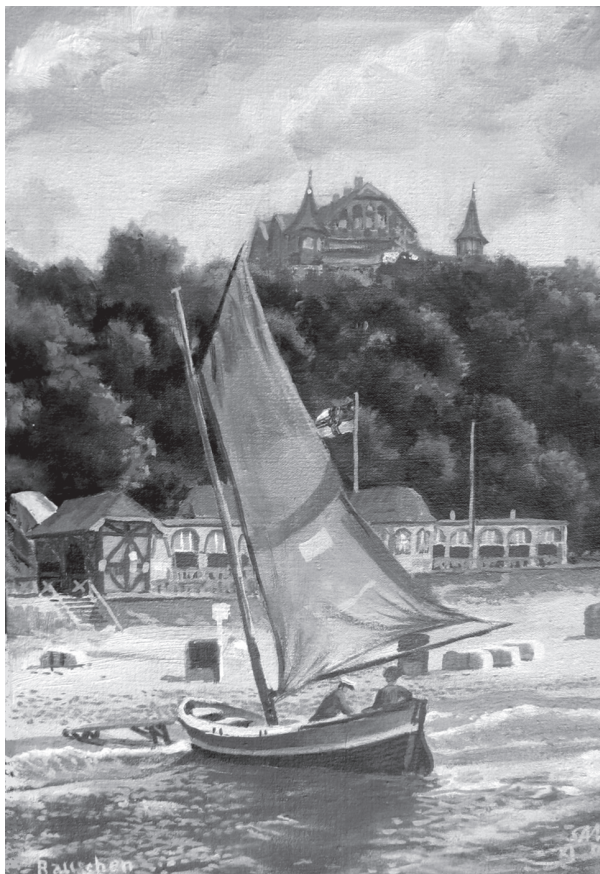
Нойкурен. Спуск к пляжу

Нойкурен. Порт

Нойхаузен. Замок

Раушен. Пляж. Картина И. Автухова

Варникен. Берег моря

Раушен. Мельничный пруд. Картина И. Автухова

Фишхаузен.
Вход в собор

Пиллау. Маяк

Замок в Лохштеде

ПРУССКАЯ МОСКОВИЯ

Как-то незаметно прошла публикация под странным названием «Пруссы в Подмоскowie и в Турции» в первом выпуске сборника «Преголя» в 2006 году. Многие подумали, что это не очень удачная шутка, хотя, как известно, в каждой шутке есть доля истины. Тем не менее, факт остаётся фактом: вся территория нынешней Московской области в стародавние времена была населена племенами, названными впоследствии балтийской народностью. В результате сложных миграционных процессов, которые останутся за рамками этой статьи, балтийские племена здесь частично были ассимилированы угро-финскими и славянскими пришельцами, частично ушли на запад к берегам Балтийского моря. Там, на берегах Балтики, спустя века образовались народы куршей, латышей, литовцев, пруссов и других им родственных.

О пребывании балтийских племён в Подмоскowie свидетельствуют археологические данные и топонимические сведения. Установлено, что наиболее «долгоживущими» являются названия рек и озёр, представляющих собой раздел топонимии — гидронимия. Поэтому следует обратиться к топонимике Московской области и исследовать её гидронимы.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

За основу данной статьи взята публикация Е. М. Поспелова — известного исследователя географических названий. Используются другие источники, перечисленные в конце статьи. Далее приводятся гидронимы и топонимы в Московской области, связанные с прабалтийскими языками.

Битца — левый приток реки Пахра. Варианты: **Обитца**, **Абица**. Название имеет балтийское происхождение, связанное с современным литовским гидронимом *Abiska* и верхнеднепровским названием *Обиста* (*Абеста*). Название произошло, видимо, от слова *обиток* — обтекать. Река дала название посёлку Битца, сейчас в черте города Москва.

Болденка — правый приток реки Нудоля. В названии прослеживаются параллели с балтийскими языками. Например: прусский *Voldeyn*, литовский *Boldeniskis*, что приводит к балтийской основе *bold*.

Бутыня — левый приток реки Десна. Отмечен ряд надёжных параллелей с гидронимикой Прибалтики: прусский *Butyn*, литовский *Bute*, латышские *Buta*, *Butane*. Возможно, от прусского *buttan* — кров, пристанище.

Вейна — правый приток реки Озерна. Имеется ряд параллелей в балтийской гидронимии: прусский *Waynitten*, литовский *Wainipis*. Возможно, от литовского и латышского *Vaina* — коварная.

Вербилки — посёлок. В основе может лежать русские слова *верба*, но суффикс *ил* наводит на мысль о балтийском происхождении названия. В Литве есть река *Verbilka*, город *Virbalis*, два посёлка *Wirballen*, *Wirbeln*. Возможно, от прусского *wirbe*, литовского *virbas*, латышского *virba*, *virbs* — прутик, стебель.

Волга — великая русская река. Среди многих версий о происхождении её названия имеет место и балтийская версия. Балтийская основа *ilg* предполагает значение

«длинный», что может восходить к общей прабалтийской и праславянской основам — *дълити*. Правда, в древности такие большие реки носили несколько названий в разных своих частях, но происхождение названия можно связать с озером *Волго*, которое имеет вытянутую форму и питает реку Волга наряду с другими Верхневолжскими озёрами.

Воря — левый приток реки Клязьма. Имеет многочисленные соответствия в балтийской гидронимике: прусский *Woria*, *Wore*, литовский *Vare*, река *Vara* в бассейне Верхнего Днепра. Происхождение названия, возможно, связано с литовским *varus* и с другими схожими словами в балтийских и славянских языках, означающих «кипящая вода», «родник», «бурлить».

Востра — река в бассейне реки Истра. Основа *str* приводит к балтийским языкам: *strava*, *strauja* — поток, течение. Сравнить с рекой *Inster* в Восточной Пруссии, а также реки *Днестр*, *Истра* и другие.

Гжелка — первоначальное название — Гжель. Название имеет балтийское происхождение и соответствующие гидронимы. Значение слова выводится из прусского *dude* и литовского *dudel* — кустарник. Сходные гидронимы: в Верхнем Поднепровье: *Агжелка*, *Гжолка*; прусский *Gudeniten*, литовский *Gudelipis*, латышский *Guddel*, куршский *Gudde*; населённые пункты в Восточной Пруссии *Gudellen* (сейчас находятся в Гусевском, Нестеровском и Славском районах). Река дала название городу и селу *Гжель*.

Гозьбуж — озеро и болото в бассейне реки Клязьма. Выделяется элемент *буж*, как типичный термин, употребляемый древним балтоязычным населением Подмосковья для обозначения влажных и сырых мест. Для сравнения: латышский *banda* топкое место у реки, река *Бужа* в Владимирской области, сходные гидронимы в Подмосковье *Инобаж*, *Лухтобаж*, *Нарбуж*, *Нурбаж*, *Серебожь*, *Фандобож*.

Голяди — деревня в Дмитровском районе. Название связано с проживанием здесь балтийского племени голядь, отмеченное в «Повести временных лет» в 1059 году: «Поблизости на реке Протве жили много голяди». Возле деревни Голядь находились

такие балтийские гидронимы, как *Лама*, *Нудоль*, *Яуза*.

Гряда — правый приток реки Озёрна. Хотя название имеет явное сходство с русским словом «гряда», однако исследователи склоняются к балтийскому происхождению названия, так как «гряда» (холм, бугор) совершенно не подходит к названию реки, имеются сходные латышские, литовские и прусские названия. Например, посёлок *Gruten* в Восточной Пруссии (сейчас в Славском районе). Может быть, схоже с латышским *graudu* — греметь, шуметь.

Дёржа — правый приток реки Волга. Название явно балтийского происхождения: литовский *dirrus* — вязкий. Соответствующие названия рек: Вяз, Вязьма (и город).

Дзёрна — правый приток реки Клязьма. Имеет формы: Дрозна, Дрожна, верхнеднепровские гидронимы Дрежна, Дресна. Сходные балтийские гидронимы: латышский *Driksne*, прусский *Dreszyn* — влажное место.

Дуба — правый приток реки Руза. Хотя название имеет сходство со словом «дуб», но оно не применимо к названию реки. Найдены соответствия в балтийской гидронимии: прусский *Dauben*, литовские *Dauba*, *Daubipis*, латышские *Daube*, *Dauba* — овраг, глубина, низина, болото.

Дубенка — левый приток реки Нара. Выделяется балтийская основа *dud*. Имеются близкие параллели в балтийских языках: литовский *Dudupis*, латышские *Dudeni*, *Dudas* — издавать тихие звуки. Отсюда названия рек: Дубаченка, Дубачинка, Дубешня; деревень: Дубачино, Дубечно.

Дуброво — посёлок в Подмосковье. Название связывают со словом «дубрава». Но возможна связь с балтийской основой: литовские *dudra* — болото, *dubravas* — выбоина.

Журавна — река в бассейне реки Осетр. Название может быть выведено из русского слова «жар», но не исключено балтийское происхождение. Так, латышские слова *zura*, *zure* означают «грязная вода».

Издетель — левый приток реки Лобь. Название явно дорусского происхождения, что позволяет искать объяснения на базе бал-

тийских корней. Например: литовский *isdata*, латышский *isdeda* — выгоревшее место. Имеется деревня того же названия.

Инобож — смотрите Рондушка.

Истра — левый приток реки Москва. Название могло появиться до прихода славян и имеет балтийское происхождение, где корни *sr*, *str* означают «течь». Сходные названия: *Востря*, прусский *Inster* и другие. Реки дали названия городам Истра и *Insterburg* (сейчас город Черняховск в Калининградской области). Любопытно, что схожие названия связывают с реками *Днестр* и *Истр* (древнее название реки Дунай — *Istros*).

Каширка — левый приток реки Ока. Раннее название Кашира. Допускается возможность балтийских параллелей: *Kasarikaume*, *Kasara-Purvelis*. Река дала название городу Кашира.

Керва — посёлок, объединённый с городом Шатура. Прослеживается явно дорусское происхождение названия. Литовский *Kernave* — топь.

Колменка — левый приток реки Большая Смедва. Имеется ряд параллелей в балтийской гидронимии: прусский *Kalmyn*, латышский *Kalmini* — заросли травы аира.

Коломенка — правый приток реки Москва. Ранее название Коломна. Допускается балтийское происхождение названия: литовские *kalmas* — трава аир, *kelmas* — топь, прусский *kalmis* — палка, стебель. Река дала название городу Коломна.

Коль — река бассейна реки Протва. Русское слово «коль» означает «цапля» (диалект). Название, возможно, появилось у балтийского населения и связано с птицей *gulbe* — по-литовски «лебедь». Есть параллели в балтийских названиях: прусский *Gulben* — лебедь, литовские *Gulbenas*, *Gulbine*.

Кольпена — левый приток реки Лама. Происхождение названия аналогично предыдущему.

Кремичня — левый приток реки Москва. Имеются параллели в балтийских названиях: *Krumiskiu*, *Krimunas*, что связано со словами *krim*, *krum*. Прусская деревня *Kremitten* — кромка поля (сейчас Гвардейский район Калининградской области).

Кудрино — село в черте города Москва. Возможна балтийская гидронимия. Литовский *kudra* (*kudrin*) — лес на болоте, топь.

Куновка — левый приток реки Дубна. Возможно, родственно балтийскому *kune* — непроходимое болото.

Кунья — левый приток реки Дубна. Аналогично предыдущему.

Лама — впадает в Ивановское водохранилище. На языке балтов, живших на этой территории, слово «*lama*» обозначало узкую долину и протекающую там речку. Сравните латышский *lama* — узкая долина, пруд.

Лида — деревня в Каширском районе. В основе названия лежит балтийский термин. Сравните: литовский *lida* — поле на месте вырубленного леса и город *Лида* в Белоруссии.

Лобня — левый приток реки Клязьма. В основе названия может лежать балтийское слово. Литовские *loba*, *lobas* — долина, рукав реки. Сходное название: Лопасня.

Лобца — левый приток реки Истра. Происхождение названия аналогично предыдущему.

Лобь — правый приток реки Шоша. Происхождение названия аналогично двум предыдущим.

Локнаш — правый приток реки Большая Сестра. Предполагается балтийское происхождение, так как имеются параллели в гидронимии балтийских территорий: литовские река и озеро *Lukne*, *Luknas*, река *Lukna* в Латвии. Возможно, родственно прусскому слову *luckis* — колено.

Локотня — левый приток реки Москва. Название может произойти от слова «локоть». Но поскольку река находится в пределах балтийской гидронимии, возможно происхождение названия от балтийского языка. Прусский *luktis* — камыш. Отсюда и название села Локотня.

Лопасня — левый приток реки Ока. Название произошло от балтийской основы *loba*, *lobas* — долина реки. Так же схожие названия: Лобня, Лобца, Лобь, Лохня.

Лохня — правый приток реки Таруса. Название сходно с рекой Локотня.

Лубянка — левый приток реки Моча. Название может происходить от слова

«луб» — липовая кора. Но не исключено балтийское происхождение. Например: прусский *Luben*, литовские *Lubinus*, *Lubelis*, *Laboni*, *Lub*, латышский *Lubeni*. Все названия имеют общий корень *lub* — сдирать, обдирать.

Лусьянка — правый приток реки Москва. Имеет ряд параллелей в балтийских гидронимах: прусский *Luselauke*, латышский *Lusene*, литовский *Lusne*. В основе, вероятно, лежит значение «бурелом».

Лусось — река в Можайском районе. Происхождение названия аналогично предыдущему.

Люторица — левый приток реки Лопасня. Название имеет ряд параллелей в балтийской гидронимии: латышские *Lauteri*, *Luturi*, *Luterka*. Существует вероятность происхождения названий от литовского *lutis* — бурная, или латышского *launs* — злая.

Мележа — правый приток реки Шерна. Можно говорить о балтийском происхождении названия, исходя из: прусский *mils*, литовские *mielas*, *miele* — везде в значении «милая», «любимая».

Меча — левый приток реки Вожа. Название можно связать с литовским *mezis* — лес, лесная.

Можайск — город. Название получил по бывшей реке *Можай* (или *Мжая*, *Можая*). Название связывают с литовским *tazoja* — малый, или с латышским *mets* — лес.

Москва — река, давшая название русской столице Москва. Существует несколько версий происхождения названия. Широкое распространение во второй половине 20-го века получила балтийская версия: *mask-ava* — нечто топкое, липкое. Наряду с этим, приводятся другие интересные мнения об этом названии. Далее приводится цитата из книги Егора Классена, написанной в 1854 году. «Вторая Москва построена, вероятно, в 3-м или в 4-м веках славянами-лужичанами. Она существует и теперь в нынешнем Лаузице и составляет столицу бывшего графства, а ныне княжества Пюклер-Мускау. Немцы называют её *Miscau*, а нашу Москву — *Moskau*, лужицы зовут её *Мусква*. Эта Мусква отличается в названии своём от Москвы тем же, чем название Русь от Росси, и указывает только

на два славянских наречия». В современных немецких написаниях и на картах название обозначается как *Moskau* — для *Москвы* и *Muskau* — города в Германии. Можно пойти дальше и обнаружить в Восточной Пруссии селение *Moskau*, *Muskau* — разные написания в разных источниках, сейчас это поселение не существует, хотя и было переименовано в Рогачёво, находилось восточнее посёлка Дружба.

Московка — деревня в Серпуховском районе. Уменьшительное от названия Москва.

Нара — левый приток реки Ока. Название явно балтийского происхождения: литовский *nara* — поток, прусский *naricie* — выдра, обитательница реки.

Нарбуж — смотрите Рондушка.

Натынка — левый приток реки Нерская. Название соответствует балтийской гидронимии: основа *nota* — течь, плыть, влажность.

Нерская — левый приток реки Москва, озеро **Нерское** в Дмитровском районе. Можно говорить о балтийской основе, исходя из *ner*, *nar*: реки в Прибалтике: *Нароч*, *Нерета*, *Нарис*.

Нудовка — правый приток реки Северка или правый приток низовья река Москва. В основе лежит *nuda*, что позволяет сделать вывод о балтийском происхождении названия. От реки пошло бывшее название деревни **Нудовша**, сейчас деревня Лесное. Название может быть связано с названием реки Нудоль.

Нудоль — река, впадающая в Истринское водохранилище. Название сопоставимо с латышскими *niedule*, *niedala* — тростник. Отсюда название посёлка **Нудоль** в Коломенском районе.

Ока — левый приток реки Волга. Иногда писалась как *Ака*. Гидроним производят из финских или балтийских языков. Найдены схожие гидронимы в Прибалтике: прусский *ackis*, литовский *akus*, латышский *acis* — все со значением «глаз», «прорубь», «водяной ключ».

Осёнка — левый приток реки Северка. Имеет ряд параллелей в гидронимии балтийских территорий. Например, литовский *Asupis*.

Осётр — правый приток реки Ока. За-манчиво связать название с рыбой осётр. Но в русской гидронимии название от этой (и любой другой рыбы) было бы изменено на какое-то окончание (Осетровка, Карповка Щукино и так далее). Поэтому становится вероятной балтийская версия названия, связанная с основой *str*: *Сестра*, *Струма*, *Стрый*, *Струча*, *Inster* и другие подобные.

Отра — правый приток реки Москва. Допускается балтийское происхождение названия, исходя их гидронимии Верхнего Поднепровья, где имеется река *Вотря*. Допускается преобразование названия по схеме: *Вотра* — *Отра* — *Тра*. Значение названия остаётся неясным.

Пальна — левый приток реки Искона. Возможно балтийское название, связанное со словом *pala* — болото. Например, прусский *pelku* — болото, литовский *pelke* — топкое болото. Сходные названия: *Полга*, *Полиха*, *Поля*.

Педня — правый приток реки Искона и левый приток реки Руза. Возможно балтийское происхождение названия. В Верхнем Поднепровье течёт река *Пядынка*, сходное с прусским *Pendelythen* и с литовским *pendeten* — сохнуть, пересохнуть.

Полга — правый приток реки Нара. Можно предположить балтийское происхождение названия, исходя из слов *pala*, *pola* — болото. Сходные названия: *Пальна*, *Полиха*, *Поля*.

Полиха — правый приток реки Пола. Иногда называлась **Полга**. Возможно балтийское происхождение названия, сходное с названиями *Полга*, *Пальна*. Но возможно и русское происхождение от слова *поле*.

Поля — правый приток реки Клязьма. Сходство с русским словом *поле*, вероятно, обманчиво. Более убедительна версия о балтийском происхождении от слов *pal*, *pol* — болото. Сходные названия: *Пальна*, *Польга*, *Полиха*.

Протва — левый приток реки Ока. Ранние названия: *Поротва*, *Поратва*. Вероятнее всего, название имеет балтийское происхождение, на что указывает суффикс и окончание *ива*, *ава* в значении «река». Сходные названия у рек Прибалтики: *Даугава*, *Митува*.

Прусово — деревня в Талдомском районе. Другое написание: *Прусово*. Связано с именем Семёна Пруса, сокольника в 1507 году.

Прусы — деревня в Мытищинском районе. Связано с именем Прус.

Рожайка — правый приток реки Пахра. Варианты написания: *Ражайка*, *Ражая*. Хотя имеется внешнее сходство с русским словом «рожать», но более правдоподобна балтийская версия, где слово *zada* означает овражек с ручьём.

Рондушка — правый приток реки Воря. Другое написание: *Рандобож*. Сходные названия в Подмосковье: *Инобож*, *Нарбуж*, *Серебож*. Название родственно латышскому слову *randa* — сток воды, заболоченный участок.

Руза — левый приток реки Москва. Название восходит к прабалтийскому языку местных древних жителей Подмосковья. Родственно: литовским *ruseti*, *rustoti* — течь, медленно протекать. Похожие названия имеются в верхнем Днепре, в Прибалтике, в бассейне Вислы: *Раузе*, *Рузка*, *Роусе*, *Руз*, *Рузица*, *Русса*.

Русса — левый приток реки Лобь. Варианты написания: *Русца*, *Рузца*. Сходно с латышским словом *ruosa* — ручей с узкой луговой поймой. В связи с этим представляется неверной этимология названия литовского селения *Rusne* на реке Немане, как связанное со словом *Русь*. Литовские слова *ruseti*, *rusnoti* — означают течение, родственны слову «русло». Отсюда название правого рукава реки Неман: *Rusnis*.

Руть — правый приток реки Протва. Имеются параллели в балтийских языках: прусский *Ruhten*, литовский *Rutupis*, все названия произведены от *ruta* — травянистое растение.

Селесня — левый приток реки Лама. Поскольку река протекает в зоне балтийских гидронимов, то предполагается балтийское происхождение названия. Сравнит с прусским *sylo* — пустошь.

Серебож — смотрите *Рондушка*.

Серенское — деревня на месте бывшего города **Серенск**. От названия реки *Серена* — слово балтийского происхождения. Сравните латышский *serns* — наст, иней.

Серпухов — город. Допускается происхождение от собственного имени или от слов «серп», «серпух». Но возможно и балтийское происхождение от слов *zereti*, *zirti* в значении «блестеть».

Сестра — левый приток реки Дубна. Сходство с русским словом «сестра» не даёт объяснения названию. Скорее, название связано с балтийским корнем *str* — течь, протекать. Отсюда название реки в Восточной Пруссии: *Inster*, сейчас *Инструч* в Калининградской области. Можно обратить внимание на многочисленные названия реки «Сестра» с разными ударениями: бассейн Десны (Черниговская губерния), приток Волги (Тверская губерния), приток Ламы (ок. Волоколамска), приток Волхова (ок. Новолодожска), река впадающая в Финский залив (ок. Петербурга), приток Большого Иргиза (Самарская губерния), приток реки Москвы.

Сетунь — левый и правый притоки реки Москва. Название имеет балтийское происхождение: *sietuva* — широкое место реки, её середина. Можно связать с литовским *setti* — черпать.

Скалба — левый приток реки Уча. Имеет ряд соответствий в балтийской гидронимии: литовский *skalbune* — место стирки.

Смедва (Большая Смедва) — правый приток реки Ока. Из гипотез отметим балтийскую версию формата *va* (ва) — Москва, Протва, Даугава.

Таруса — правые притоки рек Нара и Ситна. Гидроним связывают с Поднепровьем, с рекой *Тара* (приток Десны) и, предположительно, с балтийскими языками.

Титель — река в бассейне реки Северка. Возможно балтийское происхождение названия, исходя и: литовские *Titupis*, *Tytuvat* — от слова «кремень» (*tit*, *tyt*).

Уча — левый приток реки Клязьма. Балтийская версия связывает название с рекой *Уча* в Верхнем Поднепровье. Может быть, название связано с литовским *Ancia* и с латышским *Auce*.

Химки — левый приток реки Москва и город того же названия. Название не имеет никакого отношения к химии и, видимо, связано с балтийскими языками. Литовский *kiminas* — мох.

Цна — левый приток реки Ока. Сходные названия встречаются в Рязанской, Тверской областях и в Беларуси. Балтийская гипотеза основывается на гидронимии Верхнего Поднепровья. Например: прусские *tussise* — тишина, *tusnap* — молчание.

Челвенка — левый приток реки Лопасня. Название произведено от **Челва**. Известны параллели в балтийских названиях: литовский *Kerve*, латышский *Cels*. Можно сравнить с прусским *kerko* птица гагара.

Чечера — река в бассейне реки Пехорка в Раменском районе. Варианты написания: *Чечора*, *Чичер*, *Чечера*, *Чичора*. Этимология приведена ниже.

Чечора — правый приток реки Ока. Убедительно соответствие с балтийской гидронимией: литовский *Cieirys*, латышский *Ciesare* — в значении «лог», заболоченная балка. Названия *Чечора*, *Чичера*, *Чечера* распространены в широкой полосе от Поднепровья до Поволжья.

Чичера — река в бассейне реки Протва. Варианты написания: *Чичаровка*, *Чичера*. Этимологию смотрите выше.

Шерна — левый приток реки Клязьма. Возможно балтийское происхождение названия: литовский *sernas* — кабан, вепрь; а также: *sirnas* — злой, *sirmas* — серый.

Шоша — правый приток реки Волга. Ранее название **Шеша**. Имеются параллели в балтийских гидронимах: литовские *Sesupe*, *Sesuva*, *Sasules*, *Sastova*. Река *Шешупе* (*Sesupe*, *Czeszuppe*) протекает на границе между Калининградской областью и Литвой, её название состоит из двух частей: *ses* — значение неясно и *upe* река. Сходное название имеет река *Шиша* (*Sis*) и производные: *Sisgiriai*, *Sisbanga*, *Paschischen*, *Schiswisen* — соответственно: Лесная Шиша, Шишская волна, по Шише, Шишские луга.

Якоть — левый приток реки Дубна. Имеются балтийские параллели: прусский *Akotin*, латышские *Akftis*, *Akasis* в значениях «прорубь», «водяное окно в болоте»; литовский *Almeti* — струиться.

Ялма — правый приток реки Пра. Имеется ряд параллелей в балтийской гидронимии: прусский *Almoyn*, литовские *Alm*,

Almajae, латышское *Almane* все в значении «струиться», «течь».

Яуза — правый приток реки Москва, правый приток реки Лама, правый приток реки Гокать. Другие написания рек: Ауза, Явуза. Убедительна балтийская версия названия, так как имеются сходные гидронимы в Латвии: *Auzes*, *Auzas*, *Auzupiris*, *Auzene* и другие в значении от слова «солома».

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Исследовательница Мария Гимбутас в своей книге «Балты» посвятила несколько страниц гидронимии Прибалтики и сопредельных территорий. Ниже приводятся выдержки из её книги.

В своих исследованиях 1913 и 1924 годов литовский лингвист Буга установил, что 121 наименование рек и озёр в Беларуси имеет балтийское происхождение. Он показал, что почти все наименования в верхнем Поднепровье и верхнем течении Немана, бесспорно, балтийского происхождения. Некоторые аналогичные формы встречаются в названиях рек Литвы, Латвии и Восточной Пруссии, их этимология может быть объяснена путём расшифровки значения балтийских слов. Иногда в Беларуси несколько рек могут носить одно и то же написание, например **Водва** (так называется один из правых притоков Днепра, другая река расположена в районе Могилёва). Слово происходит от балтийского «валува» и часто встречается в названиях рек Литвы.

Следующий гидроним «**Лучеса**», которому в балтийском соответствует «**Лаукеса**», происходит от литовского *lauka* — «поле». Река с таким названием есть в Литве — **Лаукеса**, в Латвии — **Лауцеса** и трижды встречается в Беларуси: на севере и на юго-западе от Смоленска, а также к югу от Витебска (приток верхней Даугавы-Двины).

До настоящего времени названия рек лучше всего позволяют установить зоны расселения народов в древности. Буга был убеждён в первоначальном заселении современной Беларуси именно балтами. Он даже выдвинул теорию, что вначале земли

литовцев, возможно, располагались к северу от реки Припять и в верхнем бассейне Днепра. В 1932 году немецкий славист М. Фасмер опубликовал перечень названий, которые считал балтийскими, куда входят названия рек, расположенных в районах Смоленска, Твери, Москвы и Чернигова, расширив зону расселения балтов далеко на запад.

В 1962 году русские лингвисты В. Топоров и О. Трубачев опубликовали книгу «Лингвистический анализ гидронимов в верхнем бассейне Днепра». Они обнаружили, что более тысячи названий рек в верхнем бассейне Днепра балтийского происхождения, об этом свидетельствует этимология и морфемика слов. Книга стала свидетельством длительной оккупации балтами в древности территории современной Беларуси и восточной части Велокороссии. Распространение балтийской топонимики на современных русских территориях верхнего Днепра и бассейнов верхней Волги является более убедительным доказательством, чем археологические источники. Назову некоторые примеры балтийских названий рек районов Смоленска, Твери, Калуги, Москвы и Чернигова.

Истра, приток Вори на территории Гжатска (сейчас город Гагарин) и западный приток Москва-реки, имеет точные параллели в литовском и западнопрусском. **Исрутис** (немецкая транскрипция — *Инстер*, современная русская — *Инструч*. А. Г.), приток Прегеле (Преголи), где корень **ser>sr* означает «плыть», а *strove* означает «поток». Реки **Вержа** на территории Вязьмы и в районе Твери связаны с балтийским словом «берёза», литовским «берзаз» (и с прусским *berse* — берёза. А. Г.). **Обжа**, приток Межи, расположенный в районе Смоленска, связывается со словом, обозначающим «осина» (по-прусски *abse* — ясень. А. Г.). Река **Толжа**, расположенная в районе Вязьмы, приняла название от **tolza*, которое связывают с литовским словом *tilzti* — «погружаться», «находиться под водой»; название города *Тильзита* (сейчас город Советск), находящегося на реке Неман, того же происхождения. **Угра**, восточный приток Оки,

соотносится с литовским «унгурупе». **Сож**, приток Днепра, происходит от **Sъza*, восходит к древнепрусскому *suge* — дождь. **Жиздра**, приток Оки и город, носящий то же название, происходит от балтийского слова, означающего «могила», «гравий», «грубый песок», литовское *zvigzdras, zvirgzdas*. Название реки **Нара**, притока Оки, находящееся на юге от Москвы, отразилось неоднократно в литовском и западнопрусском: встречаются литовские реки *Нерис, Нарус, Нарупе, Наротис, Нараса*, озёра *Нарутис* и *Нарочис*, в древнепрусском — *Нарурс, Нарис, Нарусе, Наурве* (современный *Нарев*), — все они образованы от *narus*, что означает «глубокий», «тот, в котором можно утонуть», или *nerti* — «нырять», «погружаться». Самой дальней рекой, расположенной на западе, стала река **Цна**, приток Оки, она протекает к югу от Касимова и к западу от Тамбова. Это название часто встречается в Белоруссии: приток Уши близ Вилейки и приток Гайны в районе Борисова; название происходит от **Tъsna*, балтийское **tusna*, древнепрусское *tusnan* означает «спокойный».

Названия рек балтийского происхождения встречаются на юге до района Чернигова, расположенного к северу от Киева. Здесь находим следующие гидронимы: **Верепеть**, приток Днепра, от литовского *verpetas* — «водоворот»; **Титва**, приток Снова, впадающего в Десну, имеет соответствия в литовском: Титува. Самый большой западный приток Днепра, **Десна**, возможно, связан с литовским *desine* — «правая сторона».

Вероятно, название реки **Волги** восходит к балтийскому *jilga* — «длинная река». Литовское *jigas, ilgas* означает «длинный». Очевидно, что это название определяет Волгу как одну из самых длинных рек в Европе. В литовском и латвийском языках встречается множество рек с названиями *ilgoji* — «самый длинный» или *ilgupe* — «длинная река».

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

Теперь обратимся к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера и выберем из него географическое названия на нынешних славянских территориях, связанные с балтийским происхождением.

Багва — левый приток реки Синюха (бассейн Днестра), первоначально Багы, родственное слову «багно». Одна из версий (Буга) связывает название реки с литовским *boijus* — топкое место.

Бруч — приток реки Березина, иногда как Збруч. Название связывают со словом «бруя» (*быстрое течение*), родственного литовским *briaijuos, briautis* — продираться, пробиваться.

Брянск — город, название произведено из *Дьбрянск (Дебрянск)*, однозначно из слова «дебрь» (*дебри*). Слово связывают с литовскими *dubiras, duburys, dubis, dauburis, dauba* — пробоина в ручье, глубина, глубокий, впадина в горах, лощина, с латышским *dubra* — лужа.

Буг — *Западный Буг* — правый приток реки Висла, *Южный Буг* — река на Украине. Название Западного Буга связывают с литовским *baugus* — страшный, хотя заманчивее связать со словом «буга» — заросший берег и с литовским *banga* — волна. Название Южного Буга вызывает много версий, но ни одна из них не является убедительной, включая попытки увязать его с Западным Бугом.

Вехра (Вихра) — правый приток реки Сож. Возможна параллель с названием реки *Вишера*, см. ниже.

Вишера — притоки рек Волхов, Кама, Вычегда. Возможна степень чередования к названию *Вехра*. Родственно литовскому *viksr̃is* — тростник. Название связывают и со словом «вишь» «зелёные ветки». Здесь имеются балтийские параллели: прусский *wissene* — багульник, литовские *viks̃va, viksr̃is, vizga* — осока, тростник, трава.

Жиздра — левый приток реки Ока. Возможно, название имеет балтийское происхождение: литовские *Ziezdras* — название озера, крупный песок, прусский *Sixdro* — название озера.

Збруч — левый приток реки Днестр. Родственно литовским *briautis*, *briaujuqs* — продираться, протискиваться.

Истра — левый приток реки Москва и правый приток реки Воря. Тожественно литовским *Isra*, *Istra* — левый приток реки Преголя, латышский *Istra*. Эту Истру следует отделять от старого названия реки Дуная — *Istros*, как производное от *isros* — быстрый. (Но здесь всё же видна схожесть с балтийским *str* — течение. А. Г.).

Лепель — озеро в Белоруссии (Витебская губерния). Название производится из литовского *lepis* — белокрыльник болотный и из латышских *Lepja*, *lepa* — кувшинка, водяная лилия.

Мжа — приток реки Северный Донец (Харьковская губерния). Название сравнивают с литовскими *mezu*, *misti*, *mezt* — мочить, унавоживать, с латышским *mezt* — вычищать навоз.

Москва — река и город в России. Среди многих версий происхождения названия, приводится литовский *mazgoti* — мыть, полоскать.

Неман — река в Белоруссии, Литве, России (Калининградская область). Варианты названия: *Немон*, (украинский), *Нёман*, (болгарский), *Немънъ* (древне-русский), *Niemen* (польский), *Memel* (немецкий). Название заимствовано из литовского *Nemunas* и из латышского *Nemuns*. Значение названия сближают с характерным литовским *ne* и с озером *Мина* близ Свенцяна и поясняют как «грязный», «пачкать».

Ока — правый приток реки Волга. Название связывается с готским и с немецким *aħa*, латинским *aqua* — вода, река. М. Фасмер сомневается в связи названия с литовскими *Akele*, *akas* — полынья, с латышским *Ace*, *aka* — колодец и с русским *око*. Но комментатор книги О. Н. Трубачев констатирует, что «скорее всего, в русской гидрониме нужно видеть название балтийского происхождения, что лучше объясняет и форму *Ока*».

Оскол — левый приток реки Северный Донец. Из нескольких вариантов названия выделим литовский *skalauti*, *skalauju* — полоскать, мыть.

Полота — правый приток реки Западная Двина. Отсюда название города *Полоцк*. Название составляется с литовским *Paltis* — урочище возле Тельшайска, с латышскими *paltis*, *palts*, *palte* — дождевой ручей, лужа.

Проня — правый приток реки Ока и правый приток реки Сожа. Также речки *Перенка*, *Перанка*. По мнению Топорова и Трубачева, название реки имеет балтийское происхождение.

Проница — река в Витебской губернии. Возможно балтийское происхождение.

Прониha — реки в Костромской и в Пермской губерниях. Возможно балтийское происхождение.

Пронька — приток реки Вабля в Черниговской губернии. Возможно балтийское происхождение.

Псёл — левый приток реки Днепр. Название производят от слова *пёс*. Имеется версия, сближающая название с литовскими *pisu*, *pisti*.

Псков — река возле города Пскова. Балтийско-немецкое название *Pleskau*. Допустимо родство названия с литовской рекой *Plisa*.

Рось — правый приток реки Днепр. Название связывают со словом «русло» и с литовскими *Rusne* — рукав реки Неман, *ruseti* — медленное течение.

Свирь — вытекает из Онежского озера и впадает в Ладожское озеро. Название обычно объясняют из финского языка. Однако следует принять во внимание наличие реки *Swirz* — приток Днестра в Галиции и реки *Swirzanka* — в Свенцяном урочище Польши, а также реки *Swire* в Тракайском районе Литвы.

Свитязь — река в Белоруссии (Минская губерния). Допускается балтийское происхождение названия.

Случь — левый приток реки Припять (Минская губерния), правый приток реки Горынь (Вольнь), приток реки Сож (Могилёвская губерния). Не исключено балтийское происхождение.

Смедва — реки в Тульской и в Рязанской губерниях. Также и **Смедовка**. Среди вариантов рассматривается балтийское происхождение названия: литовские *smelus*, *pasmeles* — все от серый, коричневатый.

Солна — порог на реки Мста в Псковской губернии, река в Пермской губернии. Среди вариантов рассматривается сходство с литовскими *salpa, salpas* — залив.

Угра — левый приток реки Ока. Название связывают с латышской рекой *Unguripe* — река угрей, с прусским *Wangrape* — извилистая река, с литовским *vingris* — изгиб.

Уна — правый приток реки Ока. Название охотно производят от: литовского и латышского *upe* — река, от прусского *ape* — река.

Цна — название нескольких рек: левый приток реки Гайна (Борисовский уезд), левый приток реки Березина (Минская губерния), левый приток реки Припять, левый приток реки Ока, левый приток реки Мокша (Тамбовская губерния), приток реки Мста (Новгородская и Тверская губернии). Мож-

но сравнить с прусским *tusna* — тихий. Возможно, название сходно с рекой *Тосна* — левый приток реки Нева.

Чечора — название нескольких рек: река в Дмитровском уезде Орловской губернии, река в Трубачевском уезде Орловской губернии, река в Тульской губернии, приток реки Сож в Могилёвской губернии, реки в Ярославской, Костромской, Владимирской, Вятской губерниях. Отсюда много версий, среди которых достаточно убедительно балтийское происхождение. Например: латышский *cecers* — колдун и другие.

Явонь — правый приток реки Пола (Новгородская губерния). Может быть, случайное созвучие с литовской рекой *Avanta* и с латышским словом *avatas* — колодец.

Литература

1. *Berneker, Erich.* Die preussische Sprache. — Strassburg, 1896. — (Reprint Frankfurt am Main, 1990).
2. *Гимбутас, Мария.* Балты. Люди янтарного моря. — М., 2004.
3. *Классен, Егор.* Древнейшая история Славян и Славяно-Руссов. — М., 1854. — (Репринт 2005).
4. *Краткий справочник.* Населённые пункты Калининградской области. — Калининград, 1976.
5. *Кушнер (Кнышев), П. И.* Этническое прошлое юго-восточной Прибалтики. — Вильнюс, 1991.
6. *Поспелов, Е. М.* Географические названия Московской области. — М., 2007.
7. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. — М., 1986–1987.

КАУНАС

Над Каунасом розовый рассвет,
В клокастых, ярко-синих, сонных тучах,
Уходит вдаль умытый парапет,
Надолго исчезая в серых кручах.
 Но город уж не спит, и в окнах свет,
 На улицах безмолвное движенье,
 На лицах грусти нет, улыбок нет,
 Лежит печать дневного напряженья.
А зорька без обид и без тревог
Горит себе, и вот уж в небе сполох!
Потом зажгли улыбки вдоль дорог,
И Каунас опять красив и молод!

ЧАЙКИ

Чайки! Чайки! Как их много!
Серебристой белой тенью
Чайки прямо у дороги!
Видеть чаек — наслажденье!

ОСЕНЬ

Уронили деревья листья,
Почернели их силуэты,
Стынут кроны без слов и без мыслей...
Справедливо ль в природе это?
 Не качнёт их зловецкий ветер,
 Как будто бы сделав дело;
 И грусть такая теперь на свете,
 Не знаешь, что с сердцем делать!
Зачем такая краса упала?
Оранжево и беспечно
Шептались листочки, но их не стало...
Лишь стужа, как бесконечность...
 Уронили деревья листья,
 Стволы их чернее ночи,
 А под ногами листочки-искры
 Глядят печально, молча...

Из сборника: «Мы едины». — Минск, 1998.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

Авенир Петрович ОВСЯНОВ

17 декабря 2014 года в Санкт-Петербурге скоропостижно скончался Авенир Петрович Овсянов — член клуба краеведов с 1991 года. Авенир Петрович родился 30 октября 1936 года в деревне Каримово Костромской области. После учёбы в школе и техникуме поступил в Калининградское военно-инженерное училище, которое окончил в 1960 году. Служил в армии, работал старшим преподавателем в Калининградском военно-инженерном училище, был начальником отдела и главным экспертом научно-производственного центра по охране, учёту и реставрации памятников истории и культуры Калининградской области. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, кавалер ордена Красной Звезды и медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, других медалей. Автор книг «В руинах старого замка», «В казематах Королевского форта», «В лабиринтах шахты Анна», «Янтарная комната», «Бальга», «У них есть родина» и других. Авенир Петрович активно сотрудничал в газетах и в журналах, в том числе и в научно-популярном краеведческом сборнике «Балтийский альманах», часто выступал по радио и телевидению. Он активно занимался поисками утраченных культурных ценностей, являлся консультантом по воссозданию Янтарной комнаты. Общественная деятельность Авенира Петровича была исключительно многогранна.

Авенир Петрович постоянно участвовал в работе Калининградского общественно-регионального фонда культуры и Калининградского клуба краеведов, выступал с докладами и сообщениями, делился своей богатой информацией. Всегда настроенный доброжелательно к коллегам по работе и по клубу, всегда готовый прийти на помощь в трудную минуту — таким запомнится нам Авенир Петрович Овсянов. Клуб краеведов будет хранить о нём добрую память.

*Калининградский региональный
общественный фонд культуры,
Калининградский клуб краеведов*

Тамара Георгиевна АВРАМЕНКО

22 июня 2013 года скоропостижно ушла из жизни Тамара Георгиевна Авраменко, член Калининградского клуба краеведов.

Тамара Георгиевна родилась 7 сентября 1933 года в городе Стародубе Брянской области. Училась в Смоленском педагогическом институте. После замужества с супругом-военнослужащим жила в Минской области и в городе Дрездене. В 1965 году супруги Авраменко приехали в Калининград. Здесь Тамара Георгиевна преподавала русский язык и литературу в школе № 26, затем работала в школе посёлка Луговое. Она активно участвовала в общественной жизни, занималась организацией экскурсий и походов по нашему краю, являлась председателем Совета ветеранов Московского района города Калининграда. Награждена медалями «Ветеран труда» и «Отличник просвещения».

В конце октября 2012 года Тамара Георгиевна Авраменко вступила в Калининградский клуб краеведов. У неё появилась интересная задумка: высветить некоторые малоизвестные детали биографии писателя Гофмана, связанные с Кёнигсбергом. К сожалению, этим намерениям не суждено было осуществиться.

Память о Тамаре Георгиевне Авраменко надолго сохранится в сердцах её друзей и коллег по работе и общественным делам.

Клуб краеведов

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ

- Карин В. М. *От сумы да от тюрьмы не...* 3
Губин А. Б. *Церкви и конфессии в Кёнигсберге и в Калининграде* 7

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Фёдорова О. Г. *Послевоенное восстановление Клайпеды и Калининграда: сравнения и оценки* 16
Момот К., Сивицки Р. *Образ Калининградской области в польской прессе* 23

АННОТАЦИЯ

- Великий курфюрст Бранденбурга* 29

РАЗНОЕ

- В защиту буквы «Ё»* 34

Альманах в Альманахе

ПОСЁЛОК ИЛЬИЧЁВО

- Наталич И. С. *К истории деревни Келладен/Вальдвинкель/Ильичёво* 36

Приложение к Альманаху

ПРЕГОЛЯ

- Армштедт Р., Фишер Р. *Краеведение Кёнигсберга* 78
Губин А. Б. *Прусская Московия* 135

ЖИВОПИСЬ

- Работы художника Романаса Борисоваса* 145

ПОЭЗИЯ

- Куприянова З. *Каунас, Чайки, Осень* 157

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

- Авенир Петрович Овсянов* 158
Тамара Георгиевна Авраменко 159

Научно-популярное издание

БАЛТИЙСКИЙ АЛЬМАНАХ № 13

Фотография на обложке из архива И. Афонина

Компьютерный набор О. В. Корся
Редактор Т. Г. Тетенькина
Верстка Н. А. Кустовой

Формат 60x90 1/8.
Усл. печ. л. 20. Тираж 300 экз.

Издательство ООО «Аксиос».
236000, Калининград, ул. Марата, 1.
Тел. (4012)960351, e-mail: te@kanet.ru

ISBN 978-5-91726-090-7